

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События
Факты
Документы

А.С. Бланк

Неонацизм- реваншизм.

Мифы
"психологической
войны"

Неонацизм- реваншизм.

**Мифы
"психологической
войны"**

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

**События
Факты
Документы**

А.С. Бланк

Неонацизм- реваншизм.

**Мифы
"психологической
войны"**

**Москва
«Мысль»
1985**

ББК 63.3(0)6
Б68

Редакции исторической
литературы

Рецензент
доктор исторических наук, профессор
О. А. Ржешевский

На первой стороне обложки:

Бывшие узники гитлеровских концлагерей — в первых рядах западногерманских антифашистов и демократической общественности, активно выступающих против возрождения в ФРГ «коричневой» угрозы и попустительства неонацистам со стороны официальных властей.

На второй стороне обложки:

Кёльн, январь 1983 года. Массовый митинг демократической общественности, выступающей за международную разрядку, против опасных планов размещения на территории ФРГ новых американских ракет. На митинге — бывшие узники фашистского лагеря Заксенхаузен.

На третьей стороне обложки:

«Нет ничего важнее мира» — гласит надпись на одежде этого участника антивоенной манифестации в ФРГ.

Бланк А. С.

Б68 **Неонацизм — реваншизм. Мифы «психологической войны».** — М.: Мысль, 1985. — 240 с., ил. — (Империализм: События. Факты. Документы).

60 к.

В книге повествуется об основных вехах кровавого пути фашизма, о роли монополий, взрастивших его, о чудовищных преступлениях нацизма перед человечеством, о злодеем облике нацистского главаря — Гитлера, о современной буржуазной пропаганде, фальсифицирующей историю фашизма и способствующей нагнетанию международной напряженности.

Б 0504040000-157
004(01)-85 65-84

ББК 63.3(0)6
9(М)7

От автора

Накануне зловещей трагической даты — 50-летия прихода к власти гитлеровцев — случилось мне в сопровождении коменданта Берлина генерала Национальной Народной Армии ГДР Карла-Гейнца Древса совершить автомобильную поездку по столице Германской Демократической Республики. Наша машина ненадолго остановилась неподалеку от здания бывшего отеля «Адлон» — излюбленной резиденции нацистских фюреров; слева был безымянный холм, под которым погребены развалины имперской канцелярии — последнего бункера Гитлера и его банды...

Машина двинулась дальше, и через минуту мы свернули налево. Шлагбаум, преграждавший путь к Бранденбургским воротам, — это уже пограничная зона — поднялся: часовые знали в лицо коменданта столицы, знали и его автомобиль, и вот мы в сопровождении пожилого полковника поднимаемся в здание ворот. В левой части основания, если стоять лицом к Западному Берлину, — небольшой просмотровый зал, в правой — своеобразный «музей». В зале нам показывают слайды: бесчисленное множество провокационных нарушений границы ГДР, заброска неофашистских, реваншистских, антисоветских и направленных против германского социалистического государства изданий, листовки, прикрепленные к воздушным шарам, брошюры, которые пытались перебросить через пограничные сооружения, географические карты, где обозначен «рейх» в границах 1937 года.

В «музее», на выставке конфискованной литературы, — книги, прославляющие «подвиги» «ваффен-СС», биографии Гитлера, Геринга, Геббельса, воспоминания Шпеера и вдовы Риббентропа, особенно много брошюр о Гессе. Еще бы: ведь Гесс, как было сказано недавно в сенсационной фальшивке — «дневниках Гитлера» (их начал было публиковать респектабельный западногерманский журнал «Штерн»), не мечтал ни о чем другом, как о мире в Европе, конечно, вместе со своим шефом Гитлером, пославшим его с оливковой ветвью в Англию в 1941 году. Здесь среди писаний всякого рода

отщепенцев и клеветников тоже встречаются географические карты; на них отсутствует ГДР, злобно именуемая закоренелыми реваншистами «зоной», а комендант Бранденбургских ворот подполковник Хартмут Байер обращает наше внимание: на одной из карт советский город Львов назван, как и в гитлеровские времена, Лембергом, польский Гданьск — Данцигом.

«Больше никогда фашизм! Больше никогда война! Нет новым ракетам!» — говорят участники массовой демонстрации во Франкфурте-на-Майне (1983 год)

Надо ли этому удивляться? Ведь официальное лицо — министр внутренних дел ФРГ Циммерман в канун 50-летия «черного дня» германской истории выступил с реваншистской речью. Он объявил, что вопрос о границах в Европе не решен до настоящего времени и потребовал возрождения германского рейха в границах 1937 года. «Высказывания боннского министра Циммермана — это не голос из мюнхенской пивной 30-х годов (место сбора гитлеровцев. — А.Б.). Увы! Это было сказано в наши дни», — писала югославская газета «Борба».

С грустью смотрю я на здание рейхстага — оно запечатлелось в моей памяти в победном 1945 году. Ныне оно капитально перестроено: снесены купол и четыре угловые башни, тщательно оштукатурены и покрашены стены здания — смыты автографы совет-

ских воинов, штурмовавших рейхстаг. И сейчас, полвека спустя, рейхстаг служит местом различного рода провокаций: в зале заседаний часто собираются комиссии бундестага ФРГ, пытаются «доказать» мнимую принадлежность Западного Берлина Федеративной республике. Над зданием в явное нарушение четырехстороннего соглашения по Западному Берлину реет западногерманский флаг. Урок истории усвоен не до конца. Это очевидно.

Могли ли мы думать сорок лет назад, что братские могилы павших в последних боях с фашизмом у стен рейхстага зарастут травой забвения и что с искаженными от злобы лицами ораторы, выступающие на сборищах реваншистских «землячеств» в ФРГ, те, кто ничего не забыл и ничему не научился, будут надменно требовать нового «дранг нах Остен».

Никогда ранее противоборство между двумя противоположными мировоззрениями, между политическими курсами социализма и империализма не приобретало такой остроты, как в наши дни. «Идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете,— подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС.—И будущее человечества зависит в немалой степени от исхода этой идеологической борьбы»¹.

США, другие страны НАТО развязали беспрецедентную по своим масштабам «психологическую войну» против Советского Союза, государств социалистического содружества. Правящие круги Запада создают густой частокोल антисоциалистических предубеждений и окружают им народы своих стран. В «психологической войне» против стран социализма империалистические «крестоносцы» используют радио, телевидение, кино, проникающую в нашу страну через различные каналы антисоветскую псевдоисторическую литературу, пытаются организовать против нас настоящую информационно-пропагандистскую интервенцию.

Испытанным оружием в борьбе против этих попыток является правда: империалисты ее боятся, ибо правда работает на нас. И правда зовет нас к бдительности.

Дважды в нынешнем столетии империалистическая Германия, сначала кайзеровская, а затем фашистская, развязывала опустошительные мировые войны. Своим стремлением к мировому господству германский империализм принес неслыханные страдания народам Европы, немецкому народу.

Напоминание о второй мировой войне и первых послевоенных годах особенно актуально сейчас, когда агрессивные силы империализма, несмотря на уроки истории, снова вооружаются для пресловутого антикоммунистического «крестового похода».

Самый длительный период мира в Европе стал возможен благодаря Советскому Союзу. После огромных усилий и неслыханных жертв, которые ему пришлось принести ради разгрома фашизма, СССР сначала ликвидировал атомную монополию США, а затем создал приблизительное военно-стратегическое равновесие между социализмом и империализмом, которое надежно служит безопасности и стабильности на нашем континенте.

Большая часть советских людей родились уже в послевоенные годы. К счастью, им не пришлось испытать ужасы войны. Почти сорок лет над Европой мирное небо. И хотя за послевоенные годы наша планета пережила 150 войн, жертвами которых стали миллионы людей, на европейском континенте вооруженных схваток не было. Нельзя, конечно, сказать, что здесь не возникало очагов напряженности, так сказать, «горячих точек». Однако значение сохранения мира в Европе, где зародились и бушевали две мировые войны, так велико для судеб народов всего мира, что всякий раз благоразумие и реализм одерживали победу над сторонниками всякого рода авантюры, реванша и агрессии.

Европа в 70-е годы показала миру пример и дала надежду, начав в Хельсинки процесс, направленный на углубление разрядки и политического диалога. Наш континент продемонстрировал: безопасность и сотрудничество между государствами с различным социальным строем возможны, если в их основе лежат принципы мирного сосуществования. Социалистические государства предложили идти по этому пути дальше, дополнить политическую разрядку разрядкой военной, сократить обычные вооружения и полностью избавить Европу от ядерного оружия.

Все народы ощутили огромную пользу разрядки на европейском континенте. Но именно это и не устраивало агрессивные империалистические круги. В 1978 году Пентагон и НАТО добились принятия долгосрочной программы вооружения, годом позже было принято так называемое брюссельское «двойное решение». На предложения социалистических стран о радикальных

мерах по разоружению империализм ответил новым витком гонки вооружений.

С помощью начатого в 80-х годах в ФРГ и других европейских государствах НАТО размещения «Першингов-2» и крылатых ракет Вашингтон хочет изменить в свою пользу военно-стратегическое равновесие,

«Фашизм и война не должны повториться», — заявляют ветераны-антифашисты и молодежь

открыть дорогу своему антикоммунистическому «крестовому походу».

Обеспечение безопасности и мирного сотрудничества в Европе всегда занимало первостепенное место в общем комплексе задач внешней политики Советского Союза и других социалистических стран. Активно противодействуя курсу НАТО на нагнетание международной напряженности, который подрывает устои мира в Европе, Советский Союз твердо отстаивает интересы европейской безопасности, выступает за продолжение, углубление и расширение на континенте процесса разрядки, прежде всего за продвижение ее в военной области.

Однако в мирной Европе бушуют громы «психологической войны». Нельзя говорить об отсутствии фа-

шистских тенденций и в США, где ныне возобладали милитаристский внешнеполитический курс. Разнообразен арсенал идеологических битв. В его цейхгаузах имеется оружие всякого рода, в том числе и такое, при помощи которого реакционные политические круги пытаются «переиграть» итоги второй мировой войны, распространить идеи реванша и недоверия народов друг к другу, обновить обветшалые догмы антисоветизма, выдать индульгенцию кровавому фашизму.

Силы, тесно связанные с военно-промышленным комплексом, кровно заинтересованы в нагнетании напряженности, оживлении политических призраков, которым вынесло свой недвусмысленный приговор миролюбивое человечество. Появление этих призраков на мирном горизонте Европы влечет за собой возникновение или возрождение различного рода мифов и легенд, фальсифицированных установок, злобных вымыслов, призванных отравить международный климат, воспрепятствовать разрядке напряженности.

Такие акции реакционных сил не являются новостью для человечества. Антикоммунизм и антисоветизм, реваншизм и расизм появились на свет не сегодня. Империалистическая буржуазия распространяет клевету и вымыслы уже многие десятилетия. Ныне же одним из наиболее важных участков в потоке лжи и дезинформации является профашистская и неонацистская пропаганда.

Правда об истории фашизма встречается в ФРГ в штыки. Как это делается, особенно зримо показала демонстрация на западногерманском телеэкране фильма Р. Кармена «Великая Отечественная».

Эта лента под названием «Незабытая война» вышла на экран ФРГ в 1983 году, позже, чем в других странах. Против демонстрации фильма выступили милитаристские союзы, «землячества», реакционные депутаты бундестага, бывшие нацисты и офицеры гитлеровского вермахта. Задавала тон этой истерии лжи ультраправая пресса Шпрингера. На телевидение ФРГ активно оказывалось давление. Фильм был объявлен «пропагандистским» и «односторонним». В конце концов фильм вышел на экран, но демонстрировался по третьему каналу, который собирает меньшую аудиторию, чем первые два.

Баварские же ультра добились своего: в этой федеральной земле фильм «Незабытая война» был запрещен. В других землях он был «сокращен» и «уточнен».

Из 20 серий для показа были отобраны лишь 15. Зрители так и не увидели фильма о действиях партизан, о параде Победы. В Кёльне дикторский текст, сопровождающий фильм, был искажен, что меняло смысл многих эпизодов картины.

Вместо правды о фашизме и войне бундесбюргеру упорно подсовываются пропагандистские фальшивки. Лучший канал телевидения, шумную рекламу, официальное одобрение правительства получил псевдообъективный боевик И. Феста «Гитлер. История карьеры», построенный на основе нацистской кинохроники. А то, чего не нашлось в кадрах кинооператоров Геббельса, Фест дополнил в своем авторском тексте, читая вслух «мысли» фюрера. На экраны ФРГ вернулась любимица Гитлера Лени Рифеншталь, создательница документального кино «третьего рейха». Фашизм в упаковке Рифеншталь обманывал миллионы зрителей 30—40-х годов, сегодня эти же фильмы продолжают обманывать своей «документальностью» тех, кто на собственном опыте не познал ужасов фашизма. При помощи Рифеншталь нацистское документальное кино пытается всучить свою эстафету сегодняшнему зрителю.

«Представители «классического» фашизма,— пишет известный американский социолог Бертрам Гросс,— добились успехов в распространении лживых заявлений о своих целях и действиях. В результате была создана система мифов, которые казались неопровержимыми. И сейчас эти мифы скрывают природу «классического» фашизма и характер нынешних тенденций возврата к старому в новых формах»².

Фабрикация мифов, гальванизация призраков прошлого и косметические операции, призванные сделать их «вписывающимися» в контекст современной действительности, поставлены в наши дни на Западе на поток. Справедливо писал один из западных философов, что в XX веке, в эпоху величайшего расцвета техники, люди научились изготавливать мифы так же надежно и с той же целью, что пулеметы или бомбардировщики³. Появились искуснейшие специалисты этого дела, мастера мифотворчества, выработана и усовершенствована его технология.

Реваншизм в ФРГ сегодня, как никогда ранее, смыкается с неонацизмом. Он имеет особую окраску. Во-первых, его развитие поощряется правящими кругами США с целью дальнейшего обострения международной обстановки в Европе и во всем мире и

нагнетания в сознании людей военного психоза. Во-вторых, реваншизм в ФРГ тесно связан с курсом США на размещение в Европе новых ядерных ракет. Такая политика крайне опасна для человечества. В-третьих, реваншизм наших дней замешан исключительно на дрожжах антикоммунизма, разжигаемого Вашингтоном.

Советский народ, народы стран социалистического содружества, все прогрессивное человечество готовятся торжественно отметить 40-летие победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Величайший подвиг первого в истории социалистического государства, внесшего решающий вклад в разгром фашистской Германии, отстоявшего свободу и независимость своего народа и спасшего мировую цивилизацию от «коричневой чумы», навеки останется в памяти грядущих поколений.

К юбилею победы готовятся и реакционные круги империализма. Небывало мощный поток дезинформации и клеветы, лжи и вымыслов ставит своей целью фальсифицировать историю, умалить всемирно-историческую роль Советского Союза в разгроме фашизма, извратить сущность последнего и даже реабилитировать его.

Гальванизация политических призраков, утверждение мифов становятся в руках реакции одним из основных средств воздействия на сознание масс и программирования их деятельности в нужном направлении. Аргументированное разоблачение злобных, человеконенавистнических легенд и мифов, ликвидация призраков прошлого в международной политической жизни служат интересам всеобщего мира и безопасности. Это особенно необходимо в связи с тем, что население планеты молодеет, и те сюжеты, которые используются во вред миру и благополучию народов, представляют собой для него хотя и не очень далекую, но все-таки уже историю.

Воспрепятствовать тому, чтобы кошмары минувших десятилетий и в наши дни тяготели над сознанием и памятью живых, внести необходимую ясность в историю прошлых лет, которую буржуазные идеологи искажают со злым умыслом и недобрыми намерениями, поставить заслон на пути циклонов «психологической войны» — такова важнейшая идеологическая задача в наши дни.

Глава I

Дефицит истины

Просто трудно поверить, что такие слова произносит обаятельная девочка.

«... Гитлер был великим человеком — ведь он так много сделал для немцев: ликвидировал безработицу, накормил голодных, построил автострады» — так ответила 12-летняя школьница из ФРГ на вопрос о том, что она знает о фашизме.

Ученики бохумской народной школы, типичной городской школы Рура, как и большинство их сверстников в ФРГ, находятся под влиянием реакционных политических мифов, определяющих их взгляды на современную историю.

— Гитлер сделал для Германии много хорошего, и немецкий народ должен быть ему благодарен. Ошибка его — война с Россией. Из-за этой войны Германия потеряла все свои богатства.

— У нас есть автомобиль «фольксваген», который сделал для простых людей Гитлер.

— Если бы фюреру не мешали и он мог бы делать то, что хотел, в Европе царили бы мир и порядок. Ведь наш немецкий народ хотел добра соседям, — сказали они в беседе с советским журналистом Л. Стржижевским.

И такой ответ вряд ли можно считать случайным. Уже многие десятилетия реакционные силы ФРГ ведут наступление на массовое сознание с целью реабилитации фашизма, активизации реваншистских, националистических настроений. Книжный рынок ФРГ буквально наводнен жизнеописаниями кровавого фюрера и его подручных, в которых они нередко изображаются как загадочные феномены, жертвы рока и судьбы, непонятые гении. Главари нацизма стали «своими людьми» на кино- и телеэкранах. Разоблачения преступной, человеконенавистнической сущности фашизма, развязавшего вторую мировую войну, не найти и на страницах школьных учебников.

Кому выгодна гальванизация нацистских призраков, какие цели она преследует?

Какова связь между ростом нацистской ностальгии и целями современных реакционных сил во главе с военно-промышленным комплексом — противодействием разрядке международной напряженности и установлению политической стабильности в Европе, развитию взаимовыгодного сотрудничества между СССР и ФРГ?

Наконец, какое место в политической жизни Федеративной Республики Германии занимают реваншизм, реакционный национализм, созданные ими легенды и мифы?

Попытаемся ответить на эти вопросы.

Огромный зрительный зал кинотеатра Уфер-Паласт на Ганза-ринг в Кёльне переполнен. Уже несколько недель здесь шестнадцать часов подряд ежедневно демонстрируется фильм «Гитлер. История карьеры».

В зале царит напряженная тишина. Правда, иногда раздаются возгласы возмущения «шанде!» — позор, частенько одобрительные — «хайль!», когда на экране появляется фюрер в особо выразительной позе, бывает и ругань — «швайнехунд», «гешвиндель», но это уже по адресу участников антигитлеровского заговора 20 июля 1944 года.

В целом же публика ведет себя спокойно. Зато у выхода из кинотеатра стихийно возникают дискуссии. Спорят горячо, нередко перепалки принимают острый характер. Среди спорящих — молодежь, люди средних лет. Пожилым немцам спорить ни к чему. Им известно, каков был Гитлер, какова была его карьера. Однако правда не всем, далеко не всем известна одинаково. Безногий, с изможденным лицом человек на протезе — где он потерял свою ногу, в снегах Подмосковья в суровом 1941 году или в Арденнах в 1945 году, на исходе второй мировой войны? Пожилая женщина в траурной одежде — похоже, что она носит ее постоянно. По ком скорбит она: по погибшему на войне сыну или замученному в концлагере мужу? Но ведь, может быть, и по унтерштурмфюреру СС, сражавшемуся за фюрера до пяти минут первого? Вот супруги преклонных лет: он тщательно выбрит, галстук завязан старомодным узлом на стерильно белой рубашке, стройный, сухощавый, подтянутый... Бережно ведет под руку свою супругу в застегнутом наглухо костюме и широкополой шляпе, с оттенком брезгливости обходя группки спорящих молодых людей. Кто он? Бывший служащий одного из министерств рейха или бывший

офицер вермахта, а быть может, это ветеран-антифашист, ведущий неравный бой с фашизмом в глубоком подполье?

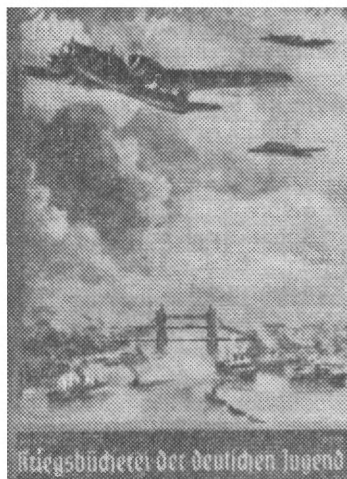
Очевидно одно: фильм о Гитлере никого не оставляет равнодушным. И это понятно. Ведь даже те, кому сегодня пятьдесят, уже нечетко помнят нацистские времена. В пятнадцать лет нелегко, прямо скажем невозможно, правильно разобраться в сущности режима, в его целях. Те же, кто моложе пятидесяти, вообще не помнят времен «третьего рейха»; они выросли и сформировались в послевоенные годы, когда Гитлер и его преступный режим были уже мертвы.

Быть может, не стоит даже мысленно обращаться к полным ужаса страницам истории господства мракобесия и террора в Германии в 1933—1945 годах, забыть все это как дурной сон. Ведь германская история насчитывает многие столетия. Что такое в сравнении с ними двенадцать лет господства фашизма! Но есть и другое мнение. Оно исходит от тех, кто цинично и нагло восклицает сегодня: «Нам нечего стыдиться своего прошлого!», «Мы ни в чем не повинны перед человечеством! А рассказы о преступлениях германского фашизма—это лишь выдумка врагов немецкой нации, тех, кто хочет принизить ее достоинство».

Институт социальных наук—«Синус» провел в 1981 году обширные исследования. Выводы оказались тревожными: 13 процентов взрослого населения ФРГ, т. е. более пяти миллионов граждан, придерживаются правоэкстремистских взглядов. Половина из них открыто высказалась за применение «политически мотивированного насилия». Еще 18 процентов населения согласны, что при Гитлере в целом жилось лучше, чем теперь¹. У части молодежи сильны ненависть к иностранным рабочим в ФРГ, слепой антикоммунизм, тоска по новому фюреру, готовность заключать всех «левых» в концлагеря.

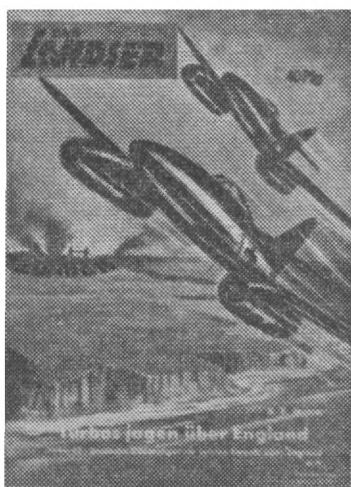
Человек в черной униформе с похожими на две стрелы буквами СС на рукаве, воротнике, пилотке. Эсэсовец. Его изображение часто мелькает в книгах, журналах, на кино- и телеэкранах. Кто это? Палач, убийца, грабитель и насильник или, как утверждает неонацистская пропаганда, «рыцарь новой Европы», представитель элитного слоя, «сверхчеловек»?

Рейхсканцлер и фюрер «третьей империи». Гитлер. Только что в течение полутора часов он не сходил с экрана. Кто же он в конце концов такой? Кровавый

Слева — издания 1940 года для молодежи «третьего рейха», воспевающие «подвиги» «рыцарей вермахта»

маньяк, величайший преступник всех времен и народов или загадочный феномен, гений, мелькнувший подобно комете на небосводе германской истории и ушедший в небытие? Опытный и ловкий авантюрист,

Справа — издания для солдат бундсвера ФРГ. Что изменилось?..

пробравшийся к власти на средства монополистов при поддержке генералов рейхсвера, или, как можно прочитать в «Националь-цайтунг», радатель за интересы всех немцев, защитник их от плутократов, коммуни-

стов и евреев — традиционных врагов немецкого народа?

Бухенвальд, Дахау, Заксенхаузен. Чем были они? Образцово организованными заведениями для перевоспитания немногих отщепенцев, «врагов» рейха и народа, или огромными застенками, где в страшных муках погибали лучшие сыны и дочери немецкого народа, где царили произвол и средневековое варварство?

Майданек, Освенцим. Что это? Лагеря — «производственные комбинаты», где пришлось «временно» сосредоточить для проживания миллионы евреев, русских, поляков, цыган, чтобы они переждали трудное военное время, как об этом трубят сегодня неонацисты, или это небывалые в истории гигантские фабрики смерти, где круглосуточно дымили трубы крематориев, выбрасывавшие густые, жирные, приторно-сладкие клубы дыма от сожженных трупов людей, умерщвленных специальным газом?

Наконец «третий рейх», нередко именуемый тысячелетним. Что представлял собой он? Идеально организованное бесклассовое «народное сообщество», где царили порядок и социальный мир и все немцы были равны между собой, или государство-тюрьма, где властвовали страх, обман и миллионам людей была уготована участь бесправной рабочей скотины, а впоследствии и пушечного мяса?

Наконец, война. Нужна ли она была немецкому народу и был ли он «народом без пространства»? Вынужден ли он был «защищаться» от готовившихся напасть на него «западных плутократов» и «советских коммунистов» или это была наглая, никем не спровоцированная агрессия, преследовавшая цели завоевать земли, принадлежащие другим народам, лишить их самостоятельного государственного существования, истребить часть их, а остальную превратить в рабочий скот в интересах хозяев концернов, нацистской вертушки, крупных помещиков и милитаристов?

Для советских людей ответ на все эти вопросы однозначен и предельно ясен. Преступный, человеконенавистнический характер фашизма, его фюрера, СС — главного инструмента нацистских злодеяний, «третьего рейха» — гигантского концлагеря в масштабе страны очевиден и не нуждается в доказательствах.

И если мы сегодня вновь и вновь возвращаемся к этой теме, то лишь потому, что система мифов и легенд о фашизме, механизм их фабрикации играют и

Генералы проигранной войны пытаются взять реванш в своих воспоминаниях. Таки-ми книгами завалены прилавки книжных магазинов ФРГ

сейчас важную роль в информационной интервенции, которую ведут страны Запада против Советского Союза и других социалистических стран. А надо сказать, что средствам массовой информации ФРГ и сочинениям западногерманских «политиков» и историков принадлежит авангардная роль в этом неблагоприятном деле.

Именно поэтому для нас далеко не безразлично и то, как воспитывается подрастающее поколение в Западной Германии, и то, какие мифы и легенды распространяются внутри страны и какие идут на «экспорт». А пока потенциальная опасность, которую несет в себе дефицит истины, существует там постоянно.

В самом деле, как разобраться в потоке лжи и фальшивок западногерманскому бундесбюргеру (в ФРГ эти вопросы носят особенно острый характер), который почти ничего не знает ни о фашизме, ни о войне, ни о преступлениях гитлеровцев и который питается информацией, почерпнутой из различных серий — журнальных и телевизионных, из брошюр карманного формата, где описываются подвиги вермахта на войне, из мемуаров бывших нацистских главарей и их вдов и других родственников? Откуда, из какого источника получить правдивую информацию, например, гражданину Федеративной республики, которому сегодня меньше пятидесяти лет?

Стоп! Предвидим ответ: имеются газеты, журналы, книги, телевидение и радио, наконец, кинематограф. Да, этими средствами информации все страны Запада, в том числе и ФРГ, насыщены до предела, они не обходят своим вниманием никого. Но о них мы скажем позже. Сейчас же поговорим о первой ступени «познания прошлого» — самой ранней, начальной. Историю изучают в школе, а в Федеративной республике, как и в большинстве других развитых капиталистических стран, всеобщее среднее образование. Это значит, что каждый молодой человек получает в школе определенные знания по истории, а значит, и по истории фашистского режима.

Открытая пропаганда фашистских взглядов, призывы к войне, восхваления Гитлера запрещены в ФРГ законом. Система школьного обучения целиком и полностью финансируется и контролируется правительствами земель, а учителя являются государственными служащими. Все это должно было бы давать известную гарантию того, что в школах сообщают о фашистском

режиме необходимый минимум правды, по крайней мере не прославляют его.

Посмотрим же, а как на самом деле?

Дети приходят в школу малышами, их жизненный опыт совсем еще невелик. Но в западногерманских магазинах большой выбор великолепно изготовленных игрушек. Хотите купить самодвижущийся танк с крестом на корпусе, миникопию такого, какой состоял на вооружении в танковой армии гитлеровского генерала Гудериана,—пожалуйста, и стоит недорого—всего 20 марок. А может быть, хотите подарить своему сыну или внуку настольную игру—миниконцлагерь из пластика, точную копию Бухенвальда или Дахау? И это легко достижимо—всего 35 марок. Зато фигурки заключенных в полосатой робе и охранников в черной униформе могут даже двигаться при нажатии кнопки.

В детских программах западногерманского телевидения нет специальных передач о нацистских концлагерях и гестапо. Но дети не живут в каком-то особом мире, и их невозможно изолировать от телеэкрана во время передач для взрослых. А там, к примеру, можно увидеть фильм о Гитлере и Еве Браун, которую все жалеют как человека с несчастной судьбой. После фильма с комментариями, выдержанными в соответствующем духе, выступает бывшая сотрудница гестапо Анна Гайзлер.

Но вот и школа.

В учебниках для младших классов тема фашизма, как правило, обходится. Зато детям настойчиво внушается мысль о чести и доблести германского солдата, который-де всегда был верен присяге, вел себя как рыцарь по отношению к побежденным, отличался послушанием и сражался доблестно.

Уже с 10—11 лет юные западные немцы изучают историю. Сначала древнюю. Здесь прославляется отвага древних германцев, воздается хвала Арминию—предводителю варварских племен, а битва в Тевтобургском лесу в 9 году н. э. изображается как величайшее сражение всех времен и народов, где германский дух и боевые качества германцев проявились в наивысшей степени.

Затем изучается средневековая история. Здесь лейт-мотив тот же: немцы были самым дисциплинированным, самым культурным народом мира. В войнах они, как правило, побеждали, а если и бывали неудачи, то по вине предателей или вследствие случайностей.

Так же обстоит дело и с историей более поздней: Фридрих Великий и Бисмарк изображаются величайшими деятелями мировой истории, а поражение Германии в первой мировой войне объявляется результатом удара ножом в спину со стороны «изменников и предателей».

Времена Веймарской республики трактуют в учебниках по истории как царство беспорядка, хаоса, неуверенности, национального унижения и позора (Версальский договор!). И хотя в разных учебниках донацистский период интерпретируется по-разному, общий тон однозначный. Следует ли удивляться тому, что 30 января 1933 года — приход к власти гитлеровцев — логически представляется как избавление немцев от нестабильности и беспорядка веймарских времен, как новая эра в истории немецкого народа, соответствующая его традиционной исторической тенденции — стремлению к порядку, стабильности, послушанию.

И вот учитель должен что-то сказать о фашизме, дать оценку этому трагическому периоду в истории немецкого народа. То, как будет представлен нацизм на уроках истории, имеет большое значение для формирования мировоззрения бундесбюргера.

«Образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей», — записано в Потсдамских соглашениях держав-победительниц. А с другой стороны, директивы конференции министерств культов земель ФРГ (просвещение в Западной Германии находится в ведении земельных, а не федеральных властей) от 5 июля 1962 года, действующие и поныне(!), требуют от учителя, чтобы фашизм на уроках истории освещался в неразрывной связи с социализмом в рамках единого обобщенного понятия «тоталитаризм». Дословно в этих директивах сказано: «При освещении коммунистического и национал-социалистского тоталитаризма следует подчеркивать их негодные целевые установки и преступные методы. Тот факт, что обе системы сражались друг против друга, не должен заслонять их тесное взаимное родство»².

Эти «директивы» определяют многое: официально поощряется клевета на Советский Союз, который ставится на одну доску с преступным гитлеровским

режимом; фашизм отождествляется с реальным социализмом. Остается «за скобкой» монополистический капитал, породивший фашизм, а затем приведший его к власти.

У учащихся целенаправленно формируются устойчивые стереотипы представлений о фашистской диктатуре как о торжестве порядка, дисциплины и безопасности. Гитлер в глазах многих предстает в виде спасителя, который принес много добра немецкому народу.

О фашистской диктатуре в школе принято говорить «объективно», в «спокойных тонах». Поражение гитлеровского рейха трактуется таким образом, чтобы спасти его военный престиж, не уронить, упаси бог, славу германского оружия. Разумеется, называются и причины: просчеты Гитлера, не прислушавшегося к советам своих генералов, русские морозы, бездорожье, непривычные для европейцев условия театра военных действий.

Признаются и «положительные стороны» нацистского режима: большой масштаб строительства автомобильных дорог («своими автобанами мы обязаны Гитлеру»), «ликвидация» безработицы, избавление от Версальского мира. Реже и осторожнее говорят о «возрождении германского духа». На эту тему обычно рассуждают туманно.

Что касается «отрицательных» сторон нацизма, то их тоже не забывают упомянуть. На первое место ставится террор, жертвами его называют католиков, евреев и политических противников. За что покарал их режим, об этом ни в одном учебнике не говорится. Авангардная роль немецкого рабочего класса и Коммунистической партии Германии в движении антифашистского Сопротивления, как правило, замалчивается.

В западногерманской школе нет единых для всей страны и всех ступеней учебников. В разных школах обучают учеников по разным учебникам. Но концепции, лежащие в основе учебной литературы, выдержаны в духе одних и тех же стереотипов, различия есть лишь в наборе фактов.

Вот, например, учебник по истории XX века, который называется «Времена и люди». Он строго выдержан в духе «холодной войны», на его страницах ведутся рассуждения об исторической несправедливости, постигшей немцев, звучат реваншистские мотивы и призывы к пересмотру итогов второй мировой войны.

В другом учебнике по истории, «Люди своего времени», охватывающем период с 1875 по 1975 год, авторы совсем замалчивают преступные дела гитлеровцев на оккупированных территориях Советского Союза, стран Центральной и Юго-Восточной Европы, ничего не говорится и об антифашистском Сопротивлении. Потсдамские соглашения представлены в учебни-

*Литература о Гитлере и его поверженном
воинстве ныне в ФРГ в большой моде*

ке как временные, авторы пользуются применительно к нашим дням понятием «германская империя», конту-

ры которой обозначены границами рейха 1937 года.

Аналогичные утверждения содержатся в учебниках истории «Зеркало времен», изданном во Франкфурте-на-Майне, «Путешествие в прошлое», изданном в Брауншвейге, «Страны и народы», опубликованном в Штутгарте. В двух последних границы на востоке ФРГ заштрихованы дважды: сплошной линией обозначены границы рейха в 1937 году и пунктирной, которая должна показать их «временный» характер,— существующие ныне³. А ведь учебники вышли в свет уже после подписания Заключительного акта общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году.

С каждым новым изданием число страниц в учебнике, посвященных истории Германии в годы фашистской диктатуры, сокращается. Нередко о периоде 1933—1945 годов говорится скороговоркой и крайне лаконично. Да и что там говорится? Нет даже упоминания о таком страшном преступлении нацистов, как поджог рейхстага, ни слова о гитлеровских концлагерях и лагерях смерти. Борцов антифашистского Сопротивления школьные учебники изображают как предателей, «врагов родины». «В группе Сопротивления «Красная капелла»,— говорится в изданном в Баварии учебнике,— тогдашние коммунисты и левые интеллектуалы занимались шпионажем»⁴.

Это грязное слово «шпионаж» призвано здесь оклеветать героев-антифашистов, которые отдавали свои жизни в борьбе против антинародной гитлеровской диктатуры.

Настойчиво и систематически обигрывается мысль о русских как о традиционных врагах немцев. С малых лет в школе внушают мысль о «русской угрозе», русских и вообще советских людей изображают на картинках как низколобых уродов, с жестоким, даже зверским выражением лица.

К концу обучения в школе у учащегося имеется уже устойчивый стереотип: русский, советский — враг, в лучшем случае, это чуждый европейской культуре человек, питающий коварные планы захвата Европы и порабощения западных немцев.

Учитель фленсбургской гимназии Дитер Боссман по собственной инициативе списался с учителями из 120 западногерманских школ и предложил им дать ученикам старших классов и студентам, одним словом, молодым людям от 17 до 23 лет тему сочинения «Что я

слышал об Адольфе Гитлере». Было представлено свыше трех тысяч сочинений, различных по объему, по глубине, по стилю.

Что же написали юные бундесбюргеры о кровавом, проклятом всем человечеством фюрере? «Адольф Гитлер был сильным политиком. И когда однажды ему осточертела война, он вместе со своей подругой покончил все счеты с жизнью». «Германия имела самые сильные войска, но против себя—весь мир». «Пока Гитлер был у власти, в стране царило спокойствие. Не было голода, валюта была в порядке, безработица шла на нет. При нем господствовал порядок. Не было никаких похищений (людей.— А.Б.) и террористических актов». «Я верю,—написал один из опрошенных,—что он был хорошим человеком и боролся за все доброе. Только то, что он был евреем (есть и такая версия у некоторых биографов Гитлера, которые утверждают, что один из дальних предков фюрера был еврей.— А.Б.), препятствовало людям...»⁶ «Если бы сейчас управлял Гитлер, то не было бы преступности»,—написал 17-летний ученик реального училища. Его соученик и ровесник заметил, что «Гитлер был умным человеком, но кое в чем он был не прав».

Разумеется, прозвучали и трезвые голоса. «Миф о Гитлере так и не развеян,—с горечью заметил 17-летний ученик реального училища.—К сожалению, и сегодня наблюдается определенный сдвиг вправо...» «Население начинает мечтать о «сильном человеке». Положение в ФРГ таково, что мы совсем недалеко от времен «третьего рейха»,—написал в своем сочинении 20-летний реалист.

А вот что рассказывает о фашистской диктатуре один из наиболее распространенных учебников истории для средних учебных заведений—реальных училищ: «После 1933 года перед многими немцами встал вопрос, должны ли они объявить о своем согласии с господством Гитлера. Нужно ли было предпринимать что-либо против режима, который признали правительства иностранных государств и который устранил безработицу в стране? Однако 12 тысяч (!— А.Б.) смертных приговоров, вынесенных за период с 1933 по 1945 год по политическим мотивам, и около 1 млн. политических заключенных свидетельствуют о наличии сильного сопротивления режиму со стороны членов многочисленных политических, общественных и религиозных групп. Большинство противников режима

находились в рядах социалистов и коммунистов, профсоюзов, христиан-евангелистов и католиков»⁶.

Приведенный отрывок — одна из наиболее «объективно» изложенных версий истории «третьего рейха». Заметим, что признаются террор и казни, хотя количество последних уменьшено в десятки раз, признается существование антифашистского Сопротивления. Вместе с тем учащимся внушается, что нацистское правительство было «законным» (признано правительствами иностранных государств!), что фашизм покончил с безработицей. Тщетно было бы искать в этом учебнике хотя бы малейшее упоминание о готовившейся, а затем развязанной нацистами агрессивной войне, о числе ее жертв, о чудовищных преступлениях нацистов на оккупированных территориях. И это в одном из наиболее «умеренных» учебников!

Юный бундесбюргер вступает в большую жизнь, не имея правильного представления о «черных годах» немецкой истории, более того, напичканный путаной, искаженной информацией о недавнем прошлом, реваншистскими, антикоммунистическими и антисоветскими идеями и вымыслами.

Не будем подробно касаться всех сторон учебного процесса в западногерманской школе, где дорабатывают «до пенсии» десятки тысяч бывших нацистских учителей и откуда на основе действующего в ФРГ закона «о запрете на профессии» выставляют немногочисленных учителей-коммунистов. Нет возможности также перечислить многочисленные формы «внеаудиторного» воспитания, применяющиеся в ФРГ, — путешествия, экскурсии, посещения кинотеатров и т. п. Перечисленные мероприятия тоже подчинены основной цели: воспитать «национально-мыслящего» немца, антикоммунистически и реваншистски ориентированного, вздыхающего о былом «величии» всех трех германских «рейхов». Поэтому зародыши нацистской ностальгии и восприимчивость к неонацистской пропаганде западный немец уносит с собой уже со школьной скамьи в большой мир.

О том, как трогательно заботятся некоторые высокопоставленные чиновники о «просвещении» школьников относительно истории «третьего рейха», красноречиво говорит такой, например, факт. Заместитель председателя ХСС майнцский министр культов (она ведает школами) Лаурин высказалась за то, чтобы фильм И. Феста «Гитлер. История карьеры» показать

возможно большему числу учащихся. Этот фильм, который не дает и не может дать подлинного представления о нацизме, госпожа министр назвала «очень хорошим для демонстрации в школах»⁷.

Окончив среднюю школу, молодой западный немец оказывается один на один с безжалостной действительностью. Молодые люди, которые не могут устроиться в жизни в соответствии со своими планами, надеждами и чаяниями, не закаленные в борьбе за свои права, ищут забвения в уходе от реальностей тусклой жизни, в алкоголе, наркотиках, сексе. При этом нередко они пассивны и эгоцентричны — их ничто не занимает, кроме самосохранения. Часть молодежи ФРГ просто морально деградирует, распад личности начинается еще в самые юные годы.

Нередко сбитые с толку подростки, юноши и девушки бросаются в другую крайность — в анархизм; он импонирует им тем, что зовет к немедленным решительным действиям, которых они жаждут. Учащиеся составляют самую многочисленную группу в неоанархистском движении ФРГ — 28 процентов⁸. Но вскоре они неизбежно разочаровываются в анархизме, который не имеет и не может иметь конструктивной программы и не предлагает альтернативы существующему порядку. Часть из этих анархистствующих молодых людей становится добычей неонацистов. У этих «конструктивная» программа есть: государство порядка типа «третьего рейха», разумеется, с известными поправками на время (без Освенцима и Дахау? — А.Б.). Эта часть молодежи ищет выхода в активном действии: она слышала, что во времена «третьего рейха» дела обстояли иначе — «все были сыты», «у всех была работа», богачам не давали чрезмерно «шиковать», были и «порядок, и справедливость, и равенство». То, что «политика порядка» привела нацию на край гибели и стоила жизни десяткам миллионов людей во всем мире, молодого человека 80-х годов не так уж волнует. О войне напоминает зачастую лишь портрет погибшего во второй мировой войне дедушки, которого внук никогда не видел. Имунитета против фашистской идеологии у этой молодежи нет, представления о нацизме, вынесенные из средней школы, самые расплывчатые и неопределенные.

Педагоги из ФРГ Х. Кастнер и Г. Кастнер пишут, что именно молодые люди, стоящие в стороне от организованного рабочего движения, и являются тем

контингентом, который особенно подвержен фашистским идеям⁹.

Поскольку западногерманская молодежь ничего подлинно и верно не знает о нацизме (как мы уже видели, изучение истории в среднем учебном заведении не дает необходимой информации, т. е. не вырабатывает негативной установки по отношению к гитле-

Buchdienst
DEUTSCHE WOCHEN-ZEITUNG

**Die Leibstandarte
Band I**

R. Lehmann

Von der Aufstellung 1933 bis zum
Juni 1941.

Ca. 450 Seiten, 120 Bilder, 35 Legeska-
ten, viele Dokumente.
DM 41,-

Das weltweit bekannte Regiment in Laufe des Zweiten Weltkrieges zur
„1. SS-Panzerdivision Leibstandarte SS Adolf Hitler“ vergrößert, hat an
fast allen Feldzügen, den großen Offensiven oder den schweren Ab-
wehrschlachten teilgenommen. Ihr 1. Generalstabs-Offizier hat mit maß-
geblichen Wissensträgern ihre zwölfjährige Friedens- und Krieges-
geschichte nachgezeichnet und belegt.

**Unternehmen
Barbarossa im Bild**

Paul Carell

Der Rußlandkrieg
fotografiert von Soldaten

Sonderausgabe aus der Reihe
„Gelbe Bücher“

**Unternehmen
Barbarossa im Bild**

Paul Carell

DM 24,80

Газета «Дойче вохенцайтунг» рекламирует милитаристские издания, прославляющие войска СС и «доблесть» солдат фюрера на фронтах второй мировой войны

ровским временам и порядкам), то часть ее совсем не против того, чтобы в стране появился новый диктатор, «лишь бы он был сильным и способным государственным деятелем и сумел бы разрешить все трудные проблемы». Именно за это высказались, например, 48 процентов юных баварцев, среди которых был проведен опрос, хотят ли они нового диктатора¹⁰.

И та часть молодежи, которая увлечена наркотиками и сексом, тоже в общем легко становится добычей неонацистских агитаторов. Характерно, что в популярнейшем среди этой части молодежи порнографическом журнале «Плейбой» можно встретить изображение главаря американских нацистов Рокуэлла, пришедшего в редакцию «Плейбоя» со свастикой на рукаве, пистолетом на боку и со словами «Я ненавижу ниггеров и евреев». Так обнаруживается симбиоз стремления к «сладкой жизни» с проповедью неонацистских «идеалов».

Итак, со школьной скамьи в большую жизнь молодой человек в любой капиталистической стране Запада — в США, Англии и особенно в ФРГ выходит с изрядной путаницей в мозгах и с огромным дефицитом в правдивой информации. За годы обучения в средней школе и даже еще ранее он получил ряд прививок от разных болезней — оспы, холеры, кори... А вот необходимого для жизни иммунитета против нацистского вируса у него нет. Обретет ли он его во «взрослом мире»?

Вряд ли. Ведь налицо парадокс: при огромной по масштабам насыщенности средствами массовой информации в ФРГ, других странах Западной Европы, а также в США, где разгул неонацизма как в политической жизни, так и в идеологии — кино, телевидении, прессе, изданиях для широкой публики — достиг в последнее время угрожающих размеров, существует дефицит истины. Место последней занимают нередко на первый взгляд дьявольски хитро сработанные мифы, легенды, полуправда, на горизонте постоянно маячат призраки прошлого. Как фабрикуются мифы? Какие из них наиболее распространены? Каким путем внедряют их в сознание людей? Расскажем об этом подробнее.

Времена, когда Федеративная Республика Германии выдавалась апологетами капитализма чуть ли не за эталон незыблемой устойчивости и бескризисного развития, давно канули в вечность. «Экономическое чудо» — бурный подъем экономики в 50-х — начале 60-х годов — помнят уже только люди не моложе сорока лет. Еще с середины 70-х годов ФРГ вступила в полосу затяжных кризисных потрясений, которые переплелись с усилением политической нестабильности, обострением идейно-политического кризиса, расшатыванием нравственных норм. В условиях экономических потрясений, перед лицом развертывающейся массовой антивоенной борьбы за разрядку и право на труд — борьбы, во все большей степени охватывающей социал-демократию, коалиция СДПГ — СвДП потеряла доверие в глазах крупного капитала как фактор стабильности.

В конце 70-х — начале 80-х годов стрелка политического барометра вновь качнулась вправо. Под давлением правящих кругов США политика разрядки, принесшая ФРГ и другим странам ощутимые плоды во многих областях, сменилась курсом на конфронтацию.

Известно, что московский Договор между ФРГ и СССР (1970 г.), Договор между ФРГ и ПНР (1970 г.), Договор об основах отношений между ФРГ и ГДР (1972 г.) и Договор между ЧССР и ФРГ (1973 г.) ознаменовали новую «восточную политику» ФРГ. Подписав эти документы, правящие круги Федеративной Республики Германии признали незыблемость существующих границ в Европе и отказались от дальнейших попыток внешнеполитической изоляции Германской Демократической Республики. Тем самым был открыт путь к налаживанию отношений ФРГ с социалистическими странами на принципах мирного сосуществования. Эти договоры стали одним из важных факторов, благоприятствовавших процессу разрядки в Европе.

Атакуя разрядку, правящие круги США фактиче-

ски подрывают «восточную политику». После прихода к власти администрации Рейгана Вашингтон перепробовал все доступные ему средства, стремясь навязать западноевропейским союзникам свою стратегическую концепцию отношений между Востоком и Западом.

По сравнению с первой половиной 70-х годов эта концепция качественно изменилась. Ныне определи-

Один из кавалеров гитлеровских «боевых наград» на встрече с солдатами бундсвера

лась тенденция к оживлению политики «холодной войны» с присущими ей гонкой вооружений, вмешательством во внутренние дела других государств, военными угрозами, непрерывным нагнетанием военного психоза.

Инспирировавшие сдвиг вправо военно-промышленный комплекс, реакционные монополии поставили своей задачей еще теснее привязать ФРГ к натовской колеснице. Новое правительство ХДС/ХСС, пришедшее к власти в 1983 году, незамедлительно одобрило планы размещения в Западной Европе американских ядерных ракет средней дальности.

Происшедший сдвиг вправо предельно ясно проде-

монстрировал, что наиболее агрессивные круги монополистического капитала ФРГ не останавливаются даже перед такими маневрами, которые дискредитируют буржуазный парламентаризм, коль скоро им это нужно в интересах реализации антинародной, угрожающей миру политики.

Катализатором неофашизма служат прежде всего милитаристский курс США, полностью разделяемый

Совсем как полвека назад... Фашистские надписи на заборе в городе Гамбурге

правлящими кругами ФРГ, усиливающиеся атаки на разрядку международной напряженности, рост гонки вооружений, общее ухудшение международного политического климата. Как это было всегда, активность неонацистских сил прямо пропорциональна росту антисоветизма и антикоммунизма. Призывы нынешней администрации США к «крестовому походу» против коммунизма с ликованием встречены в лагере западно-германских правых. На руку современным фашистам играют и террористические акции ультраправых. Наследники Гитлера и Муссолини часто прямо смыкаются с ними.

Печальную известность получил гамбургский «национал-социалистский фронт действия». Под давлением общественности эта организация недавно была запрещена властями ФРГ. Однако ни у кого не вызывает сомнения, что она продолжит свою деятельность под другим названием, как уже бывало не раз.

Организация составляла списки демократов-антифашистов, грабила банки, готовилась к «дню икс» Вот как описывал посещение одного из сборищ этой организации — неофашистской банды Кюнена — советский журналист Михаил Озеров.

«...Дверь распахнулась. Вошли трое. Черные рубашки, черные кожаные куртки, черные брюки. Высокие кавалерийские сапоги. На поясе — нож. На рукаве — свастика.

Переступив порог, вскинули вверх правую руку. И выкрикнули: «Хайль Гитлер!»

— Ну что, захватили с собой мертвого коммуниста? Или еврейскую свинью? — усмехнулся Курт.

В ответ раздался дружный гогот.

Гамбург, конец мая. Но не тридцать третьего и не тридцать девятого года. То, что я видел, происходило в семьдесят восьмом. И не во сне, а наяву.

Еще до приезда в Гамбург, крупнейший город Федеративной республики, я знал: там, в пивной «Zum Egerländer», расположенной, как говорят немцы, на расстоянии броска камня от главного вокзала, регулярно собираются члены «фронта действия национал-социалистов». Это гастшетте по сути дела штаб-квартира неофашистов, а обслуживающий посетителей «скромный» бармен — один из лидеров «фронта».

И вот вместе с коллегой — советским журналистом «прочесываем» улицы и переулки возле вокзала. Прохожие пожимают плечами: не слышали... Наконец, в самом начале Шпатендайх-штрассе, на доме номер 4 видим вывеску «Zum Egerländer».

Спускаемся по лестнице. Полумрак. Играет музыка. За стойкой — рыжеволосый здоровенный парень лет тридцати, с окладистой бородой. Тот самый бармен!

Он подходит к нашему столику. Предлагаем выпить вместе с нами. Охотно соглашается («Клиентов пока мало, почему бы не пропустить пару кружек?») и называет себя: Курт Матуше...

В тот день, когда мы встретились с Куртом, вышел очередной номер «Дойче националь-цайтунг». На первой полосе аршинными буквами было выведено: «Убил ли Гитлер 6 миллионов евреев?» В пространной статье, которая публиковалась ниже, давался категорический ответ: конечно, нет. Освенцим — большой обман, это все происки красных, так же как и 20 миллионов погибших советских людей. Утверждения для «Дойче националь-цайтунг» естественные: хотя она и величает

себя «свободной, независимой и надпартийной газетой», всем хорошо известно, что это махровый фашистский листок.

...Мысли Курта новизной не отличались, но они помогали приоткрыть завесу над деятельностью «фронта».

— Ты сказал, «наша организация». Что ты имел в виду?

Эта антисемитская листовка изготовлена в США американскими фашистами

Бармену явно льстило внимание к его персоне, и он принялся вводить нас в курс дела». Неонацистский молодчик хвастливо рассказал, что у нынешних штурмовиков есть все в избытке — деньги, оружие, транспорт, решительные молодые люди, влиятельные покровители. Планы у них поистине глобальные — установить режим «государства порядка», освободить нацистских преступников, в частности Рудольфа Гесса, отбывающего наказание, расправиться с «красными» и евреями...

Прообразом молодежной организации фашистских времен — нового «гитлерюгенда» является союз «викинг», который воспекает жестокость, насилие, воспитывает у своих членов ненависть к парламентским порядкам, демократическим институтам, существующим в стране. Культ «третьего рейха», государства концентрационных лагерей, оголтелый антикоммунизм, антисоветизм, антисемитизм характерны для любой из неонацистских организаций ФРГ.

Недавно в Нижней Саксонии обнаружено семь тайных складов оружия. В 33 тайниках, принадлежащих неонацистам, хранились 40 современных противотанковых установок, пехотные гранаты, автоматы, винтовки, тысячи патронов, 150 килограммов взрывчатки, 500 единиц огнестрельного оружия.

Размах приготовлений, обнаруженный лишь в одной из десяти западногерманских земель, свидетельствует о том, что неонацисты перешли от одиночного террора к подготовке более или менее массовых выступлений. Оказалось, что неонацисты располагают разветвленной полувоенной организацией с собственной системой снабжения. Все обнаруженное оружие и боеприпасы изъяты из запасов бундесвера.

В западногерманской печати ставятся тревожные вопросы: почему, какими путями к неонацистам попадает армейское оружие? Если прежде такие вопросы возникали лишь в демократических кругах, то сегодня даже такая консервативная газета, как «Франкфуртер альгемайне», приходит к выводу: «Еще много оружия хранится в Федеративной республике; хорошо смазанное, оно ждет часа «икс»»².

Сравнительно недавно, в декабре 1981 года, выяснилось, что тайная нацистская организация, созданная гитлеровцами в конце войны в Норвегии с целью спасения высоких чинов рейха от справедливого возмездия, продолжает действовать и поныне, вот уже сорок лет. Обнаружилась еще одна верхушка неонацистского айсберга. Уже давно канул в вечность гитлеровский рейх, ушли со сцены почти все его чины, а нацистская организация в Норвегии (!) существует. Более того, норвежские «коричневые» тесно связаны с одной из тайных неонацистских организаций ФРГ и являются ее филиалом.

Следствие по делу этой организации показало, что она строилась на военизированных началах, готовилась к покушениям на демократических государственных

ных и общественных деятелей, имела опору среди офицерского корпуса и главной своей целью ставила сделать Норвегию нацистским государством³.

По данным министерства внутренних дел ФРГ, в стране действуют 80 неонацистских организаций, которые объединяют 20,5 тыс. человек. Существуют также «бойцы-одиночки». На учете в полиции их более двух тысяч. 34 издательства публикуют неонацистскую литературу⁴. А в целом у организованного неонацизма в ФРГ есть мощный «второй эшелон» — ряд реваншистских организаций: «землячества» восточнопрусских, силезских, судетских, «выходцев из Центральной Германии» (читай ГДР.— А.Б.) и других немцев, объединенных в «союз изгнанных». Это мощный резерв реваншизма и неонацизма, он насчитывает около 2 млн. человек, систематически организует ежегодные массовые сборища, располагает немалыми средствами, в том числе и субсидиями, поступающими из федерального бюджета. У «союза изгнанных» есть свое представительство на федеральном уровне — 42 депутата бундестага. Эта организация издает 360 журналов, газет и других печатных органов общим тиражом около 1,5 млн. экземпляров⁵.

Это то, что признано официально. Всего же, по данным демократических сил, в стране насчитывается 98 неонацистских и сотни милитаристских организаций. Если в 1978 году органы западногерманской юстиции зарегистрировали 992 преступления, совершенных этими организациями, то через 3 года их было уже 1824. Тираж неонацистской газеты «Дойче националь-цайтунг» превысил 100 тыс. экземпляров⁶.

Западногерманские ультра многочисленными нитями связаны со своими «соратниками» в Западной Европе и за океаном. Бывший министр внутренних дел ФРГ Г. Баум, отвечая на сделанный в бундестаге запрос, был вынужден признать, что «неонацистские группы, в частности «национал-демократическая партия», и молодые национал-демократы поддерживают контакты с зарубежными группами единомышленников, прежде всего в Бельгии, Бразилии, Дании, во Франции, в Великобритании, Австрии, Швейцарии, Испании и в США»⁷.

Эти контакты осуществляются в основном через официально разрешенное западногерманскими властями «общество взаимопомощи бывших солдат войск СС» (ХИАГ), которое насчитывает примерно 300 тыс.

членов. Оно опирается на разветвленную сеть организаций как в самой ФРГ (около 120 местных и окружных объединений), так и во многих других капиталистических странах. Дабы обеспечить как можно более широкий охват бывшего эсэсовского воинства, ХИАГ имеет заграничную «службу розыска», среди руководителей которой встречаются имена завязанных гитлеровцев. По Италии, например, таким руководителем является Р. Шульце-Коссенс, в прошлом оберштурмбаннфюрер СС и адъютант Гитлера.

Еще один координационный центр, из которого осуществляется руководство правозкстремистскими силами Западной Европы, расположен в г. Линкольне (США). Оттуда рассылается в большом объеме пропагандистский материал шефа заграничной организации НСДАП неонациста Г. Лаука. Лаук инструктирует также немецких фюреров.

Неофашисты не просто существуют как организованные группы, но и действуют. В конце сентября 1983 года в Мюнхене «военно-спортивная группа» Гофмана взорвала бомбу. В результате этой акции 12 человек были убиты, 215 ранены. Бандитов удалось задержать. Прокуратура ФРГ при федеральном суде начала расследование, которое, однако, приняло весьма странный оборот. Невероятно, но факт: арестованные полицией главарь группы Гофман и пятеро его сообщников были выпущены на свободу. Почему? Ввиду отсутствия, как заявил представитель прокуратуры, «прямых улик в том, что Гофман и другие неонацисты имели отношение к взрыву».

По неполным данным министерства внутренних дел ФРГ, в 1980 году в стране было официально зарегистрировано более полутора тысяч выступлений неофашистов (в 1978 г.—922), из них 104 — «с применением силы» (в 1978 г.—52).

Эксперт по вопросам «внутренней безопасности» от фракции СДПГ в бундестаге Х. Пенски говорил в августе 1979 года, что «неонацисты Германии наполняют свои арсеналы оружием в масштабах, о которых вряд ли кто догадывается. Это подтверждается неоспоримыми доказательствами. Полиция и служба безопасности раскрыли и конфисковали у правых радикалов столько оружия, что им вполне можно вооружить целое войско для ведения гражданской войны... Известно, что у неонацистов растет готовность к применению насилия и что угрозы, к которым они прибегают

сегодня, в любое время могут перерасти в открытый террор. Тот, кто изготавливает бомбы, носит с мыслью когда-нибудь взорвать их»⁸.

Неонацисты и рваншисты не ограничивают свою незаконную деятельность рамками ФРГ, но и распространяют ее на Западный Берлин. Так, новый председатель бундестага Еннигер в конце 1984 года посетил Западный Берлин в связи с вступлением в должность. Но осуществление боннскими политиками подобных «должностных актов» находится в прямом противоречии с четырехсторонним соглашением, в котором четко и ясно говорится о неподвластности и непринадлежности этого города ФРГ.

В эти же дни федеральная молодежная организация ХДС/ХСС «Юнге унион» провела в Западном Берлине свой конгресс. На слет молодой поросли пожаловал сам председатель ХДС, федеральный канцлер Коль. В рваншистских лозунгах и фразах об «открытом германском вопросе» недостатка не ощущалось. Тем самым были поставлены под сомнение соответствующие международные договоры, закрепившие итоги второй мировой войны.

Председатель СДПГ В. Брандт потребовал от канцлера ФРГ пресечь попытки некоторых представителей блока ХДС/ХСС в рваншистском духе поставить под сомнение западную границу Польши по Одеру — Нейсе. В интервью, опубликованном в газете «Нойе Рур-цайтунг», В. Брандт заявил: эта граница закреплена договором 1970 года между ФРГ и ПНР, ее ни в коем случае нельзя ставить под вопрос. Такие действия вредят нам, порождают недоверие, бросают на нас тень, грозят нам внешнеполитической изоляцией, подчеркнул он. В. Брандт выразил глубокое сожаление по поводу того, что определенные круги ФРГ стремятся развязать дискуссию о европейских границах, и призвал Г. Коля занять в этом вопросе четкую, недвусмысленную позицию.

В октябре 1984 года во Франкфурте-на-Майне шел суд над главарем АНС Кюененом, но обвиняли его лишь в распространении листовок нацистского содержания. Сам же он глумился над боннским правосудием и угрожал экстремистскими акциями. А его сторонники готовятся даже к созданию некоего «западноевропейского» объединения неофашистов.

Правый экстремизм не представляет опасности для нашего государства, часто повторяют в Бонне.

При этом, как правило, ссылаются на отсутствие общей платформы у неонацистских союзов, их разобщенность, определенные отличия в тактике и даже программах. Подпольные ячейки НСДАП ставят, например, на первое место возрождение «германской империи». АНС и «военно-спортивные группы» объявляют существующему строю «партизанскую войну», имея в виду прежде всего борьбу против левых сил. «Викинги» проповедуют «чистоту германской расы» и выступают против присутствия в ФРГ иностранных рабочих. Члены НДП и «молодые демократы» утверждают, что хотят-де оставаться «верными конституции».

Однако разобщенность этих союзов и их внешняя несхожесть — миф, созданный самими неонацистами. На самом деле эти союзы поддерживают разностороннее, ловко маскируемые связи. «Мы в нашем национальном лагере, — признавался Кюннен, — далеко не так разобщены, как это кажется. Мы в любой момент готовы скоординироваться и ударить сообща».

Возникают и новые очаги неонацизма. В Аахене, например, недавно был создан филиал так называемого немецкого народного союза, возглавляемого издателем профашистской газеты Г. Фреем. Свою деятельность новая группа начала с нападения на помещение местной организации ГКП.

Неонацисты ткнут свою паутину в казармах бундесвера и даже в некоторых государственных учреждениях, устраивают погромы в помещениях демократических и антифашистских организаций, похищают боеприпасы со складов бундесвера, проводят учения с применением огнестрельного оружия.

Активизация правых в канун 40-летия освобождения народов Европы от фашизма вызывает тревогу и гнев западноевропейской общественности и растущий отпор со стороны прогрессивных и демократических сил ФРГ.

Сплочение миролюбивых сил — невыгодный фон для развития неонацизма. Ведь последний широко использует настроения нацистской ностальгии, реваншизма и антисоветизма, миф о «советской угрозе», легенды о захватнических планах мирового коммунизма. В 70-х годах, в обстановке разрядки, все эти вымыслы имели весьма скромный успех. Бундесбюргер, как правило, хочет жить спокойно, в мире с соседями. Ему хватает «жизненного пространства», он

мечтает о высокой экономической конъюнктуре, о привычном уровне потребления.

И когда на рубеже 60-х и 70-х годов правящие круги ФРГ в результате изменения соотношения сил в мире и перелома в настроениях населения были вынуждены перейти от доктрины непризнания результатов второй мировой войны, от курса «холодной

«Нацисты, вон из бундесвера», — говорят молодые демонстранты — служащие армии ФРГ

войны» к нормализации отношений с социалистическими странами и «политике реформ» внутри страны, акции «коричневых» резко пошли вниз. Неофашистским силам пришлось изыскивать новую тактику, которая соответствовала бы новым и существенным элементам в политической жизни страны.

Прежде всего был отброшен курс на создание новой массовой неонацистской партии — четвертой партии буржуазного политического спектра, который провозглашали некоторые деятели НДП и других неофашистских групп в конце 60-х годов. Эта мысль оказалась нереальной, да в общем и невыгодной самим неонацистам. Сочувствующие им силы приносят больше «пользы», когда они стоят на правых флангах ХДС и ХСС,

имеющих твердые позиции в парламенте и известную респектабельность в глазах западного немца.

Во-вторых, стало очевидно, что надежды, возлагаемые на национал-демократическую партию, нереальны. Создать некий симбиоз нацистской партии с партией, стоящей на основе признания конституции, было делом явно безнадежным. Численность НДП стала падать и сократилась в наши дни до 7—8 тыс. человек.

В-третьих, и это особенно важно, потенциальные людские резервы неонацизма сильно помолодели, ушли в тень и перестали играть решающую роль в неофашистском движении активисты «третьего рейха». Этих последних не приходилось убеждать в «преимуществах» нацистского режима перед любым другим. Иначе обстояло дело с теми западными немцами, которым в 70-х годах минуло 20—30 и даже 40 лет. Они не имели нацистского прошлого, и, чтобы получить возможность манипулировать сознанием этих слоев населения, их следовало обратить в нацистскую веру.

Скажем прямо: в те годы реальная обстановка мало располагала к симпатиям к нацизму.

Хотя рост безработицы, усиливающаяся инфляция и создавали ощущение нестабильности, чего больше всего опасается западный немец с его любовью к порядку, терроризм сильно нервировал все слои населения страны. Условия жизни в Западной Германии во второй половине 70-х годов объективно отнюдь не толкали бундесбюргеров в объятия неонацистских крикунов и хулиганов. Ведь меньше всего они были похожи на приверженцев порядка, дисциплины и организованности. Кроме того, на их знаменах были написаны реваншистские лозунги, и, хотя прямых призывов к новой войне не было, она подразумевалась как некая отдаленная перспектива. Этого громадное большинство населения ФРГ не желает. И хотя заманчиво помечтать о себе как о подданном великого германского рейха и представить себе на карте Кёнигсберг вместо Калининграда, а Бреслау вместо Вроцлава, все же лучше иметь синицу в руках, чем журавля в небе, тем более что синица не столь уж тощая. Неплохо помечтать также и о летнем путешествии всей семьей к берегам теплого Средиземного моря на собственном автомобиле «фольксваген», о новом цветном телевизоре и других приятных вещах.

Факты показывают, что в те годы, как и в наши дни, попытки добиться согласия населения на политику конфронтации и гонки вооружений наталкиваются на серьезные препятствия.

Вместе с тем в настоящее время совершенно очевидна новая активизация сил, склоняющихся к стратегии конфронтации. Об этом свидетельствует не только злобный тон полемических антисоциалистических выступлений, напоминающий о 50-х и 60-х годах, но и подчинение западногерманской внешней и военной политики Соединенным Штатам. Наиболее отчетливо указанная тенденция проявляется в том, что как партия ХДС/ХСС, так и влиятельные представители руководства правящей коалиции активно поддерживали планы размещения в Западной Европе новых американских ракет среднего радиуса действия, оснащенных ядерными боеголовками, и осуществляют их на деле.

Нельзя также не учитывать и то, что международное положение ФРГ давно уже не определяется прежней формулой — «экономический гигант и политический карлик». В 70-х годах западногерманский империализм стал самой мощной силой капиталистической Западной Европы. Заметно увеличился его политический вес в мире. Усилилась его готовность к активным глобальным действиям в защиту как завоеванных им позиций, так и позиций империалистической системы в целом.

Правящие круги ФРГ глубоко обеспокоены нарастанием кризисных потрясений в мировом капиталистическом хозяйстве. В неблагоприятном для империализма развитии событий, в утрате им, начиная с середины 70-х годов, многих политических и экономических позиций в Индокитае, Иране и Афганистане, в Африке и Латинской Америке они усматривают угрозу собственным интересам, своей власти и прибылям. В правящих кругах ФРГ усиливается склонность перейти в союзе с партнерами по ЕЭС и с США к курсу конфронтации на мировой арене.

Далеко не все в Западной Германии понимают истинные закономерности, ведущие к росту возмущения угнетенных масс в обширных районах мира. И в этом немалую роль играет империалистическая пропаганда, которая методично внушает населению, что не угодные ей процессы направлены против интересов масс, что революционные «возмутители спокойствия», в первую очередь коммунисты и другие антифашист-

ты-демократы, угрожают их «благосостоянию» и «безопасности».

Соответствующую психологическую настроенность создает и попустительство правозкстремистским элементам со стороны властей ФРГ. В то же время левые, демократические силы подвергаются преследованиям. Даже буржуазный журнал «Штерн» критикует позицию властей ФРГ. Под заголовком «Левых увольняют... правых нанимают» журнал поместил статью, в которой говорится, что практика проверки благонадежности людей левых убеждений превратилась в слежку за их образом мыслей и настроениями. Каждый кандидат на государственную службу, по словам авторов статьи, вынужден буквально пройти сквозь строй властей, занимающихся приемом на работу, и их подручных из тайной полиции. Только в новейшем компьютере федерального ведомства по охране конституции в Кёльне заложены данные на два миллиона человек⁹. Это было несколько лет назад. Сейчас — значительно больше.

От международной обстановки в решающей мере зависят и позиции неонацистов. Скажем точнее: сегодня главное для них — подготовка и расширение своего массового потенциала. С этой целью ведется массированное наступление на умы граждан ФРГ. Удалось ли западногерманским ультраправым проникнуть в толщу сознания широких слоев населения страны? Ответ на этот вопрос имеет решающее значение, так как весь опыт истории неопровержимо доказывает, что, прежде чем победить политически — создать массовую партию, внедриться в парламент, наконец, установить свою диктатуру, фашизм завоевывает значительные массы людей идеологически, прививает им необходимые ему взгляды, установки, оценки, настроения, симпатии и антипатии.

На поставленный вопрос невозможно ответить однозначно. Правые силы — неонацисты, реваншисты, милитаристы в тесном союзе с так называемыми консерваторами усиленно штурмуют массовое сознание, чтобы сделать его восприимчивым к реакционным идеям. Немаловажную роль в этом деле играет «гитлервелле», «бум гитлериады», «гитлеровская ностальгия» — все это синонимы одного понятия — «реабилитация нацизма».

Для того чтобы создать фашизму алиби в глазах молодых людей и бундесбюргеров среднего возраста, делается много. Прежде всего на службу мракобесия в

стиле «модерн» поставлен мощнейший издательский концерн Шпрингера с его многомиллионными тиражами газет и журналов. Установлено, что систематически их читают 14,5 млн. человек (35 процентов взрослого населения), а нерегулярно — 41 млн. человек (98 процентов взрослого населения). Со страниц реакционнейшей иллюстрированной «Бильд-цайтунг» и других изданий Шпрингера западногерманскому обывателю методически внушаются именно такие установки, которые создают питательную среду для откровенно фашистских идей.

«Без Шпрингера,— пишет прогрессивный западногерманский писатель и публицист Гюнтер Вальраф,— эта республика была бы более демократической, в ней было бы меньше национализма и расизма, она имела бы меньше черт полицейского государства, меньше шпионов и недоверия, меньше лжи и проституции — социальной и политической»¹⁰.

Неонацистские издания выходят более скромными тиражами и имеют соответственно значительно меньшую читательскую аудиторию. Все же журнал «Дас дритте райх» («Третья империя») на протяжении вот уже восьми лет расходуется в количестве 150 тыс. экземпляров ежемесячно. На каждой обложке — свастика, железные кресты, портреты фюрера и его приближенных, фотографии видных эсэсовцев, «героев вермахта» и т. д.

Реабилитации нацизма и стимуляции «тоски» по нацистскому прошлому посвящено и содержание каждого номера журнала. Жанры разные: «мемуары», очерки о «славных делах» прошлых лет, биографии нацистских фюреров и полководцев вермахта. А смысл однозначен: «третий рейх» был «истинно немецким государством порядка».

Нерегулярные периодические издания-серии, предназначенные главным образом для молодежи, например «Сигнал» или антисемитское издание «Действительно ли погибли шесть миллионов?», которые почти буквально переписывают статьи из прессы Геббельса, правительство пыталось запретить. Но этого сделать не удалось: суд признал эти издания «документальными» и поэтому не противоречащими конституции¹¹.

Свыше 30 издательств в ФРГ печатают откровенно пронацистскую литературу. 35 процентов этой продукции издается в Баварии, где у власти стоит Штраус и его партия — Христианско-социальный союз. Книги под

названием «Ложь об Освенциме», «Военная вина союзников» или «Майданек на вечные времена» и множество подобных оспаривают даже факт массового уничтожения людей в гитлеровских лагерях смерти.

По далеко не полным данным, в конце 70-х годов в обращении в ФРГ находилось свыше 50 млн. экземпляров густо-коричневых изданий — книг и брошюр, а еженедельный тираж всех неонацистских изданий в 1978 году составлял около 10 млн. экземпляров.

Согласно решению третьего сената Верховного суда ФРГ в Карлсруэ, «продажа оригинальных национал-социалистских текстов не является наказуемой, поскольку они не содержат дополнений, направленных на разрушение свободно-демократического правопорядка в Федеративной республике».

Такое решение вполне устраивает всех тех, кто хочет распространить книгу Гитлера «Майн Кампф», дневники Гёббельса, мемуары Дёница, переписку Гесса, воспоминания гитлеровских генералов и эсэсовцев. Это, видите ли, не профашистская литература, а «исторические документы». Ведь они не содержат прямых призывов к свержению правительства ФРГ!¹²

И поток нацистской литературы ширится и растет. Здесь и «научные» документации, которые, конечно, ничего общего ни с наукой, ни с документацией не имеют, «солдатские тетради» — очерки о «подвигах» гитлеровских войск во второй мировой войне, «солидные» книги эсэсовца гауптштурмфюрера Кернмайера, выступающего под псевдонимом Э. Керн, штандартенфюрера СС Пауля Карла Шмидта (псевдоним П. Карелл). Последний имеет огромный опыт фашистской пропаганды, так как во времена «третьего рейха» был руководителем отдела прессы и информации в министерстве иностранных дел.

Не сидят без дела и другие «авторы» — бывшие кровавых дел мастера, каратели и палачи. Список их насчитывает сотни фамилий. Вот, например, бригадефюрер СС и генерал-майор «ваффен-СС» Ганс Бауэр — близкий друг Гитлера и его личный пилот, обергруппенфюрер СС и генерал-полковник «ваффен-СС» Пауль Гауссер — командир танковой дивизии СС «Дас райх», палач Франции, Бельгии, Голландии, Югославии, Белоруссии. Командиры эсэсовских дивизий, бригад и полков, всех этих «викингов», подразделений «лейбштандарт Адольф Гитлер», частей СС «мертвая голова», отрядов «гитлерюгенд» и других — все они

хотят поведать миру о своих ратных «подвигах» во славу «фюрера и рейха», о суперменах-эсэсовцах — «элите» немецкой нации, «рыцарях чести и свободы». И все они эту возможность получают.

Их «воспоминания», изданные на самом высоком полиграфическом уровне, с портретами авторов и другими иллюстрациями наводняют прилавки книжных магазинов. И скажем прямо, не залеживаются подолгу. Их быстро раскупают и столь же охотно читают.

В большом ходу на рынке «антикварных» изданий различные предметы нацистской геральдики, униформа СС, гитлеровские ордена, знаки свастики в самом разнообразном исполнении. Закон не препятствует распространению этих вещей, считая их предметами старины, материальными памятниками прошлых лет. Продажа нацистских орденов и значков регулируется правилами для нумизматики. А между тем на рынке, разумеется полулегальном, есть и твердо установившиеся цены: знамя со свастикой — 40 марок, значок со свастикой — 10 марок, листовки для расклейки со свастикой — 25 марок за 1000 штук. Продаются пластинки с речами Гитлера, фотоальбомы соответствующего содержания, магнитозаписи нацистских песен, прежде всего гимна Хорста Весселя, и другие «документы прошлого». Участники спортивных соревнований в Баварии награждались памятным значками с изображением фанатичной фашистки — летчицы Ханны Райч и бывшего личного пилота фюрера Ганса Ульриха Руделя.

Для пропаганды фашизма используются не только спортивные сувениры и награды с изображением нацистских преступников. В ФРГ выпускается даже пиво, настоянное на реваншистских дрожжах. «Пейте пиво «Кессельринг»», — призывает реклама.

Откровенных неонацистских агитаторов на западногерманское телевидение пока не пускают. Но это вовсе не означает, что с телеэкранов ФРГ не проповедуются фашистские идейки. Вот несколько примеров: в рубрике «Сорок лет назад», которая демонстрирует фашистскую военную кинохронику 1941—1944 годов, показывают Геббельса. Смонтированы фальшивки о мнимых «зверствах большевиков» над советскими детьми, находившимися в больнице. Показаны развалины советских городов. Но кто их бомбил, кто взрывал, разрушал артиллерийскими обстрелами? Это все,

говорится в кинохронике, взорвали сами коммунисты, а этих людей убили комиссары...

Правда, после фильма следует невнятный комментарий с позиций сегодняшнего дня. Но и в нем нет правды, лишь оговорки, полуправда: «вермахт, дескать, был ни при чем», «допускались отдельные крайности» и т. п.

29 октября 1983 года автору этих строк довелось увидеть очередную передачу названного сериала. Он весь, без малейшего исключения, был сделан из отрывков кинохроники гитлеровских времен. Мужественные «рыцари» — солдаты и офицеры вермахта, которых удалось вернуть на родину из английского плена (это в разгар войны! — А. Б.), нежные подруги, встречающие героев, фюрер, тепло приветствующий своих солдат. Неужели же больше ничего не происходило 40 лет назад на фронтах военных действий? Нет, почему же? Героические бои ведут фашистские воины в Африке, Гитлер награждает наиболее отличившихся... Но есть еще такая безделица, как Восточный фронт... Однако зритель не увидит ни отступающих частей вермахта, ни оставляемой ими выжженной земли, ни зверств карателей...

По первой программе — наиболее популярной — в начале августа 1981 года телевидение ФРГ показало передачу о Геббельсе. Рейхсфильмдиректор Франц Хиплер, т. е. руководящий чиновник ведомства Геббельса, на протяжении 45 минут рассказывал о своем бывшем шефе, отмечая его «таланты». Кое о чем он, правда, «сожалеет». Но рассказывал оживленно и со вкусом¹³.

Демонстрируется по телевидению и многосерийный фильм, который тщится доказать «преступления», якобы совершенные союзными державами в отношении Германии в конце войны. Накаляются страсти: бедные, бедные немецкие солдаты, которые стали жертвами кровожадных большевиков... Но необходимый эффект не достигается — даже в самый разгар антисоветской кампании вокруг Афганистана три четверти населения страны выступили, согласно опросам, за продолжение политики разрядки¹⁴. Политика гонки вооружений, военных авантур непопулярна в народе, а стремление к миру несовместимо с симпатиями к фашизму.

Правящие круги ФРГ продолжают сталкиваться со все более сложными проблемами как во внутренней, так и во внешней политике. К концу 70-х годов

притягательная сила «германской модели», под которой подразумевалось процветающее бескризисное государство, сильно уменьшилась. Кризис оказался более затяжным и глубоким, чем предполагалось. Безработица растет, превысив в 1983 году 2 млн. человек. Продолжается инфляция. Конечно, такое богатое государство, каким является ФРГ, могло бы усилить свою

Сидячая антиракетная демонстрация у здания парламента ФРГ (1983 год)

инвестиционную активность, стимулировать повышение покупательной способности масс, увеличить расходы на социальные нужды. Но растущие расходы на вооружение, давление правящих кругов США оставляют западногерманскому государству все меньше возможностей для этого.

В 1983 году государственный долг составил 300 млрд. марок, а выплаты по процентам и погашению кредитов — 57,5 млрд. марок¹⁵. Продолжение гонки вооружений — если она не замедлится — неизбежно поведет к новому наступлению на социальные завоевания трудящихся и, как заявил председатель профсоюза металлистов Ойген Лодерер, «рано или поздно приведет к серьезному кризису»¹⁶.

Согласно официальным данным, уже сейчас для осуществления программ вооружения, рассчитанных до 1985 года, недостает 10 млрд. марок¹⁷. Курс на форсирование гонки вооружений и особенно размещение новых американских ракет на территории ФРГ неизбежно ведут к отрицательным экономическим и социальным последствиям. Это хорошо понимают не только широкие массы населения, но и значительная часть правящих кругов ФРГ. Об этом свидетельствует и тот положительный отклик, который встречают новые мирные инициативы Советского Союза, направленные на устранение угрозы ракетно-ядерной войны.

Нельзя упускать из виду, что правящий класс ФРГ, как и любого другого буржуазного государства, неоднороден. При достаточно полной общности классовых интересов всего класса капиталистов в целом обнаруживаются (нередко весьма и весьма значительные) разногласия в вопросах о методах ведения политики, удержания власти, отношений с широкими массами трудящихся. Ленинская мысль о «двух фракциях», которые непременно имеются в составе буржуазии каждой страны, отчетливо прослеживается в политической практике ФРГ. Наряду с дальновидными, реалистически мыслящими капиталистами имеется и чрезвычайно сильный и влиятельный военно-промышленный комплекс, которому выгодна международная напряженность, гонка вооружений, жесткая социальная политика, развернутое наступление на нужды трудящихся.

Реакционные монополии, весь военно-промышленный комплекс кровно заинтересованы в том, чтобы 80-е годы принесли резкий сдвиг вправо, чтобы вернуться к недоброй памяти временам «холодной войны» и международной напряженности. А для этого требуется основательная подготовка.

Новая обстановка сложилась сейчас в ФРГ. Используя большинство в бундестаге, правительство ФРГ дало зеленый свет размещению новых американских ракет вопреки воле большинства населения страны. Тем самым оно взяло на себя тяжелую ответственность — вновь с немецкой земли, с земли ФРГ, исходит угроза новой войны. Это тревожит людей доброй воли, но в то же время стимулирует новый всплеск активности неонацистских сил. «Приближаются наши времена», — злобствуют они.

Разумеется, у политической реакции в ФРГ имеются большие резервы, в состав которых входит и неонацистский потенциал. Но он невелик ни по численности, ни по масштабам своего влияния. Более того, экстремистская, террористическая деятельность правых «ультра» вызывает осуждение благонамеренного бундесбюргера. Ею восхищаются лишь немногие.

«Нет ядерной смерти». «Мы говорим «нет» атомным ракетам в нашей стране!» ФРГ (1983 год)

Поэтому перед реакционными, реваншистскими, крайне правыми кругами встала задача создания необходимых стереотипов массового сознания, твердых установок, которые «сработают» в нужное время и в нужном направлении.

Оптимальным вариантом содержания этих стереотипов и установок мастера по обработке массового сознания избрали воспитание ностальгии по временам «третьего рейха». Сразу оговоримся: широко используемый термин «ностальгия» является в значительной мере условным и, конечно, не точным. Ведь «тосковать по родине» или «стремиться возвратиться домой» (а именно таково значение слова «ностальгия») можно только тогда, когда эта родина уже была раньше, когда

есть дом, который был временно утрачен. Но ведь молодое и даже средних лет поколение западных немцев лично не пережило времена «третьего рейха», для него гитлеровский «рейх» отнюдь не утраченная родина, тоска по которой доминирует над всеми прочими желаниями.

Поэтому призыв неонацистов «назад, к временам рейха» не может иметь и малейшего успеха, если в сознании людей не будет создан мир призраков прошлого — достаточно зловещих, но подгримированных с учетом потребностей и моды сегодняшнего дня, если эти призраки не будут «оживлены», гальванизированы самыми различными средствами — при помощи школы, кино, телевидения, иллюстрированных массовых изданий и другого чтения, издающегося миллионными тиражами, если не будут по-новому прочитаны самые черные страницы германской истории.

В ФРГ до сих пор в силе закон 1953 года, по которому члены реваншистского «союза изгнанных» и его «землячеств» находятся под опекой государства. Из федерального и земельных бюджетов в карманы «вечно вчерашних» текут немалые деньги. Только в 1982 году на поддержку реваншистской идеи «возвращения на родину» выделено 40 млн. марок. Этот закон гласит, что и дети, родившиеся в «семье изгнанных», автоматически зачисляются в члены «землячеств». В результате возник парадокс: спустя 40 лет после войны «изгнанных» в ФРГ стало больше, чем было вначале. Массовая база реваншизма возрастает численно.

Есть ли у современного неонацизма своя идеология или он заимствовал человеконенавистническое мировоззрение фашизма гитлеровского образца? Следует прямо сказать, что чего-либо принципиально нового нынешние «коричневые» в идеологию «классического» нацизма не внесли.

На место идеи о германской «нордической» элитарности поставлены теперь, как правило, бредни о европейской, атлантической и вообще западной «избранности».

Вуалируются геополитические лозунги гитлеровцев — нет призывов к завоеваниям «жизненного пространства». И здесь ничего не поделаешь — дань времени: на призывах к новой войне (да еще и заведомо непобедоносной — это ясно каждому) влияние и популярность в массах не укрепишь. Место гитлеровской формулы «народ без пространства», из которой вытека-

ла политика экспансии и захвата чужих территорий, теперь заняла другая — «пространство без народа», направленная против правительства ФРГ, которое, дескать, попустительствует распущенности нравов, не может укрепить семью, отсюда — падение рождаемости. «Были бы у нас строгие, устойчивые порядки, как во времена рейха, была бы и крепкая семья, со множеством детей, были бы и устойчивые нравы».

Что касается расистского аспекта нацистской идеологии, то он тоже подвергся известной модернизации. Неонацисты, сохранив на своих знаменах антисемитизм (однако на этом далеко не уедешь: в ФРГ проживает не более 25 тыс. евреев), разжигают страсти, крича о «туркизации», «итальянизации», «африканизации» страны (в ФРГ живут миллионы иностранных рабочих), о «порче расы».

Усвоили неонацисты и модную современную терминологию. Их предшественники говорили о превосходстве нордической крови, ныне речь идет об «унаследованных генах», которые на четыре пятых (так утверждает английский социолог Айзенк) определяют интеллект человека. Разумеется, первое место среди этих генетически запрограммированных интеллектуалов отводится немцам и вообще «атлантистам».

Для нападков на существующий в ФРГ порядок неонацисты широко используют данные о загрязнении окружающей среды, о росте преступности и т. п.

Как видно из сказанного, современные нацисты не внесли фактически ничего нового в идеологию старого нацизма. Они лишь отдают дань политической конъюнктуре. Да и не может быть ничего нового в идеологии мракобесия и реакции, социального регресса и нравственного уродства, человеческой несвободы и бесправия.

Сознание бундесбюргера, которое, как мы видели, еще со школьной скамьи достаточно подготовлено к восприятию многих идей фашизма, не имеет иммунитета против реакционного национализма и реваншизма. В этом заключается основная тактическая задача неонацистских сил ФРГ. Для этой цели и «задействован» большой арсенал средств.

Мы рассказали о разнообразных агитационных средствах и методах, которые применяют сегодня неонацистские молодчики в Федеративной Республике Германии, так же, впрочем, как и во многих других странах Запада.

Но примитивные, голословные и бездоказательные рифмованные лозунги типа таких, как «Струится дым из труб печей, Освенцим ждет тебя, еврей!» или «Вилли Брандта к стенке» и «Фюрер приказывает — мы повинемся!», так же как и возня со знаками свастики и мундирами штурмбаннфюреров, могут оказать воздействие лишь на социально и интеллектуально незрелую молодежь.

Нацистская литература, воспевающая «подвиги» эсэсовских бандитов и солдатские доблести битых гитлеровских войск, тоже вдохновляет немногих — западногерманскую молодежь, да и людей среднего возраста в массе своей не привлекает ни новая война, ни перспектива сгореть на ее ядерном костре. Широкие слои интеллигенции, молодежи, особенно студентов, служащие и, конечно, западногерманские рабочие не идут в неонацистские «союзы», «группы» и «партии». Новоявленные фюреры — Гофман и Кюннен не внушают доверия, не являются солидными и надежными политическими фигурами. Мемуары бывших высокопоставленных гитлеровцев, нередко рассчитанные на то, чтобы «высечь слезу» из глаз пожилых людей, помнящих «те времена», когда они были молоды, в стране «был порядок», а в мире — «величие нации», оказываются недостаточно эффективными в современных условиях.

Именно поэтому реакционная идеология, и прежде всего историография и социология, стали на путь создания привлекательных призраков прошлого, формирования устойчивых стереотипов массового сознания, основанных на искаженных представлениях, неполном знании, полуправде и откровенных фальшивках.

Но для того чтобы гальванизировать призраки прошлого, придать им хотя бы видимость истины, необходима достаточно солидная историографическая и социологическая основа. Здесь уже неонацистскими двустушиями не обойтись. Необходимо «новое прочтение» всей истории и даже предыстории германского фашизма. И оно дает ощутимые результаты.

Глава III

«Новое прочтение»: чему оно служит?

Призывы «по-новому» прочесть историю фашизма появились уже в конце 40-х годов. Истоки этих тенденций следует искать в политическом контексте тех лет: в ставшей печально знаменитой речи Черчилля в Фултоне в марте 1946 года, в первых схватках «холодной войны», в доктрине Трумэна и плане Маршалла, отражавших идеи создания послевоенного мира, где будет безраздельно господствовать империализм США. Наконец, отдельные «амнистийные» аспекты Нюрнбергского процесса (необоснованно мягкие приговоры в отношении нескольких подсудимых, отказ признать преступными организациями правительство, генштаб и верховное военное командование фашистского «рейха») уже тогда, хотя еще глухо, отражали стремление «по-новому» прочесть историю кровавого фашизма.

Но время для этого еще не пришло. Европа лежала в руинах. Память о 55 миллионах погибших в результате развязанной гитлеровцами войны требовала возмездия, ужасы и преступления фашизма были свежи в памяти людей. И даже адвокаты главных военных преступников на процессе в Нюрнберге, изоцряясь в поисках смягчающих вину обстоятельств для своих подзащитных, не решались в открытую оправдывать нацистский режим и его преступления: они просили трибунал лишь о снисхождении и милосердии.

«В беспримерном замешательстве и растерянности стоят сегодня немцы перед лицом своего прошлого», — писал патриарх западногерманской буржуазной исторической науки Г. Риттер. Но замешательство постепенно проходило, а растерянность сменялась поисками оправдания преступного нацистского режима.

Шло время, менялся политический климат. «Холодная война» подстегивала антикоммунистов и антисоветчиков, подвизавшихся на разных направлениях, в том числе и в области истории. Все чаще слышались призывы «спокойно осмыслить» прошлое, «утихомирить страсти» и изолировать историю от политики.

Начались, сначала робкие, а затем все более активные, поиски «концепций», «доктрин» и «теорий», которые должны были объяснить «феномен» фашизма в Германии¹.

Но кто может возражать против попыток объяснить? Ведь объяснить — это значит не только понять, но и извлечь необходимые уроки на будущее. Объяснение, анализ, внимательное рассмотрение можно было бы только приветствовать. Если бы... Если бы их целью было действительно объяснение. Увы! В этом случае буржуазные исследователи «феномена» фашизма в Германии действовали скорее согласно французской поговорке: «Понять — значит простить». И поиски объяснения «феномена» фашизма в недалекой, а также отдаленной истории тесно переплетались с реабилитационными тенденциями.

Постепенно «фашизмоведение» на Западе — а в его первых рядах находились буржуазные историки и социологи ФРГ вместе со своими американскими коллегами — образовало широкий диапазон школ, мнений, направлений и даже оттенков. Фашизм в целом, германский в особенности, стал одним из самых привлекательных сюжетов историографии новейшего времени, современной истории, политологии.

Буржуазные ученые были единодушны в одном: они полностью отвергали определение фашизма как кровавой диктатуры наиболее реакционных кругов финансового капитала; социальная природа фашизма как инструмента политики реакционной буржуазии, милитаристов, аграриев тоже отрицалась. Все стремления западного «фашизмоведения» в наиболее общем виде были направлены на то, чтобы «десоциологизировать» фашизм, придать ему черты внесоциального непознаваемого феномена, корни которого следует искать то ли в глубокой древности и зародившихся там традициях, то ли в области психологии, в «массовой душе» народа, то ли в темных и загадочных глубинах человеческого подсознания.

Авторы различных концепций буржуазного «фашизмоведения» вовсе не были всегда приверженцами гитлеровского нацизма. Более того, среди тех, кто искал причины появления и развития фашизма в сфере психологии или даже психопатологии, в традициях средневекового бюргерства или в особых чертах «немецкого характера», было немало жертв гитлеровского террора, вынужденных эмигрировать из

нацистского «рейха», а иногда даже прошедших через ад гитлеровских концлагерей. Они открыто осуждали нацизм и его зверства. Слабость выдвигаемых ими концепций состояла, однако, в том, что они не в состоянии были охватить все явление в целом, его многочисленные взаимосвязи, а, как правило, выделяли лишь один из наиболее характерных признаков

*«Нет фашизму! Будьте бдительны!» —
призывают антифашисты ФРГ*

политики фашизма, оставляя без внимания остальные. Буржуазная историография в лице даже ее выдающихся ученых оказывалась неспособной постигнуть ход истории. Используемый ею метод давал осечку.

Цинично и кощунственно выглядит «основной» аргумент империалистической социологии, суть которого сводится к отождествлению реального социализма с фашизмом.

Всему миру известно, кто явился главной и решающей силой, разгромившей германский фашизм,

чьими величайшими усилиями и жертвами была спасена цивилизация от фашистского варварства и мракобесия. Но это не смущает тех, кто стремится возложить ответственность за все бедствия, перенесенные человечеством в нашем столетии, в том числе за фашизм и его преступления, на революционный рабочий класс и его авангард, на первую в истории страну победившего социализма, на коммунистические партии.

Яростным атакам реакционных социологов подвергается революционный рабочий класс — главная движущая сила социального прогресса. Ему приписывается вина за развитие и укрепление фашизма в Германии; он, мол, своими действиями, направленными против демократии, вызвал противодействие «справа», проложил путь фашизму и способствовал его активизации. Он, германский рабочий класс, как клеветнически утверждают социологи-антикоммунисты, даже якобы сотрудничал с нацистами(!), расшатывая с двух сторон буржуазно-демократические институты страны в 20-х — начале 30-х годов. Да и сам фашизм под пером таких авторов, игнорирующих классовую сущность фашизма как одного из инструментов политического господства империалистической буржуазии, предстает как носитель и выразитель «радикальных» и даже «революционных» и «социалистических» тенденций.

В соответствии с этой концепцией и захват власти гитлеровцами изображается как «национальная революция», а гитлеровцы и их партия — как «праворадикальные революционеры», которые якобы отражали интересы широких слоев общества — мелкой буржуазии, крестьянства и значительной части рабочего класса.

Цель подобных «концепций» не вызывает сомнений: ведь фашизм полностью скомпрометировал себя в глазах человечества, он стал синонимом варварства, бесправия, агрессивных войн, нужды и бедствий. Носителем этих же явлений буржуазная социология тщится представить революцию и социализм в целом.

В буржуазной историографии отчетливо прослеживается тенденция изобразить фашистское движение начала 20-х годов как весьма пестрое по своей социальной сущности явление, включавшее в себя «революционное» и «леворадикальное» течения. Поэтому-де нацизм 20-х годов резко отличается от периода после 1933 года своим «радикализмом» и «романтизмом».

Аргументами, «доказывающими» «радикализм» гитлеровцев, служат, как правило, ссылки на их многочисленные демагогические заявления, рассчитанные на привлечение в ряды фашистского движения средних слоев населения и определенной части трудящихся. Буржуазные историки, ссылающиеся на эти документы и лозунги гитлеровцев, нередко пытаются выдать их за чистую монету.

Разоблачая эту специфику программы нацистов, Г. М. Димитров на VII конгрессе Коминтерна говорил: «Почему германские фашисты, эти лакеи крупной буржуазии и смертельные враги социализма, выдают себя массам за «социалистов» и свой приход к власти изображают как «революцию»? Потому, что они стремятся эксплуатировать веру в революцию, тягу к социализму, которые живут в сердцах широких трудящихся масс в Германии... Фашизм... обставляет свой приход к власти как «революционное» движение против буржуазии от имени «всей нации»...»²

Концентрированным выражением, синтезом всех антикоммунистических концепций, своеобразным «аргументом номер один» является пресловутая «доктрина тоталитаризма», которая вначале в традиционном, а теперь уже в несколько подновленном, «модернизированном» виде фигурирует в работах большинства буржуазных социологов, политологов и историков. В период «холодной войны» она получила развитие в работах главным образом американских социологов — Х. Арендт, К. Фридриха, З. Бжезинского и др. Классической моделью тоталитаризма объявлялась нацистская диктатура в Германии; даже итальянский и испанский фашизм признавались не тоталитарными, а лишь «жесткоавторитарными». Аналогом же тоталитаризма признается только реальный социализм. Иногда между ними прямо ставится знак тождества, иногда же возникновение фашизма причинно обуславливается существованием и развитием реального социализма.

Реакционные социологи изощряются в поисках различных «определений» фашизма, которые бы фиксировали его «связь» с социализмом и коммунизмом, намеренно затушевывают их коренную и непримиримую противоположность и враждебность как систем политической власти и мировоззрений антагонистических социальных сил — монополистической буржуазии и рабочего класса. Цель этих «определений» ясна: оклеветать реальный социализм, представить фа-

шизм как некое инородное тело в капиталистической системе, монополии изобразить в качестве «жертвы» нацизма, а империализм освободить от какой-либо ответственности за совершенные им преступления.

Модернизируя в соответствии с новыми условиями догмы «доктрины тоталитаризма», западногерманские, американские и другие политологи используют ее в качестве аргумента против разрядки международной напряженности, пытаются посеять недоверие к советской внешней политике, ее целям, пропагандируют миф о «советской угрозе», в ложном свете представляя внутреннюю политику Советского Союза.

Большое распространение в 50—60-х годах получило на Западе «психолого-историческое», неофрейдистское в своей основе истолкование причин возникновения фашизма. Основываясь на идеях столпов западногерманской исторической науки Фридриха Майнеке и особенно Герхарда Риттера, современные «психоисторики» создали миф об особом складе «немецкой души», которая якобы особенно восприимчива к нацизму и его идеологии. «Изолированность монастырской кельи», «сугубо личные конфликты человеческой души, одиноко борющейся со своим богом»³, явились, по Риттеру, основными факторами, сформировавшими «немецкий характер», всегда проявлявший полную готовность упорно трудиться, голодать и повиноваться.

С легкой руки Г. Риттера старые традиции немецкого историзма дали импульс развитию ультрасовременной «психоисторической» школы, представителями которой являются В. Рейх и Э. Фромм, «феноменологической» концепции Э. Нольте, а также концепции, согласно которой нацизм представлял собой специфическое порождение немецких национальных особенностей (К. Д. Брахер, Г. Лукач).

Возьмем, к примеру, выдвинутые В. Рейхом объяснения причин развития нацизма в Германии, которые основаны на анализе структуры типично немецкой семьи. Он утверждает, что непререкаемый авторитет отца в семье, его ничем не ограниченная власть делает каждого немца с малых лет особенно восприимчивым к авторитарной, диктаторской власти. Отсюда, как полагает В. Рейх, вырастает и культ фюрера в обществе, в котором диктатор представляется отцом всего народа⁴. Итак, семья — это первичная ячейка, зародыш тоталитарной диктатуры, некая мини-модель общества —

такова одна из первопричин «склонности» немцев к нацистскому режиму.

Чудовищные злодеяния гитлеровского режима и его преступный характер В. Рейх также объясняет особенностями жизни немецкой семьи, которой присущ жесткий пуританизм, крайняя строгость нравов, подавляющая естественно возникающие сексуальные потребности и стремления. Но последние не исчезают, а лишь уходят с поверхности в глубины подсознания, с тем чтобы впоследствии вылиться в преступления, в жестокость и зверства, широкое поле для проявления которых предоставляет нацистский режим.

Исследуя «феномен» фашизма средствами психоанализа, В. Рейх попытался обосновать приход германского фашизма к власти специфическими особенностями немецкой нации, ее структуры, вытекающей из «социального подавления природной сексуальности»⁵. Выделяя некие «специфические качества» «авторитарной немецкой семьи», он указывал, что именно она будто бы создала в младшем поколении структуру, характеризующуюся некоей добровольно-принудительной обязанностью, самоотречением и абсолютной покорностью власти, а Гитлер в свою очередь «знал, как можно ее великолепно эксплуатировать»⁶. В. Рейх и пытался доказать, будто фашистская пропаганда всецело рассчитана на дуализм психики «среднего немца», ограниченной рамками авторитарного государства.

Психологизация фашизма и его исторического развития стала особенно модной в буржуазной литературе США в 70-х годах⁷. Ряд американских буржуазных политологов развивают мысль о неизбежности слепого подчинения масс так называемой сильной личности в условиях авторитарной власти и утверждают, будто стремление к свободе самоподавляется уже «внутри» психики человека. Американский «психоисторик» Н. Пиокль утверждает, например, что немецкий народ обладает особой структурой душевного склада, для которой характерны неуравновешенность, неумеренность и сильно развитое чувство неполноценности. В стремлении к психологическому реваншу у немцев якобы развились и утвердились особая тяга к регламентации, порядку и дисциплине, страх перед анархией, перед оппозицией, преклонение перед сильным, презрение к слабому, садистские и мазохистские черты⁸, страсть к патологическому болезненному подавлению слабых, зависимых, нижестоящих и стремление к

самоуничтожению, самобичеванию, лакейской учтивости перед стоящими выше.

Нередки утверждения, будто «средний нацист» является продуктом авторитарной власти⁹. «Психоисторики» пытаются подменить социальный анализ структуры массовой базы нацизма, формировавшейся на фоне обострения экономического и политического кризиса, путем демагогии, обмана и террора, надуманной типологией, рассматривая социальные силы, породившие и поддерживающие фашизм, не по классовым признакам, а по роду политической деятельности, роду занятия и т. д. Попытка разделить нацистов на несколько типов по принципу «хронологии» (довоенной, военной и послевоенной формации) усложняет, запутывает и маскирует классовую природу фашизма.

Авторы психоисторических исследований, утверждая, будто «авторитарная личность» и «авторитарный характер» помимо своей воли неизбежно стремятся к власти, а жажда власти в свою очередь представляет собой самое характерное проявление садизма (а последний является одним из распространенных способов самовыражения личности), формулируют основанную на неофрейдизме концепцию «психологии преследования и концентрационных лагерей». Она якобы изначально присуща немцам. Таким путем по существу оправдываются фашистские преступления, ибо выходит, что не гитлеровские палачи виновны в чудовищных преступлениях, совершенных ими против мира и человечества, а фатальная извечность глубинных инстинктов человека, проявление неосмысленной жестокости, жажда самоутверждения через разрушение и смерть и т. п.¹⁰

Четко просматривается и стремление многих буржуазных историков и социологов подменить вопрос о связи фашизма с монополиями рассуждениями психоаналитического характера. Справедливо отмечая важную роль, которую играл в политике гитлеровцев их «антисемитский комплекс», они объясняют все злодеяния гитлеровцев «шизофренией» верхнего эшелона нацизма и т. п. Пытаясь опровергнуть марксистскую точку зрения, которую разделяют сегодня и многие либеральные историки Запада, американский автор Н. Рич утверждает, например, будто Гитлер отнюдь не являлся ставленником германских монополий и совершенно не зависел от них. Он якобы добился верховной власти только тем, что вселил в своих последователей

фанатическую веру и беспрекословное подчинение, а они верили в этого человека и его миссию¹¹. Явно противоречит истине утверждение автора, будто нацизм полностью отказался от поддержки монополий и «строил свою политику исключительно на расовом примате». Идея расы, заявляет автор, «была той самой скалой, на которой нацисты воздвигли собственную церковь»¹². Другие факторы, способствовавшие укреплению нацистов и приведшие их к власти, Рич игнорирует.

Ряд работ посвятил истокам нацизма Э. Фромм. Справедливо отмечая, что капитализм порождает волчьи законы в отношениях между людьми, ненависть ко всем и в особенности крайнюю неуверенность человека в своем положении в обществе, чувство собственной незначительности и бессилия перед лицом всемогущего капитала, маститый социолог приходит к выводу, что индивидуум ищет спасения от этого в «объединении» с себе подобными. Но для чего и как объединяются «маленькие люди» в современном обществе? Может быть, для того, чтобы сломать, уничтожить сами условия, систему, порождающие такое угнетенное положение? Нет. Фромм утверждает, что «объединяются» они с целью некоего коллективного психологического реванша, который они не в силах взять каждый в одиночку. Но всякое объединение требует главы. Кем он будет: богом, главой государства, вождем? Все равно. Важно, чтобы кто-то возглавил миллионы одинаково чувствующих и одинаково стремящихся обрести «свободу» (от неуверенности, от чувства неполноценности.— А. Б.).

Не лишены интереса и последующие выводы Фромма. Идя за вождем, миллионы людей, утверждает он, реализуют садистско-мазохистский комплекс. Садистский—ибо фашизм дает им широкую возможность угнетать, унижать, наконец, уничтожать других (неполноценные расы, врагов «рейха» и т. д.), мазохистский—так как нацизм требует самого полного «растворения» личности в идущей за вождем «монолитной массе»¹³.

Люди, реализующие таким образом свой садистско-мазохистский комплекс, стремятся подчиниться и подчинить себе, повиноваться и распоряжаться другими, быть угнетенными и иметь возможность угнетать¹⁴. Они охотно признают неотвратимость «судьбы». Война для них—веление судьбы, бедствия и страдания—то

же самое. Ссылки на судьбу, на авторитет вождя освобождают отдельного человека от ответственности за совершенные, пусть и преступные дела. (Кто не помнит примитивную формулу, которую применяли для оправдания своих злодеяний гитлеровцы: «Приказ есть приказ», «Я солдат и повинуюсь приказу» и т. п.).

Э. Фромм считает «авторитарный характер» наиболее типичным для мелкобуржуазных слоев в Германии и других европейских странах¹⁵. В этом несомненно имеется большая доля истины, и вообще рассуждения В. Рейха и Э. Фромма содержат немало любопытных наблюдений и заключений. При всем этом они не дают ключа к пониманию генетической природы фашизма; ибо в стороне остается вопрос о том, кем и как порождаются фашистские движения и режимы, кому в конечном счете они служат.

В общем это уязвимое место своей концепции признает и сам Фромм. Он пишет: «Эти психологические условия не были «причинами» нацизма. Они создавали ему человеческий базис, без них его развитие было бы невозможным»¹⁶. Фромм справедливо отмечает, что при всем значении, которое имеют социально-психологические предпосылки, решающую роль в утверждении нацистского господства сыграли «представители тяжелой промышленности и наполовину обанкротившиеся юнкеры. Без их поддержки Гитлер никогда бы не выиграл»¹⁷.

Против этого, конечно, нельзя возразить. И тем не менее в построениях Э. Фромма и особенно В. Рейха есть важный нюанс. Нацизм не только получил поддержку крупного капитала, как они утверждают, он — и именно это упускается из виду названными авторами — явился порождением реакционных монополий, продуктом развития империализма.

Достаточно близко к психоаналитическим и социально-психологическим интерпретациям фашизма стоит и «феноменологическая» концепция, автором которой является западногерманский историк Э. Нольте. В 60-х годах он предпринял попытку создать некий противовес марксистской теории происхождения и социальной сущности фашизма. В своей докторской диссертации «Фашизм в своей эпохе»¹⁸ и в подробном введении к книге «Теории о фашизме»¹⁹, которая является сборником статей различных авторов, писавших о фашизме в период между 1921 и 1961 годами, т. е. за сорок лет, Нольте формулирует свои взгляды

на фашизм. Суть их сводится к следующему: Нольте не признает за социально-политической наукой способности и возможности вскрыть природу фашизма. По-научному решить вопрос о происхождении, корнях и методах фашизма можно будет лишь тогда, когда исчезнут (умрут) противостоящие ему силы и течения. «Лишь тогда, когда рамки жизни исчерпают себя, пробьет час науки»²⁰, — замечает Нольте.

Таким образом, Нольте в принципе отрицает возможность научного анализа таких общественных явлений, которые имели место при жизни нынешнего поколения. В общем это не новая для историографии концепция. Уже многие десятилетия в немарксистской социологии бытует мнение о том, что для точного анализа общественного явления следует «отойти» от него на более или менее значительную по времени дистанцию. Иначе якобы нет возможности спокойно, беспристрастно и объективно рассмотреть явление.

Известно, что в странах Запада историки современности нередко именуют себя политологами, а свою науку — политологией. Разумеется, какая-то доля истины в этих рассуждениях имеется: историк, изучающий проблемы современности или недалекого прошлого, обязан быть особенно «иммунизированным» в отношении сиюминутных, чисто конъюнктурных факторов, тщательно учитывать все и всяческие взаимосвязи и взаимозависимость происходящих явлений, прочно оставаться на позициях историзма. Но это отнюдь не значит, что современное или близко отстоящее от нас по времени явление нельзя «анатомировать» с научных позиций. Да и сам Нольте, провозгласивший в полном согласии с неокантианской школой историографии непознаваемость фашизма как явления в условиях сегодняшнего дня, в конечном счете довольно четко формулирует основы своей концепции.

Историческим феноменом, согласно Нольте, являются нацистская идеология и мировоззрение, «идеи» фашистского вождя: в Германии — Гитлера, в Италии — Муссолини. Возникнув «феноменально» (а по Нольте, это значит, не будучи обусловленным видимыми факторами), идеология и личности вождей и формируют явление, называемое фашизмом в Италии, национал-социализмом в Германии. Нольте и его школа фашизмоведов не признают определения фашизма ни как «определенной фазы секуляризации», т. е. освобождения общества от власти и влияния религии,

как это нередко утверждают христианско-либеральные историки, ни как «традиционно враждебной обществу власти масс», как характеризуют его представители консервативного направления, ни как «разновидности тоталитаризма», как оценивают фашизм либеральные социологи.

Нечего и говорить, что Нольте категорически отрицает определение фашизма как инструмента наиболее экстремистских кругов монополий и военщины. Он дает свою интерпретацию фашизма как «выражения своеобразного и наднационального характера эпохи»²¹. Нольте даже называет хронологические рамки этой эпохи: это время между 1914 и особенно 1918 и 1945 годами. С 1945 года фашизм, заявляет Нольте, хотя и может проявляться в тех или иных формах, однако как «всемирно-историческая тенденция он мертв»²².

Мы намеренно оставляем в стороне пространные рассуждения Нольте относительно тех сил, которые образуют так называемую «либеральную систему», и тех, которые ее разрушают (здесь Нольте отдает дань пресловутой «доктрине тоталитаризма», нередко объединяя в понятии «тоталитарные силы» нацистов и коммунистов, марксизм и фашизм, экстремистов справа и слева). Да и само понятие «либеральная система» в устах Нольте противоречиво и расплывчато.

Отметим только, что начало эпохи фашизма Нольте датирует 1918 годом, потому что, дескать, появление фашизма было спровоцировано... большевистской угрозой — так именует Нольте Октябрьскую революцию в России и подъем революционного движения на Западе. Итак, как это ни парадоксально, но вина за возникновение фашизма возлагается — хочет этого Нольте или не хочет — на рабочий класс, революционное рабочее движение! Сформулированные Нольте шесть характерных черт фашизма несут на себе печать случайности. Чего стоит, например, утверждение: «характерный признак» фашизма — это то, что большинство его главарей прежде действовали в рамках организованного рабочего движения и поэтому (!) имеют богатый опыт общения с массами. Заметим, что это вообще не соответствует действительности: в нацистских организациях Германии не было ренегатов рабочего движения, которые заняли бы высокие посты при гитлеровцах. В Италии же можно говорить только о Муссолини, перебежавшем от социалистов к фашистам.

Пытается Нольте дать ответ и на вопрос, который издавна занимает многих исследователей: почему фашистам удалось прийти к власти в Италии и Германии и не удалось во Франции, Бельгии, Англии и Скандинавских странах? Он утверждает, что в Италии важнейшей предпосылкой успеха фашистов была неспособность многочисленной социалистической партии к революции и отсутствие готовности к управлению парламентскими методами²³. Иное дело, например, в Скандинавских странах — Швеции и Дании, где социал-демократы имели стабильные позиции и многолетний опыт парламентской деятельности.

С известными оговорками с этим можно было бы и согласиться. Но вот вопрос: а как же быть с Германией? Ведь здесь была сильная и многочисленная социал-демократическая партия, имевшая прочные и многолетние традиции парламентской борьбы? Почему же здесь нацистам удалось прийти к власти? Нольте отвечает на это примерно так: нацисты были хитры и искушенны, применяли гибкую тактику, кроме того, у немцев «авторитарный склад ума» (Рейх?), поэтому гитлеровцам удалось подорвать позиции СДПГ и захватить власть.

Разумеется, подобные объяснения упрощают важные социальные процессы и уже поэтому не могут удовлетворительно объяснить столь сложное явление, как фашизм. Заметим, что Нольте отнюдь не сторонник фашизма. Более того, в его работах есть интересные наблюдения — рациональное зерно содержит и его концепция об «эпохе фашизма»; автор, не будучи марксистом, интуитивно «нащупал» политические проявления первого этапа общего кризиса капитализма, не сумев, однако, подвергнуть его всестороннему анализу. Немало новых фактов-сопоставлений итальянского, германского, французского фашизма, их общее и различное сумел увидеть Э. Нольте.

Однако «феноменологическая» теория объективно наносит вред антифашистской борьбе. Во-первых, она демобилизует антифашистские силы на современном этапе, утверждая, что «эпоха фашизма», а стало быть, и его опасность отошли в прошлое еще в 1945 году. Борьбе против неонацизма и неофашизма в современных условиях такое утверждение безусловно мешает. Во-вторых, Нольте изолирует фашизм от породивших его реакционных монополий, превращает его в некий автономный в социальном отношении «феномен». В-

третьих, прямая корреляция между возникновением фашизма и социалистической революцией в России, а также подъемом рабочего движения на Западе приво-

*Бывший узник фашистского концлагеря.
Встреча борцов за мир*

дит к глубоко ошибочному выводу, будто успехи социализма в международном масштабе или развитие рабочего движения в той или иной стране непременно влекут за собой подъем и успехи фашизма. Между тем это, как показывает конкретная реальность наших дней, не соответствует истине.

Наконец, в-четвертых, тот факт, что Нольте сводит историю фашизма к истории преимущественно идей и личностей, появляющихся помимо какой бы то ни было социальной причинной обусловленности («феноменологически»), обезоруживает демократические силы в борьбе против фашистской опасности. Единственная социально-историческая обусловленность, признаваемая Нольте,—большевизм, революция, социализм порождают фашизм—искажает подлинную историческую картину и имеет четкую антикоммунистическую направленность. В общем можно с полным основанием сказать, что Нольте навязывает читателю вывод: не было бы социализма—не было бы рабочего движения, не было бы революции в России—не было бы и фашизма. Вот к чему приводит в конечном счете «феноменологическая» теория Эрнста Нольте, считающегося на Западе одним из наиболее серьезных исследователей фашизма. Вот почему эта теория—хочет этого автор или нет—объективно создает основу для возникновения призраков прошлого на европейском горизонте, мрачных призраков, гальванизируемых теми общественными силами, которых пугает укрепление позиций социализма, демократии, революционного движения.

Широко распространена сегодня на Западе и другая «концепция», согласно которой фашизм предстает как явление, сопутствующее экономическому росту и индустриальному развитию государства. Безоговорочно «модернизаторской силой» провозглашают фашизм, например, Б. Моор, Р. Дарендорф, Д. Шенбаум, А. Грегор, А. Касселз и др. Они утверждают, будто в развивающихся странах фашизм может сыграть роль «агента модернизации» и даже «лидера революции». Указываются и пути свершения подобной «революции»—вернуться к доисторическому опыту «расовой чистоты», хотя и несколькими другими средствами, нежели гитлеровский фашизм, но взять за основу его идеологию и политическую практику.

Политический смысл «теории модернизации», подвергнутой аргументированной критике марксистски-

ми авторами²⁴, заключается в том, чтобы подменить открытую марксизмом закономерность общественного развития, т. е. замену капитализма передовым социально-экономическим строем — социализмом, рассуждениями о том, будто экономическому развитию отсталых народов и стран закономерно может сопутствовать фашизм. С другой стороны, авторы этой теории пытаются доказать, будто корни фашизма и питательная среда полностью отсутствуют в наши дни в развитых промышленных капиталистических странах — США, Англии, Франции, ФРГ.

«Теория модернизации» направлена против марксистской концепции фашизма как порождения общего кризиса капитализма и орудия наиболее реакционных кругов монополистического капитала. Американская историография в 60—70-х годах выдвигает и развивает близкую к упомянутой точку зрения, согласно которой фашизм представляет собой продукт определенного этапа развития «индустриального общества»²⁵. Здесь важно обратить внимание на следующие моменты: фашизм интерпретируется, во-первых, как неизбежный спутник прогресса человеческого общества на определенном этапе (независимо от социальной системы), во-вторых, как политическое явление уже исключительно прошедшего времени (а «индустриальное общество», как убеждают читателя подобные интерпретаторы,— это уже пройденный этап.— А. Б.). Таким образом, вопрос, например, о возрождении фашизма и опасности неонацизма объявляется неактуальным.

На вопрос о генезисе фашизма пытаются ответить и другие историки — К. Д. Брахер, Г. Лукач, Г. Плесснер, В. Гельпах, которые абсолютизируют национальные особенности немцев, явившиеся якобы первопричиной возникновения и развития нацизма в Германии. К. Д. Брахер прямо утверждает, что национал-социализм является не только специфической формой фашизма, но и результатом, типичным феноменом германской истории²⁶.

Особенно активно занимались поисками специфических черт немецкого национального характера, которые способствовали укреплению нацизма, американские авторы. Один из них, например, утверждает, что еще с конца XIX века немецкая интеллигенция широко распространила теории о «немецкой сущности», обладающей особыми качествами. Гейдельбергский психолог В. Гельпах такие качества, как «стремление к

созиданию», «основательность», «любовь к порядку» (Ordnungsliebe), «упрямство», «пристрастие к радости»²⁷, определяет как способствовавшие укреплению нацизма.

Имеется и такая форма реабилитации и даже популяризации фашизма, как оккультная. Ей присуща ностальгия по нацистской псевдоромантике — рыцарскому кодексу чести, боевому братству, взаимовыручке и благородству целей. Такой ностальгической тоской окрашена, например, модная сейчас на Западе книга Жана-Мишеля Анжебера «Оккультизм в третьем рейхе».

В последние годы под влиянием марксистской социологии некоторые западные авторы приблизились к пониманию марксистской концепции фашизма, заняли антимонополистические, демократические и антифашистские позиции. Это относится к западногерманским ученым В. Абендроту, В. Кюнлю и другим представителям «марбургской школы», к французским авторам П. Розеншток-Франку, Г. Сальвемини, к американцу Г. Хальгартену. Однако не они определяют сегодня лицо сторонников «нового прочтения» истории фашизма.

Нет, разумеется, необходимости всерьез опровергать эти рассуждения о нацизме как порождении немецкого национального характера или психопатологии. Ведь широко известно, что еще в XIX веке, а затем и в нашем столетии именно немецкий рабочий класс, демократические силы немецкого народа показали образцы революционной организованности и энергии. И такие качества, отмеченные Гельпахом, как «стремление к созиданию», «любовь к порядку» и романтическое «пристрастие к радости», служили интересам рабочего движения, уровень которого сделал в середине прошлого столетия именно Германию центром революционного движения в Европе.

Другое дело — немецкая буржуазия, чиновничество, военщина, большая часть интеллигенции, крестьянство. Исторические условия формирования каждой из этих социальных категорий были такими, что действительно создавали предпосылки для того, чтобы фашизм в Германии появился в особой, наиболее злокачественной форме. И в этом плане ряд интересных наблюдений можно обнаружить и у историков-немарксистов.

С различными изложенными выше концепциями, пытающимися объяснить возникновение фашизма «же-

стким креплением», связана и «персоналистская», или «мессианская», теория, наиболее активными сторонниками которой являются И. Фест, Ф. В. Фабри, Г. Телленбах, Голо Манн, А. Буллок, В. Мазер, решительно отстаивает ее и известный публицист Себастьян Хафнер. Если предельно кратко охарактеризовать смысл их взглядов, то он состоит в том, что нацизм явился созданием Гитлера (иногда говорится также и о его приближенных) и воплотил в себе черты и особенности, взгляды и поведение, характерные для личности фюрера. «Гитлер доказал силу индивидуума в историческом процессе»²⁸, — заявляет западногерманский историк Валентин. «Магнетизмом», присущим Гитлеру и вызвавшим «распад политического здравомыслия», объясняет возникновение нацизма социолог отнюдь не фашистских взглядов Манфред Функе — редактор «Аус дер политик унд цайтгешихте» — приложения к боннскому официозу «Дас парламент»²⁹. Голо Манн (заметим попутно, что почти никто из сторонников «мессианской» теории не придерживается пронацистских взглядов, а многие настроены либерально или даже антифашистски) называет Гитлера «монстром», «чудовищным человеческим феноменом нашего... столетия»³⁰, который стал диктатором потому, что «он этого захотел». Телленбах говорит о Гитлере как о «демонической личности»³¹, Хафнер — как о «демоническом демагоге»³². Маститый консервативный историк Ф. Майнеке утверждал, что в личности Гитлера, в его существе и действиях было нечто уникальное, чуждое (всем остальным людям. — А. Б.), трудно воспринимаемое³³. Еще категоричнее выражается Э. Дойерляйн, который пишет, что политика «национал-социализма исторически была определена единственным человеком»³⁴. Аналогичную точку зрения отстаивает и А. Кюн, когда он заявляет, что «в центре специальных исследований по истории национал-социализма сегодня должна еще постоянно стоять личность фюрера»³⁵.

Персоналии, посвященные фашистскому фюреру, стали появляться уже в конце 50-х — начале 60-х годов. Но они были, так сказать, «моноаспектными», т. е. рассматривалась какая-либо одна из сторон истории фашистской диктатуры (например, внешняя политика — «деятельность» Риббентропа или «решение рабочего вопроса» — «труды Лея» и т. п.). Постепенно складывалась концепция: нацизм — порождение и «творчество» Гитлера.

Как уже отмечалось, для марксистской историографии нет запретных сюжетов или неприкасаемых тем. Вопрос лишь в том, с каких позиций освещается жизнь и деятельность того или иного лица, какую цель преследует автор персоналии. Следует признать, что все без исключения биографии Гитлера, вышедшие за последнее десятилетие на Западе, служат вполне очевидно неблагоприятным целям: они «отчуждают» его от породившей нацизм и его главарей социальной системы, привлекают пристальное внимание к сугубо интимным сторонам жизни фюрера, призывают посмотреть на него с чисто «человеческой» точки зрения (людям свойственны и достоинства, и недостатки), не судить строго за слабости, которые присущи всякой исторической личности. Главное же в том, что подобный подход, который авторы биографий Гитлера называют «спокойным» и «объективным», влечет за собой и другое: деяния фюрера подразделяются на полезные и вредные, положительные и отрицательные, направленные на благо народа и во вред ему. При этом большинство биографов, даже будучи вынужденными констатировать крах планов Гитлера, вред, нанесенный немецкому народу попыткой их осуществления (например, проигранную войну), не отказывают ему в субъективно благих намерениях³⁶.

Призывы вникнуть в психологию больших и малых фюреров, проникнуться сочувствием к ним, простить им их вполне человеческие слабости, проявить гуманность к осужденным и неосужденным фашистским преступникам и пожалеть их, разобраться в их делах спокойно, без излишней горячности пронизывают новейшую литературу о фашизме, появившуюся за последние годы, а также многочисленные телевизионные сериалы и кинофильмы.

Сенсацией последних лет стала фундаментальная биография Гитлера, написанная Иоахимом Фестом³⁷. Ее первое издание вышло в свет в конце 1973 года. С того времени только в ФРГ выпущены еще пять изданий этой книги общим тиражом более миллиона экземпляров. К. Д. Брахер, например, назвал эту работу «значительным вкладом... в историю нашего столетия и в вопрос о роли великих личностей»³⁸. Т. Шидер, В. Гёрлиц и ряд других специалистов по истории нацизма также дали восторженные оценки сочинения И. Феста, назвав его выдающимся открытием³⁹. В конце 70-х годов оно было несколько оттеснено новой

книгой на ту же тему, принадлежащей перу американского журналиста Дж. Толанда.

Фест неоднократно замечает, что нацизм представлял собой социальную революцию, которая вела к своеобразному обновлению общества, что Гитлера следует рассматривать как личность, наиболее полно выразившую интересы, взгляды, предрассудки, мироощущение немецко-австрийской мелкобуржуазной среды. Он утверждает, что Гитлер был «в беспримерно высокой степени всем для всех и всем в одном лице: учитель самого себя, организатор партии и создатель ее идеологии, тактик и вождь, государственный деятель и на протяжении целого десятилетия движущийся центр мира»⁴⁰. Нацистская диктатура была, согласно Фесту, от первого до последнего пункта последовательным воплощением чудовищной по масштабу воли Гитлера к власти и действию. «В его лице,—замечает Фест,—продемонстрирована поразительная сила влияния личности на исторический прогресс»⁴¹.

Подобные оценки сущности нацизма не новы — они уже высказывались в работах многих западных авторов. Фест в свою очередь до предела персонифицировал нацистское движение и гитлеровскую диктатуру, которые, по его мнению, вообще смогли возникнуть, развиваться и утвердиться только вследствие того, что нашлись люди (Гитлер и его клика), отразившие (как пишет Фест, талантливо и даже гениально) интересы и чаяния широких слоев населения.

Так главарь германского нацизма под пером И. Феста превращается в выразителя народных интересов (хотя, как признает Фест, и не всего народа), в государственного деятеля (хотя и принесшего наряду с добром (?) и немало зла).

И вот здесь как раз и кроется сущность позиции Феста. Учитывая, что реабилитация фюрера, как говорится, «в лоб» не вызовет одобрения у многих читателей, он пускается в туманные рассуждения на тему о «человеческих слабостях», которые, дескать, присущи всем людям. На потребу падкой до сенсации публики автор приводит всякого рода подробности из личной жизни диктатора. Претензия на объективность требует кое-каких признаний, и Фест отмечает агрессивный характер нацистской политики, стремление фашизма к войне.

Манера, в которой написана книга Феста, точно рассчитана на читателя из определенной социаль-

ной среды. Мелкая буржуазия, не нашедшая себе места в жизни молодежь, старые нацисты, бывшие офицеры вермахта — такова читательская аудитория, обеспечивающая книге коммерческий успех.

Однако — и это главное — Фест «объясняет» кончененавистнические акции фюрера его фанатизмом, нестандартностью мировосприятия, нерушимой верностью идее и цели, многие же «слабости» (одни с чисто фрейдистских позиций — проекциями сексуальных переживаний детства, другие — с позиций бихевиоризма) — болезнями, которыми страдал Гитлер.

В книге Феста заданный результат достигается не путем прямого и грубого искажения фактов — факты, даже весьма неприглядные, фиксируются и признаются. К выводам и оценкам читатель подводится путем соответствующей расстановки акцентов и тщательного взвешивания и дозировки излагаемых фактов и событий. Именно таким образом, на первый взгляд ненавязчиво, Фест оценивает нацистского фюрера как «подлинную фигуру германской социальной революции», которому удалось покончить в Германии с XIX веком и двинуть страну по пути «модернизации».

Нет в книге Феста и прямого осуждения преступлений Гитлера: развязанной им войны, удушения демократии в Германии, истребительной оккупационной политики. Исключение составляют политика геноцида в отношении евреев и вообще антисемитская политика Гитлера. К ней автор относится критически.

Изложена в книге и история Германии в годы второй мировой войны, события и ход последней. Но опять-таки акценты делают свое дело: о Сталинградской битве Фест, например, не может умолчать, но ее решающего значения для хода второй мировой войны не признает. Вообще, согласно точке зрения Феста, не Советский Союз, не державы антигитлеровской коалиции выиграли войну, разгромив германский фашизм, а последний вследствие ошибок и просчетов проиграл ее. И фашизм, по Фесту, не отвратительное порождение общего кризиса капитализма и законорожденное дитя реакционных монополий и военщины, а результат причудливых хитросплетений судеб отдельных личностей. Заметим, что связи Гитлера и его партии с монополистическим капиталом отнюдь не отрицаются (в книге приведены факты о таких контактах), отрицается лишь социальная природа фашизма, намеренно «десоциологизируется» и персонифицируется его гене-

зис, который представлен как итог игры иррациональных сил.

Так реакционным монополиям выдается своеобразная индульгенция, нацизм предстает как явление неповторимо-своеобразное, загадочный феномен нашей эпохи.

В 1977 году на западногерманском кинофестивале получил высокую оценку («особенно ценный») и премию в 250 тыс. марок кинофильм «Гитлер. История карьеры», поставленный по мотивам книги И. Феста. Хотя в фильме, как и в книге, есть известная критика фашизма, но отсутствуют широко известные факты о связях Гитлера и нацизма с германскими промышленно-финансовыми монополиями, взрастившими нацизм и поставившими его у власти. Более того, в титрах фильма категорически утверждается, что Гитлер не был выдвинут крупным капиталом и не был его союзником. Гитлер наделяется чертами некоего полубога-полубезумца, обладавшего магической властью над людьми и сумевшего повести за собой весь охваченный энтузиазмом немецкий народ. Шпрингеровская «Вельт» с восторгом приводила слова Феста о том, что «Гитлер представлял Германию и эпоху... он победил безработицу и дал возможность немцам забыть внешнеполитические унижения Версальского договора... Гитлера не надо рассматривать односторонне».

После книги И. Феста на рынке политической литературы стран Запада появилась написанная в аналогичном ключе, хотя и с некоторыми различиями непринципиального характера, книга американского политолога Джона Толанда «Адольф Гитлер»⁴². Она от начала до конца выдержана в духе антикоммунизма, антисоветизма и по существу, хочет этого автор или нет, реабилитирует главаря германского фашизма, а стало быть, и его преступный, кровавый режим.

«Если бы Гитлер... умер в 1937 году,—пишет Толанд,—он был бы одним из самых великих немцев в истории»⁴³. Это утверждение является главным тезисом книги. Из этого с очевидностью следует, что ни внутренняя политика фашистской диктатуры, ни преступная идеология, созданная нацистами, ни методы их господства, ни, наконец, неслыханный по масштабам кровавый террор, направленный против всех немцев-демократов, и прежде всего против коммунистов и социал-демократов, не встречают осуждения у автора.

Ошибкой, а вернее, трагическими и роковыми просчетами признается лишь захват нацистской Германией Чехословакии и Австрии, а затем развязанная ею вторая мировая война. Но, даже говоря о нападении фашистской Германии на Советский Союз, которое автор в целом оценивает как авантюру (?!), он не может удержаться от упрека: если бы Гитлер не рассматривал всех русских, украинцев и белорусов как коммунистов и обращался бы с ними «мягче», он мог бы избежать поражения в войне.

Другой упрек адресует Толанд Гитлеру за его антисемитскую политику. Если бы не эти «просчеты» — такова мысль автора, — нацистская Германия выиграла бы войну и установила мировое господство.

Толанд отрицает социальную сущность фашизма как порождения реакционных кругов монополистического капитала и лишь скороговоркой признает некоторые факты финансирования монополистами нацистского движения и поддержку ими гитлеровцев в борьбе за власть. Утверждая без каких-либо на то оснований, что только в 1938 году начался период личной диктатуры Гитлера, Толанд решительно отвергает какую бы то ни было вину Геббельса, Геринга, Гиммлера, Гесса, Шпеера, высокопоставленных эсэсовцев и других нацистских бюрократов, военачальников за преступления фашистского режима. Тезис о «единоличной вине» Гитлера (при этом и «вина» признается с оговорками) красной нитью проходит через всю книгу.

Хотя Джон Толанд по своим взглядам не фашист, многие его утверждения играют на руку неонацистской пропаганде. Чего стоит, например, заявление Толанда о том, что «Гитлер стремился объединить представителей всех социальных слоев (разумеется, за исключением евреев) на основе своеобразного социализма (?! — А. Б.), который не исключал бы ни богатых, ни среднезажиточных людей»⁴⁴.

Толанд охотно повторяет утверждения неонацистской пропаганды о том, что Гитлер будто бы был «вождем», которого «любил весь народ», а во всем мире не было руководства, которое пользовалось бы такой широкой поддержкой, как нацистское. Автор с одобрением цитирует статью Р. Хелмса, в 30-е годы американского журналиста, а впоследствии шефа ЦРУ, о Нюрнбергском партайтаге НСДАП 1936 года и о Гитлере как разумном человеке, отстаивавшем вполне разумную программу (напомним, что на этом съезде

нацистской партии была подтверждена и конкретизирована программа фашистской агрессии в Европе).

Толанд с похвалой отзывается об «успехах» Гитлера на пути «искоренения» марксизма в сознании людей, в особенности рабочих. При этом он, конечно же, умалчивает о сотнях тысяч коммунистов, оставшихся верными своим убеждениям и подвергавшихся невиданным по масштабу террору и репрессиям, о социал-демократах, беспартийных антифашистах, которые участвовали в подпольном движении Сопротивления. Антигитлеровские силы, действовавшие в Германии, по Толанду,— это лишь небольшая группа генералов и офицеров, дипломатов и промышленников — участников заговора 20 июля 1944 года. Говоря о них, Толанд игнорирует демократическую, подлинно антинацистскую часть буржуазно-генеральской оппозиции.

Дж. Толанд не скрывает своих антисоветских взглядов. Пользуясь неосведомленностью читателя на Западе (книга его выдержала ряд изданий в США, ФРГ, Англии, Франции, Японии), он не брезгует и прямыми фальшивками. Он умалчивает, например, о разгроме фашистских войск под Москвой и Сталинградом, о героической борьбе осажденного Ленинграда. Лишь в одном случае Толанд упоминает битву под Курском, при этом изображая ее как несчастливое для Гитлера «стечение обстоятельств» — ошибку в расчетах танковых сил обеих сторон, приведшую к «неудаче» вермахта.

Хотя книга Толанда отражает различные имеющие хождение на Западе концепции буржуазной историографии фашизма, доминирует в ней несомненно модный «психолого-исторический» и бихевиористский подход к оценке личностей и событий.

Книга изобилует длинными экскурсами в детские годы Гитлера. Автор, согласно рецептам неофрейдизма, пытается объяснить «переживаниями» детства и юности нацистского фюрера буквально все черты политики и идеологии германского фашизма: антикоммунизм, антисоветизм, агрессивность и расизм, бредовые планы достижения мирового господства и многое другое. Нет недостатка и в таких ретроспекциях в биографии Гитлера, которые призваны убедить в его демонической, магической силе, непреодолимом влиянии, особенно на женщин, молодежь и т. п. По-видимому, целям реабилитации Гитлера-палача должны служить многочисленные и подробные рассуждения о болезнях,

которыми он в разное время болел, о его любви к музыке Вагнера, фобиях, вегетарианстве и т. п.

Биографии Гитлера и других нацистских главарей, написанные с показным беспристрастием и в «спокойных» тонах, являются сейчас самым распространенным жанром историко-социологической литературы о фашизме. Ее больше всего читают, о ней ведутся дискуссии; книги, подобные книгам Феста и Толанда, экранизируются, по ним ставятся телевизионные сериалы. Поэтому сила воздействия этого жанра литературы, наукообразно рисующей фашизм с «человеческим обликом», на сознание читателей весьма велика. Между тем в конечном счете эта литература не обнаруживает ничего нового, налицо лишь один из многочисленных методов создания алиби кровавому фашизму в глазах новых поколений людей.

«Персоналистская», или «мессианская», концепция не выдерживает, конечно, серьезной критики. Если объяснять возникновение и развитие фашизма только личными качествами фюрера, то становится необъяснимым происхождение фашизма в Италии, Испании, Португалии, Чили. Невозможно объяснить причины живучести фашистского вируса в наши дни.

Наконец, авторы этой концепции характеризуют Гитлера как личность, наиболее полно выразившую доминирующие тенденции и господствующие настроения своего времени, охватившие громадное большинство населения после поражения 1918 года,—сомнения, пессимизм, чувство горечи, разочарования и цинизма. Он сумел «выплеснуть» все страхи, чувства протеста и надежды своего времени⁴⁵, коротко говоря, воплотить «дух и тенденции эпохи»⁴⁶.

Трудно не заметить, что настроения, чувства, надежды и другие качества, присущие немецкой буржуазии, преимущественно мелкой, так называемым средним слоям, Фест приписывает всему немецкому народу или даже всей эпохе в целом. Получается, что выразителями господствующих тенденций своего времени являются не рабочий класс, не демократическая интеллигенция, а взбесившийся от ужасов нестабильности мелкий буржуа, потерявшая социальную опору военщина, милитаристские круги крупной буржуазии.

Разумеется, между социальными слоями нет непреодолимых перегородок; если в сфере материальной их положение различается достаточно четко, то в сфере сознания грани условны и подвижны. Происходящая в

обществе (особенно в периоды больших общественных событий и потрясений, нестабильности и неустойчивости) социальная диффузия способствует взаимопроникновению в сферу сознания различных слоев стереотипов, настроений и установок из различных общественных групп. Наиболее «плодовитыми» оказываются средние слои: их промежуточное положение и много-

ФРГ. Массовые антифашистские манифестации прогрессивной общественности предостерегают от повторения трагического опыта прошлого

численность в современном буржуазном обществе высокоразвитой капиталистической страны приводят к тому, что они являются главными источниками различного рода настроений.

В самом деле, из средних слоев люди «спускаются» в пролетарские массы, сохраняя при этом прежние взгляды и прежнее мироощущение. Но они заражают своими настроениями массы пролетариев и полупролетариев, среди которых они теперь постоянно живут и подвизаются. Из средних слоев, что бывает

значительно реже, люди «поднимаются» в верхи современного общества, неся и туда свои настроения и взгляды. Из них же, средних слоев, рекрутируются чиновничество, офицерский корпус, священнослужители, врачи и инженеры.

Можно без преувеличения утверждать, что взгляды, настроения, стремления, симпатии и антипатии средних слоев оказывали в Германии 20—30-х годов решающее воздействие на большинство населения страны. И именно здесь следует искать причины «феномена» Гитлера: будучи плоть от плоти немецкого мещанства, клейнбюргерства, хорошо зная и понимая психологию Михеля — немецкого обывателя, Гитлер сумел наиболее точно выразить его сиюминутные социальные и национальные стремления, надежды и чаяния. Это принесло успех и подняло Гитлера и возглавляемое им нацистское движение на политическую вершину.

Но, отразив или воплотив настроения этой большой, если не самой многочисленной части нации, Гитлер и нацизм в целом ни в малейшей степени не отражали коренные ее интересы. Ведь интересы этих слоев требовали прежде всего мира, который обеспечивал им жизнь, в то время как нацизм с первого же дня взял курс на экспансию и агрессивную войну. Чем это кончилось для нации, известно. Так называемые средние слои заплатили нацизму кровавую дань ничуть не в меньшем масштабе, чем другие социальные группы, исключая лишь крупную буржуазию.

Нельзя отрицать, что без Гитлера нацизм в Германии был бы в каких-то своих проявлениях другим, т. е. что личность фашистского фюрера наложила отпечаток, может быть и весьма значительный, на политику, идеологию и методы германского фашизма. Для подтверждения жесткой корреляции характера и взглядов Гитлера, с одной стороны, и политики нацизма — с другой, обычно приводят уровень накала антисемитизма. Рассуждают примерно так. Фашизм был в Италии и Испании, Португалии, режим фашистского типа существует в Чили и ЮАР, но, хотя и там, как при любой реакционной власти, существует антисемитизм, он, однако, не принял таких крайних форм, не развился в геноцид, в поголовное истребление евреев. И. Фест, Дж. Толанд и другие западные биографы Гитлера утверждают, что это — следствие личной психологической настроенности нацистского фюрера, у

которого антисемитизм был поведенческой доминантой. Можно допустить, что это действительно так. Но и современный неонацизм, у которого нет своего фюрера, исповедует (к счастью, пока лишь на словах) антисемитизм в самой крайней, человеконенавистнической форме. Таким образом, дело в конечном счете не в личных симпатиях и антипатиях главаря — они могут лишь усугубить те или иные формы проявления политического курса — дело в сущности явления, в данном случае фашизма, который доводит до предела свойства империализма — «реакцию по всей линии».

Инициаторам «нового прочтения» истории фашизма нередко нельзя отказать в субъективно благих намерениях: некоторые из них добросовестно пытаются понять и осмыслить причины постигшей немцев национальной катастрофы. Однако в целом буржуазное «фашизмоведение» — вольно или невольно — создает «научно обоснованную» почву для различного рода мифов и легенд о гитлеровском рейхе, о нацизме и его фюрерах. Периодически эти призраки прошлого всплывают на политическом горизонте ФРГ и других стран Западной Европы. Они отравляют международный климат, служат неблагоприятным целям разжигания реакционного национализма, реваншизма, милитаризма, поддерживают ностальгию по нацистским временам, сеют недоверие к Советскому Союзу и его политике.

Глава IV

Супермены
в стиле «ретро»

Картина, которую можно наблюдать часто: по улицам западногерманских городов носятся с неистовым ревом на мотоциклах молодые люди в черных кожаных куртках. На рукавах у них белые повязки с буквами, эмблемами — орлом, а нередко и со свастикой. Они вооружены кастетами, цепями с гирьками, иногда ножами. При себе у них банки с трудносмываемой краской, кисти. Остановившись на несколько минут, они малюют фашистские лозунги на стенах домов, на памятниках, на тротуарах.

Особенно бесчинствуют они возле зданий, занимаемых организациями Германской компартии, у мемориалов антифашистского Сопротивления, возле синагог. Молодчики постарше разъезжают на автомашинах.

Вот к гамбургскому локалю «Егерлэндер» подъезжает группа молодых мужчин. А вот и их фюрер — 24-летний «свободный журналист» Михаэль Кюнел, недавно уволившийся из бундесвера, где получил звание лейтенанта. В экстремистских правых кругах ему прочат большое будущее. Он возглавлял «АНС» — «национал-социалистский фронт действия», в январе 1984 года запрещенный властями ФРГ. Его эмблема — это свастика без соединительных линий. Их дорисовывали, когда собирались на сборища. Сам Кюнел говорил по этому поводу следующее: «Подпольная НСДАП воссоздана людьми из Соединенных Штатов. Они обладают в этом деле богатым опытом. В большинстве своем это люди, которые во времена «третьего рейха» создали в тяжелых условиях в США НСДАП и занимались шпионажем в пользу Гитлера.

Сегодня мы можем быть уверены, что среди наших людей нет ни одного шпиона... У нас хорошая служба безопасности, которая перепроверяет всех вновь вступающих. Только руководство знает, кто состоит в службе безопасности. Эта служба составляет также списки коммунистических руководителей, демократически настроенных чиновников политической полиции и

левых судей. Позже все это пригодится и будет использовано»¹.

У молодчиков Кюнена имелись конкуренты. На роль новых СС претендовала и «военно-спортивная группа» Карла Гейнца Гофмана из Нюрнберга. Он уже дважды был под судом. Кстати, когда он предстал перед судом за покушение на убийство и нанесение тяжких телесных повреждений, его адвокатом был Мартин Мусгнуг — председатель национал-демократической партии. Гофман отделался легким испугом — западногерманская фемида оказалась весьма милостивой к нему.

«Военно-спортивная группа» тоже составляет списки коммунистов и других антифашистов, обучает своих членов тактике уличных схваток и стрельбе из пистолета, готовится к «дню икс». Они, как и их гамбургские единомышленники, одеты в черные рубашки, кожаные куртки, иногда — в сапоги с высокими голенищами и брюки галифе. На голове часто надеты каски. Правда, есть среди них бородатые — дань времени (эсэсовцы всегда были гладко выбриты). Они натаскивают овчарок. Пока на чучелах, изображающих человека.

Неонацисты из банд Кюнена, Гофмана и еще нескольких претендуют на роль СС и СД в будущем «государстве порядка», которое, как они уверены, придет на смену нынешнему политическому строю в ФРГ. Не удивительно, что они ищут связей со старыми нацистами и эсэсовцами. На одном из сборищ Кюнен, например, доложил: «На прошлой неделе я был у Марквардта, который нам писал. Он из Эппендорфера, живет — Ландштрассе, 40. Ему 61 год, старый национал-социалист. У него множество материалов — книги, фильмы. Он очень заинтересован в дальнейших контактах с нами. Он сказал, что мог бы привести с собой добрую дюжину старых штурмовиков и эсэсовцев»².

Они легко находят друг друга — старые и новые фашисты. Идеалом последних являются нацистские боевики, «герои» дерзких разбойничьих акций времен «третьего рейха» и минувшей войны, удачливые убийцы и фанатичные, безжалостные каратели. На примерах их «деятельности» воспитываются неонацисты 80-х годов. Призрак гитлеровского «сверхчеловека», «рыцаря черного ордена», который тщательно рекламируется реакционной пронацистской пропагандой, служит путеводной звездой для тех, кто еще только мечтает

повторить подвиги молодчиков из банды Гиммлера, Гейдриха и Кальтенбруннера.

Герой «третьего рейха» — полковник Рудель. Он, удостоенный лично Гитлером высших военных наград, был до самой смерти частым гостем и в казармах бундесвера, и в спортивных организациях. Его даже приглашали выступить перед сборной командой ФРГ,

«Ветераны» фашистского «рейха». Они ничего не забыли и ничему не научились

отправлявшейся в Аргентину на первенство мира³. И Рудель «вспоминал» о славных делах «рейха», о «верных нации» боевых друзьях, «о государстве, в котором царил порядок». Стараниями ультраправых любимец фюрера Рудель, руки которого по локоть в крови невинных жертв фашистских воздушных налетов, был долгое время кумиром некоторой части западногерманской молодежи.

В конце 1981 года западногерманская газета «Бильд-цайтунг» поместила рекламу памятных медалей с изображением асов — гитлеровских летчиков. Медали выполнены из золота и серебра и имеют «нумизматическую ценность». Выпуск этих медалей

приурочен к 40-летию нападения гитлеровской Германии на СССР. И вот спустя десятилетия воздушные разбойники — нацистские асы, превращавшие в развалины советские города и села, сеявшие смерть и разрушения на земле Советского Союза и других стран Европы, увековеченные в драгоценном металле, должны вдохновлять западных немцев сегодняшнего дня, служить для них кумирами, объектом поклонения. Тот, кто справедливо заслужил название «стервятник», предстает ныне в облике некоего супермена из люфтваффе⁴.

«Будь Гитлер жив, я был бы рядом с ним» — так спустя 15 лет после окончания войны заявил другой идол неонацистской молодежи, Отто Скорцени. Нацистский диверсант № 1, избранник Гитлера, человек, который по его поручению выкрал в Италии свергнутого и арестованного фашистского дуче Муссолини, кровавый каратель — о нем рассказывают легенды старые нацисты на сборищах своих молодых единомышленников. И у молодых загораются глаза, они уже видят себя хозяевами жизни, повелевающими тысячами людей, решающими их судьбы.

Миф об СС, легенды об «элите нации», которую они якобы представляли, имеют широкое хождение в ФРГ. Раздуванию мифа об СС способствует официально существующая в ФРГ с 1951 года «организация взаимопомощи бывших служащих СС» — ХИАГ. Она является инициатором оживления призраков «эсэсовских рыцарей», не упускает ни одного случая, когда это можно сделать.

Бешеную кампанию, например, подняла неонацистская печать, прославляя военного преступника оберштурмбаннфюрера СС Иохима Пайпера, после того, как в 1976 году во Франции сгорела вилла, где он жил, и на пожарище был найден неопознанный труп. Газета «Дойче националь-цайтунг» развернула шумную кампанию под лозунгом «Пайпер — герой и мученик». И это несмотря на то, что суд США еще в 1946 году приговорил Пайпера к смертной казни за убийство американских военнопленных.

В «героя» и «мученика» был превращен и эсэсовский палач Рима военный преступник Каплер, совершивший побег из итальянской тюрьмы, где он отбывал пожизненное заключение, и закончивший свои дни на комфортабельной вилле в ФРГ. Сюда он был доставлен своими единомышленниками, главным образом моло-

дыми. Неофашистские молодчики требуют оправдания палача Лиона Клауса Барбье.

«Солдаты, подобные всем другим» — таково название лишь одной из многих книжек, пытающихся оправдать назначение военных формирований СС, и точно так же звучит лозунг, под которым бывшие эсэсовцы ведут сегодня кампанию за свою «реабилитацию».

Но вот что пишет известный польский исследователь кровавой истории «ваффен-СС» Р. Маевский: «...вооруженные силы СС представляли собой чрезвычайно важный фактор в гитлеровской системе уничтожения людей, они обладали огромным численным преимуществом над иными подчиненными Гиммлеру формированиями, а в годы войны были одним из главных элементов «черной власти СС». Их фанатичная преданность фюреру ставилась в пример всей германской армии»⁵.

Велика была популярность этих формирований среди германской аристократии. Аристократы дослуживались в войсках СС до высоких, включая генеральские, чинов, занимали высшие командные посты.

Начиная с весны 1933 года СС становится главной силой борьбы с противниками гитлеровской диктатуры.

Еще до прихода к власти гитлеровцев СС получили огромную финансовую поддержку от мощной группы монополистов. Большое значение для развития СС имел «кружок друзей рейхсфюрера СС», образованный в 1932 году. В него вошли представители крупного капитала и высшие эсэсовские чины. Щедрые расходы на СС окупались: в руки фабрикантов смерти попадали наиболее выгодные заказы на вооружение, в их распоряжение предоставлялись контингенты узников концлагерей, рабский труд которых приносил неслыханные барыши.

СС осуществляли наиболее злодейские акции диктатуры: расправу с антифашистами, устранение оппозиционных элементов, слежку за подданными рейха, проводили в жизнь политику эвтаназии — умерщвления инвалидов, стариков и психически больных. То была одна из массовых проб сил СС на поприще уничтожения людей «индустриальными методами». Многие провокации, осуществлявшиеся нацистами в области международной политики, тоже были делом СС. Они, в частности, инсценировали «нападение поляков» на немецкую радиостанцию в пограничном

городе Глейвиц, давшее повод для агрессии против Польши в 1939 году.

В годы второй мировой войны масштабы деятельности СС небывало возросли. Они проводили в жизнь политику «выжженной земли» на временно оккупированных фашистской Германией территориях, уничтожали военнопленных. Именно СС осуществляли гитлеровский «приказ о комиссарах», согласно которому подлежали немедленной ликвидации политработники Красной Армии и другие советские коммунисты, попавшие в руки вермахта.

«Целью похода на Россию,— говорил Гиммлер на совещании высших чинов СС в Везельсбурге в начале 1941 года,— является истребление славянского населения в количестве 30 млн. человек». На Ванзейской конференции СС (20 января 1942 года) СС представили план уничтожения 11 млн. евреев. Из 8,3 млн. евреев, проживавших до войны в Европе, к 1945 году эсэсовцы убили 5,98 млн. Только разгром фашизма Красной Армией и ее союзниками помешал полному выполнению преступных планов.

СС были главными создателями «нового порядка» в Европе: душегубок, гигантских комбинатов смерти с газовыми печами и крематориями в Освенциме, Майданеке, Трешлинке, Маутхаузене, Бухенвальде, Дахау и других местах. Это они уничтожили Хатынь, Лидице, Орадур-сюр-Глан и тысячи других населенных пунктов, разграбили сокровищницы искусства в оккупированных странах. В результате террора внутри самой Германии погибли десятки тысяч немцев.

В конце войны руководство СС предприняло попытку расколоть антигитлеровскую коалицию, пожертвовав Гитлером, и заключить сепаратный мир с США и Англией, чтобы спасти фашистскую систему от краха. Этот план был сорван. Имена князей «империи СС» с проклятием вспоминают народы мира. Отравился, убоявшись возмездия, Гиммлер; убит бойцами Сопротивления Гейдрих; повешены по приговору нюрнбергских судов Э. Кальтенбруннер, О. Поль, С. Олендорф; казнен по приговору польского суда комендант Освенцима Р. Гёсс. Но менее известна судьба некоторых других столпов «черного ордена», возглавлявших основные службы СС,— Мюллера, Вольфа, Шелленберга. Сейчас в ФРГ их имена злонамеренно поднимаются реакцией на щит.

При этом предпочитают забывать, что их функ-

ция сводилась, согласно предписаниям фюрера, к выполнению «специальных национал-социалистских политических заданий». Иначе говоря, СС были не отборными, чисто военными формированиями, как это пытаются доказать сегодня «реабилитаторы» нацизма, а формированиями, призванными выполнять палаческие функции. Р. Маевский, анализируя широко раздуваемый сегодня некоторыми правыми историками и публицистами конфликт между СС и генералитетом вермахта, справедливо указывает, что некоторое недовольство генералитета по поводу участия СС в акциях по ликвидации населения было вызвано не гуманностью генералов (ибо никто из них в принципе не протестовал против массовых преступлений СС), их беспокоило лишь то, что участие «отрядов специального назначения» в уничтожении мирного населения и грабежах не может не сказаться на морали и дисциплине солдат вермахта. Кроме того, генералитет опасался, что части СС нарушат «монополию» вермахта и даже одержат над ним верх.

Описывая деятельность СС в период войны, Р. Маевский в отличие от авторов многочисленных книг, вышедших в США и ФРГ (например, в отличие от американского историка Г. Штайна, рассматривающего преступления «ваффен-СС» как нечто случайное, второстепенное и нехарактерное), убедительно показывает органическую связь между самим существованием СС и преступлениями, совершенными ими против человечества. Р. Маевский доказывает, что зверства в Ораду-ре и Тюле (Франция), так же как и многочисленные преступления СС на территории Польши, Советского Союза, Чехословакии, Италии и других государств,— это отнюдь не эпизоды и что легенда об СС как о «солдатах, подобных всем другим», не имеет ни малейшего основания.

Еще один миф, который разоблачает польский историк,— миф об «элитарном» характере «ваффен-СС». Не говоря уже о том, что с расширением масштабов войны в части «ваффен-СС» рекрутировались отнюдь не «чистокровные арийцы», что эти формирования пополнялись и за счет предателей, ренегатов и вообще отбросов «расово чуждых» наций, сюда стали входить наскоро амнистированные уголовники (известный тому пример — перевозносимая в свое время нацистской пропагандой эсэсовская бригада суперпалача Дирлевангера). И отнюдь не «рыцарским

героизмом» и тактической выучкой на поле боя, а массовыми убийствами беззащитного населения, карательными операциями против партизан и участников движения Сопротивления прославились уголовники и садисты в мундирах СС. Совместными силами старых эсэсовцев гитлеровского образца и подражающих им молодых суперменов проводятся вот уже много лет сверхсекретные операции по розыску погребенных в подводных тайниках несметных сокровищ, награбленных гитлеровскими зондеркомандами на территориях оккупированных ими стран в годы второй мировой войны⁶.

О тайне, которой вот уже тридцать пять лет окружено находящееся на территории Австрии озеро Теплицзее, не раз упоминалось в печати. Однако недавно впервые четыре прогрессивных западногерманских автора поставили в неразрешенной загадке все точки над «i». Они исследовали связи, существующие между старым и новым нацизмом, и убедительно доказали, что одним из стимулов, питающих неонацистскую активность в наши дни, является наследство, оставленное своим потомкам главарями «третьего рейха»⁷.

Доказано, что глубины Теплицзее являются гигантским тайником, в котором хранятся важнейшие документы — архивы СС и руководства нацистской партии и, что особенно важно, огромные сокровища — золото, бриллианты, валюта и многое другое, награбленные гитлеровцами в оккупированной Европе в годы второй мировой войны. Как можно предполагать, здесь же хранятся активы рейхсбанка, специальные фонды различных нацистских ведомств и служб.

Не удивительно поэтому, что Теплицзее на протяжении многих лет привлекает внимание различных лиц. Кто может обладать настолько точной информацией, чтобы определенно знать местонахождение искомым сокровищ? Установлено, что в весенние дни 1945 года, когда разгром гитлеровской Германии победоносно наступающей Красной Армией, а также армиями стран антигитлеровской коалиции уже не вызывал сомнений даже у самых упорных и фанатичных нацистов, специальная команда СС в лихорадочной спешке провела операцию по захоронению документов и ценностей. Но главное не это. Факты неопровержимо доказывают, что экспедиции «ныряльщиков» на дно Теплицзее организует действующая в наши дни в

подполье организация бывших эсэсовцев и те, кто претендует на эту роль в будущем.

Нельзя сказать, что проводившиеся до сих пор поиски на дне озера были безрезультатными. Несколько ящиков с документами отнюдь не первостепенного значения найти удалось. Но вот в чем загвоздка: в подавляющем большинстве случаев поиски оканчиваются плачевно для тех, кто вознамерился тщательно «прочесать» дно озера. В силу тех или иных обстоятельств люди эти погибают при невыясненных и не до конца расследованных обстоятельствах. Не могут вызывать сомнения связи «стражей» с организованным неонацизмом в ФРГ.

С какой целью и кому понадобилось спустя почти сорок лет подвергать свои жизни огромному риску, чтобы добраться до сокровищ, похороненных в водах Теплицзее? Чтобы ответить на этот вопрос, надо вернуться в 20-е годы, когда создавались отряды СС как инструмент террора и провокаций, как главное орудие всей разбойничьей политики нацистской партии.

Еще до прихода к власти гитлеровцев из состава отрядов СС, уже в 1931 году насчитывавших около 10 тыс. человек, выделилась руководящая верхушка «службы безопасности» — СД, которая должна была осуществлять особенно «деликатные» акции фашистов: агентура СД внедрялась в состав различных политических партий, занимала ключевые позиции в органах печати и учреждениях культуры, вела слежку за политическими деятелями, шпионами и за членами нацистской верхушки. С июня 1934 года СД становится единственной тайной информационной и карательной организацией внутри НСДАП, нацистской тайной партийной полицией, полномочия которой были фактически безграничны.

О том, что СС — старые и новые — действуют, свидетельствует и операция под кодовым названием «Бернгард».

Сущность этой операции состояла в изготовлении в годы войны в самых широких масштабах фальшивой валюты, главным образом английских фунтов, а также американских долларов, фальшивых паспортов, удостоверений и других документов.

В концлагерях эсэсовцы находили искуснейших граверов, художников, печатников, из которых составили команду специального назначения, «работавшую»

в лагере смерти Заксенхаузен. Разумеется, все заключенные, посвященные в тайну операции, были по миновании надобности в них уничтожены. Однако одному из них удалось уцелеть, и его свидетельства используют авторы книги Поморин, Юнге, Биман и Бордиен. Шеф мероприятия «Бернгард» штурмбаннфюрер СС Швенд (псевдоним — д-р Вендиг) не очень верил в долговечность нацистского «рейха» и старался обеспечить свое будущее. Авторы подсчитали, что, пуская в оборот сотни тысяч поддельных банкнот Английского банка, Швенд не забыл при этом и себя. В конце войны он депонировал в банке Лихтенштейна 1,5 млн. швейцарских франков, вложил 1 млн. франков в компанию по продаже недвижимости в Триесте, а 350 тыс. марок — в фонды экспортной компании в Вене, на 100 тыс. марок он приобрел акции военного концерна Штайер — Даймлер — Пух. И кроме того, Швенд упрятал в тайнике в Каунзертале, в предгорьях Альп, 80 килограммов золота в изделиях и слитках, 80 тыс. долларов и 100 тыс. швейцарских франков⁸.

Другие эсэсовские чины, награбившие во время войны, и в особенности в связи с операцией «Бернгард», несметные богатства, стали в послевоенные годы крупными предпринимателями в странах Латинской Америки.

В книге приведен любопытный эпизод, характеризующий нравы эсэсовской верхушки. Бывший подчиненный Швенда Шпитц, имевший прямое отношение к операции «Бернгард», решил после войны шантажировать Швенда и таким образом выудить у него спрятанные в тайнике богатства. Действуя при поддержке американских секретных служб, Шпитц достиг своей цели, и Швенд расстался с сокровищами Каунзерталя.

Могущественные друзья Швенда, однако, не пропустили Шпитцу шантажа, так как ценности Швенда имели специальное предназначение. Большую активность проявила, в частности, супруга бывшего фюрера «гитлерюгенд» (гитлеровская молодежь) фон Шираха, она же дочь гитлеровского лейбфотографа Гофмана, Генриетта фон Ширах, которая вместе с друзьями всю старалась вернуть ценности Швенду. Нет сомнения, что они защищали не столько «законные» интересы Швенда, сколько финансы новой организации — наследницы СС.

То, что старые кадровые эсэсовцы, занимавшие ключевые посты во времена фашистской диктатуры,

сегодня активно отстаивают свое черное дело, подтверждается и другими фактами. Так, в декабре 1963 года на улице перуанской столицы — Лимы был убит граф Сарториус — известный авантюрист и прожигатель жизни. Убийца — женщина, супруга перуанского помещика Ингрид де Оливейра, она же дочь Фридриха Швенда. Мотивы убийства — защита своего женского достоинства от посягательств графа. Приговор — шесть лет тюремного заключения. Через год Оливейра была уже на свободе.

А спустя девять лет в той же Лиме был убит мультимиллионер банкир Луис Банхеро. Специальная следственная группа вышла на след организаторов убийства. Ими оказались имеющий зловещую известность эсэсовский врач Менгеле, экспериментировавший на узниках лагеря смерти Освенцим, Клаус Альтман (псевдоним — Барбье) — бывший шеф гестапо в Лионе в годы войны и... Фридрих Швенд. Первые два высокопоставленные эсэсовца своевременно скрылись, Барбье был выдан Боливией Франции много лет спустя, Швенд же был приговорен к двум годам тюрьмы... за незаконные финансовые операции. В 1976 году он прибыл в ФРГ, где снова был арестован. Но юстиция была к нему милостивой. Он получил два года тюрьмы, затем снова уехал в Лиму, где прожил на своей вилле до самой смерти, наступившей в апреле 1980 года.

Время делает свое дело, и в наши дни уже мало осталось и непосредственных участников операции «Бернгард», и тех, кто владеет шифрами замков сейфов в подвалах банков Цюриха и Базеля. Однако еще живы и активно действуют соучастники сверхсекретных операций СС. Они занимают достаточно respectable посты: например, бывший оберштурмбаннифюрер Вильгельм Хетль ныне директор частной гимназии в австрийском городке Бад-Лузее, некий «доктор Барч», в прошлом начальник службы в ведомстве Геббельса, ныне журналист, пишущий для «Бильд» и подобных газет. Они всеми способами отводят внимание демократической общественности от Теплицзее и операции «Бернгард». И это не потому только, что хотят реабилитировать себя задним числом. Дело в другом: ценности и документы, спрятанные в годы войны эсэсовцами, должны сыграть еще свою роль, стать финансовой основой возрожденных СС. У них уже есть образцы, есть на кого равняться: Рудель,

Скорцени, Каплер, Хетль, штандартенфюрер Бехер, который по поручению Гиммлера вел в конце войны в Венгрии переговоры об обмене нескольких тысяч евреев на американские грузовики, необходимые тогда вермахту, обергруппенфюрер Бест — автор так называемого боксгеймского документа, содержавшего план фашистского путча в 1931 году, а затем, с 1934 по 1940 год, заместитель обер-палача Гейдриха и многие другие.

Герои нацистского «рейха», «сверхчеловеки», «элита расы», постаревшие, подряхлевшие, но все еще отравляющие политический климат в Европе, все еще мечтающие повернуть историю вспять. Все неонацистские организации призывают своих членов равняться на старых «заслуженных» гитлеровцев. «Без примеров и образцов, достойных подражания, не может быть высокой человеческой морали», — говорится в программе национал-демократической партии. Какие примеры и образцы имеются в виду, нетрудно догадаться.

В январе 1982 года в Западном Берлине при обыске у 18-летнего школьника С. Карстена, отличавшегося особым пристрастием к фашистской символике, обнаружили каски, железные кресты, портреты Гитлера, эмблемы со свастикой, брошюры, листовки соответствующего содержания... Были тут и ножи, штык, пистолет и современная скорострельная винтовка, находящаяся на вооружении союзников по НАТО, 26 пакетов взрывчатки, малокалиберка с оптическим прицелом и шесть тысячами патронов к ней впридачу.

Организация, в которой состоял С. Карстен, примыкает к так называемому народно-социалистскому движению Германии — экстремистской неофашистской организации, штаб которой находится в Мюнхене. Ее члены занимаются террористическими актами, нелегальной торговлей оружием, уголовными преступлениями.

Нет, кровавый «черный орден» не стал только достоянием истории. Подвиги «суперменов» в стиле «ретро» кружат голову молодым людям из гамбургских и мюнхенских локалей. Зловещий призрак стоит во весь рост.

Глава V

«Советская угроза»
и «превентивная
война»

Они кажутся себе патриотами, «атлантистами», «европеистами», спасающими цивилизацию от «азиатского коммунизма», эти «супермены» 80-х. «Советская угроза» — этими словами буквально пестрят заголовки многих западногерманских буржуазных газет и журналов. Более сдержанно по форме, но достаточно выразительно толкуют об этом respectable политические деятели в своих интервью и других ответственных заявлениях. Истерические призывы «не допустить Советы на берега Рейна» раздаются на страницах изданий реваншистских землячеств, «союза изгнанных», объединений бывших эсэсовцев и их молодых наследников. Живучий миф о «советской угрозе» имеет давнюю историю... Одним из главных методов гитлеровцев всегда были алармистские лозунги (это название происходит от слова «аларм» — тревога), лозунги, нагнетающие страх и панику.

Уже в своих первых внешнеполитических документах фашисты тоже кричали о «советской угрозе». Гитлер по праву может считаться «основоположником» легенды о «советской угрозе» Германии и Европе, которую западногерманский профессор Герхард Каде справедливо назвал «ложью столетия». Не меняет сути дела и то обстоятельство, что пущенная начинающим карьеру фюрером фальшивка затем неоднократно и широко использовалась множеством других буржуазных политических деятелей, партий, групп. Приоритет, вероятно, принадлежит все-таки Гитлеру: ведь это он в своем первом публичном выступлении «Брест-Литовск и Версаль» — то ли по заданию командования мюнхенского военного округа рейхсвера, то ли по собственной инициативе (это уже не имеет значения) — провозгласил величайшей опасностью для Германии наряду с Версальским миром также и агрессию с Востока, якобы исходящую от молодой Советской республики¹.

Разумеется, то, что высказал Гитлер, не было его личным «откровением»: мысль об опасности для Запада

самого существования Советского государства служила «теоретическим обоснованием» для интервентов — американцев и англичан, французов и японцев. Нацисты конкретизировали эту «концепцию»: следует организовать поход против Советской России и разгромить Красную Армию, так как Советы в более или менее близком будущем попытаются захватить Польшу².

Накануне прихода фашизма к власти. Все тот же миф о «большевистской угрозе»

«Когда эта гроза («советское нашествие». — А. Б.) соберется над немецкими землями, — писал в 1920 году идеолог НСДАП Розенберг, — необходимо будет отправить туда (на Восток. — А. Б.) сто тысяч самоотвержен-

ных людей. Придется считаться с возможностью временного советского режима на некоторых немецких территориях — ничего не поделаешь. Если Ленин в Польше задержится, то все еще будет время освободить (!! — А. Б.) Польшу. Главное — это нанести русской армии второе поражение под Танненбергом и погнать ее обратно в Россию. Это исключительно дело немцев, и это будет, собственно, началом нашего возрождения. Армия, ринувшаяся назад в страну, будет самым злым врагом Советского правительства»³.

Известно, что антикоммунизм был одним из краеугольных камней нацистской идеологии. А сердцевинной антикоммунизма была фальшивка о «советской угрозе», пущенная в ход сразу же после окончания первой мировой войны, интервенции и гражданской войны в России. Справедливости ради необходимо сказать, что фашисты были не единственными, кто ухватился за этот злобный вымысел и поставил его на службу своим интервенционистским антисоветским целям.

Но в последовательности и настойчивости пропаганды мифа о «советской угрозе» нацисты не имели равных. Большевизм, СССР, как враг из первого ряда, всегда фигурировали во всех нацистских программах и лозунгах на протяжении двух межвоенных десятилетий: «Цели этой власти (Советов.— А. Б.) остались неизменными,— говорилось в одном нацистском документе.— Эта цель гласит: создание вненациональной мировой республики, проведение мировой революции во всех странах земного шара путем желанной и развязанной ими мировой войны, перерастающей в гражданскую войну... ликвидация государства как государства, так же как и права в качестве принципа, на котором основываются народные и международные сообщества»⁴.

Используя жупел «советской угрозы» и мировой революции в качестве прикрытия своей агрессивной, милитаристской политики, а главное, в целях психологической подготовки немцев к неизбежности войны, Гитлер говорил в речи перед нацистскими журналистами 10 января 1938 года: «...необходимо постепенно и медленно разъяснять немецкому народу и убеждать его в том, что есть вещи, которые нельзя осуществить мирными средствами. Необходимо не просто пропагандировать насилие, но так освежить немецкому народу внешнеполитические перспективы, чтобы его внутрен-

ний голос сам медленно взывал к насилию. Это значит, однако, определенные перспективы изобразить так, чтобы в мозгах широких масс народа совершенно автоматически постепенно созрело убеждение, что если нельзя решить проблемы по-хорошему, их следует решать путем насилия. Эта работа потребовала месяцев, она планомерно велась, планомерно развивалась и усиливалась»⁵.

Нельзя не обратить внимание на то, как тщательно

Сборище реваншистов из «землячества» силезских немцев. Они требуют возврата земель, принадлежащих Народной Польше

и многократно подчеркивает Гитлер слово «постепенно». И действительно, легенда о «советской угрозе» внедрялась в сознание немцев постепенно, но систематически на протяжении двадцати лет — изо дня в день.

Даже в доверительной переписке со своим ближайшим союзником Муссолини Гитлер продолжал утверждать о существовании «советской угрозы» и необходимости «превентивного» удара против Советского Союза. 21 июня 1941 года, накануне нападения Германии на СССР, нацистский фюрер писал в Рим: «Я полагаю, что не вправе больше терпеть положение после доклада мне последней карты с обстановкой в России, а также после ознакомления с многочисленными другими донесениями. Я прежде всего считаю, что уже нет иного пути для устранения этой опасности... В этих условиях я решил, как уже упомянул, положить конец лицемерной игре Кремля»⁶.

Как известно, в меморандуме, зачитанном гитлеровским министром иностранных дел Риббентропом в Берлине на рассвете 22 июня 1941 года, излагались те же бредни о концентрации советских войск на германской границе, о вторжении их на германскую территорию и о намерении Советского Союза нанести удар в спину немецкому народу. Таким же образом причину начала войны против СССР — «превентивный удар для обеспечения безопасности рейха» — «объяснили» и немецкому народу⁷.

После разгрома германского фашизма казалось, что клеветнический миф о постоянной «советской угрозе» навсегда похоронен под развалинами «рейха». Действительность опровергла эти надежды. От речи Черчилля в Фултоне в марте 1946 года и до наших дней призрак «советской угрозы» и вытекающий из этого вывод о целесообразности «превентивного» удара цепко удерживаются на политическом горизонте. Немалый вклад в гальванизацию этого призрака вносят ультраправые, реваншистские, неонацистские силы, действующие в ФРГ.

Со страниц правой прессы ежедневно распространяются вымыслы о нависшей над Европой, и в частности над ФРГ, «советской угрозе», о превосходстве вооруженных сил стран Варшавского Договора над силами НАТО в Европе. Нацистский миф о «советской угрозе» стал постоянным атрибутом внешнеполитических деклараций США на любом уровне — от бульварной печат-

ти до заявлений президента. На этом основании отстаиваются новые гигантские программы развертывания стратегических и иных вооружений, размещаются новые ракеты средней дальности в ряде стран Европы, ведется речь о возможности и даже о целесообразности «ограниченных ядерных войн». И все это под прикрытием зловещего призрака «советской угрозы».

Реваншисты не хотят считаться с волей народов и международным правом. Принцип нерушимости послевоенных границ в Европе для них не существует. Они требуют германского «рейха» в границах 1937 года

Неонацистская «Националь-цайтунг» время от времени помещает статьи под заголовками: «Красные ракеты нацелены на Мюнхен» или «Придут ли казаки на Рейн?», в которых нагнетается страх и недоверие к советской внешней политике, она изображается в

искаженном виде. Если учесть, что рядовой бундесбюргер, как правило, плохо осведомлен об истинном положении вещей на международной арене (мы уже говорили, что подавляющее большинство населения черпает сведения из такого источника, как шпрингеровский «Бильд»), то станет ясно, что призрак «советской угрозы» может давать вполне реальные результаты, формируя соответствующим образом настроения населения.

«Дойче Нахрихтен», «Национ Ойропа», журнальчик молодых гитлеровцев «Мут» ведут пропаганду мифа о «советской угрозе» в особенно разнузданной форме. Последний, например, опубликовал материалы о тех, кто, выступая за разрядку, «предает» интересы немцев. И здесь основной стержень — рассказы о «советской угрозе». А на титульном листе имена этих «предателей»: Герберт Венер, Вилли Брандт, Гюнтер Грасс и Генрих Бёлль — «самые ненавистные немцы»⁸.

А чего стоят аншлаги в самых читаемых газетах Федеративной республики! «Почти все американские города находятся под угрозой — крупное оперативное направление советских бомбардировщиков»⁹, «Экс-генерал сообщает о наступательных планах Советского Союза»¹⁰, «Прыжок на Рейн за три дня»¹¹, «Советский Союз как интервенционистская держава»¹², «Вторая капитуляция Германии»¹³, «Угроза исходит от советского флота»¹⁴, «Советы становятся все сильнее, в то время как Советы вооружаются, оборонительная способность Запада падает»¹⁵, «Кремлевские маршалы формулируют доктрину блицкрига»¹⁶, «Стратегия блицкрига против Европы»¹⁷ и т. д. А бывший государственный секретарь США Хейг опубликовал в западногерманской печати статью под названием «Советы планируют наступление»¹⁸. Разве все это не похоже как две капли воды на истерические вопли нацистской прессы о «большевистской угрозе»: и язык тот же, и никаких новых нюансов. Разве что в наши дни кричат не только об угрозе немцам, но и Европе, Соединенным Штатам и всему миру.

Лозунги о «советской угрозе» варьируются в зависимости от политической конъюнктуры. В октябре 1983 года, в самый разгар движения против размещения новых американских ракет на территории ФРГ, реакционные силы взамен широко распространяемого лозунга «Лучше быть мертвым, чем красным» («Besser tot, als rot») выдвинули новый — «Ни красным, ни

мертвым» («Weder rot, noch tot»). Население нагло и цинично обманывают, пытаясь убедить его, что только под прикрытием новых ракет оно будет находиться в полной безопасности.

Сценарии третьей мировой войны, которая, конечно же, начинается нападением Советского Союза на Западную Европу, властвуют и на книжном рынке.

Председатель ХСС, премьер-министр земли Бавария Ф. Й. Штраус — надежда западно-германских ультра

Бельгийский генерал Клозе в книге «Европа без защиты? 48 часов, которые изменят лицо мира» и его коллега Хакет в книге «Третья мировая война», вышедших в свет в ФРГ в 1977 и 1978 годах, научно обосновывают тезис о неизбежности третьей мировой войны. Авторы утверждают, что «русские могут появиться на Рейне в течение любых 48 часов» и ничто

их не сможет остановить. Некий Петер Варлентин в книге, вышедшей в Гамбурге под названием «Они придут!», запугивает читателя образом советского солдата на Рейне. Бернгард Винтуек опубликовал в неонацистском издательстве «Мут» книгу под названием «Красное знамя над Бонном? Цели и методы советского империализма»¹⁹.

А совсем недавно западногерманский бундесвер получил на вооружение новый том «исторических исследований», выпускаемых «военно-историческим исследовательским центром». Книга объемом 1192 страницы, выпущенная в серии «Германский рейх и вторая мировая война», называется «Наступление на Советский Союз». Она вся посвящена одной цели: подтвердить, «обосновать» чудовищную ложь нацистской клики, будто гитлеровская агрессия против СССР носила «предупредительный», «превентивный» характер. В этом же «труде» муссируется тезис о «жестокости русских».

Все это не просто упражнения в жанре политической фантастики, а мероприятия, предпринимаемые с вполне определенной целью: оправдать гонку вооружений на Западе, развертывание новых видов вооружений, и в первую очередь евrorакет; при этом, конечно, умалчивают, что размещение на территории ФРГ американского ракетно-ядерного оружия, нацеленного на СССР, создает для всего континента такую грозную опасность (подлинную, а не мнимую!), какой еще никогда не было ранее.

Призрак «советской угрозы» не выдерживает и никогда ранее не выдерживал соприкосновения с подлинными, реальными фактами. В их свете особенно ясно видно убожество вымыслов и фальшивок об «агрессии» Советского Союза — этой злобной лжи двадцатого столетия.

Глава VI

Прусский
«ренессанс»

Призраки прошлого... Оживая, иные служат плохую службу в наши дни. Сравнительно недавно на политическом горизонте появился еще один призрак, который по возрасту значительно старше упомянутых и уходит своими корнями в глубь столетий.

1981 год в Западном Берлине был объявлен «годом Пруссии». В программе этого гигантского пропагандистского шоу были фильмы и театральные постановки, конгрессы, семинары, симпозиумы, циклы лекций. Стержнем мероприятия стала гигантская выставка «Пруссия — попытка подвести итоги», которая проводилась здесь под патронажем городского сената с 15 августа по 15 ноября. На эти цели Бонн ассигновал 11 млн. марок. Выставка призвана была дать старт новой кампании явно реваншистского характера. Западная печать писала о том, что выставка должна вызвать у ее посетителей «рефлексии о прошлом — со взглядом в германское (заметим, в «германское»?) будущее»¹.

В официально изданной «документации» ведомства прессы и информации Западного Берлина проводилась, например, идея о том, что выставка задумана и организована как символ «нерешенного германского вопроса». Делалась также попытка доказать, что национал-социализм и Пруссия не имели между собой ничего общего.

Восстановим кратко основные этапы истории Пруссии. Она образовалась из объединенных в 1618 году маркграфства Бранденбург и герцогства Пруссия, взявшего свое название от племен пруссов. Герцогство же возникло в 1525 году из части земель Тевтонского ордена. Бранденбургско-прусское княжество, состоявшее из захваченных в XII—XVII веках немецкими феодалами земель, среди которых большую часть занимали славянские и литовские земли, в 1701 году стало королевством Пруссия во главе с династией Гогенцоллернов. В этом государстве утвердился военно-полицейский, милитаристско-бюрократический полити-

ческий режим. Главенствующей социальной силой было прусское юнкерство — помещики, владевшие крупными земельными латифундиями. Господствовавший в Пруссии режим породил культ военщины и насилия, иерархической социальной пирамиды. Феодалные отношения тормозили развитие капитализма. Вся жизнь Пруссии была подчинена милитаристским планам, ее армия стала одной из самых сильных в Европе. Особенно большого военного могущества Пруссия достигла при Фридрихе II (1740—1786).

Конец XVIII и весь XIX век проходил под знаком военных захватов Пруссии. В 40-х годах XVIII века Пруссия захватила Силезию, а при разделах Польши в конце XVIII века присоединила к себе значительную часть польских земель — Гданьск, Познань, Торунь. Участвовала Пруссия в коалиции европейских держав против революционной, а затем и против наполеоновской Франции. В 1814—1815 годах территория Пруссии, согласно решениям Венского конгресса, была снова расширена. Прусское государство стало членом реакционного Священного союза — душителя революционных и прогрессивных тенденций.

Революция 1848 года в Пруссии оказалась незавершенной. Трусливая, предательская позиция буржуазии, которая искала компромисса с монархией и больше всего на свете боялась собственных трудящихся, в первую очередь рабочих, привела к тому, что прусский деспотический режим и его военно-феодалные институты сохранили свое существование. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Пруссии пошло путем, который был особенно тяжким, мучительным и медленным для крестьянства и не обеспечивал ни устранения пережитков крепостничества в экономической и политической жизни страны, ни необходимых условий для развития буржуазной демократии и рабочего движения. В Пруссии все было подчинено подготовке к войнам. Свыше 80 процентов ежегодного бюджета шло на военные нужды. Такого бюджета не было ни у одной страны мира. Вся ее внешняя политика была нацелена на предстоящую агрессию, будь то на востоке или на западе, на юге или на севере.

На протяжении всего XIX века шла борьба за гегемонию в Германии между Австрией и Пруссией. Она закончилась в 1866 году, когда был создан Северо-Германский союз государств во главе с Пруссией, а в 1870—1871 годах в результате франко-

прусской войны объединение Германии на прусско-милитаристской основе завершилось. Пруссия стала главной частью Германской империи. Кайзеровская Германия была самым агрессивным государством в Европе. Правившая в ней династия Гогенцоллернов стремилась к мировому господству еще задолго до Гитлера. Сохранила Пруссия свое главенствующее положение и после Ноябрьской революции 1918 года, когда в Германии была свергнута монархия. Милитаристские реакционные традиции особенно сильно чувствовались в Пруссии.

В годы фашистской диктатуры прусское юнкерство быстро нашло общий язык с гитлеровцами, а многие прусские аграрии установили тесный контакт с Гитлером и поддерживали его еще до 1933 года. Известно, что в составе первого правительства Гитлера в начале 1933 года группа чистокровных прусских юнкеров сидела за одним столом с фюрером; без их поддержки он не стал бы рейхсканцлером. Да и власть в его руки была передана главой прусского милитаризма президентом Гинденбургом.

В своей аграрной политике нацизм опирался в первую очередь на прусского кулака — грессбауэра. В Восточной Пруссии был самый высокий процент наследственных дворов, т. е. хозяйств, не подлежащих разделу после смерти их владельца, а передававшихся по наследству только одному из наследников — мужчине. Принятый в сентябре 1933 года закон 'о «наследственных дворах» стал основой, на которой сформировалась необходимая «третьему рейху» социальная структура в деревне: старшие сыновья владели землей, младшие пополняли кадры вермахта, СС и СА, военно-бюрократический аппарат фашистского государства. Им, сыновьям прусских крестьян, не имевшим собственной земли, нацисты, впрочем, как и остальным немцам, обещали землю на вновь завоеванных жизненных пространствах — на Украине, на Волге, в Прибалтике.

После разгрома фашистской Германии во второй мировой войне в соответствии с решениями Потсдамской конференции 1945 года Польше были возвращены ее исконные земли, отторгнутые у нее в разное время Пруссией. Кёнигсберг с прилегающим районом был передан Советскому Союзу (на этих землях образована Калининградская область РСФСР). Территория Пруссии к западу от рек Одер и Западной Нейсе осталась

немецкой. 25 февраля 1947 года Союзный Контрольный Совет вынес решение о ликвидации Прусского государства. Этот акт имел глубокий исторический смысл: опаснейший очаг милитаризма и реваншизма, один из оплотов нацистской агрессивной политики, многие века «нацеленный» в сердце народов Восточной Европы, главный плацдарм политики «дранг нах Остен» был ликвидирован.

И вот спустя тридцать пять лет выставка в Западном Берлине. Ее цель, по мнению тогдашнего председателя западноберлинской ХДС П. Лоренца,— показать, что решение Контрольного Совета четырех держав о ликвидации государства Пруссии было ошибочным и неверным.

Устроители выставки не пожалели средств для прославления «пруссачества». Буржуазная, в первую очередь шпрингеровская, пресса на все лады расхваливала прусские «достоинства». Неотъемлемыми чертами «пруссачества» объявлялись любовь к порядку, уважение старших, крепкая семья, бережливость, дисциплина и повиновение начальству, готовность к жертвам. Словом, «пруссачество» выдается за некую модель, воплотившую лучшие черты германской истории. Прямых призывов восстановить прежнюю Пруссию устроители выставки избегали. Существуют Потсдамские соглашения, а главное — Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором четко и недвусмысленно зафиксирована неизблемость и нерушимость всех без исключения границ в Европе. Под этим документом среди прочих стоит также подпись главы правительства Федеративной Республики Германии. Однако весь дух выставки и содержание «года Пруссии» не оставляют сомнения в том, что, говоря о «величии», «заслугах» и «наследии Пруссии», сторонники прусского «ренессанса» подразумевают ее восстановление, а это значит новый «дранг нах Остен».

Впрочем, призывы подобного рода систематически раздаются на сборищах реваншистов из так называемого восточно-прусского землячества, происходящих на территории ФРГ. Но ни один более или менее трезвый политик не скажет, что это возможно осуществить мирным путем. Значит, волна ностальгии по Пруссии и «пруссачеству» связана с планами реванша, с планами новой войны.

Апология «пруссачества» осуществляется теми, кто

мечтает восстановить нацистский «рейх» в границах 1937 года. За этим лозунгом скрыто многое, и прежде всего старая мечта реваншистов о «поглощении» Германской Демократической Республики как первого шага на пути осуществления их далеко простирающихся планов.

Этого даже не стал скрывать бывший обер-бургомистр Западного Берлина Дитрих Штёббе, который еще в ноябре 1979 года заявил: «Выставка направлена на весь Берлин»². В составленной осенью 1979 года «документации» западноберлинского сената к прусской выставке 1981 года также подчеркивалось, что «из Западного Берлина должен быть брошен взгляд на германское настоящее с непреодоленными проблемами (имеется в виду существование двух германских государств — ГДР и ФРГ.— А. Б.), а также на германское будущее»³.

Если в официальных документах их авторы вынуждены прибегать к туманным формулировкам и прозрачным намекам, то гораздо прямее уже давно высказывался о задачах кампании по реабилитации Пруссии западногерманский историк Шёпс. «Отсутствие Пруссии,— писал он,— означает, что сегодня Восток и Запад Германии не объединены, и это государство не может больше выполнять свои европейские функции, которые состоят в том, чтобы соединять скобами и мостами Восток и Запад»⁴.

Власти Западного Берлина попытались, конечно, в официальных заявлениях приглушить реваншистскую направленность мероприятий, проводимых в рамках «года Пруссии». «Обращение к Пруссии,— говорил бывший правящий обер-бургомистр Западного Берлина Рихард фон Вайцзеккер,— не дает, конечно, повода к оживлению проблем, связанных с именем этого государства... Пруссия действует и далее только как исторический символ»⁵. Выступивший на торжественном открытии выставки геттингенский историк Рудольф фон Тадден также проявил осторожность и предостерег от попыток фетишизировать, ставить в пример такие прусские качества, как «любовь к порядку» и «чувство долга», и решать, опираясь на них, современные проблемы. «Федеративная республика,— сказал он,— имеет достаточно возможностей опираться на собственные ценности»⁶.

Однако все эти оговорки не могут заслонить откровенно реваншистские цели прусского «ренессанса».

Отлично понимая уязвимость своих позиций, которые иначе как реваншистскими назвать невозможно, западногерманская пресса и ряд деятелей ФРГ пытаются отвести от себя обвинения и свалить ответственность за реабилитацию пруссачества на... Германскую Демократическую Республику.

При этом выдвигаются совершенно несостоятельные аргументы. Как это ни странно, но первым в их ряду стоит восстановление памятника Фридриху II. Действительно, в начале 1981 года, после реставрации, этот памятник работы знаменитого скульптора Христиана Даниэля Рауха, имеющий большую художественную и культурно-историческую ценность, был установлен в Берлине. Западная печать подняла вокруг этого события большую шумиху, утверждая, будто ГДР выдвинула-де «новую концепцию Пруссии и будто Пруссия и «пруссачество» обрели в ней силу». Каждому ясно, что подобная аргументация может вызвать лишь улыбку.

Существует ли в таком случае в Германской Демократической Республике концепция Пруссии? Историки-марксисты ГДР исходят прежде всего из того, что история Пруссии до момента ее ликвидации представляет собой неотъемлемую часть германской истории. От нее не следует отмахиваться, необходимо дать ей исторически правильную оценку.

Существовала Пруссия — гнездо агрессии и экспансии на Востоке, вотчина милитаристов и реакционных юнкеров, оплот нацистской диктатуры и резервуар ее верных и фанатичных прислужников, но была и другая Пруссия, — Пруссия, в столице которой — Берлине в марте 1848 года началось вооруженное восстание, послужившее исходным пунктом революции 1848 года в Германии. Существовала и Пруссия, на земле которой в 1869 году под руководством Августа Бебеля и Вильгельма Либкнехта возникла Социал-демократическая партия Германии и начало развиваться самое сильное тогда в Европе социалистическое движение. Была ведь и Пруссия, в которой в нелегальных, подпольных условиях боролась рабочая партия, подвергавшаяся гонениям и преследованиям на основе действовавшего во времена Бисмарка «исключительного закона против социалистов». Это был поистине героический период германского рабочего движения!

В столице Пруссии и Германии — Берлине 31 декабря 1918 года родилась Коммунистическая партия

Германии, здесь жили и работали Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Эрнст Тельман, Клара Цеткин, Вильгельм Пик. В Пруссии в годы нацизма жили и боролись подпольщики-антифашисты, которые шли на смерть за интересы немецкого народа. Все эти факты тоже история Пруссии, и законным наследником ее прогрессивных традиций является социалистическое государство рабочих и крестьян, возникшее на немецкой земле,—Германская Демократическая Республика.

Коммунисты никогда не придерживались позиций национального нигилизма, не отбрасывали ничего из того подлинно прогрессивного и патриотического, что имело место в истории того или иного народа на различных этапах его пути. Поэтому в ГДР с уважением относятся к памяти таких деятелей прусской истории эпохи освободительных войн против Наполеона, как Клаузевиц и Шарнхорст, Блюхер и Гнейзенау. И хотя они были дворянами, тесно связанными с прусской монархией, их дела объективно служили прогрессу и национальному освобождению. Не случайно находившиеся в советском плену в годы второй мировой войны генералы и офицеры вермахта, создавая антифашистский «Союз немецких офицеров» и порывая со своим гитлеровским прошлым, опирались на исторический опыт этих деятелей прусской истории, выступавших в качестве подлинных патриотов.

Историки-марксисты всегда выступали за всесторонний, диалектический подход к оценке прошлого. Они и сегодня продолжают борьбу с реакционным «пруссачеством», которую последовательно вели революционные социал-демократы и коммунисты на протяжении последнего столетия.

Нет, марксистская концепция Пруссии не подверглась никаким изменениям. Она не имеет ничего общего с прусским «ренессансом», осуществляемым западногерманскими реваншистскими кругами с далеко идущими, явно неблагоприятными политическими целями.

Глава VII

«Мученик плена»
и теория
«контрсчета»

Это тоже сюжет из истории минувшей войны. Недобрые легенды и фальшивые мифы не выдерживают соприкосновения с истиной и, как правило, исчезают с поверхности, но проходит время, и они, подобно оборотню, вновь всплывают, уже в другом виде и новой форме.

Именно такие «превращения» происходят с широко известными мифами о «страданиях», которые якобы испытали военнослужащие вермахта в советском плену в годы второй мировой войны. Автором этого злобного вымысла был в свое время гитлеровский министр Геббельс, пустивший в обиход большую ложь об «ужасах советского плена». Шла война, и аппарат нацистской пропаганды пытался «подкрепить» таким образом «стойкость духа» солдат и офицеров вермахта. Но хотя «третий рейх» давно уже канул в вечность, вымыслы «доктора» Геббельса обнаружили поразительную живучесть.

То и дело на политическом горизонте ФРГ появляется тень воскресшего из праха «мученика советского плена» — солдата и офицера нацистского вермахта. Он предстает перед публикой то в качестве персонажа телевизионного фильма, то в виде действующего лица «романа», а иногда и как автор «мемуаров» или «кающийся за свои ошибки молодости грешник». В годы «холодной войны» злобный миф о «страданиях» в советском плену использовался даже дипломатами некоторых стран для нападок на Советский Союз в таком международном форуме, как Организация Объединенных Наций.

Реакционная буржуазная историография, в антисоветских и антикоммунистических целях стремясь отравить международный климат, распространяет различного рода вымыслы и фальсификации о положении и судьбах немецких военнопленных, находившихся в советском плену. Основным поставщиком дезинформации являются некоторые бывшие военнопленные, публикующие в ФРГ «воспоминания о советском плене».

Среди них особенно усердно подвизаются ренегаты—люди, которые, находясь в плену в Советском Союзе, не только публично и многократно выражали свое глубокое удовлетворение положением военнопленных, но и активно участвовали в антифашистском движении «Свободная Германия»¹. Искаженную картину о жизни немцев в плену содержат и монографии

Так они увидели Москву...

ряда западных профессиональных историков². Американец В. Крэйг, например, воспроизводит чудовищные измышления нацистской пропаганды об «ужасах» советского плена³. О пребывании немецких военнопленных в Советском Союзе написаны в ФРГ «художественные произведения», поставлены кино- и телефильмы. Регулярно проводятся сборища бывших военнопленных, которые по разгулу реваншистских, антисоветских страстей не имеют себе равных среди других «мероприятий», проводимых правыми неонацистскими организациями.

Стремясь придать фальсификациям о советском плене наукообразный характер, министерство обороны ФРГ весной 1958 года создало специальную научную комиссию по изучению и подготовке материалов о судьбах и положении военнопленных вермахта и исто-

рии плена в годы второй мировой войны. До 1959 года ее возглавлял мюнхенский профессор Ганс Кох, в прошлом офицер фашистской разведки, организатор погромов во Львове, нацистских злодеяний в Киеве и гитлеровских лагерях для советских военнопленных⁴. После смерти Коха в 1959 году его сменил гейдельбергский профессор Эрих Машке, в прошлом нацистский историк, еще в 1939 году пытавшийся «исторически обосновать» агрессивные устремления гитлеровцев в Восточной Европе, затем военнослужащий вермахта и военнопленный в Советском Союзе. С начала 1962 г. комиссия получила название «научная комиссия по истории немецких военнопленных».

Общий объем томов, посвященных немецким военнопленным в СССР, включая материалы заключительного тома, составляет 5267 страниц⁵.

В опубликованном в 1962 году «Введении» к 22-томному изданию «К истории немецких военнопленных второй мировой войны»⁶ Э. Машке сформулировал его основные положения и задачи, выдержанные в духе реваншизма и милитаризма. Хотя Э. Машке и оговаривается, что изучение истории военного плена не предполагает предъявления какого-либо «контрсчета»⁷, все содержание 22-томной «документации научной комиссии» не оставляет сомнения в том, что ее авторы стремятся задним числом предъявить счет странам антигитлеровской коалиции, и прежде всего Советскому Союзу, обосновать «виновность обеих сторон», «сбалансировать» вину нацистской Германии и стран антигитлеровской коалиции за военные преступления.

Иногда они идут еще дальше. Так, например, секретарь «комиссии» и автор нескольких томов К. В. Бёме в последнем томе публикации даже приводит без всяких комментариев лживые высказывания Риббентропа об «ужасном» положении немецких военнопленных в СССР, оправдывая этим зверское обращение с советскими военнопленными в гитлеровских лагерях.

Основные измышления авторов публикации сводятся к следующему: военнопленные в Советском Союзе находились в крайне тяжелом положении, их питание было недостаточным и непривычным для немцев, трудовой режим — жестоким и изнурительным, климатические условия — суровыми, медицинская помощь — недостаточной, наказания за нарушение режима —

слишком строгими, культурный досуг строился на примитивной основе, бывшие военнослужащие вермахта обрабатывались в духе «чуждой» немцам идеологии. Через все издание проводится мысль о том, что, находясь в Советском Союзе, немецкие военнопленные столкнулись с «нецивилизованными» людьми, с «низшей» культурой и обычаями, с «примитивным» бытом, и это причиняло им большие моральные страдания.

Не останавливаются авторы и перед прямым подлогом. Они, например, утверждают, будто 75 процентов немецких солдат и офицеров, взятых в плен под Сталинградом, погибли по вине советских властей. О том, что это прямой и злостный вымысел, неопровержимо свидетельствуют факты, о которых будет сказано. Но авторы мюнхенского многотомника меньше всего хотят считаться с фактами.

Вымыслом является и другое утверждение авторов публикации — о якобы варварских условиях труда немецких военнопленных в СССР.

Авторы «документации» вынуждены кое-где признать, что около 60 процентов советских военнопленных погибли в гитлеровских лагерях в годы второй мировой войны, а процент выживших немцев в советском плену был в два раза выше⁸ (хотя и эта цифра значительно преуменьшена); что нормы питания немецких военнопленных были не меньшими, чем у советских трудящихся, но эти признания тонут во множестве злостных вымыслов.

Приводимые авторами «документации» расчеты относительно смертности в советском плену целиком и полностью основываются не на документах, а на подтасованных среднестатистических выкладках и сводках гитлеровского командования.

Недавно выпущенная в свет в ФРГ книга Пауля Карелла и Гюнтера Беддекера «Пленные. Жизнь и переживания германского солдата за колючей проволокой»⁹ задумана как всеобъемлющая история немецких военнопленных, находившихся в годы войны в различных странах мира — США, Австралии, Англии, Франции, Югославии и Советском Союзе. Это на первый взгляд солидный том с именным и географическим указателями, библиографией на пяти страницах. Словом, все так, как должно быть в научной монографии, написанной учеными-историками. Но это только на первый взгляд. А если вчитаться в текст внимательнее, то сразу же бросаются в глаза по меньшей мере два

странных обстоятельства: в указателе литературы полностью отсутствуют не только все публикации по вопросу о военнопленных, изданные в Германской Демократической Республике и Советском Союзе, нет даже упоминания о тех немногочисленных, но все же существующих книгах, мемуарах и статьях, которые были изданы в ФРГ, США и во Франции, но не укладываются в рамки, с позволения сказать, «концепции» Карелла и Беддекера.

Проще говоря, любые честные заметки о пребывании в плену в годы войны в список литературы, приложенный к этой книге, не попали. Зато в перечне литературы указан каждый в отдельности том пресловутой 22-томной истории немецких военнопленных, опубликованной в Мюнхене в 1962—1973 годах, о фальсификаторском характере которой говорилось выше¹⁰.

Другое, мягко говоря, странное обстоятельство заключается в том, что в книге, претендующей на исследовательский характер, нет ни одной ссылки на подлинные — опубликованные или хранящиеся в архивах — документы.

Многочисленные изложения устных интервью с бывшими военнопленными, достоверность которых читатель вынужден принимать на веру, неизвестно откуда почерпнутые воспоминания, причем все без исключения выдержанные в духе заранее заданной авторами точки зрения, также не могут внушить доверия. Они оставляют впечатление грубо состряпанных фальшивок, призванных «работать» на авторскую «концепцию». Если же реальные факты не укладываются в рамки схемы — тем хуже для фактов, — их просто игнорируют и замалчивают.

С первых страниц книги Карелла и Беддекера становится совершенно очевидной ее ведущая тенденция — показать, что военнопленные, находившиеся в плену в странах Запада (заметим при этом, что там находилась незначительная часть пленных), пребывали в нормальных, «цивилизованных» условиях, а лагеря представляли собой своеобразную разновидность домов отдыха. Более того, авторы без всяких на то доказательств утверждают, будто из американского и английского плена бывшие военнослужащие фашистского вермахта возвращались домой даже с подарками, сувенирами для членов своей семьи, друзей и знакомых. Ни дать ни взять как из туристической поездки. Правда — и авторы пишут об этом — и на Западе с

военнопленными иногда обращались негуманно, однако это были лишь исключительные случаи. В целом же картина рисуется вполне идиллическая.

В одном из лагерей в Австралии, например, военнопленные изучали иностранные языки, штудировали философию, высшую математику и астрономию, занимались спортом, пчеловодством и выращиванием цветов. Читая эти строки, я вспомнил некоего Вольфганга Дёринга, находившегося в советском плену. В лагере он занимался цветоводством, любовно выращивал тюльпаны и флоксы и однажды заплакал, когда необычные для лета утренние заморозки погубили несколько цветов. Только позже стало известно, что Дёринг — унтершарфюрер одной из зондеркоманд дивизии СС «мертвая голова» — имел при карательных акциях, как говорится, «узкую специальность»: он разбивал головки младенцам и подолгу смотрел, как вытекает из черепной коробки мозг и кровь... Попутно заметим, что это в большинстве своем именно о таких, как Дёринг, льют слезы Карелл и Беддекер, говоря в своей книге о 50 тысячах из миллионов военнопленных, якобы невинно осужденных советскими судами за несовершенные ими преступления.

Но вернемся к «концепции» авторов книги «Пленные...». Если плен в странах Запада был, как они пишут, в целом довольно приятным времяпрепровождением (исключение составляет Франция, где, в частности, военнопленных использовали для разминирования минных полей и где солдаты и офицеры вермахта иногда гибли от голода и непосильного труда), то в Югославии, как утверждают Карелл и Беддекер, пленные жили под постоянной угрозой смерти, подвергались пыткам и издевательствам.

Но хуже всего, клеветают они, было в СССР. Положению военнопленных в Советском Союзе посвящен пятый раздел книги — около 100 страниц, или немногим более четвертой части ее объема. Но по степени «насыщенности» описаниями «ужасов» и «страданий» эта часть не идет ни в какое сравнение со всеми остальными. «Табак и хлеб для предателей» — так называется, например, одна из глав, в которой П. Карелл и Г. Беддекер утверждают, будто сносное питание получали лишь те военнопленные, кто немедленно соглашался «продать родину» (так на языке авторов называются те, кто позволил себе усомниться в правоте и гениальности фюрера).

Лгут и клеветают авторы и тогда, когда они говорят о повальном голоде, который якобы царил в советских лагерях для военнопленных. При этом игнорируются

Газета «Фрайес Дойчланд» — орган Национального комитета «Свободная Германия», созданного в 1943 году по инициативе ЦК КПГ немецкими антифашистами

буквально тысячи честных воспоминаний бывших военнопленных, людей самых различных взглядов, убеждений, званий и возрастов, которые единодушно утверждают, что даже в самые трудные годы советские люди делали все, чтобы обеспечить военнопленным удовлетворительное питание, дающее возможность сохранить жизнь и здоровье. И об этом свидетельствуют отнюдь не только коммунисты или социал-демократы,

Der erste Schritt zu dauerhafter Frieden ist ein deutscher Rückzug aus Frankreich

Deutsche Offiziere u. Soldaten!

Paris, Lyon, Reims, Bordeaux, Toulon, Marseille, Toulouse und viele andere Städte schon gefallen.
 Rumänien hat Deutschland den Krieg erklärt
 Die deutschen Truppen in Bulgarien entwaffnet und interniert.

Jeder Rückzug abgeschnitten

Noch Widerstand leisten ist sinnlos und bedeutet nur unnützes Blutvergiessen.

RETTET EUER LEBEN

Die französischen inneren Streitkräfte sind eine reguläre Armee unter dem Befehl des Generals Koenig. Ihr Oberbefehlshaber ist wie der aller alliiert Truppen in Frankreich der amerikan. General Eisenhower. Die Anwendung der Genfer Konvention über die Behandlung von Kriegsgefangenen ist Euch garantiert.

Wer sich ergibt, hat nichts zu fürchten

Vertreter der Bewegung „Freies Deutschland“ bei den französischen inneren Streitkräften stehen Euch mit Rat und Tat zur Seite.

Ergebt Euch! Schickt Parlamentäre!

Komitee der Bewegung „Freies Deutschland“ Süddeutschland

Листовка Национального комитета «Свободная Германия», распространявшаяся среди немецких войск во Франции

но и верующие католики (например, Отто Рюле, Р. Петерсхаген или Гельмут Гольвитцер — консервативный автор, известный ученый, книга которого даже вошла в список литературы «исследования» Карелла и Беддекера). Разные люди с благодарностью вспоминают и о заботе советских властей о создании военнопленным нормальных условий жизни в лагерях, и о самопожертвовании советских медиков, боровшихся за жизни истощенных в окружении под Сталинградом, больных тифом и дистрофией офицеров и солдат 6-й армии вермахта, и о широкой и отходчивой душе русского человека.

Очень не нравится авторам книги «Пленные...» и то, что значительная часть военнопленных в первые годы после войны участвовала в работе по восстановлению разрушенного оккупантами народного хозяйства, городов и сел Советского Союза. Они даже подсчитали цифру: двадцать миллиардов рабочих часов было якобы затрачено военнопленными на эту работу. Оставим на совести авторов достоверность этой цифры — источники и документы об этом, как и во многих других случаях, отсутствуют.

Но разве не проявлением высшей справедливости было то, что труд военнопленных стал пусть небольшим по объему, но все же вкладом в дело возмещения чудовищного материального ущерба, нанесенного ими же и их соотечественниками, выступавшими в качестве послушного орудия кровавого фюрера, разбойничьего фашистского режима.

И снова о военных преступниках. Не Советская Армия напала на Германию, фашистский «рейх» вероломно напал на Советский Союз. Карательные отряды, зондеркоманды, полевая жандармерия, органы СД, дивизии «ваффен-СС», а также и регулярные части вермахта убивали, жгли, грабили, насиловали на советской земле, на землях Польши, Югославии и других стран Европы.

Так разве не высшей справедливостью явилось осуждение их советскими судами к различным срокам заключения за совершенные злодеяния? Напомним к тому же, что никто из осужденных не отбыл полностью срока наказания, все они были помилованы Советским правительством и досрочно возвращены на родину.

Зачем же теперь, сорок лет спустя, изображать военных преступников в качестве невинных овечек,

жертв кровавого террора «комиссаров» или несправедливого суда, продолжавшегося пять минут!

Стремясь хоть как-нибудь сохранить личину «объективности», авторы иногда скороговоркой делают полупризнания: так, они признают, например, что обращение с советскими военнопленными в нацистской Германии было ужасным, намного хуже, чем с немцами в СССР. Признаются мимоходом, что добросовестно работавшие военнопленные получали в дополнение к пайку различные продукты питания, что нормы обеспечения продовольствием военнопленных были в общем равны нормам гражданского населения Советского Союза. Но все эти признания буквально тонут в потоках клеветы и фальшивок, среди сотен и тысяч злобных антисоветских «свидетельств».

Кстати, о «свидетельствующих». На странице 271 приводятся слова командира 134-го полка гренадеров 44-й пехотной дивизии полковника Артура Бойе, попавшего в плен под Сталинградом. Я хорошо знал этого человека. Он был убежденным нацистом, фанатично ненавидел Советский Союз, советских людей. Отчетливо помнится, как после сталинградского «котла» в лагере в Суздале лицо Бойе округлилось, как его тело налилось силой, как надменно стал он уже через несколько недель покрикивать на младших по званию военнопленных, как возглавил он борьбу против антифашистов в лагере... Нет, он не страдал от недоедания, непосильного труда или издевательств! Не страдали и его товарищи по плену.

И наконец, последнее. После того как стали ясны неблагоприятные, фальсификаторские цели авторов книги, можно позволить себе привести еще один аргумент (как говорится, *ad hominem*) и сказать несколько слов об авторах рецензируемой книги, точнее, об одном из них — Пауле Карелле.

Весь замысел книги, направленность каждой ее строки станут еще понятнее, если читатель узнает, что под псевдонимом Карелл скрывается не кто иной, как бывший сотрудник ведомства Риббентропа — фашистского министерства иностранных дел — оберштурмбаннифюрер СС П. Шмидт, уже ранее выступавший как автор книг, написанных в реваншистском, неонацистском духе.

Тесно связана с изложенным выше и легенда об Аденаузере-освободителе, которая стала особенно активно «раскручиваться» в сентябре 1980 года в связи с

25-летием посещения бывшим канцлером ФРГ Москвы. Нет слов, это было знаменательным событием, важным шагом на том многотрудном пути, который пришлось пройти нашим двум странам, чтобы преодолеть тяжелое наследие прошлого. Но реакция — на то она и реакция — обладает особо изощренной способностью всякое событие, дату, годовщину поставить, не гнушаясь никакими фальшивками и подтасовками, на службу своим неблагоприятным интересам и целям. И на этот раз визит Аденауэра в Москву 9 сентября 1955 года изображается как крупная победа «жесткого» курса федерального канцлера, который якобы освободил томившихся в советском плену немецких военнопленных.

Как же обстояло дело в действительности? И кого «освободил» Аденауэр?

С июля 1945 года, через два месяца после безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, началась репатриация немецких военнопленных из СССР. Этот процесс длился около пяти лет. Требовалось известное время, для того чтобы силами советских оккупационных властей, немецкого демократического самоуправления разыскать семью того или иного военнопленного, дать ему возможность воссоединиться с ней. На территории бывшей германской империи происходило в больших масштабах перемещение значительных масс людей, уезжали на территорию различных зон оккупации Германии немцы — жители западных районов Польши, Чехословакии, бывшей Восточной Пруссии. Большие контингенты военнослужащих вермахта были взяты в плен незадолго до капитуляции фашистской Германии или даже в первые дни после нее. Чтобы разобраться в степени виновности каждого из них, в преступлениях против мирных граждан оккупированных территорий, отделить военных преступников от основной массы военнопленных, требовалось время.

Репатриация немецких военнопленных из СССР в основном была закончена в 1950 году. В сообщении ТАСС от 5 мая 1950 года указывалось, что к этому времени было репатрировано 1 939 063 немецких военнопленных. В нашей стране остались 9717 человек, осужденных судами за совершенные ими тяжкие военные преступления, 3815 человек, дела о военных преступлениях которых находились в стадии расследования, и 14 больных, проходивших лечение в СССР, — всего 13 546 человек.

В августе 1953 года в результате переговоров между правительством СССР и делегацией Германской Демократической Республики была достигнута договоренность об освобождении от дальнейшего отбывания наказания и репатриации немецких военнопленных, осужденных за преступления, совершенные во время войны, за исключением лиц, совершивших особо тяжкие преступления против мира и человечества. Каждый военнопленный был возвращен на родину в соответствии с его желанием и местом постоянного жительства семьи или родственников.

На 1 сентября 1955 года в Советском Союзе находились лишь осужденные советскими судами за особо тяжкие военные преступления против мира и человечества к различным срокам тюремного заключения участники карательных операций против мирного советского населения на оккупированных гитлеровцами территориях, офицеры и сотрудники зондеркоманд и подразделений СС и концлагерей, служащие гестапо и СД, офицеры полевой жандармерии и абвера, причастные к пыткам на допросах советских граждан и советских военнослужащих, оказавшихся в немецком плену.

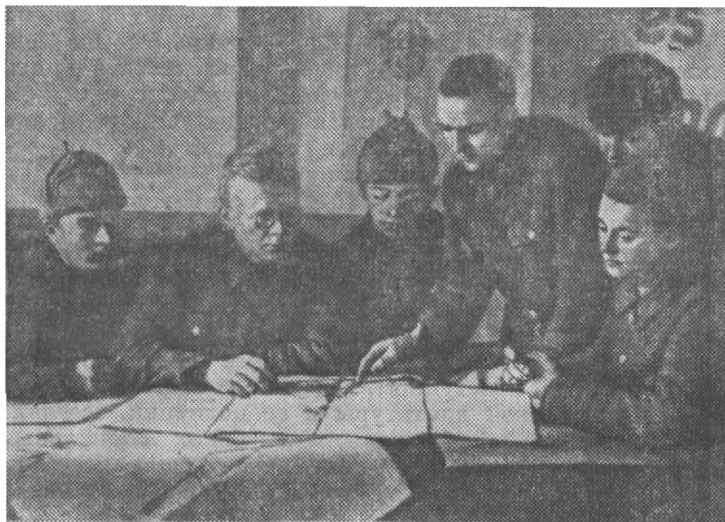
9 сентября 1955 года, когда Аденауэр прибыл в Москву для переговоров с Советским правительством, он поднял вопрос о будто бы задерживаемых в СССР «сотнях тысяч немецких военнопленных». Западногерманскому канцлеру было разъяснено, что немецких военнопленных в Советском Союзе нет, они давно уже освобождены и отправлены на родину. Имеются лишь военные преступники из бывшей гитлеровской армии, осужденные советским судом за особо тяжкие преступления против советского народа, против мира и человечества в количестве 9626 человек¹¹. Федеральному канцлеру было заявлено, что данный вопрос является внутренним делом СССР, не может быть предметом переговоров и не имеет к ним никакого отношения.

Однако, учитывая, что осужденные уже отбыли значительную часть определенных судом сроков наказания, а также идя навстречу ходатайству президента Германской Демократической Республики Вильгельма Пика об облегчении их судьбы, Советское правительство заявило о согласии амнистировать указанных лиц либо передать их как преступников обоим германским государствам по месту их прежнего жительства. При рассмотрении вопроса о военных преступниках немец-

кой национальности было обещано также учесть высказанные правительством ФРГ соображения.

В октябре 1955 года все военные преступники из числа бывших военнопленных были возвращены на родину.

И хотя вопрос этот был уже тогда целиком и полностью исчерпан, легенда о «мученичестве» воен-

Немецкие военнопленные в СССР. Так наступало прозрение...

нопленных немцев в СССР и об Аденауэре-освободителе, вздорный вымысел о сотнях тысяч немецких военнопленных, которых якобы продолжали задерживать в Советском Союзе, до сих пор имеет широкое хождение.

Фальсификаторские манипуляции производятся при подсчетах количества военнопленных, которые-де «бесследно исчезли» в Советском Союзе. В число военнопленных, находившихся в советском плену, зачисляют и сотни тысяч немецких военнослужащих, пропавших без вести или убитых на фронтах. Нацистское командование, стремившееся преуменьшить потери германского вермахта, в свое время не сообщало о погибших на фронтах и пропавших без вести милли-

онах немцев. Эти люди зачисляются в число военнопленных, которые либо умерли в Советском Союзе, либо находились там в так называемых лагерях молчания. Вымысел об этих последних не нов и составлен точно по рецептам ведомства Геббельса.

Как же на самом деле жили военнопленные в Советском Союзе?

«Благодарю бога и судьбу за то, что я попал в плен,— сказал мне недавно бывший военнопленный фельдфебель Отто Рюрке.— Иначе гнить бы мне давным-давно в земле... Ведь три четверти состава нашей роты не вышли из котла (так называли немецкие солдаты и офицеры окруженную под Сталинградом группировку вермахта). Они погибли, а я вот уже почти сорок лет все еще живу».

Немецкие военнопленные, возвратившиеся в 1945—1950 годах из советского плена на родину, в подавляющем большинстве испытывали к Советскому Союзу, советским людям чувства глубокой благодарности и признательности. Они не только сохранили в советском плену жизнь и здоровье, но и обрели трезвый взгляд на события. Громадное большинство их убедилось в преступном, антинациональном характере фашистской диктатуры и ее политики, осознало настоятельную необходимость глубоких социальных перемен и сдвигов как важнейшей предпосылки возрождения своего народа, его мирной и обеспеченной жизни. В многочисленных письмах и воспоминаниях бывшие военнопленные оценивают время своего пребывания в советском плену как важный этап жизни, ее переломный период. Они отмечают высокий гуманизм и интернационализм советских людей, их ясный ум, отсутствие мстительности или злорадства¹².

«...Годы плена в Советском Союзе, как это ни парадоксально звучит, превратились в счастливый период моей жизни,— писал после возвращения на родину берлинец О. Целлендорф.— Я пережил духовное прозрение, я прочно стал на почву нового, социалистического мировоззрения. Это было моим вторым рождением»¹³. В Германской Демократической Республике опубликованы тысячи подобных писем, авторами которых являются люди различного социального положения, политических взглядов, воинских званий.

В советской историографии имеется ряд работ, касающихся антифашистского движения среди немецких военнопленных, находившихся в Советском Союзе.

Но какое дело организаторам антисоветского реваншистского бума до подлинных фактов? Ведь литература, в которой они освещены, практически недоступна не только широким массам населения, но и интеллигенции ФРГ. Вопят о «мучениках советского плена» неонацистская «Националь-цайтунг», различные «Ландзерхефте», мемуары. То же с телевидением, где призрак «мученика советского плена» довольно частый гость. И хотя прогрессивные издательства, пресса ГКП, антифашистские издания делают немало, чтобы развенчать созданный миф, воздействие его нельзя недооценивать.

Реакционные силы — неонацисты, милитаристы, реваншисты — не собираются складывать оружия. Более того, они неустанно пытаются даже «научно» обосновать противоядие разрядке напряженности, возврат Европы к временам «холодной войны», а последнюю объявить закономерностью послевоенного политического развития на международной арене.

Наш народ потерял в войне 20 млн. своих сынов и дочерей. Весьма значительные жертвы понесло население советского тыла в результате блокады городов и воздушных бомбардировок. Сотни тысяч наших людей были истреблены в концентрационных лагерях на территории Германии. Гитлеровцы разрушили 1710 советских городов и поселков городского типа, более 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов. Они подорвали 65 тыс. км железных дорог, привели в негодность или вывезли 16 тыс. паровозов и 428 тыс. вагонов. В целом материальные потери Советского Союза составили около 2 триллионов 600 миллиардов рублей.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне со всей полнотой раскрыла преимущества социализма, его огромные экономические, социально-политические и духовные возможности. Это была победа созданного великим Лениным Советского государства, самого передового общественного строя, социалистической экономической системы. Великая Отечественная война убедительно продемонстрировала могучую жизненную силу марксистско-ленинской идеологии, монолитное единство партии и народа, нерушимость союза рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции, дружбы и братства народов СССР.

Вдохновителем и организатором победы советского народа явилась ленинская Коммунистическая партия. Своей многогранной деятельностью она обеспечила прочное единство политического, государственного и военного руководства, армии и народа, фронта и тыла. Коммунистическая партия была подлинно сражающейся партией. Коммунисты находились на самых трудных участках борьбы с врагом.

Победа в Великой Отечественной войне была одержана советским народом для мира и жизни на Земле. Своим избавлением от угрозы порабощения, своей свободой человечество в огромной мере обязано первому в мире социалистическому государству, его всемирно-исторической победе над фашизмом.

Огромные потери понесли народы других стран. В Польше погибли 6 млн. человек, в Югославии — свыше 1,7 млн., во Франции — свыше 600 тыс. Соединенные Штаты Америки потеряли в войне 405 тыс. человек. 8 млн. человек погибли в фашистских концлагерях. Около 6 млн. евреев стали жертвами нацистского геноцида.

Гибель людей — это всегда трагедия, и советские люди сочувствуют тем немцам, которые потеряли на войне своих близких, обманутых и оболваненных нацистами солдат и офицеров вермахта. Сочувствуют, несмотря на то, что они пришли в нашу страну с оружием в руках, как оккупанты, убийцы, грабители и поработители.

Но можно ли, как это делают теоретики «контрсчета», ставить знак равенства между гитлеровской войной — войной за истребление и порабощение народов независимых государств — и освободительной войной Советского Союза и его союзников, войной во имя отстаивания своей независимости, самого своего существования, войной во имя торжества свободы, демократии и прогресса.

Западногерманский историк Г. Граберт, бывший нацист, призвал раз и навсегда покончить с вопросом о вине нацистов за преступления перед человечеством. Это он в книге «Победители и побежденные», вышедшей в свет почти пятнадцать лет назад, положил начало «контрсчету». «В результате войны погибло 20 млн. русских, а сколько погибло в результате гражданской войны в России, вследствие голода, эпидемий тифа и т. д.?» — вопрошает он. Приводя неизвестно откуда взятые цифры, Граберт даже осмеливается

утверждать, что число советских людей, погибших в результате развязанной гитлеровцами войны, меньше (!), чем тех, кто лишился жизни вследствие внутренних событий, происходивших за годы Советской власти. «Мы квиты!» — восклицает Граберт и предлагает решительно отбросить какие бы то ни было обвинения в адрес нацистов, которые являются «произволом победителей»¹⁴.

Прошло более десяти лет, как в ФРГ был основан так называемый Комитет по восстановлению исторической правды, который возглавил гамбургский профессор В. Вебер. Его задачи были предельно просты: преступления фашизма объявлялись вымыслом, сфабрикованным «врагами немцев». Не было, оказывается, ни концентрационных лагерей, ни крематориев и газовых камер, ни геноцида. Что же касается оккупации Чехословакии и Польши, то это было необходимо в интересах создания «нового порядка» в Европе, евреи были «справедливо наказаны» за ненависть к «рейху», а на Советский Союз нацисты напали в превентивных целях¹⁵. Неонацист П. Штекихт с умилением отмечал «воспитательную» роль концлагерей, которые «превратили многих демократов, марксистов и других противников режима в порядочных, истинных немцев»¹⁶.

Теорию «контрсчета» поддерживают и развивают, к сожалению, не только откровенные неонацисты. Уже в 70-е годы в ФРГ были опубликованы претендующие на научность «документации» о «преступлениях, совершенных против немцев в годы второй мировой войны». Они на первый взгляд лишь беспристрастно излагают факты. Но в том-то и дело, что фактов подлинных и достоверных в «документациях» нет, нет там и документов. Их заменяют «показания очевидцев», «анонимные свидетельства», официальные бумаги гитлеровских властей, явные фальшивки вперемешку с полуправдой. Эти «документации», призванные стать «научной основой» для пропаганды теории «контрсчета», в общем пытаются доказать, что ущерб, нанесенный народам мира, народам Европы, советскому народу нацистами, полностью «сбалансирован» ответными действиями по отношению к немецкому народу. «Не было,— утверждают авторы «документаций»,— различий ни в размере ущерба и потерь, ни в методах и степени жестокости... Была война, говорят они, и наш счет уравнивает ваш. Стало быть, мы квиты».

Следующие одна за другой пропагандистские кампании оправдывают преступления гитлеровского фашизма. В журнале «Национ Ойропа» утверждается, что разоблачение преступлений фашизма — это «тенденциозное освещение немецкой истории», «моральная дискриминация Германии, с тем чтобы создать возможности для дальнейшего шантажирования» ФРГ и заставить ее отказаться от «германской политики». Далее журнал пишет, что разоблачать преступления фашизма — это значит вести международную кампанию ненависти по отношению к немцам.

Газета «Дойче националь-цайтунг» сообщает, что будто бы виной массовой гибели людей в концлагерях было... наступление союзных войск, из-за чего нарушилось снабжение продовольствием, медикаментами, что привело к голоду и эпидемиям среди заключенных.

В своих попытках обосновать «контрсчет» реваншисты опираются на высказывания идеологов неоконсерватизма. Один из них, А. Моллер, заявляет, например, что «разоблачение преступлений фашизма — это своего рода кольцо, с помощью которого немцев уже более трех десятилетий водят за нос».

О распространении идеологии неоконсерватизма в ФРГ в данном контексте следует сказать потому, что этого требует историческая память людей. Дело в том, что в период существования Веймарской республики консерваторы, представляя антисоциалистическое, антидемократическое направление в буржуазной идеологии, своей публицистической деятельностью в немалой степени способствовали победе национал-социалистов в 1933 году. Так же как и национал-социалисты, консерваторы того времени требовали «нового понимания государственного единства», хотели уничтожить парламентарную республику, призывали к укреплению порядка и государственной власти.

Широко известно, что откровенные наследники Гитлера в ФРГ не только оправдывают, но и восхваляют преступные дела правителей «третьего рейха». Это возмущает всех людей доброй воли, но никого не удивляет. Нацисты есть нацисты, и независимо от того, действуют они в 30-х годах или в 80-х, сущность их неизменна. Но когда в качестве последователей теории «контрсчета» выступают маститые буржуазные историки, да еще претендующие на объективность,— это трудно понять.

Несколько лет назад боннская газета «Генеральан-

цайгер» опубликовала статью о нацистских преступлениях¹⁷. В ней звучали давно знакомые мотивы: мол, против немцев продолжается «международный поход», начатый-де еще Нюрнбергским международным трибуналом. Это, мол, несправедливо, следует забыть прошлое и перестать о нем упоминать. На эту статью ответил Л. Н. Смирнов — бывший заместитель главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе, а затем председатель Верховного Суда СССР. Ответ был убедительным и весомым. Но газета сопровождала письмо Л. Н. Смирнова «комментарием» известного западногерманского специалиста по проблемам второй мировой войны профессора Ганса Адольфа Якобсена. И вот здесь-то теория «контрсчета» в ее модификации, соответствующей обстановке начала 80-х годов, была сформулирована особенно ясно.

Якобсен, конечно, не заявляет с фельдфебельской прямоотой о «преступлениях против немцев», не предъявляет в открытую «контрсчета». Он признает, что гитлеровская Германия вела завоевательную политику, эксплуатировала экономические богатства захваченных стран, поработчала их население, истребляла евреев. Самые большие жертвы во второй мировой войне — это он тоже признает — понес Советский Союз. Но цели политики гитлеровской Германии Якобсен не характеризует как преступные. На нацистский террор, пишет он, советская сторона отвечала контртеррором. Партизан и борцов Сопротивления, действовавших в подполье, он считает террористами, «людьми вне закона», с которыми «по-своему даже справедливо(! — А. Б.)» расправлялись эсэсовские бандиты и каратели. Словом, террор в ответ на террор — так выгладит под пером западногерманского историка освободительная борьба народов против оккупантов. Части вермахта, утверждает профессор Якобсен, не ставили своей задачей убивать мирное население, а должны были лишь «искоренять чужеродное коварство и жестокость»¹⁸.

Такому знатоку истории фашизма, как Якобсен, не могут не быть известны и такие документы, как распоряжение Кейтеля — дополнение к директиве № 33 от 19 июля 1941 г., требовавшее сломить всякое сопротивление советских людей исключительно жестоким террором, указ гитлеровского министра Розенберга от 23 августа 1941 г., предписывавший расстреливать советское население за малейшее нарушение оккупационных порядков, и составленный в том же духе

приказ генерал-фельдмаршала Рейхенау от 10 октября 1941 г. «О поведении войск на Востоке». Документов подобного рода тысячи... А как же объяснить печально-известный «приказ о комиссарах», предписывавший немедленно уничтожать попавших в плен к частям вермахта политработников Красной Армии и коммунистов?

Сторонники предъявления «контрсчета» Советскому Союзу имеются и среди правых депутатов бундестага. 6 марта 1980 года один из лидеров реваншистов, Чая, а также депутаты Егер и Йостен буквально атаковали на заседании бундестага государственного министра по иностранным делам г-жу д-ра Хамм-Брюхер в связи с выходом в ФРГ книги автора этих строк «Немецкие военнопленные в СССР», которая на основе неопровержимых документов рисует истинную картину гуманной акции спасения, осуществленной в годы войны советскими властями в отношении миллионов немцев.

Депутаты от ХДС/ХСС особенно обеспокоены тем, что подобные книги могут оказаться в руках школьников и вообще молодежи и развеять миф о «страданиях немцев, попавших в плен к советским войскам». Однако никакого беспокойства не вызывают у них, например, такие факты, как содержащиеся в школьных учебниках требования «исправить исторические несправедливости» и отторгнуть у Польши и Чехословакии принадлежащие им территории и восстановить германскую империю в границах 1937 года. А ведь по таким учебникам, как рассказано в начале книги, обучаются миллионы западногерманских детей!

Мотивы «контрсчета» отчетливо звучат в различных телевизионных и журнальных сериях, газетных статьях. Вот один из таких примеров. Газета «Байерн курир» опубликовала статью д-ра Альфреда Шикеля о судьбе советских военнопленных в Германии в годы войны. Автор признает гибель миллионов солдат и офицеров Красной Армии от голода, пыток, изнурительного труда и болезней, которые они испытали в немецком плену.

Но... В этой же статье говорится о «гуманизме» немецкого командования, которое якобы нередко... отпуская по домам десятки и тысячи советских военнопленных, чьи семьи находились на оккупированной территории. Здесь же приводится гнусная клеветническая выдумка о расстрелах немцев-военнопленных,

которые будто бы имели место в Советском Союзе. Чтобы усилить впечатление от сказанного, газета дает крупным планом фотографию немецкого солдата на фоне ограждения из колючей проволоки. А чтобы сохранить «объективность» («мы — квиты»!), на следующей странице публикуется фотография изможденных русских солдат в немецком плену.

Даже в годы войны, когда солдаты нашей армии шли по свежим следам чудовищных преступлений нацистских оккупантов, когда еще кровоточили незажившие раны, Советский Союз не призывал к мести в отношении гражданского населения Германии. Более того, имевшие место единичные эксцессы подобного порядка сурово наказывались нашим командованием. Нашей целью было освобождение своей родины, помощь народам Европы, подвергшейся оккупации, освобождение немецкого народа от ига нацизма. «Гитлеры приходят и уходят, а народ германский остается», — мы твердо помнили эти слова.

Почти через сорок лет после окончания войны чудовищно и нелепо предъявлять нам, разгромившим фашизм, «контрсчет» задним числом. Это может быть выгодно только тем, кто стремится отравить международный климат, помешать дальнейшему развитию отношений между СССР и ФРГ на основе принципов мирного сосуществования.

Глава VIII

«Акт мести»
или «произвол
победителей»?

Почти сорок лет прошло с того дня, как во Дворце юстиции в баварском городе Нюрнберге начал работу Международный военный трибунал. На скамье подсудимых сидели двадцать три главных немецких военных преступника — главари нацистского «рейха», дело о двадцать четвертом, М. Бормане, рассматривалось заочно.

День окончания войны с фашистской Германией от дня начала заседаний Международного военного трибунала отделяло немногим более шести месяцев. За этот короткий срок были разработаны Устав и правила процедуры Международного военного суда, собраны и систематизированы доказательства обвинения. Трибунал рассмотрел более трех тысяч подлинных документов, допросил около двухсот свидетелей, несколько сот свидетелей были допрошены по поручению Трибунала особыми комиссиями, было принято триста тысяч письменных показаний. Значительную часть доказательств составляли подлинные документы, захваченные союзными армиями в германских армейских штабах, в правительственных зданиях и других местах. Многие документы были обнаружены в соляных копиях, в подземных тайниках и секретных укрытиях.

Сам факт открытия подобного судебного процесса был беспрецедентным в истории. Ведь человечество пережило тысячи войн. В 1914 году оно было ввергнуто в первую мировую войну. Но история не знала случая, когда виновники войны и совершенных в ее ходе преступлений привлекались бы к судебной ответственности как преступники.

Создание Международного военного трибунала из представителей Советского Союза, США, Англии и Франции, одобренное правительствами двадцати трех стран, участвовавших в войне против фашистской Германии, свидетельствовало о том, что человечество не хочет больше мириться со злодеяниями зачинщиков войны. Потрясенные чудовищными преступлениями германского фашизма, унесшими свыше 50 миллионов

жизней, народы мира требовали сурового наказания военных преступников.

Масштабы злодеяний и бедствий, вызванных агрессией германского фашизма, изощренность совершенных им преступлений не укладывались в рамки человеческого сознания. Их виновников необходимо было публично судить и наказать не только во имя

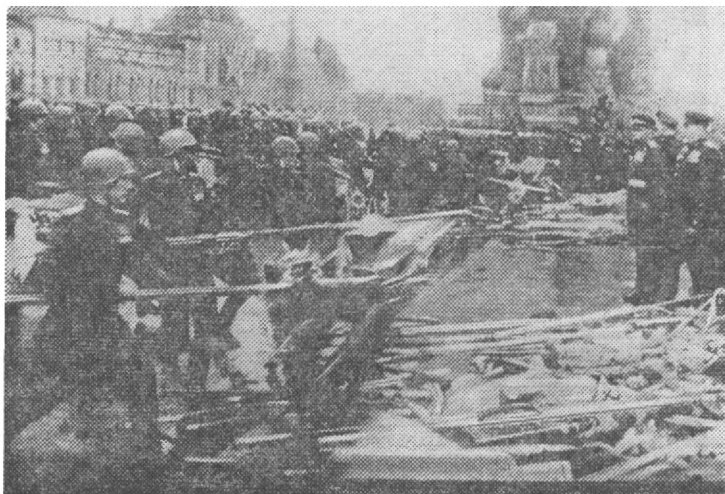
Гитлеровский фельдмаршал Кейтель подписывает акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии

справедливого возмездия за гибель и страдания миллионов людей, но прежде всего во имя того, чтобы создать исторический прецедент: подготовка и развязывание агрессивной войны, преступления против мира и человечества не остаются безнаказанными, расплата за них неотвратима.

На скамье подсудимых в Нюрнберге сидели главы фашистского «рейха» — прямые виновники гибели десятков миллионов людей. Боязнь справедливого возмездия заставила кровавого фюрера и некоторых его ближайших сообщников покончить жизнь самоубий-

ством. Но большинство наиболее активных участников преступлений фашизма не ушли от ответа.

Зал содрогался от ужаса, когда обвинение представляло сотни и тысячи доказательств, точных и неопровержимых,—документы, кинофильмы, фотографии, свидетельские показания. Заседания суда были открытыми, ход процесса находился в центре внимания всей международной общественности.

Парад Победы в Москве. Знамена поверженной фашистской Германии у подножия Мавзолея В. И. Ленина

Приговор Международного военного трибунала осудил от имени народов мира главарей фашистского режима, которые совершили чудовищные преступления против человечества и ввергли его в пучину самой кровопролитной в истории войны.

Справедливое наказание понесли главные военные преступники — вдохновители и организаторы чудовищных преступлений против народов Советского Союза и других стран. Двенадцать человек суд приговорил к смертной казни, трех — к пожизненному заключению, четырех — к длительным срокам тюремного заключения. Были признаны преступными основные организа-

ции и учреждения, созданные фашистами для осуществления своих злодейских целей,—руководящий состав нацистской партии, гестапо, СД, СС и СА. И хотя советский представитель в Международном военном трибунале выразил несогласие с некоторыми пунктами приговора—оправданием и необоснованно мягкими приговорами в отношении нескольких подсудимых,

Настал час расплаты. Нюрнбергский процесс. Скамья подсудимых

отказом признать преступными организациями правительство, генеральный штаб и верховное военное командование фашистского «рейха»,—в целом приговор был справедливым.

Принятые Нюрнбергским трибуналом решения превратились в нормы международного права, они рассматриваются прогрессивными людьми всего мира как высший акт справедливости, как торжество морально-этических принципов подлинного гуманизма, как орудие борьбы против империалистической агрессии, военных преступлений, заговоров против мира и безопасности. «По мнению Трибунала,—говорится в

приговоре,— агрессивная война является преступлением с точки зрения международного права». Преступлением были признаны также планирование и подготовка к войне.

В приговоре говорится, что война по самому своему существу— зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими сторонами, но затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны— тягчайшее международное преступление.

Нюрнбергский приговор не только напоминает, но и предупреждает о суровой ответственности любого агрессора. Идеи и принципы Устава и приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге, подтвержденные Организацией Объединенных Наций, должны в полном объеме применяться к тем, кто совершает военные преступления и преступление против человечества.

В декабре 1984 года Международное сообщество приняло выдержанное в духе Нюрнбергского приговора решение. Оно заявило о своей решимости противостоять идеологии и практике нацизма, фашизма и неофашизма. В резолюции, внесенной Афганистаном, БССР, ВНР, Кубой, ЛНДР, Никарагуа, НРБ, ПНР, СРВ, СССР и ЧССР и единогласно принятой Третьим комитетом (социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры) XXXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, отмечается: «Нацистская, фашистская, неофашистская теория и практика, основанные на систематическом отказе в правах и основных свободах человека, могут угрожать миру во всем мире».

Ход дискуссии в Третьем комитете XXXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН продемонстрировал глубокую озабоченность подавляющего числа государств опасностью возрождения нацизма и фашизма, подтвердил необходимость совместной борьбы против этой человеконенавистнической идеологии.

В резолюции отдается дань уважения жертвам нацизма и фашизма, борьбе свободолюбивых народов против фашистской тирании. В соответствии с решением Третьего комитета 8 и 9 мая 1985 года объявлены днями празднования 40-й годовщины Победы над нацизмом и фашизмом во второй мировой войне и борьбы против них.

Уже вскоре после окончания Суда народов в Нюрнберге реакционные политические круги Запада, тесно связанные с военно-промышленным комплексом, выра-

зили свое неодобрение Нюрнбергскому приговору. Особенно сдержанной была позиция правящих кругов США. Это и понятно: ведь в тех же номерах американских газет, которые извещали об образовании Международного военного трибунала и предстоящем процессе, были опубликованы сообщения об атомной бомбардировке авиацией США Хиросимы и Нагасаки — страшном преступлении против гражданского населения Японии. И все же открыто оспаривать справедливость решения Международного военного трибунала на Западе в ту пору не решались: слишком свежи в памяти народов мира были ужасы минувшей войны.

На протяжении послевоенных лет идеологический аппарат империалистической буржуазии, и в первую очередь реакционные круги ФРГ, все более ожесточенно атакует решения Нюрнбергского суда народов, добивается реабилитации германского империализма, гитлеровского фашизма и милитаризма. Нападки на Нюрнбергский процесс и его решения широко используются политической реакцией для разжигания реваншизма и антикоммунизма.

Подлинный текст приговора Нюрнбергского международного трибунала неизвестен широким слоям западногерманского населения, которые знают о нем главным образом в интерпретации реакционных историков и публицистов. Материалы Нюрнбергского процесса, изданные в Западной Германии более двадцати лет назад, давно стали библиографической редкостью и практически недоступны массовому читателю.

Буржуазная историография ФРГ прилагает много стараний, чтобы опровергнуть или замолчать приговор Международного военного трибунала.

Разнузданную кампанию за отмену приговора Трибунала, за полное оправдание осужденных военных преступников ведут такие милитаристские неонацистские издания, как «Дойче националь-цайтунг», «Дер Фрайвиллиге», реваншистский журнал «Национ Ойропа» и др. Последний имеет постоянный специальный раздел, посвященный «проблеме вины», в котором только в 1981 году было опубликовано 12 статей, «обосновывающих» необходимость оправдания фашистского режима и осужденных военных преступников.

Десять лет назад в ФРГ вышла книга одного из приближенных Гитлера, некоего Гельмута Штельрехта, в которой содержался призыв: «На виселицу судей из Нюрнберга!» Штельрехт писал: «Согласно уголовному

кодексу большинства стран, нюрнбергских судей можно и должно было немедленно осудить за убийство и вздернуть на той же виселице...» И еще: «Все задачи, которые мы не могли решить во времена нацизма, остаются по-прежнему на повестке дня. Нас затронуло большое несчастье, но мы преодолели его в экономическом отношении. Теперь дело за политической стороной вопроса... Я думаю, что время для этого уже пришло, так как позади нас дистанция почти в 30 лет»¹.

В школьных учебниках по истории также настойчиво проводится мысль о «незаконном» характере Нюрнбергского процесса, который якобы представлял собой «акт мести» или «уступку нажиму русских».

Широко пропагандируется тезис о неподсудности немцев законам «англосаксонского (!) права», будто бы легших в основу приговора Международного военного трибунала, о «несправедливости» суда над гитлеровскими преступниками.

Правовые принципы Нюрнбергского приговора были сведены на нет в Западной Германии уже в первые послевоенные десятилетия. И как могло быть иначе, когда в период пребывания у власти ХДС/ХСС на службе боннской юстиции находилось 1583 бывших нацистских судей и прокуроров². Мотивируя неправомерность ответственности нацистских преступников, неонацисты, так же как и адвокаты гитлеровцев, ссылаются на следующий «аргумент»: «Nullum crimen, nulla poene sine lege» («Нет преступления, если нет до этого закона»).

Другим «аргументом» против Нюрнбергского процесса является попытка применить принцип «*to quoque*» («и ты тоже» или «как и другой»). На деле это означает, будто бы все преступления нацистов были ответом на такие же действия противной стороны.

Теоретико-юридическим обоснованием «незаконности» Нюрнбергского приговора и других решений, вытекающих из его буквы, духа и Устава Международного военного трибунала и Закона № 10 Союзного Контрольного Совета, является «концепция приказа», согласно которой нацисты-де вынуждены были совершить преступления в силу необходимости выполнить преступный приказ (*Befehlsnotstand*).

В разделе «Политические принципы» Потсдамских соглашений записано, что «...военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении

нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций... должны быть арестованы и интернированы».

Эти документы — личные дела бывших эс-совцев, которые хранятся в Центре документации в Западном Берлине

Как выполняются эти решения, видно хотя бы из следующих фактов. В ФРГ при населении около 62 млн. человек рассмотрено 88 тыс. дел нацистских преступников, а осуждено 6,5 тыс. гитлеровцев; примерно 200 тыс. человек, подлежащих суду, даже не привлекались к ответственности. Только 110 нацистских извергов понесли заслуженное наказание, а остальные отделались непродолжительным тюремным заключением.

Да и кого привлекает, если вообще привлекает, к суду западногерманская Фемида? Никого из нацистских тузов, из сотрудников имперской канцелярии,

штаба СС, правительственных органов, нацистского управления по расовым вопросам, генералов вермахта, гитлеровского МИДа, высокопоставленных эсэсовцев и т. д. Они преспокойно живут на пенсии в Федеративной республике. Изредка открываются судебные процессы, но на скамье подсудимых оказывается «мелкая рыбешка» — охранники концлагерей. О том, как их судят, свидетельствуют такие примеры: велось следствие по делу 387 охранников концлагеря Майданек — виновных не обнаружено; концлагерь Маутхаузен: под следствием 380 человек, на скамью подсудимых пошли 7 человек; концлагеря Натцвайлер и Штуттоф: из 200 охранников осуждены трое.

В книге Г. Кегеля «Четверть века спустя» приводятся следующие данные. С 1945 по 1970 год на территории нынешней ФРГ было проведено свыше 58 тыс. судебных процессов над нацистами. Осужденными оказались только 10,7 процента от общего числа обвиняемых. А это значит, что около 90 процентов были оправданы.

В конце 70-х годов газета «Цайт» опубликовала повесть известного писателя Рольфа Хоххута. В ней он поведал о реальных событиях военных лет: молодая немка — продавщица Паулина Кропф полюбила поляка Стасика и была за это отправлена в концлагерь Равенсбрюк, а он... на виселицу. Хоххут заканчивает повесть следующими словами: никто не хочет знать здесь правды, и меньше всего власти Баден-Вюртемберга — земли, где живет сейчас убийца этого поляка и многих других отправленных на эшафот по той же «причине». Писатель замечает, что ведь и премьер-министр этой земли д-р Фильбингер сам был «страшным юристом», а на свободе он лишь потому, что знавшие его молчат.

Сначала премьер впал в амбицию: он потребовал суда над писателем, но процесс проиграл. Более того, всплыли вопиющие факты, которые неопровержимо свидетельствовали о том, что он, являясь председателем военного трибунала во времена Гитлера, и даже после капитуляции «рейха», в конце мая 1945 года, выносил смертные приговоры военнослужащим за антинацистские выступления. Фашистский судья и палач вынужден был уйти со своего поста, но сколько еще ему подобных гнездится в органах управления ФРГ, в том числе и судебных? Можно ли ждать от них объективности?

Согласно принятым в развитие Нюрнбергского приговора решениям, подлежали уничтожению предметы «искусства», содержанием которых было воспевание фашизма, развязанной гитлеровцами войны, различных сторон жизни «третьего рейха» и его фюреров. И вот совсем недавно, в мае 1981 года, американские власти, в распоряжении которых, как оказалось, находилось более 6 тыс. полотен такого рода, в том числе и «жемчужина» «коллекции» — четыре акварели, написанные самим Гитлером (фюрер, как известно, мнил себя художником), решили показать их на выставках в Соединенных Штатах (заметим, что, согласно Потсдамским соглашениям, вся эта мазня должна была быть уничтожена, а не храниться в запасниках музеев и картинных галерей). Некоторые экспонаты из гитлеровской коллекции выставлены даже в Капитолии.

Более того, в США раздаются голоса (и весьма влиятельные), ратующие за то, чтобы передать «в дар» Федеративной республике «сокровища» нацистского искусства. Однако, согласно четырехсторонним соглашениям, действующим в ФРГ законам, распространение, экспонирование и создание предметов, которые могут способствовать сохранению или возрождению нацистского духа, запрещены. Или власти США всерьез полагают, что картина с кощунственно звучащим названием «Сначала было слово...», которая изображает Гитлера, ораторствующего перед сборищем беснующихся фашистских молодчиков, способствует укреплению демократии и «выкорчевыванию» корней фашизма в ФРГ?!

Историография, политически связанная с неонацистским движением и организациями, реваншистскими союзами и землячествами, с правым, экстремистским крылом ХДС/ХСС, создала обширную литературу, в которой предпринимается попытка полностью ревизовать решения Международного военного трибунала и последовательно проводится курс на реабилитацию гитлеровской партии, ее идеологии и политики, органов фашистской диктатуры и нацистских преступников, осужденных Судом народов. Неонацистские теоретики атакуют решения Нюрнбергского трибунала, так сказать, с «принципиальных» позиций. Они утверждают, что понятие «военный преступник», дескать, вообще лишено смысла, так как «войны ни при каких обстоятельствах избежать невозможно»³.

В стремлении реакционной западногерманской ис-

ториографии ревизовать решения Международного военного трибунала центральное место занимает созданная ею «проблема вины», не имеющая ничего общего с научным анализом исторического прошлого. Она отчетливо отдает фрейдизмом с его «комплексом вины», который-де отягощает психику каждого человека. Фрейдистское понятие «комплекса вины» и связанного с ним «комплекса неполноценности», присущих якобы отдельному индивиду на протяжении всей жизни, реакционные социологи и историки переносят на немецкую нацию, придавленную и скованную, по их мнению, несправедливыми обвинениями. На деле же решение «проблемы вины» в ее реакционном, националистическом, неофашистском истолковании сводится к доказательству невинности гитлеровского режима, к освобождению его от всякой ответственности перед немецким народом и народами мира за те катастрофические последствия, к которым привело его 12-летнее господство.

Вопрос о «снятии вины с немецкой нации» и о «реабилитации нации» в целом надуман с целью фальсифицировать истину. Марксистско-ленинской теории вообще чуждо понятие «национальная вина». Она исходит из классового анализа исторического прошлого, а вину за преступления германского фашизма возлагает не на весь немецкий народ, а на разбойничий германский империализм и милитаризм и его прямое порождение — гитлеровский режим, т. е. на конкретные социальные силы — монополистический капитал и вскормленное им гитлеровское государство, гитлеровскую партию и их различные карательные органы, командование и генеральный штаб вермахта. Эту точку зрения представители Советского Союза отстаивали также и на процессе главных военных преступников в Нюрнберге; она нашла свое юридическое отражение в приговоре Международного военного трибунала.

Идеологическое наступление реакции, призванное реабилитировать германский фашизм, началось еще в середине 50-х годов. Однако открыто ставить вопрос о невинности Гитлера и его клики, карательных органов «рейха», прославлять «воспитательное воздействие» концлагерей, начисто отрицать всю кровавую историю фашистской диктатуры реакционные буржуазные историки консервативного направления тогда еще не решались. И как один из этапов на этом пути

реакционной историографией был выдвинут тезис о «единоличной вине Гитлера». Реакционные буржуазные историки нередко толковали его в расширительном плане: виновниками войны и преступлений фашизма кроме Гитлера признавались также и такие организации, как СС, гестапо, руководство национал-социалистской партии.

Своеобразной вехой в развитии и «обосновании» тезиса о единоличной ответственности Гитлера и реа-

Фашисты были беспощадны даже к детям

Разве можно забыть виселицы на площадях советских городов и сел, временно оккупированных фашистами, расправы и зверства над мирными жителями?

билитации генералитета явилась, в частности, брошюра начальника германского генерального штаба Ф. Гальдера «Гитлер как полководец». Аналогичные утверждения содержатся в мемуарах гросс-адмирала Дёница, как известно, назначенного Гитлером своим преемником на посту главы фашистского «рейха». Дёниц заявил, будто бы только 7 мая 1945 года, став «главой государства», он узнал об уничтожении людей в концлагерях и даже обратился к Д. Эйзенхауэру с просьбой назначить расследование и наказать виновных, но не получил ответа⁴.

Западногерманские реакционные историки отрицают законность приговора Международного военного трибунала. Вопреки широко известным фактам они пытаются убедить читателей, и в первую очередь молодежь, в том, что Нюрнбергский процесс был «актом произвола победителей», «акцией мести» в отношении побежденных, а потому его решения якобы не имеют под собой никакой правовой основы⁵.

Снимая вину с многочисленных звеньев и органов государственного и военного аппарата «третьего рейха», западногерманская реакционная историография усиленно пропагандирует тезис о «принципиальном различии» или даже «противоречиях», которые будто бы существовали между «фашизмом и государством». Последнее, якобы скрыто и упорно сопротивляясь гитлеровской верхушке, «смягчало» и «амортизировало» наиболее бесчеловечные акты нацистского режима. Подобным путем вина за преступления фашизма возлагается только на узкий круг сообщников Гитлера, а решения Международного военного трибунала о признании преступными ряда организаций фашистского государства ревизуются и объявляются недействительными.

С целью «опровержения» приговора, осудившего крупнейших германских монополистов — Круппа, Флика, владельцев концерна «И. Г. Фарбениндустри», которые вскормили гитлеровцев и проложили им дорогу к власти, написаны «исследования» Т. Вильмовского, А. Книрирна и О. Кранцбюллера.

Прямым вызовом антифашистским силам всего мира, открытой ревизией Нюрнбергского приговора явилось распространение памятных медалей в честь фашистских военных преступников, осужденных Международным трибуналом, — Гесса и Дёница.

Кто же такие Гесс и Дёниц?

В 1932 году Гесс стал председателем центрального политического комитета нацистской партии, с апреля 1933 года — заместителем фюрера. 1 сентября 1939 года, в день нападения на Польшу, Гитлер назначает его своим преемником после Геринга. «О функциях Гесса в качестве заместителя Гитлера в официальном издании НСДАП «Партийный ежегодник за 1941 год» сообщалось:

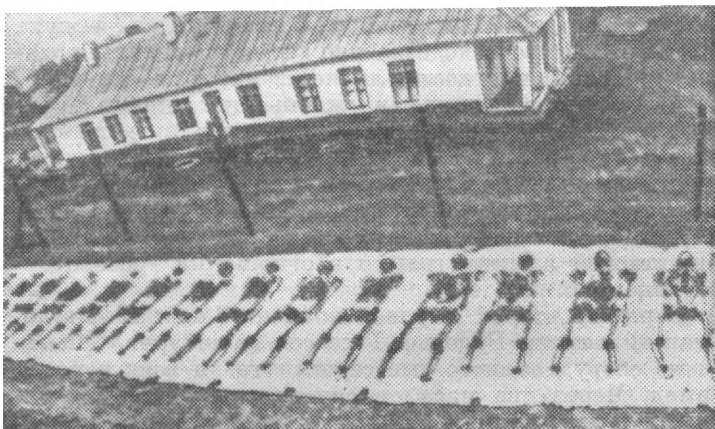
«Декретом фюрера от 21 апреля 1933 года заместитель фюрера получает полную власть принимать решения от имени фюрера по всем вопросам, касающимся партийного руководства. Таким образом, заместитель фюрера является представителем фюрера с полной властью над всем руководством НСДАП. Канцелярия заместителя фюрера, таким образом, является канцелярией самого фюрера. В сущности, обязанностью заместителя фюрера является руководить основными политическими мероприятиями, давать директивы».

Гесс обладал исключительно большими полномочиями в нацистском государстве. 1 декабря 1933 года он был назначен имперским министром без портфеля, 4 февраля 1938 года — членом тайного совета, а 30 августа 1939 года — членом совета министров «по обороне империи»⁶.

Заместитель фюрера Рудольф Гесс формировал по указаниям Гитлера огромный аппарат гаулейтеров, крайслейтеров и прочих нацистских бонз, курировал «восточную политику» — программу «обезлюдивания», т. е. насильственного истребления миллионов людей.

Гесса сейчас на Западе пытаются представить непричастным к убийствам. Это заведомая ложь. Росчерк пера Гесса означал гибель сотен тысяч ни в чем неповинных людей. На Нюрнбергском процессе давал показания Отто Олендорф — один из руководителей СД, декрет о создании которой 9 июня 1934 года подписал Гесс. Олендорф сообщил под присягой, что только возглавлявшаяся им «айнзатцгруппа Д», т. е. отряд особого назначения, в течение года на юге оккупированной гитлеровцами Украины убила 90 тыс. женщин, детей и стариков, что в этих массовых убийствах участвовали СС, СД и вермахт. На вопрос члена трибунала: «Такая деятельность по истреблению людей, которую вы осуществляли, соответствовала политике правительства Германии и нацистской партии?» — Олендорф ответил: «Да. Это и есть политика, которая была определена Гитлером»⁷.

Это была политика всей нацистской партии. Об этом со всей определенностью свидетельствовал на процессе в Нюрнберге обергруппенфюрер СС Эрих фон Бах-Зелевски, который также поведал о планах уничтожения 30 миллионов славян. Это была политика не только Гитлера, но и его заместителя Гесса. Доказательства, представленные на процессе английским обвинителем Гриффит-Джонсом, позволили ему сделать следующий неопровержимый вывод:

Кровавый след эсэсовца Менгена на Украине. Лишь в 1980 году под давлением общественности роттердамский суд в Голландии вынес палачу обвинительный приговор

«Заместителю фюрера, т. е. Гессу, было хорошо известно все то, что происходило на оккупированных восточных территориях, и, более того... он высказывался за еще более строгие меры, чем те, с которыми был готов согласиться имперский министр юстиции».

Ряд драконовских мер был принят по инициативе Гесса и внутри самой Германии. Еще в 1934 году он выступил с предложением, чтобы «служба безопасности» Гиммлера приобрела исключительные полномочия, став главенствующей силой в «третьем рейхе». Приказом от 13 марта 1940 года Гесс дал указание всем рейхслейтерам, гаулейтерам, прочим нацистским чиновникам обязать гражданское немецкое население

задерживать или ликвидировать всех вражеских летчиков, выбросившихся с парашютом.

Гесс непосредственно участвовал во всех кровавых акциях, осуществлявшихся фашистами до мая 1941 года. Лично им, например, были разработаны директивы о задачах так называемых «ваффен-СС» — частей специального назначения, предназначенных для карательных, террористических действий как на территории Германии, так и на оккупированных землях европейских государств.

Яростный приверженец расовой теории, Гесс требовал, чтобы немецкий народ воспитывался в духе безусловного превосходства над всеми другими народами. Это он, в частности, является автором «мероприятий» по проведению в жизнь так называемых нюрнбергских законов, которые утверждали бесправное положение «неарийских элементов». Он же написал проект закона о порядке «судопроизводства» в отношении поляков и евреев на территории оккупированной Польши. Этот порядок узаконил полный произвол фашистской администрации в отношении «расово неполноценных» людей.

В разгар второй мировой войны, 10 мая 1941 года, бывший летчик Рудольф Гесс сел за штурвал специально оборудованного «мессершмитта» и взял курс на Запад. Через два часа он спустился на парашюте в Шотландии. Обнаруживших его полицейских он попросил доставить его в имение герцога Гамильтона, заявив при этом, что он прилетел в Англию с особой миссией. Теперь уже хорошо известно, что накануне нападения гитлеровской Германии на Советский Союз — а Гесс был хорошо осведомлен о плане «Барбароса» и о сроках его проведения в жизнь — он решил сделать попытку помириться с Англией и, более того, объединиться с ней в едином антисоветском фронте. Гесс даже привез в Англию специальный меморандум, в котором предлагалось, чтобы Англия предоставила Германии свободу действий против СССР, а Германия, со своей стороны, соглашалась гарантировать Англии стабильность ее позиций в колониях и Средиземноморском бассейне. Английское правительство, сохраняя особую секретность, вступило с Гессом в переговоры, и «наци номер три» хотя и не достиг своей цели, но в комфорте прожил в Англии до конца войны на правах высокопоставленного пленника.

На Нюрнбергском процессе Гесс прикидывался ду-

шевнобольным, пытался ускользнуть от ответственности за совершенные злодеяния. Но, убедившись, что такая уловка не поможет, Гесс сбросил маску. В своем последнем слове он сказал:

«Я счастлив сознанием, что выполнил свой долг... в качестве верного последователя моего фюрера. Я ни о чем не сожалею. Если бы я опять стоял у начала моей деятельности, я опять бы действовал так же, как действовал раньше»⁸.

Гесс был осужден на пожизненное заключение. Он и поныне отбывает наказание в западноберлинской тюрьме Шпандау. Четыре подразделения караульных войск — по одному от каждой из великих держав (СССР, США, Англия, Франция), участвовавших в Нюрнбергском процессе, попеременно несут охрану огромной тюрьмы, насчитывающей 800 камер. И все ради одного Гесса. Накладно? Безусловно. Но принцип неотвратимости наказания за преступления против мира и человечества дороже!

Гросс-адмирал Дёниц командовал фашистским подводным флотом. Пираты Дёница, попирая установленные международным правом правила ведения войны на море, без предварительного предупреждения топили беззащитные торговые и госпитальные суда, а пассажиров и судовые команды расстреливали из пулеметов и пушек. «Не подбирайте спасшихся и не берите их с собой. Не заботьтесь о спасательных лодках торговых судов. Условия погоды и расстояние от земли не играют никакой роли. Мы должны быть жестокими в этой войне», — поучал Дёниц своих морских разбойников. 17 сентября 1942 года Дёниц издал приказ: не следует делать никаких попыток спасти членов команды потопленных кораблей...

Восстанавливая историческую правду о «подвигах выдающейся личности», западногерманская газета «Тат» пишет: «Дёниц несет личную ответственность за гибель 27 494 моряков германского подводного флота и многих тысяч моряков союзнических флотов»⁹.

В мае 1945 года, когда фашистская Германия была уже повержена, Дёниц с помощью английских генералов обосновался в военно-морском училище во Фленсбург-Мюрвике, где сколотил «правительство» и в сговоре с реакционными кругами Англии продолжал вооруженную борьбу против советских войск.

Гитлер как-то сказал о Дёнице: «Национал-социалист до мозга костей». Адмирал Дёниц был таким

же преступником, как Гиммлер и Геринг, он ничем не отличался по своим кровавым делам от сидевшего рядом с ним на скамье подсудимых гросс-адмирала Редера, приговоренного к пожизненному тюремному заключению, или генерала Иодля, повешенного в Нюрнберге.

А теперь в ФРГ и Западном Берлине за 195 марок открыто продают медаль, на одной стороне которой изображен портрет недавно умершего военного преступника Карла Дёница, а на оборотной — силуэт подводной лодки гитлеровского военно-морского флота¹⁰.

Более того, в апреле 1984 года канцлер ФРГ Г. Коль потребовал «по соображениям гуманности» освободить Гесса и назвал его пребывание в тюрьме «актом бесчеловечности»! Это заявление с восторгом встречено неонацистской печатью.

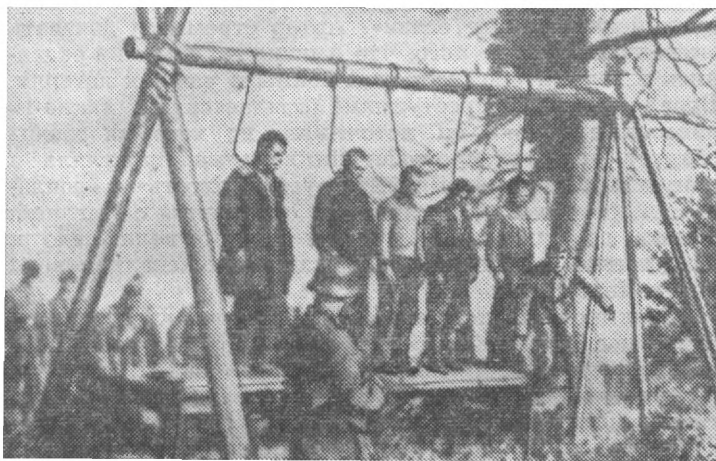
«Согласно статье 25-й Основного закона ФРГ, нормам международного права придается преимущественное юридическое действие. Следовательно, власти ФРГ обязаны считать Гесса и Дёница преступниками», — справедливо отмечает бывший помощник главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе профессор М. Рагинский.

Какие же конкретные задачи выдвигает реакционная историография в освещении «проблемы вины», или, что с ее точки зрения вернее, «невиновности» нацистского «рейха»? Она прежде всего пытается доказать, будто гитлеровский режим был закономерным, необходимым и неотъемлемым этапом национального развития Германии. Внутренняя и внешняя политика гитлеровцев, как утверждают неофашистские историки, якобы никогда не носила преступного характера, а действия гитлеровцев представляли собой лишь «диктовавшиеся необходимостью» меры «национальной самозащиты», направленные против внутренних и внешних врагов.

В книге «Клятвопреступление против Германии» бывший высокопоставленный эсэсовец Э. Керн (он же Кернмейер) также цинично отрицает установленные и абсолютно достоверные факты о зверствах гитлеровцев в лагерях смерти, о нацистской провокации с поджогом рейхстага. Он называет решение Международного военного трибунала «всемогущей ложью» и «вымыслом клятвопреступников», а судей — «лжепророками», поставившими своей целью «отомстить» немецкому народу¹¹.

Позиция реакционной историографии в вопросе о вине фашистской Германии и решениях Нюрнбергского суда народов особенно полно предстает в рецензии У. Валенди на книгу западногерманского историка А. Хильгрубера «Стратегия, политика и военное руководство Гитлера в 1940—1941 годах».

Суть утверждений Валенди сводится к следующему: Гитлер был вынужден начать вторую мировую войну

Таким был фашистский «новый порядок»

боевыми действиями против Польши, так как последняя, несмотря на «предложения Гитлера», не соглашалась на переговоры; гитлеровская Германия никогда не собиралась нападать на Францию, нападение стало неизбежным и явилось ответным ударом на выступления Англии и Франции в защиту Польши; вторжение фашистских войск в Бельгию и Голландию тоже было ответной акцией на «происки» этих стран и нарушение ими нейтралитета; Гитлер не имел никаких заранее подготовленных планов агрессии, не было, как утверждает Валенди, и никакого плана «Барбаросса» — плана войны против Советского Союза. Валенди беззастенчиво заявляет, будто бы все военные акции гитлеровское правительство совершало исключительно как «ответные меры на антигерманскую политику держав».

Воспроизводит фашистские фальшивки о «вынужденном» характере гитлеровской агрессии, и в особенности о нападении фашистского «рейха» на Советский Союз, и Ф. Фабри, однако никаких фактов, подтверждающих эту ложь, он, естественно, привести не может, ибо их нет¹².

Реабилитации гитлеровской внешней политики служит также книга Аннелизе фон Риббентроп (вдовы гитлеровского министра иностранных дел, повешенного по приговору Нюрнбергского трибунала) «Германо-английские тайные связи». Автор стремится доказать «неестественность» того, что Англия и Германия оказались в годы второй мировой войны в разных лагерях. Вдова военного преступника ссылается на какие-то известные только ей источники, из которых якобы следует, что гитлеровская дипломатия проявляла в канун второй мировой войны «уступчивость» и «лояльность», стремясь урегулировать отношения с Англией, однако ее руководящие круги упорно вели дело к ухудшению отношений с Германией и искали повода для войны с ней.

Реакционный историк И. Ф. Барник в главе, специально посвященной опровержению Нюрнбергского приговора, сетовал на «необъективность» судей, которые, по его мнению, были вообще не правомочны судить гитлеровских преступников. Имея в своем распоряжении архивы и документы фашистского государства, представители стран антигитлеровской коалиции, как утверждает Барник, будто бы фальсифицировали обвинения, исказили факты. Барник доходит даже до такого цинизма, что противопоставляет «необъективности» Нюрнбергского трибунала «беспристрастность» Гитлера. Он требует, чтобы вопрос о виновности фашистского режима и его преступных деятелей был заново рассмотрен некой «коллегией из представителей нейтральных стран». Со страниц неонацистских изданий раздаются даже голоса, требующие наказания тех западногерманских историков и публицистов, которые признают результаты второй мировой войны и преступность гитлеровского режима.

Ведется кампания за полную реабилитацию осужденных преступников. Повешенный по Нюрнбергскому приговору военный преступник, гитлеровский фельдмаршал Кейтель некоторыми реакционными историками объявлен чуть ли не образцом «рыцарской порядочности», «верности солдатскому долгу и прися-

ге». Реакционные историки выступили с требованием освободить гитлеровского карателя В. Редера, отбывающего пожизненное заключение в итальянском городе Гаете за убийство 1830 итальянских мирных жителей. Журнал «Национ Ойропа» особенно возмущался тем, что Редера держит в заключении Италия, являющаяся партнером ФРГ по «Общему рынку».

Западногерманская неонацистская историография все теснее смыкается с реакционным направлением американских историков-германоведов. Образуется некий боннско-американский историографический альянс по «проблеме вины». В ФРГ издаются и многократно переиздаются работы реакционных американских историков. Концепции и взгляды фашиствующих американских авторов особенно импонируют западногерманским неонацистам: ведь попытки реабилитации фашизма осуществляются историками страны, воевавшей против Германии во второй мировой войне! Книга Д. Хоггана «Вынужденная война» представляет, например, наиболее откровенную в буржуазной историографии США апологию гитлеровской внешней политики и фашистского режима в целом. Хогган отвергает решения Нюрнбергского суда, как и все обвинения в агрессивности, предъявленные нацистскому руководству. Его «концепция» пронизана ярким антикоммунизмом.

Слепой на правый глаз называют юстицию ФРГ в демократических кругах. И для этого имеются основания. Речь идет не только о волоките и необычайной снисходительности западногерманского правосудия при рассмотрении дел нацистов гитлеровского образца, но и о слепоте, проявленной при расследовании неонацистской деятельности, проводимой в наши дни. 9 августа 1979 года, например, в западноберлинском суде рассматривалось дело о десяти неонацистах, которые провозгласили основание новой НСДАП, располагавшей большими запасами оружия и пропагандистских материалов. Семеро были оправданы, лишь трое были приговорены к тюремному заключению от 14 месяцев до трех лет.

Весьма показателен для нравов западногерманской юстиции процесс над гамбургским фюрером неонацистом Михаэлем Кюненом, проходивший 13 сентября 1979 года. Зал суда был заполнен неофашистскими молодчиками из банды Кюнена и их друзьями и единомышленниками. Многие были в черной униформе, очень напоминавшей эсэсовскую. Американский

нацист Гарри Лаук, явившийся в зал заседания в качестве «свидетеля», приветствовал своих западногерманских собратьев, выкрикнув «Хайль Гитлер!». Адвокаты Кюнена выступали с пронацистскими речами.

По пункту обвинения в противозаконной деятельности «гаулейтер Гамбурга», как называл себя Кюнен,

«Нам нечего стыдиться своего прошлого!» — заявляют палачи Европы спустя 40 лет после краха фашизма

был оправдан. Руководимая им организация неонацистских молодчиков также не была признана противозаконной. Сам Кюнен произнес на суде двухчасовую речь, прославлявшую старый и новый фашизм. Виновым гамбургский неофюрер был признан только по некоторым чисто уголовным преступлениям, среди которых — налеты на банки и ограбления (частная собственность неприкосновенна!)¹³.

В январе 1984 года, как уже отмечалось, властям ФРГ все же пришлось пойти на решительный шаг: правоэкстремистская организация АНС была запрещена. По данным министерства внутренних дел ФРГ, в настоящее время в стране зарегистрирована 1000

неонацистов, причем 300 из них склонны к агрессивности. Только в течение 1983 года неонацисты совершили 52 преступления: поджоги, нападения с целью грабежа, нанесение телесных повреждений и причинение материального ущерба. Но срубая верхушки, оставляют корни: ведь запрещена организация АНС не за откровенную проповедь античеловеческих идей, а за уголовные преступления.

Западногерманская прогрессивная общественность с возмущением воспринимает попытки реакционной историографии реабилитировать фашизм и опровергнуть решения Нюрнбергского суда.

Все большее число граждан и общественных организаций ФРГ, в том числе представители западногерманских профсоюзов и социал-демократической партии, отвергают фальшивки современной реакционной историографии, осуждают попытки воспрепятствовать разрядке напряженности в Европе и развитию реалистического внешнеполитического курса ФРГ.

Главный американский представитель обвинения на Нюрнбергском процессе, впоследствии профессор Колумбийского университета в США, Телфорд Тейлор в книге «Нюрнберг и Вьетнам. Американская трагедия» с сожалением отмечал, что «каким-то образом нам не удалось усвоить уроки, которые мы сами преподали в Нюрнберге. И эта неудача является трагедией Америки наших дней»¹⁴.

Хотя эти слова написаны более десяти лет назад, звучат они сегодня вполне актуально.

Антифашистский, антимилитаристский приговор, вынесенный в Нюрнберге, является документом огромного политического значения. Как справедливо сказал в свое время английский обвинитель на процессе Х. Шоукросс, суд является самой авторитетной и беспристрастной летописью, к которой будущие историки могут обращаться в поисках правды, а будущие политики — в поисках предупреждения.

Нюрнбергский процесс позволил вскрыть социальную природу фашизма, показать всему миру его антинародный, антидемократический характер, разоблачить человеконенавистническую сущность его идеологии, методов и механизма господства, выразить в форме справедливого приговора, вынесенного от имени народов мира, безоговорочное осуждение политики агрессии, территориальной экспансии, расизма, чудовищных преступлений гитлеризма.

Непреходящее значение уроков Нюрнбергского процесса состоит в том, что они предупреждают: горе тому, кто попытается ввергнуть мир в ядерную войну, кто претендует на руководство миром, провозглашает расистские бредни, осуществляет на практике геноцид. Человечество не прощает таких преступлений. Возмездие за них неотвратимо!

Слишком страшна и непривлекательна подлинная картина истории фашизма, слишком много жертв стоили человечеству попытки претворить в жизнь реваншистские бредни. Вряд ли люди наших дней пойдут за фюрерами образца 30—40-х годов. Поэтому крайне правые реакционные силы пытаются наново переписать историю недавнего прошлого и по-новому прочитать ее.

Глава IX

«Тогда
был порядок...»

Поздно вечером по улицам Гамбурга движется факельное шествие. Рядом с матерыми нацистами, бывшими эсэсовцами, идут, неся факелы, юнцы, даже подростки. Нескольких из них журналист спрашивает, что их привлекает в фашизме, как они попали в такое сборище. Молодой человек отвечает: «В школе я вообще ничего не слышал о фашизме, но вижу, что сегодня в стране масса безработных, особенно молодежи. Число грабежей и воровство растет с каждым днем. Все это — плохо. Говорят, что при Гитлере был порядок... Я — за порядок, и мы наведем его!»

Вот другая сцена из неонацистского балагана: парни, нацепившие на себя чучело осла, несут транспарант: «Я осел, я верил, что фашизм — это зло».

Говорят, что немцы больше, чем какой-либо другой народ, питают приверженность к порядку. «Ордуnungслибе» — качество, действительно присущее и старым, и молодым. И многие из них тоскуют по «порядку», далеко не всегда отдавая себе отчет в том, что он означал во времена фашизма.

Был ли при нацизме порядок?

Ингрид Де Фо, тридцатилетняя высокая брюнетка, всегда считала себя дочерью французских патриотов, погибших в фашистском концлагере. Но однажды в доме своих приемных родителей она нашла документы об удочерении, в которых было записано, что ее настоящая фамилия Де Фау. Охваченная непреодолимым желанием узнать все обстоятельства своего рождения, женщина начала длительные и трудные поиски. Однако куда бы она ни обращалась, всюду наталкивалась на стену молчания. В конце концов в Женеве в бюро Международного Красного Креста она смогла узнать правду: она родилась не в концлагере, а в парижской клинике, принадлежавшей «Лебенсборну», ее родители — офицер СС и молодая шведка, которые встретились только для того, чтобы произвести на свет представителя «элиты» будущего «рейха». Неверие и ужас охватили женщину, когда она открыла, что ее

отец принадлежал к тем, кого она ненавидела всю жизнь.

Французский журналист Марк Хилель и его жена Клариса Анри разыскали не только Ингрид Де Фо, но и еще несколько женщин, в основном чешек и полек. После долгих бесед с ними они сняли телевизионный документальный фильм «...Подарить фюреру ребенка», показанный английской радиотелевизионной компанией Би-би-си.

В 1935 году в фашистской Германии по приказу шефа СС Гиммлера была создана одна из секретнейших нацистских организаций — «Лебенсборн» («Источник жизни»). В ее ведении находились «дома встреч» в Германии и других странах Западной Европы для офицеров СС и молодых женщин из «приличных семей», «чистых» с точки зрения расы; клиники и родильные дома, где при сохранении полной секретности эти женщины могли «родить ребенка для фюрера»; детские сады, или, точнее, приюты, куда отбирали и где растили представителей «арийской суперрасы». По замыслу Гитлера, именно им предстояло заселить в будущем территории, завоеванные «третьим рейхом».

К концу войны «Лебенсборн» на средства, предоставленные СС, вырастил около 100 тыс. детей, «безгранично преданных фюреру». «Лебенсборн» зародился в Мюнхене (в 1942 году Гиммлер назвал этот город «столицей нового порядка и семьи») и в Штайгеринге — небольшой деревушке в 35 километрах от Мюнхена. Позже были созданы центры «Лебенсборна» еще в 12 городах и поселках Германии, а также на территориях, занятых войсками «третьего рейха».

Рейхсфюрер СС Гиммлер писал: «Борьба вермахта за расширение наших границ будет бесполезной, если за победами немецких солдат не последует торжество германского духа. Ни один из офицеров СС не должен забывать, что будущее Германии зависит от усердия, с которым каждый из нас должен выполнять свой долг. Своего рода честью для каждого офицера СС должно стать членство в движении «Лебенсборн»».

Известно, что женщин в клинику принимали только в том случае, если у них были специальные справки. Они должны были заполнить анкету, представить документы, свидетельствовавшие об их арийском происхождении, справку о здоровье и рекомендации, указать подлинного отца.

После родов мать с ребенком еще в течение трех месяцев находилась в клинике. Имя и фамилия младенца заносились в специальный список СС. Затем ребенка передавали на воспитание в «арийскую семью», придерживавшуюся нацистских принципов.

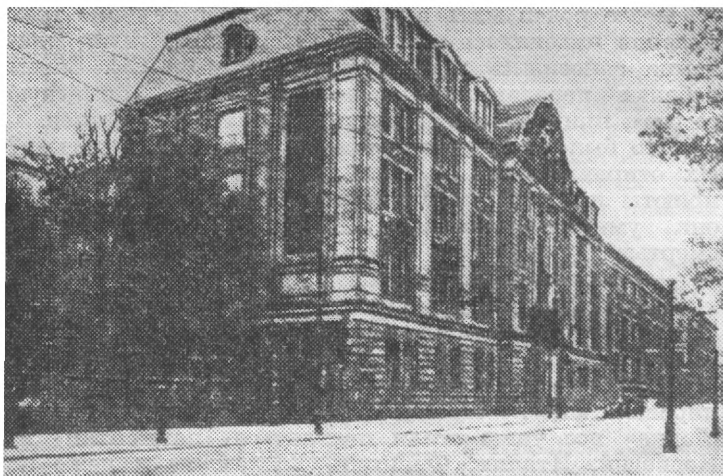
Что было с больными или дефективными детьми? Их отправляли не в семьи, а в детские дома или приюты для подкидышей, где через некоторое время они умирали, всегда, разумеется, «естественной смертью».

До начала второй мировой войны матерями будущих арийских «суперменов» были в основном немецкие женщины и девушки, многие из которых служили во вспомогательных частях сухопутных войск и в авиации. После того как фашистская Германия оккупировала многие страны Европы, в клиниках «Лебенсборна» все чаще стали появляться «пациентки» из Норвегии, Италии, Франции, Голландии и даже из Швеции и Швейцарии.

Во время одного из процессов, проводившихся американцами после Нюрнбергского суда, руководители «Лебенсборна» были практически оправданы, так как судьи признали эту организацию благотворительным институтом, который занимался якобы профилактикой аборт.

У похищенных в разных странах детей нордического типа измеряли лоб, нос, профиль, делали анализ их волос, походки, крови, проводили тесты-опросы. Все это входило в так называемую расовую оценку. Спустя две недели после первого осмотра у детей вновь замеряли нос, чтобы «не допустить ошибки». На основе этих данных и принималось решение, достоин ли данный ребенок «стать сыном Германии». Таких детей отправляли в приюты «Лебенсборна» для иностранцев.

Один из приютов находился в Обервайсе, в Австрии. Там дети должны были забыть свой родной язык, выучить немецкий, забыть все о своем прошлом и получить воспитание «в духе преданности фюреру и Германии». Тех, кто противился этой насильственной «германизации и нацификации», подвергали жестоким наказаниям. Персонал СС всегда появлялся в приютах только в униформе. Полное усыновление не позволялось: эсэсовцы оставляли за собой право забрать обратно воспитанников, достигших 18 лет, чтобы и они могли внести свой вклад в создание «арийской империи»¹.

Здание гестапо в Берлине на Принц-Альбрехт-штрассе. Отсюда велась тотальная слежка за подданными фюрера. Здесь пытали, мучили, истязали

Обер-палач Гиммлер

В 1944 году в советский плен попал эсэсовский чин оберштурмфюрер Эрих Цильке. Мне, автору этих строк, а тогда советскому офицеру, довелось допрашивать этого человека. Служил он в центральном аппарате гестапо и был экспертом по расовым вопросам. Как он сам мне рассказывал, его функции заключались в том, чтобы выносить окончательное заключение в спорных и недостаточно ясных случаях.

Известно, что, согласно нацистским законам, лица, у которых оба родителя были евреями, подлежали «депортации» — высылке или заключению в концлагерь, а затем попадали под действие «окончательного решения» (еврейского вопроса. — А. Б.), т. е. подлежали физическому уничтожению.

На нацистском профессиональном жаргоне «особому обращению» (*Sonderbehandlung*), т. е. также уничтожению, подлежали и «полукровки» — те, у кого один из родителей был евреем.

Сложнее было с теми, у кого было еврейской крови на одну четверть. Эти могли жить, но полноценными гражданами не считались, не могли занимать должности в государственных учреждениях, быть членами партии, служить в армии. Хотя они не обязаны были носить желтую повязку с шестиконечной звездой Давида, им не разрешалось заниматься многими профессиями, посещать общественные учреждения для арийцев, лечиться в общих больницах, пользоваться спортивными сооружениями — бассейнами, стадионами, предназначенными для чистокровных арийцев, и т. п.

Далее шли имеющие одну восьмую еврейской крови. Эти могли работать всюду, кроме государственных учреждений по особому списку, аппарата НСДАП, конечно, СС и т. д.

Всеми этими делами ведали специальное управление по расовым вопросам при центральном аппарате НСДАП, соответствующее подразделение Главного управления имперской безопасности, подчинявшееся рейхсфюреру СС, и децерна — отдел в гестапо. Последний возглавил Эйхман. Цильке служил там экспертом-референтом.

В условиях нацистской Германии нередко были случаи, когда всеми правдами и неправдами евреи добывали себе новые, «арийские» документы, меняли фамилии, старались, чтобы спасти жизнь, стать, например, из «полукровок» «четвертькровками» — это давало шанс на спасение. Словом, многие пытались

«улучшить» свою «родословную» хотя бы на одну ступеньку.

Некоторым это удавалось, но, когда что-либо вызывало подозрение или следовал донос (а ведь каждый третий немец в той или иной форме доносил на своего соседа, сослуживца, друга, собутыльника, конкурента, приятеля и т. д. в гестапо), документальные подтверждения подлога отсутствовали, словом, когда случай был сложным, тогда призывали на «экспертизу» Эриха Цильке.

Он, выросший в Вильнюсе и прошедший юные и молодые годы в Риге — городах со значительным еврейским населением, считался высшим авторитетом в деле распознавания старавшихся укрыться от смерти евреев. «У меня глаз и слух настолько точны, — говорил мне Цильке, — а знаю я практически все типы евреев, — что обмануть меня было невозможно».

Как же проводил Цильке свою «экспертизу»? «Сначала я заводил какую-нибудь живую беседу с проверяемым, наблюдал за тем, как он смеется, реагирует на шутки, жестикулирует, насколько быстро входит в контакт, — словом, все его поведение во время живого, непринужденного и остроумного разговора без напряжения. Затем обычно я давал проверяемому посмотреть альбом с порнографическими открытками и наблюдал реакцию». Сюжетом беседы нередко служили темы о соседях и сослуживцах, о женщинах и житье-бытье семьи и детей. Разговор продолжался час-другой, иногда со шнапсом, разумеется не в здании гестапо, и Цильке играл какую-нибудь роль: то ли страхового агента, то ли уполномоченного больничной кассы, то ли еще какую-нибудь — в зависимости от обстоятельств.

Это был первый этап проверки. На втором этапе проверяемого уже вполне официально вызывали в гестапо и там производили обмеры по параметрам, составленным и изобретенным Цильке. Измеряли нос, бедра, таз, длину шеи, расстояние между глазами, степень «распространенности» растительности на лобке, под мышками. «Но самым решающим показателем, — рассказывал Цильке, — для меня были глаза. Глаза не могли меня обмануть никогда. Заглянув в них, я обязательно улавливал там хотя бы слабые оттенки «мировой скорби», которой нет ни у кого из представителей других народов». По «формуле Цильке», при одной восьмой и даже одной четвертой еврейской крови

«мировая скорбь» не просматривалась, а при «чистокровности» и «полукровности» была видна непременно.

На основании заключения, выносимого Цильке, сотни людей были признаны евреями и отправлены в печь. Но... коварная судьба! Цильке были не чужды гомосексуальные влечения, и однажды, осматривая подозреваемого мальчика, он предложил ему прийти к себе на квартиру вечером. Отец мальчика, возмущенный тем, что его подозревают в неарийском происхождении, донес о предложении Цильке, сделанном его сыну... «Эксперт» был пойман на своей квартире с поличным, выгнан со службы, исключен из СС, судим и направлен в штрафной батальон. На фронте он попал в советский плен и сразу же поспешил заявить о своей ненависти к нацизму! Так вот мы и познакомились с «экспертом по расовым вопросам» центрального аппарата гестапо.

Но может быть, основная масса населения — рабочие и крестьяне, ремесленники и интеллигенты, лавочники и чиновники, солдаты и офицеры вкусили плоды нацистского порядка? Может быть, это им был выгоден гитлеровский режим, который неоднократно объявлял себя истинно народным, подлинно национальным и т. п.?

Когда речь идет о сложном социальном явлении, сущность которого не лежит на поверхности и не сразу становится очевидной, В. И. Ленин советовал ставить вопрос: «Кому это выгодно?» Такой путь является верным и надежным, чтобы вскрыть подлинный смысл происходящих политических событий, анатомировать социальное явление.

Итак, кому же было выгодно установление фашистской диктатуры в Германии? Известно, что Гитлер, Геббельс и вся фашистская клика в целом немало постарались, чтобы представить приход к власти гитлеровцев как величайшее благо и акт спасения для немецкой нации.

Они обещали рабочим избавление от безработицы — самого страшного бедствия для трудящихся в странах капитала. Напомним, что в Германии в 1932 году насчитывалось более 6 млн. полностью безработных и столько же тех, кого можно отнести к частично безработным.

Они обещали лавочникам и ремесленникам, владельцам небольших магазинов и мастерских защитить их от изнурительной конкуренции со стороны крупного

капитала, банков, универмагов, концернов и помочь им выстоять и сохранить независимое положение в обществе.

Они обещали сотням тысяч учителей, врачей, инженеров, бухгалтеров, конторских служащих обеспечить им «достойные» места под солнцем за счет тех вакансий, которые образуются после удаления из этих сфер жизни евреев.

Социал-демократические функционеры в концлагере Ораниенбург (1933 год)

Они обещали государственные кредиты, уменьшение налогов и покровительство крестьянам, самые широкие перспективы продвижения по лестнице карьеры молодежи вообще и студенчеству в частности.

Они обещали всем немцам новые плодородные и богатые земли на востоке Европы и расширение «жизненного пространства». Равенство всех немцев, социализм по-немецки, «народное сообщество», в котором мирно живут и соседствуют богатые и бедные, промышленные магнаты и фабричные рабочие,— таким рисовали гитлеровские пропагандисты национал-социалистский рай.

О тех, кому нацистский режим действительно сулил огромные выгоды, пропаганда гитлеровцев предпочитала умалчивать. Нигде не говорилось о баснословных прибылях, которые должна была принести (и действительно принесла) внутренняя и внешняя политика нацистов. Хозяева концернов, монополисты, фабриканты и заводчики оставались в тени. Между тем никогда еще за всю историю страны не текли в их сейфы таким потоком прибыли, как в годы фашистского режима. 55 миллиардов марок чистой прибыли — вот то положительное сальдо, которое обозначилось за шесть военных лет на счетах концернов гитлеровской Германии.

Молчала нацистская пропаганда и о генералитете и офицерстве, о милитаристах, лелеявших мечту переиграть неудачную первую мировую войну путем новой агрессии. А между тем именно им приход гитлеровцев к власти сулил гигантские выгоды — власть, чины, звания, оклады, награды, а затем в случае победы в войне — несметные награбленные богатства.

Имели все основания ожидать новых выгод и всяческих благ и помещики-землевладельцы, крупные аграрии. Им уже реально виделись большие «приращення» своих имений за счет богатых земель на востоке, жесткие меры против смутьянов в немецкой деревне, организующих забастовки сельскохозяйственных рабочих, а в недалеком будущем — даровая рабочая сила из числа поработенных народов, «низших рас».

Твердо надеялись на доходные, видные и почетные посты и должности активисты и «ветераны» нацистской партии, так как приход к власти гитлеровцев неизбежно повлек бы за собой создание разветвленного аппарата власти — органов, ведающих пропагандой, террором, слежкой, регулирующих в интересах нацистов и их хозяев всю экономическую жизнь страны. Вчерашние торговцы и конторские клерки, недоучившиеся студенты и находящиеся не у дел офицеры первой мировой войны, приказчики и кельнеры, неудачники всех специальностей, нередко уголовные и полууголовные элементы, карьеристы и честолюбцы могли стать в нацистском «рейхе» важными персонами, занять влиятельные посты, удовлетворить свои честолюбивые амбиции и корыстолюбие.

Хотя нацисты и выдавали себя за общенациональную, «надклассовую» партию, их теснейшие связи с крупным капиталом были достаточно хорошо известны. В начале 20-х годов, когда гитлеровцы лишь

готовились к рывку в борьбе за власть, они были связаны только с некоторыми капиталистами крупного и среднего масштаба, главным образом в Баварии. Но уже тогда десятки миллионов марок текли из секретных фондов концернов на счета нацистов. Гитлеровский казначей Шварц с немецкой педантичностью фиксировал это в своих гроссбухах.

Альянс гитлеровцев с хозяевами большого бизнеса сильно окреп в конце 20-х — начале 30-х годов. Владельцы концернов Тиссен, Крупп, Гутенберг, Кирддорф, Ростерг, Штейнбринк, Шахт, Штраус, Пенсен, Шпрингорум, банкиры Рейнхард, Фишер, Раше и другие — а за ними стояли капиталы, исчисляемые миллиардами марок, — сделали ставку на Гитлера. Благодаря этому годовой бюджет НСДАП с 1930 по 1933 год составлял примерно 80 миллионов марок. На эти деньги содержались и вооружались почти полмиллиона штурмовиков, субсидировались 10 тысяч местных организаций и оплачивались примерно столько же функционеров-нацистов. Кроме того, с 1930 по 1932 год нацисты провели ряд дорогостоящих избирательных кампаний. В составе же партии до 30 января 1933 года состояло 850 тысяч членов, сумма членских взносов была незначительной, пресса дохода почти не давала.

Сопоставление этих данных позволяет дать точный ответ на вопрос: откуда взялись деньги? Деньги дали хозяева монополий, или, как говорят немцы, «концерн-херрен» — «владельцы концернов».

За что? Подтверждаемый многочисленными фактами ответ также не вызывает сомнения: в обстановке острой нестабильности в годы мирового экономического кризиса, когда социальные противоречия обострились до крайности, а идеи научного социализма более чем когда-либо находили благоприятную почву, определенная часть монополистического капитала перестала доверять умеренно либеральным буржуазным партиям, сомневаясь, что они смогут сохранить существующий социальный строй в стране.

В этих условиях фашистская партия приобретала в их глазах особую привлекательность. Во-первых, только гитлеровцы располагали сильной боевой и пропагандистской (к тому же разветвленной) организацией, способной взять власть в «аварийной ситуации». Во-вторых, гитлеровцы были самыми непримиримыми и жестокими врагами марксизма, коммунистической партии, революционных рабочих. В-третьих, наконец,

гитлеровцы обещали небывалый подъем экономики за счет перестройки в милитаристском направлении всего народного хозяйства страны, а в будущем — твердый курс на экспансию и завоевание мирового господства германского монополистического капитала.

Под такие векселя в кассу НСДАП рекой потекли деньги, особенно в 1932 году, когда кризис достиг своей высшей точки, а влияние нацистов, как показали президентские выборы, резко возросло.

Целая серия доверительных встреч-бесед Гитлера с капитанами промышленности в 1932 году устранила последние колебания. Они пришли к убеждению, что не только нельзя скупиться, но и нельзя медлить с передачей власти нацистам. С осени 1932 года промышленники, банкиры и крупные помещики взяли курс на установление фашистского режима в стране и направили ряд писем соответствующего содержания президенту Гинденбургу.

Созданный в Гейдельберге «кружок промышленников» — оперативный орган, координирующий связи монополий с НСДАП, — начал работать в это время особенно интенсивно, собирать свои заседания каждую пятницу. 16 января 1933 года на секретной встрече, состоявшейся на вилле кельнского банкира Шрёдера, Гитлер, Папен, Кепплер и хозяин, представлявший большой бизнес, окончательно решили вопрос о взятии власти нацистами. Была намечена и дата — конец января.

В многочисленных лозунгах и обещаниях гитлеровцев, распространявшихся их мощным пропагандистским аппаратом, никогда не было призывов, обращенных к хозяевам концернов и банкирам. Им ничего публично не обещали, наоборот, не было недостатка в антикапиталистической демагогии.

Но именно монополистам, и только им, был в действительности выгоден приход к власти фашистов. Только они могли получить и действительно на долгих двенадцать лет получили огромную выгоду от установления фашистской диктатуры. Это был их «порядок».

Почему же в лице германских фашистов реакционные круги финансового капитала приобрели такую удобную и необходимую им на том этапе политическую силу?

Это объясняется прежде всего теми функциями, которые оказался способным выполнять фашистский режим. И главная из них — поддержание «порядка»,

разумеется порядка по-нацистски, который достигался чудовищной социальной демагогией и обманом масс, террором в доселе невиданных масштабах и тотальной инфильтрацией — проникновением нацистского аппарата и идеологии во все поры и ячейки государственной, общественной и личной жизни немцев.

Невозможно, однако, отрицать, что как в первые, так и в последующие годы фашистского режима за гитлеровцами шли отнюдь не только промышленники, банкиры, крупные аграрии и генералы. Гитлеровцам удалось на какое-то время повести за собой большую часть нации, в том числе и некоторую часть рабочего класса. Даже в составе НСДАП в 1935 году удельный вес рабочих, например, достигал 30,3 процента. Правда, от общего числа рабочего класса страны рабочие-нацисты составляли всего 5,1 процента. Служащих среди членов НСДАП было 19,4 процента, учителей — 3,4, крестьян — 10,2 процента (соответственно из общего числа служащих 12 процентов были нацистами, учителей — 29,4 процента (самый высокий процент!), крестьян — 12 процентов).

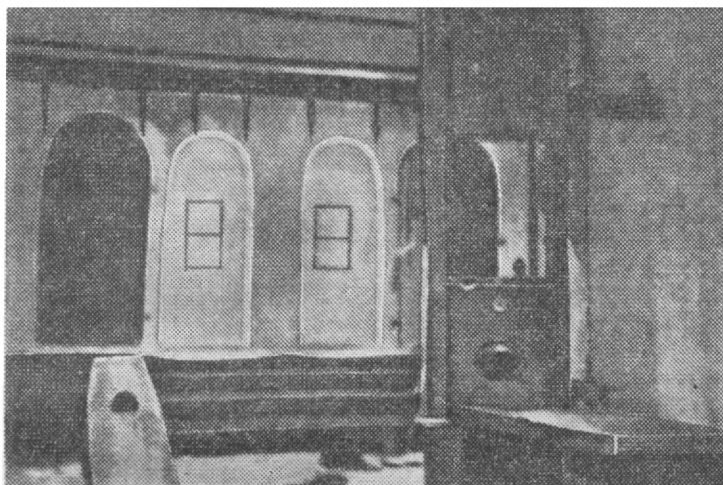
И здесь возникает вопрос: каким образом фашистам удалось повести за собой огромные массы людей, при этом людей, живших и действовавших в одной из самых высокоразвитых капиталистических стран, в стране сплошной грамотности, давних устойчивых традиций революционной и общедемократической борьбы?

Для того чтобы повести за собой миллионы людей в такой стране, их следовало прежде всего подчинить себе духовно, разоружить идеологически. Необходимо было предпринять наступление на массовое сознание миллионов. И скажем прямо, нацистам удалось это сделать. Немецкий поэт Вернер Бергенгрюн в одном из своих стихотворений писал: «Год за годом единственной нашей духовной пищей была ложь» — и далее: «Мы говорили о мире, священной охвачены дрожью, слагали высокие гимны, но все это было ложью. Мы возводили соборы, а поклонялись тиранам и строили, строили счастье. И все это было обманом...»²

Известны слова выдающегося американского президента Авраама Линкольна: «Можно некоторое время обманывать всех, можно постоянно обманывать некоторых, но невозможно всегда обманывать всех». Эти слова приходят на память, когда вспоминаешь об атмосфере, царившей в гитлеровском «рейхе». Да,

фашистам удалось на время одурманить миллионы людей, заразить их ядом шовинизма, агрессивности, человеконенавистничества, разбудить и поставить себе на службу самые низменные человеческие инстинкты.

Однако чудовищному обману поддались не все. И не только те, кто в подпольных ячейках антифашистского Сопротивления, в составе различных организа-

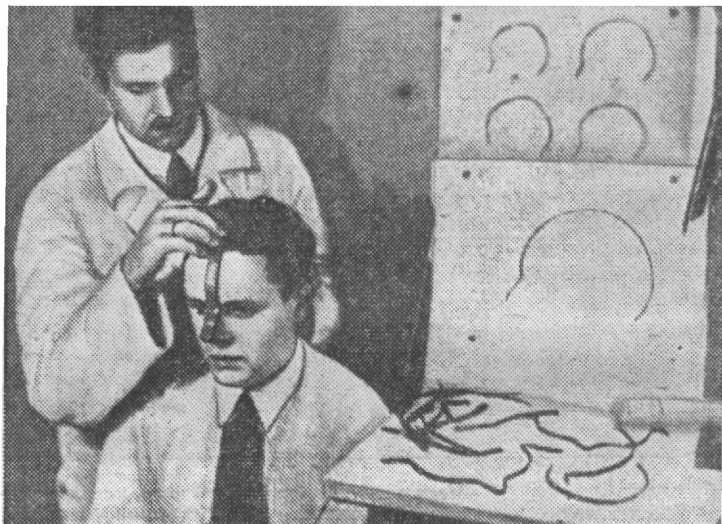

Место казни в берлинской тюрьме Плетцензее. Здесь погибли тысячи антифашистов

ций противников Гитлера, во главе которых стояли коммунисты, активно стали в ряды борцов против кровавой диктатуры, тянувшей нацию в бездну, к катастрофе, но и те, нередко «маленькие люди» (например, мастер Квангель из романа Г. Фаллады), кто по той или иной причине обладал иммунитетом против фашистского дурмана, кто просто не верил гитлеровцам и не воспринял их духовной отравы. В отношении этой части немецкого народа на первый план выступала невиданная доселе по масштабам и организации система террора, главным образом физического, но также и морального, психологического, духовного.

Невозможно точно подсчитать число убитых немцев по приговору судов, в застенках, от пыток на допросах, в концентрационных лагерях. Число жертв не поддается учету. Некоторые исследователи называ-

ют цифру 120 тысяч, другие — 150—160 тысяч человек. Скорее всего эта цифра намного выше. Только по приговору гитлеровских военных судов было казнено 119 генералов и около 80 тысяч солдат и офицеров. Но ведь совсем невозможно учесть тех, кто был физически искалечен после многолетнего пребывания в концлагерях, кому были причинены неизлечимые психические травмы.

Так определялась принадлежность к «арийской расе» в Германии. По иронии судьбы никто из фашистских главарей не подходил под установленные параметры «чистого арийца».

Но и те, кого миновал застеноч или лагерь, жили, как узники, в постоянном страхе.

Вот как описал «порядок», царивший в «третьем рейхе», Бертольт Брехт: «Путешественник, вернувшийся из третьей империи и спрошенный, кто там воистину властвует, ответил: — страх! В страхе ученый прерывает диспут с коллегой и, побледнев, озирает тонкие стены своего кабинета. Учитель лежит в кровати, не смыкая глаз, старается понять темный намек, брошенный ему инспектором. Старуха в бакалейной лавчонке

прижимает дрожащие пальцы ко рту, чтобы удержать гневное слово по поводу скверной муки. В страхе разглядывает врач кровоподтеки своего пациента. В страхе взирают родители на своих детей — не предадут ли? Даже умирающие заглушают угасающий голос, прощаясь с родными. Но и сами коричневые рубашки боятся каждого, чья рука не взлетает кверху, и трепещут, когда кто-нибудь желает им доброго утра. Пронзительные голоса крикливых командиров полны ужаса, как визг поросят, которых ждет нож мясника. В чиновничьих креслах потеют от страха жирные зады исполнителей. Подгоняемые страхом, мерзавцы вламываются в квартиры и обыскивают казематы. Это страх заставляет их сжигать целые библиотеки. Так властвует страх не только над подвластными, но и над властителями. Почему так боятся они правдивого слова? Казалось бы, у режима такая могучая сила — концлагеря и камеры пыток, откормленные полицейские, запуганные или подкупленные судьи, картотеки и проскрипционные списки, доверху заполняющие огромные здания, — казалось бы: можно не бояться правдивого слова простого человека»³.

О том, как относился Гитлер к самим немцам (мы уже не говорим о населении оккупированных стран), красноречиво свидетельствует такой факт. Один из военных руководителей обратил внимание фюрера на то, что бомбоубежища в стране рассчитаны на один, самое большее, на два процента населения, и может случиться, что народ, которому некуда будет укрыться от учащающихся воздушных налетов авиации, возмутится. Гитлер хладнокровно ответил: «Тогда я подниму дивизию СС и прикажу расстрелять всю эту банду» (!)⁴. Широко известно также, что по указанию Гитлера в последние дни войны были затоплены туннели и вестибюли станций берлинского метро, где жили десятки тысяч потерявших кров немцев — женщин, детей, стариков, больных.

Но может быть, в качестве платы за страх немцы получили при Гитлере стабильность, благосостояние, порядок? Ведь именно об этом постоянно твердят организаторы и вдохновители нацистской ностальгии в наши дни, именно такую картину благополучия и уверенности в завтрашнем дне рисуют они молодым западным немцам, да и не только немцам.

Посмотрим, как жили в империи «порядка» основные слои населения страны.

Концлагерь Освенцим. Надпись: «Осторожно, высокое напряжение, опасно для жизни»

Узники Освенцима

Что принес, например, фашизм в Германии истстрадавшимся за годы мирового экономического кризиса, нужды и безработицы миллионам рабочих? Прямые адвокаты фашизма и многие считающие себя «объективными» историки утверждают, что гитлеровцы сумели «сначала уменьшить, а затем и ликвидировать безработицу в Германии» и «накормить каждого трудового человека».

Вот как шел процесс уменьшения безработицы в Германии за годы фашистской диктатуры. В 1933 году в Германии было 4 804 428 безработных, в 1934 году — 2 718 309, в 1935 году — 2 151 059, в 1936 году — 1 592 655, в 1937 году — 912 312, в 1938 году — 424 461, в 1939 году — 118 915 безработных⁵.

Но из этих цифр видно, что высшая точка экономического кризиса, а значит, и безработицы была пройдена в Германии в 1932 году, когда нацисты еще не были у власти. В последующие годы носящий циклический характер кризис и безработица повсеместно, а не только в Германии обнаружили тенденцию к снижению. Так, если в Германии уровень производства в 1937 году возрос по сравнению с 1929 годом на 17,2 процента, то в Англии и Соединенных Штатах, где сохранялись буржуазно-демократические порядки,— соответственно на 24 процента.

Нацисты с первых же дней своего господства начали форсировать милитаризацию страны. За счет этого работу получили сотни тысяч рабочих. Последнее, однако, расплатились своей кровью за это спустя несколько лет на полях второй мировой войны. Уже в 1934 году около четверти миллиона молодых немцев были отправлены в лагеря трудовой повинности, где они работали по 12 часов в день на особо трудоемких работах (на строительстве дорог, мостов, общественных зданий), не получая ничего, кроме скудного питания. Принятый в 1935 году закон о всеобщей воинской повинности сразу же снял еще сотни тысяч молодых людей с бирж труда. Но жизненный уровень в целом значительно снизился по сравнению с последним допризывным 1928 годом. Немецкий рабочий, получая номинально более высокую заработную плату, чем до мирового экономического кризиса, не мог, однако, купить на нее необходимого минимума продуктов питания и промышленных товаров.

Германские рабочие лишились права на забастовку, своих профессиональных союзов, которые хотя и непос-

ледовательно, часто по-соглашательски, но все же отстаивали их интересы перед предпринимателями. Созданный вместо них «Немецкий трудовой фронт» даже чисто формально не ставил своей задачей заботу об интересах рабочих. Он провозглашал своей целью способствовать формированию «немецкого милитаризованного общества».

Жертвы гитлеровских палачей

Тяжелым бременем на бюджет рабочих ложилась разветвленная система самых разнообразных отчислений: налогов, взносов, так называемых добровольных пожертвований и т. д.

Наконец, нельзя забывать, что острее нацистской карательной политики — тотальный террор, превентивные заключения в концлагеря и тюрьмы, казни без суда, тайные убийства, политический бандитизм — было направлено в первую очередь против рабочих, в которых гитлеровцы видели своего злейшего врага. Более 300 тысяч немцев были заключены в концлагеря и тюрьмы, намного более 100 тысяч убиты. Под подозрением находился каждый второй подданный «рейха». За ними следили.

И все же фашистам удавалось поддерживать легенду о «немецком социализме» и «народном сообществе» («Фольксгемайншафт»), в котором все равны независи-

Подобных зверств не знала история...

Так расправлялись офицеры вермахта с мирным населением Югославии

мо от своего социального положения и доходов, и разыгрывать роль радетелей об интересах рабочего класса. Большое значение имел при этом психологический фактор: для рабочего в условиях капиталистической страны даже иллюзорная «гарантия» от безработицы представляется большим благом.

Спустя годы, когда сначала тысячи, а затем сотни тысяч и миллионы людей принесут кровавую дань фашизму и погибнут в мясорубке войны, станет ясно, какой ценой и какими методами достигались «социальные завоевания» гитлеровцев. Пока же семьи миллионов безработных получили скудный, но стабильный прожиточный минимум.

Нацистский режим не принес и немецкому крестьянству ни экономического расцвета, ни расширения свобод и прав. «В результате гитлеровской войны,— писал В. Пик,— особенно сильно пострадала деревня. И не только потому, что большая часть крестьянской молодежи, как и вообще мужского населения, погибла на войне, истекла кровью на полях сражений...»⁶ Стабильность, иллюзорные меры по поднятию социального престижа открывали крестьянам возможность интегрироваться в более высокие слои общества, в нацистский аппарат и его органы.

Крестьянская молодежь была основным человеческим материалом, из которого комплектовался аппарат нацистского режима. Социальное маневрирование, которое осуществляло нацистское руководство в области экономики и социальной структуры, соучастие в преступлениях нацистского режима, выразившееся в жестокой эксплуатации подневольного труда «остарбайтеров», помешали проявиться факторам, которые объективно противопоставляли крестьянство фашизму. Понадобились разгром нацистского «рейха» и миллионы жертв, чтобы крестьянство убедилось, что фашизм всегда был его лютым врагом.

Опорой гитлеровской диктатуры было немецкое чиновничество, из которого состоял громадный бюрократический аппарат. В апреле 1933 года фашистское правительство приняло закон «о восстановлении профессионального чиновничества», в 1937 году закон «о чиновничестве», а затем закон «об имперском гражданстве». Они были направлены на то, чтобы, во-первых, полностью избавиться от чиновников, не разделявших нацистских взглядов; во-вторых, законы устанавливали привилегии для чиновников, верно

служивших «рейху»; в-третьих, они повышали материальный уровень государственных служащих.

Нужда в чиновниках и служащих намного возросла по сравнению с донацистским временем. В связи с резким усилением вмешательства фашистского государства во все сферы жизни страны, расширением регламентации, контроля, централизации во много раз выросла численность бюрократического государственного аппарата. Кроме того, возник огромный, постоянно растущий и разветвляемый аппарат нацистской партии и примыкавших к ней массовых организаций «немецкого трудового фронта», «имперского продовольственного сословия», женских, молодежных и других организаций. За первые шесть лет господства фашистов штаты различного рода учреждений и ведомств возросли на 185 тыс. человек. Чиновники и служащие аппарата были тщательно выверены на политическую благонадежность и чистокровное «арийское» происхождение, допуск в эту привилегированную категорию осуществлялся аппаратом нацистской партии.

По крайней мере до 1941—1942 годов и особенно в 1943 году, когда гитлеровцы, осуществляя план «тотальной мобилизации», вынуждены были резко сократить число чиновников и служащих и послать освободившихся на Восточный фронт, где многие нашли свою смерть, положение чиновников и служащих аппарата было стабильным. Это не исключало громадной разницы в уровне жизни между высшими служащими нацистского аппарата и рядовыми сотрудниками. Но и последние были допущены к «пирогу»: они получили свою долю награбленного в оккупированных странах Западной Европы, имели отсрочку от мобилизации в армию, привилегии престижного характера и другие льготы.

Как правило, поддерживали нацистов мелкие розничные торговцы и ремесленники — традиционный массовый резерв гитлеровцев еще с 20-х годов. Ведь одним из основных требований гитлеровской программы — 25 пунктов было обещание защитить мелкого торговца и производителя от произвола, засилья и конкуренции со стороны крупных универмагов, «плутократических концернов» и т. п.

Широко разрекламированные меры, принятые нацистами для закрепления союза с мелкобуржуазными слоями городского населения, на практике оказались малоэффективными. Универмаги и крупные торговые

фирмы не понесли сколько-нибудь значительного ущерба. Что же касается мелких розничных торговцев, то с начала войны их магазины стали закрываться, рестораны, кафе и гостиницы — консервироваться. 84 тысячи магазинов закрылись еще до 1943 года. Согласно распоряжению о «тотальной мобилизации», в феврале 1943 года закрылись еще 75,5 тысячи магазинов, кондитерских, табачных, посудных, книжных и других лавок. При этом все товарные запасы и весь инвентарь владельцы обязаны были сдать государству⁷.

Тот же процесс происходил и в ремесленном производстве. С 1933 по 1939 год в Германии закрылись или обанкротились 700 тысяч ремесленных предприятий. В годы войны почти все ремесленные предприятия, не связанные с военным производством — а таких было подавляющее большинство, — закрылись.

Куда же девались владельцы мелких лавок, магазинов, закусочных, кафе, мастерских, которые были закрыты? Незначительная их часть попадала на крупные военные заводы, громадное же большинство — в ряды вермахта. Их посылали на фронт не в период «молниеносной войны» и легких побед гитлеровцев, победно шествовавших по странам Западной Европы, а в то время, когда коренной перелом в ходе войны уже определился и Красная Армия в тяжелейших боях перемалывала гигантскую военную машину нацистского «рейха».

«Тотальники» были плохими солдатами, необученными, плохо подготовленными. Как и весь немецкий народ, они платили огромную кровавую цену за легковерие и поддержку, которую они оказали нацистам.

Фашисты нанесли громадный ущерб немецкой культуре. Большинство крупных писателей отвернулись от нацистского режима. «Наша литература, — писал впоследствии Иоганнес Бехер, — в лице ее лучших представителей, которые выражали ее творческую сущность, с честью выдержала жесточайшее испытание немецкой истории. Ни один выдающийся немецкий писатель не перешел на сторону нацизма. Немецкого Кнута Гамсуна не нашлось!»⁸ Нацисты сжигали на кострах книги демократических, прогрессивных авторов. Только за первые два года фашистской диктатуры были сожжены миллионы книг — около четырех тысяч названий⁹.

Крупнейшие писатели — гордость немецкой культуры, такие, как Томас и Генрих Манн, Бехер, Вайнерт,

Вольф, Зегерс, Фейхтвангер, Брехт, Арнольд Цвейг, Бредель, Ренн, режиссеры Рейнхард, Вагенхейм, композиторы Эйслер, Хиндешит и многие другие, вынуждены были эмигрировать. Те, кто остался, подвергались давлению, моральному террору.

Бернгард Келлерман так рассказывал о своей жизни при нацизме: «Я жил как в колоде, голос мой не доходил до народа. В Германии мои старые книги не переиздавались. Более того — мое «9 ноября» в числе других «крамольных» книг было сожжено нацистами на публичном аутодафе. Новые мои романы «Песня дружбы» (1935) и «Синяя лента» (1938) с большим трудом вышли из печати в Германии и не получили отклика в немецкой прессе. Зато в Скандинавских странах — до временного порабощения двух из них фашизмом — эти книги выдержали ряд изданий и были прочитаны с интересом.

Фашисты несколько раз пытались вовлечь меня в их среду. Но я не пошел на сделки с совестью. Сначала меня подвергли травле и шельмованию, затем организовали вокруг меня заговор молчания. После этого пытались «купить» меня для нацистской пропаганды, полагая, очевидно, что я не выдержу пытки одиночеством. Мне были присланы официальные заказы (причем предложения были подписаны собственноручно Геббельсом) на две брошюры. В одной из них я должен был выступить против евреев, в другой — против Америки. Разумеется, от обоих предложений я отказался. Совершенно решительно. Тогда Альфред Розенберг в одной из своих речей попытался «оскорбить» меня, походя обрутав мои книги. Я снова был задвинут в тень»¹⁰.

Что же касается писателей, верно служивших фашистам, то они создавали антихудожественные, пропагандистско-лубочные поделки и барабанно-шовинистическую «лирику» по заказам геббельсовского министерства пропаганды.

Юрген Кучинский писал о гитлеровском «наследии» в области литературы: «Творения Гёте, переплетенные в кожу антифашиста и с усмешкой преподносимые президенту Академии наук и искусств, — вот к чему пришла Германия после 12 лет господства фашизма»¹¹.

Если техническая интеллигенция, работающая в области точных наук, широко использовалась нацистами, заинтересованными в форсировании военного про-

изводства, то деятели культуры и искусства были поставлены под самый жесткий контроль нацистского партийного и государственного аппарата. «Имперская палата по делам культуры» поощряла только то, что служило непосредственно целям нацистской пропаганды, разжиганию шовинизма, расовой ненависти, агрессивных намерений по отношению к другим народам, воспеванию доблестей германской расы.

Крайне скудной была программа обучения в восьмилетней, так называемой народной школе, обязательной для всех немецких детей. В области гуманитарных дисциплин она сводилась к заучиванию штампов нацистской пропаганды и ставила своей задачей воспитание послушного фюреру, не рассуждающего фанатика, ослепленного шовинизмом, антисемитизмом и расовой кичливостью.

Все это, разумеется, вело к разложению интеллигенции, потере ею своего социального лица и достоинства и превращению в одну из опор фашистской диктатуры. В годы второй мировой войны, а особенно после разгрома гитлеровских войск под Сталинградом и объявления «тотальной мобилизации» 75 процентов учителей-мужчин до 60-летнего возраста школа осталась вообще без преподавателей.

Широко рекламируемые социальные мероприятия нацистов на деле оказывались блефом. Гитлеровцы кичились, например, «урегулированием» пенсионной системы. «В нашем рейхе нет больше нищих стариков и голодных сирот»,—возвестило в 1938 году министерство пропаганды. А между тем цифры опровергают это утверждение. Средний размер пенсии по старости и инвалидности в 1930 году составлял 37,40 марки, а в 1939 году—31 марку; пенсия вдовам была соответственно 22,48 и 19 марок, пенсия сиротам—15,49 и 10,5 марки¹².

Из всего объема строительных работ в наиболее благополучном 1937 году на строительство жилья приходилось лишь 5,1 процента всех капиталовложений. В 1939 году, согласно официальной статистике, в стране не хватало 1,5 млн. квартир, 1,3 млн. квартир были признаны находящимися в аварийном состоянии, 1,7 млн. квартир были недопустимо перенаселены и 1,5 млн. квартир было необходимо, чтобы обеспечить подрастающее поколение. Дефицит выражался внушительной цифрой—6 млн. квартир. Даже в первые три года мирового экономического кризиса в Берлине в

среднем строилось 29 тыс. квартир ежегодно, в годы же нацистского «процветания» — не более 17 тыс.¹³

Скудные продовольственные нормы держали большинство населения на грани голода. В годы войны стало еще хуже. Как признавал высокопоставленный гитлеровец министр Заукель весной 1943 года, неуклонный рост цен не позволял почти двум миллионам семей в Германии выкупить положенные им по карточкам и ордерам продовольственные и промышленные товары.

Абсолютизация роли и значения государства, прямая апологетика централизованной власти, проповедь необходимости полного подавления личности и «растворения» ее в подчиненных государству различных формах общности: расе, народе, нации, в корпоративных объединениях различного характера («ты — ничто, твой народ — все») — сами по себе уже исключали даже постановку вопроса о каких-либо правах личности, граждан.

Отказ от прав личности во имя целей, провозглашаемых государством, являлся основой поведения человека, немца в обществе. В созданной фашизмом и глубоко враждебной человеку схеме «исторические судьбы — вождь — партия — государство — народ — нация» не остается места для индивидуума, для личности. Честь, долг, верность фюреру, государству и расе, согласно догмам нацистской идеологии, были превыше любых прав, свобод и благ отдельной человеческой личности. «Нет и не должно быть свободы личности, — говорил один из видных нацистских идеологов, Дитрих. — Есть только свобода народов, наций, рас, ибо они и есть материал и историческая среда, в рамках которой только существует жизнь индивида»¹⁴. Впрочем, о каких правах личности могла вообще идти речь в гитлеровском «рейхе»?

Вот таким был «порядок» в нацистском «рейхе», объявленном его основателями «тысячелетним», но просуществовавшим только двенадцать лет.

За возврат к такому «порядку» ратуют сегодня духовные наследники гитлеровцев. И этот молодой парень из Гамбурга, придавленный угрозой безработицы, неуверенностью в завтрашнем дне, безденежьем, которое особенно болезненно ощущается на фоне безудержной роскоши «хозяев жизни», — что знает он о «порядке», который был при Гитлере? Куда манит его этот зловещий призрак?

Глава X

Кто же вонзил нож
в спину немцам?

Существует легенда, истоки которой уходят в гитлеровские времена: «третий рейх», нацистский режим мог бы победить во второй мировой войне. Этого не случилось, так как «предатели» вонзили нож в спину воюющей нации. Надо ли напоминать, что этот вымысел не является «открытием» современной реакционной историографии. Объясняя причины поражения Германии в первой мировой войне, историки консервативного направления выдвинули тезис: не Антанта выиграла войну, а Германия ее проиграла. Почему? Потому, что в тылу действовали революционеры, потому, что левые социал-демократы, спартаковцы, а в последние месяцы войны молодая компартия «разлагали» тылы и парализовали волю нации к борьбе.

Но экскурсы в историю первой мировой войны выглядят лишь детскими игрушками в сравнении с модернизированными версиями современной реваншистской и неонацистской политологии, которая вот уже почти сорок лет чернит память героев-антифашистов, тех немцев — лучших людей своего народа, которые в лихую годину его истории пытались, не падя жизни, спасти его честь.

Концепция истории антифашистского Сопротивления, созданная реакционной буржуазной историографией, носит отчетливо выраженный антикоммунистический характер. Она отрицает героическую борьбу немецких коммунистов, социал-демократов и шедших за ними беспартийных антифашистов против гитлеровского режима. Реакционные историки клеветуют на Компартию Германии, на созданное и руководимое ею движение и Национальный комитет «Свободная Германия», на бесстрашных подпольщиков, действовавших в самом сердце гитлеровского «рейха», на десятки тысяч отважных борцов, погибших в фашистских застенках.

Западногерманские авторы В. Мартини, П. фон Шрамм, Т. Фогельзанг, развивая «положения» Г. Риттера, Г. Ротфельса, В. Гофера и других «основополож-

ников» антикоммунистической концепции истории немецкого Сопротивления, мемуаристы — бывшие офицеры ведомства Гиммлера Шелленберг, Фликке, Леверкюн, англичанин Николл и другие усиленно пропагандируют тезис о «государственной измене», об «ударе в спину», который якобы нанесли немецкой нации борцы антифашистского Сопротивления. Эти «историки» создали и развивают легенду, согласно которой поражение и разгром гитлеровской Германии явились исключительно результатом деятельности «шпионских организаций», состоявших на службе у «противника».

Как проявление той же тенденции к разжиганию антисоветской шпиономании следует рассматривать пущенную в ход реакционной прессой ФРГ на основе так называемых мемуаров Гелена фальшивку о том, что М. Борман, один из ближайших сообщников Гитлера, шеф его партийной канцелярии, был якобы агентом советской разведки. Этот выпад фальсификаторов, специально приуроченный к обстановке усиления международной напряженности, был еще одной попыткой разжечь антикоммунистическую истерию и шпиономию. Преследуя подобные неблагоприятные цели, реакционная историография и средства массовой информации нередко обращаются к сюжетам из истории крупнейшей подпольной организации немецкого антифашистского Сопротивления «Красной капеллы».

Историки-антикоммунисты направляют все усилия на то, чтобы исказить подлинные мотивы, определившие героическую деятельность антифашистов. Они цинично издеваются над интернационалистическими убеждениями членов организации Шульце-Бойзена — Гарнака, умалчивая о том, что свои последние слова перед казнью, свои надежды подпольщики обращали к светлым идеалам социализма, к Советскому Союзу, армия которого несла освобождение немецкому народу. Под пером фальсификаторов истории герои-антифашисты, ставившие благо и счастье своей родины выше собственной жизни, превращаются во «врагов нации» и «агентов-фанатиков».

Организацию, воплотившую самые прогрессивные традиции немецкого народа, патриарх современной западногерманской реакционной историографии Г. Риттер кощунственно назвал вражеским инструментом за то, что она боролась против гитлеровского режима. Более того, Риттер дошел до утверждения, будто Шульце-Бойзен, Гарнак, Кукгоф и их боевые

друзья были «изменниками родины» не только по букве закона нацистского «рейха», но и согласно общепринятым критериям морали и совести.

Мюнхенский историк В. Ф. фон Шрамм (он же бывший шеф-редактор гитлеровского военного журнала «Германская пехота») выдвинул перед буржуазной историографией задачу: «исследовать влияние предательства» на поражение гитлеровского «рейха» в решающих сражениях второй мировой войны. Он пытался воскресить старую легенду германского милитаризма о «кинжальном ударе» в спину, послужившем якобы первопричиной поражения фашистского режима. Его книга, вышедшая в свет в 1967 году, изобилует гнусными выпадами против подлинных патриотов немецкой нации.

В аналогичном духе была написана серия очерков, опубликованных в гамбургской газете «Ди вельт» под рассчитанным на сенсацию названием «Германский шпионаж в пользу Москвы». Автор — бывший сотрудник гитлеровского министерства иностранных дел В. Мартини глумится над памятью борцов организации Шульце-Бойзена — Гарнака, отдавших жизни за честь и свободу своего народа. В духе дешевого, но далеко не безобидного детектива написаны книги, в основу которых положены некоторые специально и тенденциозно подобранные материалы гестапо и гитлеровской юстиции. Цель этой литературы — представить «Красную капеллу» как «шпионскую группу», действовавшую во вред «своему» государству.

Клеветнические измышления об антифашистах, борющихся под руководством КПГ против гитлеровской диктатуры, красной нитью проходят и через «исследования» историков и публицистов неонацистского направления, которые открыто реабилитируют гитлеровский режим, а движение Сопротивления характеризуют как «величайшее предательство». Заклеймить позором антифашистов призывал бывший гитлеровец, один из ведущих неонацистских историков, Г. Граберт.

«Исторические изыскания» упомянутых авторов служат целям разжигания антикоммунистической истории и антисоветизма в ФРГ. Они пытаются создать и укрепить у малоискушенного в политике и истории западногерманского обывателя представление о коммунистах как «вненациональной силе», находящейся якобы на службе у иностранных держав.

Массированная атака неонацистской и реваншист-

Антифашистские издания КПГ и комсомола Германии 30-х годов, призывающие покончить с гитлеровским режимом

ской историографии на героев-антифашистов, предпринятая в 50—60-х годах, в общем отбита марксистами, демократическими историками и писателями, которые реконструировали в своих работах подлинную картину немецкого Сопротивления. Деятельность крупных подпольных организаций в годы фашистской диктатуры изучена достаточно подробно. «Белая роза» и «Красная

Нелегальная печать КПГ со словами «Манифеста Коммунистической партии» (февраль 1934 года)

капелла», организация «Внутренний фронт» и группа Роберта Урига, действовавшие под руководством КПГ в

подполье, и Национальный комитет «Свободная Германия», антифашисты, нашедшие в себе силы бороться против злейшего врага народа — фашизма в нечеловеческих условиях лагерей смерти и каторжных тюрем, и патриоты-офицеры из числа участников заговора 20 июля 1944 года — правда о них хорошо и доподлинно известна населению Германской Демократической Республики, но, к сожалению, мало и, как правило, в искаженном виде попадает в ФРГ.

Между тем каждому непредвзятому человеку известно, что антифашисты спасали свою страну от гибели, делали все, чтобы предотвратить путь в бездну, уготованный немцам гитлеровскими властителями. Особым мужеством были отмечены действия тех патриотов, которые пытались сорвать злодейские планы войны гитлеровцев против Советского Союза.

Через пограничную реку Сан плыл человек. Летом светает рано, и в третьем часу утра он был хорошо виден с берегов. Ему уже почти удалось остаться незамеченным, как вдруг с западной стороны раздалась автоматная очередь. Задыхаясь, теряя сознание от полученного ранения, он все-таки достиг берега и был вытаскен из воды советскими пограничниками. Унтер-офицер гитлеровского вермахта Шульц, умирая, успел сказать: «Друзья, братья, будьте начеку, я коммунист, через час вспыхнет война, на вас нападут...»

21 июня 1941 года в 9 часов вечера покинул расположение своей части, 222-й полк 75-й пехотной дивизии, солдат Альфред Лискоф. Рискуя жизнью, он перебрался через пограничную реку. Командиру советского пограничного отряда Бычковскому Лискоф сделал следующее заявление: «Сегодня вечером нам объявили приказ о наступлении, и я сразу побежал, чтобы вас предупредить... Не думайте только, что я подослан или обманываю. Я перешел к вам потому, что ненавижу Гитлера. В Германии много верных друзей Советской России, трудящиеся немцы не хотят воевать против вас».

И рабочий из Кольберга, до призыва мастер мебельной фабрики Лискоф, и унтер-офицер Вильгельм Шульц из Эйзенаха были коммунистами. Они поступили так, как подсказала им их совесть, их патриотический и интернациональный долг. Они еще не знали, что руководитель КПГ Вильгельм Пик в первый же день войны провозгласил лозунг: «В победе Красной

Армии — спасение немецкого народа», но уже действовали, следуя этому призыву. Для членов партии Тельмана это было закономерно.

В первые дни войны на сторону Красной Армии перелетел летчик Пауль Гофбауэр. Он призвал немецких летчиков не бросать бомбы на мирные советские города, а последовать его примеру — перейти на сторону Красной Армии. 25 июня 1941 года на сторону Красной Армии перелетели летчики люфтваффе Ганс Герман, Ганс Кратц, Адольф Аппель и Вильгельм Шмидт. «Мы сбросили бомбы в Днепр и приземлились неподалеку от города (Киева. — А. Б.). Следуйте нашему примеру. Бросайте убийцу Гитлера и переходите сюда, в Россию...»

В июне 1941 года, когда ведомство Геббельса уверенно обещало немцам быструю победу в «молниеносной войне», на сторону Красной Армии на различных участках линии фронта перешло несколько солдат вермахта. Среди них были Хорст Фит и Гейнц Кесслер. Как знать, не вспоминал ли об этом решающем в своей жизни шаге, сидя в президиуме X съезда СЕПГ, член ее Центрального Комитета, заместитель министра обороны ГДР генерал-полковник Кесслер — рабочий, сын рабочего, а в те ставшие историей дни — комсомолец-антифашист.

...Уже на рассвете 22 июня 1941 года все телефоны советского посольства в Берлине были отключены. У ворот здания была поставлена охрана. Связь с внешним миром, с Москвой была прервана. Вместо одного полицейского, который стоял здесь обычно, вдоль тротуара выстроилась шеренга эсэсовцев.

На следующий день встал вопрос о дальнейшей судьбе советских дипломатов и других советских граждан, находившихся в это время на территории «рейха» и оккупированной им территории. В общей сложности их было более тысячи человек¹.

В то же самое время в Советском Союзе находилось всего 120 германских граждан (гитлеровское правительство, готовясь к нападению на Советский Союз, заблаговременно отозвало своих подданных из нашей страны). Срочно снялись с якорей 20 и 21 июня все германские суда, находившиеся в советских портах. И фашистское министерство иностранных дел издевательски предложило обменять германских граждан, находившихся в Москве, на такое же количество советских граждан.

Разумеется, советское посольство в Берлине решительно отклонило это предложение! Ведь это означало бы оставить в руках гитлеровцев многих советских

Подпольная пресса КПГ в борьбе за мир, против фашизма (1935 год)

людей, обречь их на муки и смерть. Но заявить протест гитлеровскому МИДу было совсем недостаточно. Необходимо было во что бы то ни стало сообщить в Москву о намерениях гитлеровцев, проинформировать Советское правительство о сложившейся ситуации. В том случае, если фашистские власти будут упорствовать и задерживать советских людей, следовало предпринять ответные шаги в отношении фашистских дипломатов в Москве.

Итак, вопрос о связи с Москвой приобрел в первые дни войны первостепенное значение.

Положение казалось почти безвыходным, но сотрудникам посольства пришел на помощь случай. Посольство охраняла команда эсэсовцев, которой командовал старший лейтенант СС Хейнеман. Он охотно входил в контакт с сотрудниками посольства, проявлял вполне определенную доброжелательность.

Вскоре выяснилось, что старший лейтенант боится за судьбу своего сына-солдата, которого могут послать на Восточный фронт. Кроме того, начальник охраны испытывал «денежные затруднения». Убедившись, что старший лейтенант не провоцирует инцидента, первый секретарь советского посольства в Берлине В. М. Бережков как бы невзначай рассказал ему трогательную историю: один советский дипломат, мол, имеет в Берлине любимую девушку — немку, и вот теперь он оторван от нее и даже не может с ней попрощаться... Хейнеман вызвался помочь. Получив внушительный презент, он предложил В. М. Бережкову и «влюбленному» — сотруднику посольства А. М. Кочеткову выехать в его сопровождении на посольской машине в Берлин, чтобы Кочетков смог увидеться с любимой².

И вот автомобиль, за рулем которого сидит В. М. Бережков, а рядом — старший лейтенант СС, мчится по улицам германской столицы. Возле одной из станций метро сидящий на заднем сиденье А. М. Кочетков быстро выскакивает из машины, машина идет дальше...

Что же происходило дальше? Об этом в беседе с автором вспоминала активная антифашистка, член Компартии Германии с 1936 года, вице-президент Совета Мира ГДР, кавалер многих высших наград, ветеран антифашистской борьбы, одна из немногих оставшихся в живых членов легендарной «Красной капеллы», Грета Кукгоф, ныне уже покойная. Она четко помнила детали событий тех теперь уже далеких дней.

«Сапа (А. М. Кочетков) позвонил по телефону из автомата, и мы условились о встрече. Времени было очень мало — Сапа должен был через два часа возвратиться в посольство. Поэтому он сразу же изложил суть дела. Мы (подпольщики-антифашисты. — А. Б.) должны были связаться через наши радиоканалы с Москвой, подробно рассказать о положении советских граждан — дипломатов и специалистов, получить инструкции и указания. А главное — предупредить, чтобы никого из германских граждан, находившихся в Москве, не выпускали на родину до возвращения всех до единого советских людей. После короткого разговора мы расстались. Сапа не был уверен, что будет возможность встретиться еще раз, но обещал попытаться.

И действительно, спустя несколько дней он снова имел со мной короткую встречу. Я передала ответ из Москвы. Все действия советского посольства были одобрены».

Вторая поездка советских дипломатов из заблокированного посольства на несколько часов в Берлин была осуществлена тем же способом. Начальник охраны, вероятно, догадывался о подлинном смысле «любовных свиданий», хотя и делал вид, что верит легенде. Расставаясь, однако, попросил вспомнить об услуге, оказанной советскому посольству «если когда-либо в этом возникнет необходимость». Видно, не очень-то верил этот пожилой эсэсовец в успех обещанного фюрером блицкрига.

Что касается друзей-антифашистов, членов «Красной капеллы», то они выполнили еще несколько важных заданий и внесли свой вклад в общее дело разгрома фашизма. Грета Кукгоф, вспоминая об этом времени, задумчиво говорила: «Для нас так было важно почувствовать надежное плечо друга в те тяжелые дни. Помогая всеми силами Советскому Союзу, мы с первого дня войны ни на минуту не сомневались в нашей победе».

И, помолчав немного, всматриваясь из окна своей квартиры на Ленин-плац в величественную панораму вечернего Берлина наших дней, Грета Кукгоф добавила: «И знаете, мой муж Адам (один из руководителей «Красной капеллы», казненный в 1943 году гитлеровцами. — А. Б.) ничего не имел против этих моих «любовных» свиданий и даже сопровождал меня к месту встречи».

...Возвращение на родину советской колонии в

Германии после нападения гитлеровцев на Советский Союз происходило так. Наши дипломаты, их семьи и другие советские граждане, работавшие в советских учреждениях в «рейхе», двое суток прождали в железнодорожных вагонах на путях станции Свиленград, находящейся на болгаро-турецкой границе, до того часа, пока со стороны турецкого городка Эдирне на болгарскую сторону отправился состав с аккредитованными до начала войны в Москве немецкими дипломатами и их семьями. Обмен произошел на границе: оба поезда одновременно проследовали в противоположные стороны. Ведь только такой порядок гарантировал благополучное возвращение наших дипломатов и специалистов на родину — в вероломстве гитлеровцев сомневаться не приходилось. И кто, глядя на удаляющийся на запад состав с чинами германского посольства, мог предположить, что среди десятков врагов — фашистских дипломатов был и верный друг, патриот-антифашист, человек, который, многие годы находясь во вражеском стане и ежечасно рискуя жизнью, оказывал важную помощь антифашистским силам...

Немецкий коммунист Герхард Кегель прошел сложный жизненный путь. Многие годы провел он в Бреслау, как тогда на немецкий лад назывался польский город Вроцлав. Там он окончил гимназию, а потом изучал юриспруденцию в высшем учебном заведении. Там же началась его журналистская работа в местной газете⁴.

Контакты с прогрессивными интеллигентами, антифашистами помогли Кегелю разобраться в сложном переплетении политических событий конца 20-х и 30-х годов. В ноябре 1931 года он становится членом КПГ. Ему повезло: когда весной тридцать третьего фашистский террор обрушился на городскую организацию компартии, Кегель благодаря хорошо поставленной системе конспиративной связи уцелел. Схваченный гестапо ответственный работник городского руководства, в группу которого входил Кегель, никого не выдал, стойко перенес пытки на допросах. Но связь с партийной организацией была потеряна надолго.

Месяцы безработицы, и, наконец, счастливый случай. Редакция газеты «Бреслау нахрихтен», в которой Кегель ранее работал, согласилась послать его в качестве корреспондента в Варшаву.

Это была редкая удача, но в 1933 году так иногда случалось: нацисты сразу после прихода к власти еще

не полностью разобрались в том, «кто есть кто», и Кегель оказался в польской столице. И здесь снова счастливый случай — он встретился с бывшим адвокатом из Бреслау Рудольфом Гернштедтом. Опытный журналист, ранее редактор респектабельной буржуазной газеты «Берлинер тагеблатт», затем корреспондент в Праге и Варшаве, он одно время занимался адвокатской деятельностью в Бреслау и знал Кегеля как товарища по партии. Они быстро нашли общий язык, и Кегель стал выполнять поручения подпольной группы борцов Сопротивления, действовавших в Варшаве⁵.

Душой группы была героическая женщина Ильза Штёбе — легендарная Альте. Уроженка «красного Веддинга» — пролетарского сердца Берлина, талантливая журналистка, обаятельная молодая женщина, она возглавила один из филиалов «Красной капеллы» — широко известной теперь крупнейшей антифашистской организации Сопротивления. Впоследствии в состав группы вошел и советник посольства Рудольф фон Шелля — выходец из аристократической семьи, ненавидевший Гитлера и его клику⁶.

Группа, в которой работал Кегель, располагала ценной информацией о важнейших событиях, происходивших в ведомстве гитлеровского министра иностранных дел Риббентропа и в его польском представительстве, о поступавших туда из Берлина директивах и других документах. Кегелю приходилось не только брать интервью, но и вести доверительные беседы с высокопоставленными чиновниками фашистского МИДа. Они служили источником секретнейшей информации. Так, например, сотрудник бюро Риббентропа Клейст еще в марте 1939 года хвастливо заявил, что «в ходе дальнейшего осуществления германских планов война против Советского Союза остается последней и решающей задачей германской политики». Военный атташе гитлеровской Германии в Варшаве Хишер рассказывал в беседе с журналистом-соотечественником о приеме у Гитлера и об его указаниях относительно тайной подготовки внезапного нападения на Польшу. Было у Кегеля немало доверительных бесед и с германским послом Мольтке.

Нередко Мольтке бывал чрезвычайно откровенен. Он не скрывал критического отношения к авантюристическим планам гитлеровцев и считал, что в интересах германского народа поддерживать добрососедские отношения с Советским Союзом. Уже после нападения

фашистской Германии на СССР Мольтке, будучи германским послом в Мадриде, в беседах с Кегелем осуждал Гитлера за развязанную им войну, которая не сулила Германии ничего хорошего⁷.

Мольтке умер в годы войны при загадочных обстоятельствах: официально было объявлено, что его смерть наступила в результате неудачной операции слепой кишки. Кегель же не сомневался в том, что Мольтке «помогли»: его оппозиционные взгляды и связи с участниками буржуазной оппозиции стали известны в гестапо, и он либо покончил жизнь самоубийством, либо был убит на допросах.

После нападения фашистской Германии на Польшу варшавская группа прекратила свое существование. Рудольф Гернштедт по решению ЦК Компартии Германии переехал в Москву и до 1943 года работал в аппарате Коминтерна. Ильза Штёбе и Рудольф Шелиа были отозваны на службу в гитлеровское министерство иностранных дел в Берлине и продолжали там антифашистскую работу. В 1942 году Ильза Штёбе была схвачена гестаповцами и после мучительных пыток вместе с другими антифашистами из «Красной капеллы» казнена. О подвиге отважной разведчицы-интернационастки долгое время было мало что известно. В 1969 году в числе других своих боевых соратников Указом Президиума Верховного Совета СССР Ильза Штёбе была посмертно награждена орденом Красного Знамени. Казнен был в 1942 году и Шелиа — мужественный немецкий патриот.

Иначе сложилась судьба Герхарда Кегеля. Благодаря мужеству и стойкости Ильзы Штёбе, которая вынесла жесточайшие испытания и не назвала ни одной фамилии, Кегель остался вне подозрений.

«Я благодарен товарищу Ильзе Штёбе за то, что выжил,— писал впоследствии Кегель.— В гестапо ее спрашивали и насчет меня, но она оставалась стойкой... Я один из тех товарищей, которые обязаны ей жизнью».

После Варшавы Кегель почти два года работал в Москве. Он был заместителем руководителя немецкого торгово-политического отдела посольства фашистской Германии в СССР. В 1941—1943 годах Кегель — легацион-секретарь гитлеровского МИДа в Берлине. Чин этот был хотя и небольшой, но давал доступ к секретной информации, в которой нуждались друзья-антифашисты.

«Тотальная мобилизация», объявленная нацистами в феврале 1943 года, коснулась многих министерских чиновников невысокого ранга. Призван был в вермахт и Кегель. Сначала он служил в Нормандии, а когда попал на Восточный фронт, то представился долгожданный случай, и он в январе 1945 года перешел на сторону Красной Армии.

Радостной была встреча с друзьями, соратниками по многолетней борьбе.

День Победы 9 мая 1945 года Герхард Кегель встретил в Москве, а через месяц с небольшим он был уже на родине, в рядах активистов первого часа — тех, кто закладывал основы антифашистско-демократического строя на немецкой земле. С тех пор он и находится в передовых рядах строителей социализма в Германской Демократической Республике.

Герхард Кегель — человек скромный. Почти через тридцать шесть лет после окончания войны он решился поделиться с читателями историей своей сложной и мужественно прожитой жизни. В издающемся в ГДР еженедельнике «Хорицонт» были опубликованы его воспоминания. Вышла из печати и отдельная книга.

18 февраля 1943 года с балюстрады вестибюля Мюнхенского университета студентка Софи Шольц бросила пачку листовок. В них говорилось: «Сестры и братья! Студентки и студенты! Наш народ глубоко потрясен гибелью людей под Сталинградом. Гениальная стратегия ефрейтора первой мировой войны бессмысленно и безответственно обрекла на гибель 330 тысяч немецких мужчин. Фюрер, спасибо тебе за это!

В немецком народе зреет мысль: неужели мы и впредь будем доверять судьбу наших армий дилетанту? Неужели мы принесем в жертву низменному властолюбию нацистской клики остаток немецкой молодежи? Ни за что! Настал день расчета, расчета немецкой молодежи с гнуснейшей тиранией, которую когда-либо знал наш народ. Именем немецкой молодежи мы требуем от государства Адольфа Гитлера вернуть нам личную свободу — драгоценнейшее достоинство немцев, которую он подло похитил у нас.

Мы выросли в государстве, где беспощадно подавляется попытка свободно высказать свое мнение. В непереносимые для нас годы учения «гитлерюгенд», СА, СС пытались нас обезличить, искусственно возбудить, одурманить. «Политическое воспитание» — так назывался этот презренный метод, с помощью которого

попытки самостоятельного мышления обволакивались ужасающим туманом пустых фраз... Мы — «труженики духа» — как раз годились для того, чтобы стать дубинкой в руках нового класса господ... Для нас существует только один лозунг: борьба против нацистской партии! Уход из нацистских организаций, в которых мы по-прежнему будем обречены на политическую нищету. Уход из аудитории, где властвуют эсэсовские унтер- и оберфюреры и партийные карьеристы. Нам нужна подлинная наука и настоящая духовная свобода. Нас не запугать никакими угрозами, даже закрытием высших школ.

Дело идет о борьбе каждого из нас за свое будущее, за свою честь и свободу, за свое гражданское самосознание.

«Честь и свобода!» — за десять долгих лет Гитлер и его приспешники до отвращения затаскали, исказили, лишили смысла эти великие слова так, как способны сделать лишь дилетанты, которые попирают величайшие ценности нации. Что значат для них честь и свобода, они достаточно показали за десять лет непрерывного разрушения всяческой материальной и духовной свободы, всех нравственных установлений немецкого народа. Даже у самых глупых немцев открылись глаза после ужасной бойни, которую они учинили и продолжают ежедневно учинять по всей Европе якобы во имя чести и свободы немецкой нации. Слово «немец» навсегда покроется позором, если не восстанет, наконец, немецкая молодежь, не отмстит и тем не искупит грехи, не сметет своих мучителей и не построит новую Европу духа.

Студентки, студенты! На нас смотрит немецкий народ. От нас он ждет, что мы в 1943 году исторгнем национал-социалистский террор из сферы духа, как в 1813 году был исторгнут террор наполеоновский. Огненные знаки Березины и Сталинграда пылают на Востоке, мертвые Сталинграда заклинаят нас: «Встань, народ мой!..»

Наш народ поднимется против закабаления Европы национал-социализмом, охваченный новой верой в честь и свободу!»

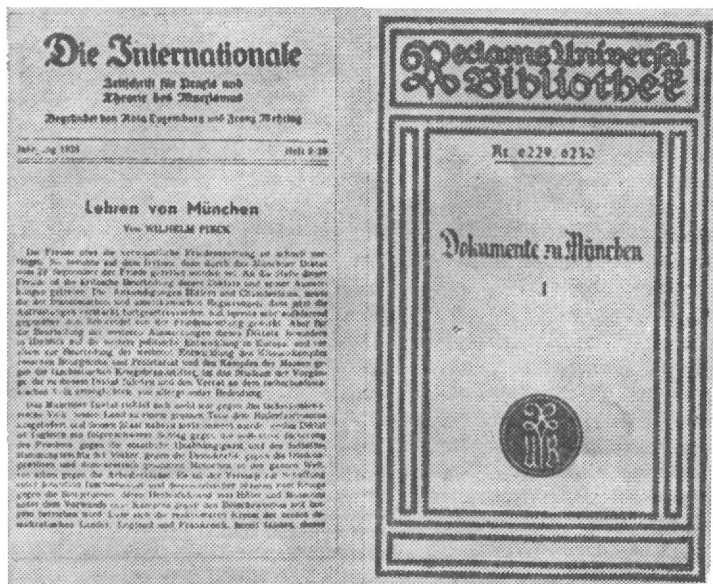
И еще один документ:

«Призыв ко всем немцам

Война неуклонно приближается к концу. С математической точностью Гитлер ведет немецкий народ к катастрофе. Гитлер уже не может выиграть вой-

ну, он может ее только затянуть. Вина его и его сообщников превзошла всякую меру. Справедливое возмездие близится с каждым часом.

А что делает немецкий народ? Он ничего не видит и не слышит, он слепо идет за своими совратителями к собственной гибели. Немцы, неужели вы хотите, чтобы вас судили тем же судом, что и ваших лжевождей?

Теоретический орган КПГ «Ди Интернационале», выпущенный в обложке рекламного издания Мюнхенского университета (1938 год)

Неужели вы хотите навечно остаться народом, ненавистным всему миру? Нет! Поэтому отрекитесь от национал-социалистского бесчеловечья, делом докажите, что вы мыслите иначе!..

Поддерживайте движение Сопротивления, распространяйте листовки!..»⁸

Семеро отважных — Вилли Граф, профессор Курт Хубер, Ганс Лейпельт, Кристоф Пробст, Александр Шморель, Ганс Шолль, Софья Шолль — погибли на

жании товарищам по работе, подпольные организации антифашистского народного фронта, состоявшие нередко из сотен борцов — коммунистов, социал-демократов, левобуржуазных демократов-интеллигентов, беспартийных честных рабочих, одиночки, ненавидевшие нацизм всей душой, не имевшие связей с подпольем, но вредившие гитлеровцам по-своему, — все это сливалось в единый национальный фронт борьбы за подрыв нацистского режима, за поражение гитлеровской военной машины.

Примером бесстрашия и несгибаемого мужества служили лучшие люди немецкого народа, остававшиеся несломленными в фашистских застенках. Среди них Эрнст Тельман и Ганс Баймлер, Ион Зиг и Эрих Хонеккер, Ион Шеер и Курт Бахман, герои «Красной капеллы» Харро Шульце-Бойзен, Арвид Гарнак, Адам Кукгоф, отважные подпольщики Роберт Уриг и Гейнц Капелле, Герберт Баум и Антон Зефков, Эрнст Шнеллер и Вильгельм Гуддорф, пастор Нимеллер и писатель Вайзенборн. Имена их не перечисть, а чтобы рассказать о подвигах их, спасших честь немецкого народа в его самую черную годину, — необходимы тома.

Тысячи антифашистов, находившихся за пределами нацистской Германии, также вели напряженную борьбу за спасение своей родины от гитлеровского рабства. Члены Центрального Комитета КПГ во главе с Вильгельмом Пиком, находившимся в Москве, руководили всей деятельностью антифашистов-эмигрантов, были тесно связаны с руководством КПГ, действовавшим в подполье. Все члены этого руководства — Зефков, Якоб, Бестлейн, Лейхлейтер, Швантес — погибли в застенках гестапо.

Немецкие коммунисты, действовавшие за пределами нацистской Германии, уходили добровольцами в ряды Красной Армии и сражались с гитлеровцами на фронтах и в партизанских отрядах, вели антифашистские передачи на переднем крае и по радио, выпускали газеты, листовки и другие антифашистские пропагандистские материалы.

В 1943 году по инициативе ЦК КПГ в Советском Союзе возникло широкое массовое антифашистское движение «Свободная Германия» и его штаб — Национальный комитет, к которому примкнули десятки тысяч военнопленных солдат, офицеров и генералов фашистского вермахта. Движение это распространи-

лось и на многие страны, в которых проживали немцы-антифашисты,— Мексику, Кубу, Англию, Францию и другие. Уполномоченные Национального комитета работали на фронте, где помогали прозреть тысячам военнослужащих вермахта, в лагерях для военнопленных, где они способствовали духовному исцелению немцев, одурманенных нацистской пропагандой.

Группы активистов Национального комитета сражались против гитлеровцев в последний год войны на фронтах, ячейки «Свободной Германии» действовали и в подполье. Из числа борцов этого движения вышли и активисты «первого часа» — те, кто начал самоотверженную работу по восстановлению лежащей в руинах страны.

Немецким антифашистам не удалось собственными силами освободить свой народ от нацизма. Великую миссию избавления народов Европы, в том числе и самого немецкого народа, от гитлеровского рабства выполнили Советский Союз и его союзники по антигитлеровской коалиции. Но борьба немецких антифашистов не прошла бесследно. Она спасла честь немецкой нации в черную годину ее истории, заложила фундамент для антифашистских, демократических преобразований и строительства социализма в восточной части страны. Она и сегодня питает демократические, антифашистские, антимилитаристские силы ФРГ.

Кто же в действительности нанес немецкому народу кинжальный удар? Кто толкнул его на грань уничтожения и гибели? Это с первого до последнего часа делали Гитлер и его преступная клика! Это они вонзили нож в тело германского народа, бросив его в мясорубку кровавой бойни.

Когда война пришла в Германию и ее позорный, бесславный конец уже не вызывал сомнения, Гитлер и его клика сбросили маску и показали, чем на самом деле является для них германский народ.

Со времени наполеоновских войн немецкому солдату не приходилось защищать от противника непосредственно землю своей родины. Все последующие войны, которые вели как Пруссия, так и Германия, шли на земле других народов и опустошали ее. И на части, преследуемые противником, обрушился град репрессий фашистских властей.

10 сентября 1944 года Гиммлер издал приказ:

«Некоторые неблагонадежные элементы, видимо,

считают, что война для них кончится, как только они сдадутся врагу... Каждый дезертир будет наказан по заслугам... Более того, члены семей дезертиров будут расстреляны все без исключения».

Полковник Гофман Шонфорн, командир 18-й гренадерской дивизии, объявил своим солдатам: «Среди нас были предатели, которые перешли к врагу... Эти мерзавцы выдали важные военные тайны.

...Живые еврейские клеветники пытаются повлиять на вас с помощью своих прокламаций и заставить вас тоже стать предателями. Пусть они выпускают свой яд — он нам не страшен!.. Что же до презренных предателей, забывших о чести, — семьи их будут за них в ответе...»⁹

19 марта 1945 года Гитлер отдал приказ о разрушении всех военных и промышленных объектов, всех средств связи и транспорта, всех военных и продовольственных складов, чтобы они не попали в руки противника. Это была политика «выжженной земли». Он хотел, чтобы было уничтожено все, что могло бы помочь немецкому народу выжить после поражения Германии.

Убедившись в своей обреченности, Гитлер совершенно не думал о судьбе немецкого народа, о своей необыкновенной любви к которому он так много говорил. Он заявил министру вооружений Шпееру: «Если война будет проиграна, немецкая нация должна исчезнуть. Этого хочет судьба. Бессмысленно пытаться обеспечить народ средствами к существованию, даже самыми элементарными, если в результате войны будет установлено, что наша нация слабее и будущее принадлежит самой сильной нации Востока — России. Кроме того, в живых останутся только низшие существа, поскольку цвет немецкой нации погибнет».

В своем «прощании» с германским народом и с миром, которое должно было бы явиться и его последним, завершающим словом для истории, Гитлер снова манипулирует трескучими фразами, из которых состоит «Майн кампф», лицемерит и лжет.

Он повторил уже известную ложь о том, что за три дня до нападения на Польшу он якобы предлагал английскому правительству вполне разумное решение польско-германской проблемы. «Это предложение было отклонено только потому, что правящая клика в Англии хотела войны», — писал Гитлер. И он взвалил всю ответственность не только за миллионы смертей на

полях сражений и в разрушенных городах, но и за истребление евреев на самих же евреев.

Далее следовал призыв ко всем немцам «не прекращать борьбы». Гитлер, правда, вынужден был признать, что национал-социализму пришел конец, но в то же время он заверял немецких граждан, что жертвы, принесенные солдатами и им самим, не пройдут бесследно, посев даст всходы... «и приведет к славному возрождению национал-социализма в недрах подлинно единой нации»¹⁰.

Гитлер не только расписал посты в правительстве, которое будет формировать его преемник. Он дал этому правительству последнюю и весьма характерную директиву: «Прежде всего я призываю правительство и народ придерживаться расовых законов и решительно противостоять ядовитому началу, разъедающему все нации,—международному еврейству»¹¹.

И наконец, последнее напутствие, последние слова, которые были написаны этим маньяком, претендовавшим на гениальность: «Усилия и жертвы германского народа в этой войне были столь велики, что они не могут быть напрасными. Цель остается та же — завоевание земель на Востоке для германского народа».

Последняя фраза была просто взята из «Майн кампф». Гитлер начал свою жизнь политического деятеля с маниакальной идеи о том, что надо завоевать «земли на Востоке» для привилегированной германской нации, с этой же идеей он свою жизнь и кончил. Миллионы погибших немцев, миллионы разрушенных бомбежками немецких жилищ, даже то, что германская нация оказалась побежденной, не убедили его в том, что захват земель, принадлежащих славянским народам на Востоке, не говоря уже о моральных соображениях, является утопической тевтонской мечтой.

Нацистскому фюреру нельзя отказать в последовательности: немецкий народ он ненавидел и презирал всегда, и еще до того, как скорый конец «рейха» стал абсолютным фактом, он злорадно предрекал немцам позорную гибель. Шеф внешнеполитической разведки СД Шелленберг вспоминает, что еще в середине 1944 года Гитлер говорил: «В этой войне не может быть компромисса, возможна либо победа, либо гибель. Если германский народ откажется от борьбы — он погибнет. Он должен погибнуть, он должен издохнуть и уступить место биологически более сильному виду»¹².

Тело и душу немецкого народа пытались добить кинжальными ударами кровавый фюрер и его преступная клика. И тогда, когда они бросили в огонь агрессивной войны миллионы людей, и тогда, когда они, согласно закону о «тотальной мобилизации», послали под гусеницы танков сотни тысяч подростков — 15—16-летних мальчиков, и тогда, когда они открыли плюзы, вода из которых затопила берлинское метро, превращенное в единственное место укрытия и убежище для десятков тысяч детей, женщин и стариков.

Именно Гитлер и его преступная клика, повторим еще раз, вонзили нож в спину немецкого народа.

Был хороший повод вспомнить давние времена. Этого дня ждали в обоих немецких государствах. Телевидение ГДР показывало антифашистский сериал «Поэт Эрнст Буш». На фоне боевой революционной песни телезритель видел бойцов-антифашистов, коммунистов-тельмановцев. Он видел злодеяния банд гитлеровских штурмовиков. «История проходит предо мной», — мог с полным правом сказать ветеран-антифашист, познавший на собственном опыте трудности жизни в подполье и ад концлагерей.

В ФРГ подготовку к 50-летию установления фашистской диктатуры в Германии начали еще в начале 80-х годов. Каждая из политических сил, составляющих западногерманский правый «картель», рассчитывала на «юбилейном» фоне так или иначе упрочить свои позиции и использовать экскурсии в историю полувековой давности для решения вполне современных целей и задач.

Пасмурный и холодный день 30 января 1933 года, ознаменовавший начало национальной катастрофы, реакционные политические силы ФРГ пытаются объявить чуть ли не вехой на пути возрождения подлинно германского духа, исходным пунктом «национальной революции».

Западногерманские неонацисты ознаменовали «юбилейную» дату кровавыми злодеяниями. Подобно тому как в день рождения Гитлера в концлагерях устраивали специальные «жертвоприношения» и число уничтоженных узников резко возрастало, в феврале 1983 года на мюнхенской Терезиен-визе в разгар народного гулянья неонацист устроил в густой толпе взрыв, жертвами которого стали 13 человек убитых и 200 раненых. В эти же дни в Люнебургской пустоши был обнаружен огромный подземный склад, созданный неонацистами: 156 кг взрывчатки, 230 мин, 50 фаустпатронов, 268 боевых гранат, 13 530 патронов, цианистый калий и другие яды¹.

«Достоинно» встретить полувековую годовщину установления диктатуры попытались, и далеко не безуспешно, «ветераны» фашизма в ФРГ. В городском зале Бад-Херсфельд в земле Гессен была проведена встреча 1096 оставшихся в живых эсэсовцев из лейбштандарта «Адольф Гитлер». В подготовке этого фашистского пабаша, знаменовавшего «единение поколений», участвовал вожак гамбургских неонацистов Кюнел.

ФРГ. Совсем как в «третьем рейхе»...

В целом в эти дни особенно четко обнаружились теснейшие связи, существующие между фашистами гитлеровского образца и их молодыми последователями, например между военным преступником-палачом Барбье и главарем широко известной неонацистской банды Гофманом. Старофашистский потенциал в ФРГ еще достаточно велик: из обнаруженных с 1945 по 1 января 1980 года 86 500 фашистских палачей до сих пор наказаны только 6446², да и те, как правило, отделались исключительно мягкими приговорами³. До

сих пор на свободе разгуливает нацистский преступник Вольфганг Отто, один из убийц Эрнста Тельмана. Бывший эсэсовец штабшарфюрер как ни в чем не бывало живет в юнхорейнском городке Гельдерне.

50-летие национальной катастрофы немецкого народа вызвало новый прилив реваншизма. Стали громче и откровеннее звучать реваншистские лозунги на

*Полиция ФРГ расправляется с участниками
антивоенных манифестаций (1983 год)*

сборищах так называемых землячеств, входящих в «союз изгнанных и переселенцев». «Восточная Пруссия! Силезия! Мы вернемся туда»,— восклицают эти поборники реванша, муссируя тезис об «открытом германском вопросе» и пресловутом «германском единстве»⁴. При этом они частенько прибегают к историческим ретроспекциям: Гитлер-де совершил грубую ошибку, пытаясь выйти путем захватов из границ 1937 года.

Публикации, появившиеся в 1982—1983 годах, в целом не выходят за рамки уже существующих кон-

цепций. Под знаком старых идей прошла, например, весной 1983 года в Западном Берлине «Международная научная конференция по вопросу о приходе к власти нацистов». Один из основных докладчиков, известный западногерманский советолог Р. Лёвенталь, особо подчеркнул, что установление фашистской диктатуры в Германии представляло собой «революционный захват власти», а годы фашистского господства стали национал-социалистской «перманентной революцией». Исходя из посылок скомпрометировавшей себя уже в конце 60-х годов даже в западногерманской буржуазной историографии «тоталитарной доктрины», Р. Лёвенталь, как и ряд буржуазных историков ФРГ⁵, пришел к клеветническому «выводу» об идентичности этой «революции» преобразованиям, происходящим в результате революций социалистических.

Следует отметить, что некоторые положения доклада Лёвенталья противоречили его же «выводу»: так, он не отрицал, например, что нацистская «революция» означала попытку повернуть вспять колесо истории, т. е. на деле представляла собой контрреволюцию в ее наиболее острой форме⁶. В целом участники конференции проявили полную неспособность объяснить социально-классовую природу фашизма, что признал, в частности, в своем пространном докладе профессор Г. Люббе⁷.

На конференции в Западном Берлине вновь прозвучали утверждения, заимствованные из арсенала правой пропаганды 50-х годов, в частности тезис о единоличной вине Гитлера. Не поскупилась на публикации подобного рода по существу апологетических материалов о Гитлере и правая западногерманская печать. Кошунственное сравнение кровавого тирана с великими борцами за светлое будущее человечества в рамках неоправданных исторических параллелей, разнужданная антикоммунистическая и антисоветская пропаганда были особенно наглядно представлены в этой связи в шпрингеровской печати⁸.

Лейтмотивом большинства монографий западногерманских историков различных направлений — от либерально-буржуазного до консервативного, — которые были приурочены к «знаменательной дате», стала попытка проанализировать причины, открывшие гитлеровцам путь к власти⁹. Так, известный буржуазно-либеральный историк ФРГ К. Д. Брахер углубился в исследование идеологических предпосылок, способство-

вавших утверждению фашизма в Германии¹⁰. Книга проникнута пессимистическим взглядом на будущее «плюралистической» идеологии, которая, по мнению автора, должна уступить место идеологии тоталитарной. А ведь именно К. Д. Брахер входил в свое время в число буржуазных историков ФРГ, критиковавших известную антикоммунистическую доктрину!

Поправление позиций представителей западногерманской буржуазной историографии в оценке событий периода фашизма в известной степени было связано с «гитлеровской волной», захлестнувшей исторические публикации и правую пропаганду в ФРГ еще в 70-е годы и повлекшей за собой оживление устаревших концепций, распространенных на западногерманском буржуазном историческом фронте еще в 50-е годы, которые принимали или полностью искажали вклад КПГ в борьбу против фашизма.

В начале 80-х годов органы западногерманской буржуазной печати различных направлений, а также западноберлинские издания, включая социал-демократическую газету «Берлинер штимме», выдвинули вытасченный из арсенала «холодной войны» 50-х годов антинаучный тезис о роли немецких коммунистотельмановцев в борьбе против фашистской опасности в 1932—начале 1933 года, причем их вклад в антифашистскую борьбу откровенно отрицался. В этих же изданиях всплыла на поверхность легенда о коммунистах — «могильщиках Веймарской республики» и, что звучит так же чудовищно, «пособниках»(!) Гитлера¹¹.

Грубо искажались и бесстыдно замалчивались неопровержимые факты о героической антифашистской акции 1932 года, организованной Коммунистической партией Германии, об известном призыве КПГ к всеобщей забастовке в январские дни 1933 года, отвергнутом правым руководством СДПГ, о том, что КПГ была единственной политической партией, которая ушла в подполье и продолжала героическую борьбу на протяжении всех 12 лет нацистской диктатуры. Попытке доказать «вину» коммунистов за срыв политики единого антифашистского фронта, изобразить их чуть ли не пособниками нацистов посвящена большая статья, появившаяся в декабре 1982 года под названием «Смена канцлеров и единый фронт». Опираясь на тенденциозно подобранные документы из архивов СДПГ, автор искажает картину политических событий июля 1932 года, замалчивает антифашистскую борьбу

коммунистов, фактически реабилитирует правое руководство СДПГ и ЛДПГ, утверждая при этом, что коммунисты только мешали социал-демократам бороться против фашистской опасности¹².

Аналогичная точка зрения прослеживается во многих других монографиях, мемуарах, сборниках документов, появившихся на книжном рынке ФРГ в нача-

Октябрь 1983 года. Женщины ФРГ требуют:
 «Охрана материнства вместо ракет!»
 «Детские сады вместо казарм!»
 «Мы хотим мира и труда!»

ле 80-х годов. В некоторых из них опять-таки прямо реанимирован тезис консервативной буржуазной западногерманской историографии 50-х годов, пущенный в ход еще гитлеровскими генералами-мемуаристами, о компартии как «разрушительнице демократии», «вонзившей нож» в спину воюющей нации¹³.

Подобные оценки типичны и для популярных изданий, предназначенных для широкого, преимущественно молодого, читателя, которые появились в преддверии «юбилея»¹⁴. Напрасно искать в этих книгах освещение героической борьбы КПГ против фашизма или оценку гитлеровской партии как политического инструмента реакционнейших кругов крупного капитала и милитаристов. Тем не менее именно такие издания широко рекламирует сегодня западногерманская пе-

чать, объединяя их в рубрику «Прыжок во тьму — захват власти»¹⁵.

Еще дальше пошла в своем «юбилейном» номере шпрингеровская «Вельт», которая прямо обвинила Компартию Германии в том, будто бы она блокировала рейхстаг и «парализовала его работу», что якобы способствовало захвату власти Гитлером и «его бандой»¹⁶. Авторы публикаций в названном номере шпрингеровского еженедельника вынуждены признать, что приход нацистов к власти означал курс на новую агрессивную войну. Но при этом они твердят о «единоличной ответственности» Гитлера и о негативной роли Коминтерна, который якобы мешал созданию единого антифашистского фронта. Эти чудовищные антикоммунистические домыслы явно рассчитаны на совершенно неосведомленного читателя.

Буржуазная историография ФРГ начала 80-х годов не обошла вниманием и антифашистское Сопротивление. Этот сюжет лег в основу ряда работ, в которых, однако, речь идет, как правило, о деятельности буржуазной оппозиции, а коммунисты-подпольщики, героически боровшиеся с фашизмом и понесшие наибольшее число жертв, ни в одной из работ даже не упомянуты¹⁷.

Накануне «памятной» трагической даты германской истории в ФРГ вышел в свет ряд буржуазных исследований и документальных сборников, где освещены малоизвестные проблемы фашизма вообще и гитлеровского рейха в частности. В некоторых из этих работ можно найти интересный материал о повседневном быте рядовых немцев в годы фашистского господства, о жизни немецкой эмиграции, о молодежном антифашистском Сопротивлении, о зверствах гитлеровцев в отношении детей¹⁸, о положении женщин в годы фашизма¹⁹.

Либеральная печать опубликовала в 1982 году обзоры, в которых в целом правдиво освещено положение различных групп и слоев населения в «рейхе», о гитлеровских лагерях смерти, о преследованиях фашистами представителей духовенства, о «нацификации» музыкальной культуры и др. Об исторических корнях «черного интернационала», объединяющего неофашистов из различных капиталистических стран, о связях старых и новых фашистов подробно рассказала антифашистская западногерманская газета «Нойе золидаритет»²⁰.

Хотя эти и подобные им публикации содержат немало интересных фактов, деталей, подробностей, способствующих пониманию конкретных условий жизни в «рейхе», они искажают роль Коммунистической партии, что существенно снижает фактологическую ценность этих публикаций.

Концепции консервативной буржуазной западно-германской историографии о причинах захвата власти гитлеровцами по-прежнему определяют содержание соответствующих разделов в школьных учебниках ФРГ, куда внедрились годами устоявшиеся стереотипы: нацисты устранили безработицу, улучшили жизнь «маленького человека», не несут никакой ответственности за вторую мировую войну, при нацизме царил порядок и соблюдалось право и т. д. Эти клише не только дезинформируют молодого бундесбюргера, но и являются питательной почвой для распространения неонацизма среди молодежи. На это обстоятельство обращал внимание читателей официальный журнал федерального Центра по политическому образованию²¹. «Омоложение» правого лагеря в стране отмечали и другие официальные органы печати²².

Министр культуры земли Гессен Г. Крольман (СДПГ) прямо связал усиление этой опасной тенденции с «дефицитом знаний» у молодых людей об экономических и политических корнях нацизма²³. Буржуазно-либеральная критика неонацистских версий истории «третьего рейха» была предпринята в связи с этим в одной из статей специального номера журнала «Союз школьных учителей ФРГ», приуроченного к полувековому «юбилею»²⁴.

50-летие прихода к власти фашистов в Германии отметили средства массовой информации — пресса, популярные иллюстрированные издания, телевидение. Западногерманское телевидение показало сериал из 13 частей под общим названием «Европа под свастикой», а затем телефильм о борце Сопротивления социал-демократе Л. Геме. Резкую критику реакционной прессы вызвала демонстрация фильма «Все это было пятьдесят лет назад», в котором хотя и непоследовательно, но была показана роль коммунистов в антифашистской борьбе²⁵. Эти фильмы комментировал известный прогрессивный историк профессор Р. Кюньль.

Известно, что откровенные неонацисты не имеют в ФРГ доступа к телевидению. Им не предоставляют свои страницы и солидные буржуазные иллюстрированные

еженедельники. Отклонением от этой «традиции» стала публикация в одном из самых популярных буржуазных журналов, «Штерн», откровенной фальшивки — якобы недавно обнаруженных «дневников» Гитлера²⁶, что вызвало на Западе шумную сенсацию и было с удовлетворением встречено консервативными западногерманскими кругами, связанными с военно-промышленным комплексом и правым «картелем».

Публикация так называемых дневников Гитлера на страницах известного буржуазно-либерального издания, кичащегося своей «независимостью», была предпринята не случайно. Замысел организаторов этой публикации в популярном и вызывающем доверие читателей журнале заключался, по выражению газеты австрийских коммунистов, в «наведении косметики» на зловонный образ Гитлера²⁷. «Дневники» должны были изобразить его поборником мира, пославшим в 1941 году Р. Гесса в Англию с «миротворческой миссией», подтвердить неонацистскую легенду о «гуманном» фюрере, не ведавшем, что творили за его спиной СС и гестапо, что происходило в лагерях смерти.

Прогрессивная общественность немедленно вскрыла фальсификаторский, профашистский характер «дневников»²⁸. Как отметил директор федерального архива в Кобленце профессор Бомзе, «дневники» Гитлера появились из правого закоулка». Вскоре авторитетная экспертиза — ученые из федерального архива в Кобленце — неопровержимо разоблачила фальшивый характер этих «дневников»²⁹. Было вскрыто и подлинное лицо их «автора» — журналиста Хайдемана. Выяснилось, что он не просто авантюрист, а тесно связан со старыми гитлеровцами — дочерью Геринга, бывшим обергруппенфюрером СС Вольфом, палачом Лиона, военным преступником Барбье.

Небезынтересно отметить, что в так называемых дневниках Гитлера прослеживается тенденция противопоставить «миротворчество» Гитлера «советской угрозе», сохраняющейся якобы и в наши дни. Не вызывает сомнения, что этот пропагандистский миф призван склонить всех испытывающих ностальгию по гитлеровским временам к поддержке курса сторонников «довооружения» НАТО и размещения на территории ФРГ новых американских ракет. Итак, гигантская «сенсация» — главный козырь неонацистов в «юбилейном» году — позорно провалилась.

Скоро общественность всего мира узнала, что над

созданием «дневников» работала целая корпорация фальсификаторов, специалистов по подделке документов.

Расследования, проведенные буржуазно-либеральной газетой «Штутгартер нахрихтен», подтвердили, что действительным автором «дневников» был ком-

*Январь 1983 года. «Никогда снова 1933!»
Члены ГДР в первых рядах антифашистской демонстрации в Гамбурге*

мерсант и каллиграф Конрад Фишер, он же д-р Куяну, продавший позднее свою подделку журналу «Штерн».

Как сообщила «Штутгартер нахрихтен», Фишер неоднократно рассказывал своим знакомым, что он пишет биографию Гитлера для журнала «Штерн», над которой работает «день и ночь». В связи с этим Фишер показывал чемодан, где лежали около 3 млн. марок наличными (очевидно, гонорар за фальшивку, выданный заинтересованными кругами³⁰ через Хайдемана, который и получал от Фишера «дневники» для передачи их «Штерну»). Посредничество Хайдемана также щедро оплачивалось из тех же источников. Всего таким путем «Штерну» было продано 60 поддельных дневников, две особые тетради и другие письменные «документы».

Скандал, возникший вокруг дела о «дневниках» Гитлера, вызвал отставку главных редакторов журнала «Штерн» и вынудил полицию и органы прокуратуры

провести обыск на квартире К. Фишера, вопрос о привлечении которого к уголовной ответственности уже ставился в 1975 году. В результате обыска на его квартире было обнаружено огромное количество нацистской литературы и материалов, прославляющих заправил «третьего рейха», обеляющих чудовищные преступления фашистов в годы второй мировой войны. Таким образом, неонацистское происхождение и авторство «дневников» стало очевидным. Не случайно западногерманская общественность квалифицировала публикацию этой подделки как попытку воскресить культ Гитлера и откровенное глумление над памятью миллионов жертв фашистской тирании.

Скандал с «дневниками», арест Барбье, усилившаяся в наши дни кампания по розыску и наказанию укрывающихся в ФРГ, США и некоторых странах Латинской Америки преступников ознаменовали крах широко задуманной неонацистской провокации.

Прогрессивная общественность ФРГ противопоставила попыткам правых сил в стране использовать «юбилей» для нового нагнетания неонацистской и реваншистской активности³¹ свои инициативы. ГКП и СДПГ, Союз антифашистов, молодежные, школьные, студенческие организации ознаменовали «юбилей» проведением 220 различных мероприятий, в которых участвовало более 100 тыс. человек³². Председатель ГКП Г. Мис назвал эти мероприятия прогрессивной общественности наиболее широкой и действенной антифашистско-демократической акцией, которая имела место в ФРГ начиная с 60-х годов³³.

«Юбилей» поставил многие политические, клерикальные круги и общественные организации ФРГ перед необходимостью еще раз задуматься об истоках, причинах и виновниках «феномена» фашистской диктатуры в Германии. Так, в заявлении католического епископата прямо признавалась вина церкви за приход фашизма к власти, а руководство профсоюза «ИГ — Металл» в первый раз указало на связи фашистской партии и крупного капитала³⁴.

Менее определенно этот вопрос рассматривался на собрании, организованном руководством СДПГ в связи с 50-летием захвата власти гитлеровцами. Собрание проходило в церкви св. Павла во Франкфурте-на-Майне. Некоторые выступавшие пытались объяснить это событие «ослеплением реакционно-консервативных кругов»³⁵ а не их сознательными классовыми целями.

Налет антисоветизма имело в целом антимилитаристское по содержанию выступление западногерманского писателя Г. Грасса. Известный историк-антифашист Голо Манн объявил гитлеровскую диктатуру результатом коллективного заблуждения, ослепления, враждебности и страха³⁶.

ГКП, сознавая значимость антимилитаристской борьбы в условиях обострения международной напряженности, уделяет в то же время большое внимание преодолению подобных ошибочных представлений и антикоммунистических предрассудков, особенно в антифашистской среде.

В авангарде борьбы против неонацистской и реваншистской фальсификации истории идут Германская компартия и Социалистическая Единая партия Западного Берлина. Газета западногерманских коммунистов «Унзере цайт» задолго до 50-летия установления фашистской диктатуры открыла рубрику, посвященную правдивому освещению событий 1932 и 1933 годов. Подробно, на основе фактов газета осветила героическую борьбу немецких коммунистов против нацизма как накануне прихода к власти фашистов, так и в условиях гитлеровского террора³⁷.

Фальшивкам неонацистов и реваншистов, лживым «ретроспекциям», осуществляемым реакционными «историками», прогрессивные демократические силы ФРГ противопоставляют правдивую информацию о событиях полувековой давности. Антифашистская печать — газеты «Унзере цайт» и «Ди Тат» — опубликовала в 1982—1983 годах ряд очерков, вскрывающих подлинное лицо фашизма, рассказывающих о нацистском терроре и провокациях³⁸. В них аргументированно разоблачаются легенды о мессианской роли Гитлера, распространяемые неонацистской пропагандой³⁹.

Теоретический орган ГКП «Марксистше блеттер» опубликовал ряд статей, освещающих причины и классовую сущность фашистской диктатуры в Германии⁴⁰. «Насколько актуален антифашизм?» — таков лейтмотив восьми статей, опубликованных западногерманскими коммунистами в номерах этого же журнала в конце 1982 года. В большой тематической подборке рассмотрены методы антифашистской борьбы на современном этапе, отношения между германским фашизмом и монополистическим капиталом, в частности концерном Сименса, нажившим баснословные прибыли на рабском труде узников концлагерей.

Важный вклад в разоблачение легенд и мифов реакционной историографии фашизма внесли исследования почетного Председателя ГКП К. Бахмана, многие из которых неоднократно появлялись на страницах «Марксистские блеттер»⁴¹. В них последовательно опровергнуты многочисленные фальсификации и извращения обстоятельств краха Веймарской республики, показана классовая сущность фашизма. Аналогичные вопросы поднимались видными деятелями ГКП Э. Карлебахом и Р. Опицем⁴². Заметным этапом в марксистской разработке проблем истории национал-социализма стал Антифашистский конгресс в Мангейме в мае 1980 года, в ходе которого не только обсуждались проблемы фашизма и неонацизма, антифашистской борьбы, но и были подняты некоторые спорные вопросы теории⁴³.

Большой поддержкой для развития марксистского направления в западногерманской историографии фашизма являются публикации прогрессивными издательствами «Марксистские блеттер», «Редерберг», «Пал Ругенштайн» работ историков-марксистов из ГДР. В 70—80-е годы в этих издательствах были опубликованы исследования К. Госсвайлера, В. Руге, М. Вайсбеккера, И. Петцольда, Э. Леверенц, К. Петцольда, переиздана работа Э. Чихона и ряд других книг⁴⁴, появились новые документальные публикации о борьбе немецких коммунистов с фашизмом⁴⁵. Не будет преувеличением сказать, что работы историков-марксистов оказывают значительное влияние и на развитие становящегося все более влиятельным демократического направления в историографии ФРГ, представленного такими историками, как В. Абендрот, Р. Кюнль, Д. Штегман и др.

30 января 1933 года — черный день германской и всей мировой истории — «отмечался» правыми силами в Федеративной Республике Германии в трогательном единодушии с теми, кто дирижирует юбилейными мероприятиями за океаном. Они там тоже начались задолго до самого «юбилея».

9 мая 1982 года, когда все прогрессивное человечество в тридцать седьмой раз праздновало годовщину победы над германским фашизмом, по одному из наиболее популярных каналов телевизионной сети США был показан пятнадцатичасовой фильм, подготовленный в Голливуде под названием «Третий рейх». Известно, что США — одна из стран антигитлеровской коалиции, держава-победительница, представитель ко-

торой принял вместе с союзниками безоговорочную капитуляцию фашистской Германии. На американскую землю не падали фашистские бомбы, и гитлеровцы не чинили на ней зверств, как это было в оккупированной Европе. Все же американские солдаты и офицеры сражались на фронтах второй мировой войны, и свыше четырехсот тысяч американцев отдали свои жизни за святое дело разгрома германского фашизма, сотни тысяч граждан США были ранены и остались инвалидами.

Логично было бы думать, что в День Победы именно об этом вспомнят организаторы передачи по телевидению, которую смотрело практически все взрослое население Америки, и не только вспомнят, но и воздадут должное бессмертному подвигу свободолюбивых народов. Можно было бы думать, что на телеэкране найдется место и для того, чтобы вспомнить о событии, происшедшем на Эльбе весной победного 1945 года, когда по-солдатски встретились союзники по совместной борьбе против фашизма — части Красной Армии и армии США. Напомнить об этом было бы полезно еще и потому, что молодежь США почти ничего не знает о минувшей войне: ведь по данным института Гэллапа, 16 процентов американских студентов и понятия не имеют, на чьей стороне воевал во второй мировой войне Советский Союз, а 9 процентов убеждены, что на стороне нацистской Германии⁴⁶.

Однако ничего этого зритель в фильме не увидел. Но быть может, в этом фильме были показаны ужасы развязанной гитлеровцами войны, преступления, совершенные ими против мира и человечества, звериный оскал кровавого фашизма? Или фильм призывал народы к бдительности в отношении неонацистских сил, которые, кстати говоря, имеются и в США (достаточно вспомнить события недавнего прошлого, когда молодой американский неонацист ранил президента Рейгана)?

Нет, совсем не об этом повествует «юбилейное» телевизионное шоу. Телефильм является экранизацией автобиографии военного преступника Альберта Шпеера, гитлеровского министра вооружений, осужденного в Нюрнберге Международным военным трибуналом к 20-летнему тюремному заключению. Судьба Шпеера показана в фильме с очевидной симпатией, да и весь нацистский «рейх» в целом предстает перед зрителем не как кошмар, созданный бандой преступников,

а как трагедия, к которой следует относиться с пониманием.

Фашизм нынче в Америке в моде. Известный американский политолог Кеннет Долбир говорит по этому поводу: «Большинство людей опасаются той или иной формы деспотизма... Самая поразительная черта прогнозов на будущее — это быстрота, с которой концепция фашизма всплывает в разговоре».

За последние годы гораздо интенсивнее, чем раньше, стали связи между европейскими ультра и их американскими единомышленниками. Неонацисты ФРГ и Англии, французские правозкстремисты проходят «стажировку» в Алабаме под руководством куклуксклановцев. Стало известно, что связующим звеном между европейскими фашистами и нацистами США являются американские воинские подразделения, размещенные в Европе. В США создан даже «исследовательский институт», который является базой историков-«ревизионистов», т. е. тех, кто грубо и беззастенчиво «ревизует» историю фашизма и второй мировой войны, реабилитирует гитлеровский «рейх», злостно искажает исторические факты. До недавнего времени этот «институт» возглавлял британский неонацист Д. Маккалден.

Упомянутый «институт» — не единственное учреждение подобного рода в Соединенных Штатах. Другие действуют не столь откровенно и грубо, но суть дела от этого не меняется. Факты неопровержимо свидетельствуют о том, что страны Западной Европы оснащаются не только сверхсовременным ядерным оружием и ракетами новейших конструкций. Американская, как и западногерманская, политология становится все больше поставщиком «концепций» и «версий», вымыслов, мифов по такому животрепещущему сюжету, как история и социология фашизма и, конечно, история второй мировой войны.

Есть и внутренние факторы, которые порождают в Соединенных Штатах «амнистийное», а иногда даже апологетическое отношение к фашизму вообще и к его «классической» германской модели в особенности. Хотя нацистская пропаганда в демагогических целях объявляла США страной плутократического капитала, который-де является злейшим врагом национал-социализма, в действительности американские монополии внесли немалый вклад в развитие германского фашизма и германского империализма в межвоенный период.

Роль большого бизнеса в США в процессе вскармливания антибольшевистского санитарного кордона в период между первой и второй мировыми войнами сейчас общеизвестна. Менее широко известна степень насыщенности политической жизни США в 30-х годах профашистскими и откровенно фашистскими элементами и организациями. «Черный легион», «Серебряные рубашки», «Германо-американский бунд», насчитывавший к началу войны 200 тыс. членов, «Христианский фронт», созданный священником Кофлином, «Национальная рабочая лига» — вот лишь самые крупные из действовавших в США в то время пронацистских организаций.

После войны эти фашиствующие организации ненадолго ушли в тень, сменили названия, обновили свой состав, изменили тактику, методы. Однако фашистский потенциал в Соединенных Штатах существует. Об этом недавно с большой тревогой писал в своей новой книге видный социолог Бертрам Гросс⁴⁷. Можно соглашаться или не соглашаться с рядом утверждений автора этой книги, но несомненно одно: Гросс прав, когда пишет, что внутри американского истеблишмента существуют заметные тенденции к «новому порядку» фашистского типа. Эти тенденции проявляются уже в наши дни, и Гросс говорит о них. Это все большее сосредоточение власти в руках небольшой олигархической верхушки, тотальная слежка за гражданами, раздувание этнических конфликтов. Как замечает Гросс, американским фашистам не понадобится прибегать к «кровопусканиям» внутри страны, как это делали гитлеровцы. В распоряжении ультра в США имеются мощные средства контроля над сознанием людей и манипулирования им. «Отключение» масс от всякого участия в активной политической жизни в наши дни производится не только через прямой террор, концлагеря и тюрьмы, но и путем использования «выпускных каналов», «канализирующих» и приглушающих энергию людей. Гросс имеет в виду распространение алкоголя, порнографии, разнузданного секса и жестокости, антигуманизма, культа насилия, азартных игр и коммерческого спорта. В руках владык сегодняшней Америки такие сверхмощные средства, как кино и телевидение, пресса и массовые издания. Сегодня человека можно превратить в раба не только под угрозой пыток и казни, но и путем применения наркотиков и транквилизаторов, возбуждающих препа-

ратов и насаждения сект и культов фанатиков. И это делается во все более широких масштабах.

Когда у такого знатока Америки, как король журналистики Уолтер Липпман, спросили, видит ли он опасность фашизма в Америке, он ответил: «Такая опасность возникнет. Я не думаю, что фашизм захватит власть в масштабах всей страны: Соединенные Штаты слишком велики для фашизма в национальных масштабах. Но я думаю, что появится местный фашизм. На местах поднимутся представители большинства или сильного меньшинства, если они придут к выводу, что их интересы находятся под угрозой. И они будут беспощадно использовать насилие»⁴⁸.

Американский фашизм роднят с гитлеровским и его претензии на миссионерскую роль в мире, на управление «свободным миром», стратегия идеологического проникновения во все уголки земного шара. Интересам последней верно служит американская буржуазная политология и историография фашизма.

В неблагоприятное дело политического мифотворчества, основой которого является антисоветизм и антикоммунизм, она вносит весьма весомый вклад. Зловещие мифы, «экскурсы» в прошлое, рождающиеся на западноевропейской почве, модернизируются за океаном и возвращаются обратно для выполнения тех же задач, что и усовершенствованные «Першинги» и «Томагавки» — источники растущей опасности ядерной войны, дестабилизации и дальнейшего роста напряженности международной обстановки.

Заключение

В Нюрнберге, в зале, где проходили съезды национал-социалистской партии, висел огромный лозунг: «Пропаганда помогла нам прийти к власти. Пропаганда поможет нам удержать власть. Пропаганда поможет нам завоевать весь мир»¹. Если здесь и было преувеличение, то не очень большое. Трудно переоценить значение «тотального» манипулирования массовым сознанием, которое применяли гитлеровцы.

Времена сейчас иные, но в Европе 80-х годов и в Соединенных Штатах Америки, во всем мире ни на день не прекращается «психологическая война», ведущаяся империалистическими кругами. Объектом манипулирования осуществляемого неофашистской, реваншистской идеологией, являются по существу все слои населения ФРГ. В полной мере используются его недостаточная информированность и осведомленность, уже утвердившиеся в его сознании стереотипы, образы, установки. Массы не только объект манипуляции, они также и ее жертва. Западногерманский социолог Г. Франк справедливо отмечает, что «под манипулированием следует понимать своеобразное психическое воздействие. Оно проводится тайно, а следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено»².

Фабрикация реваншистских, неонацистских мифов и призраков, которые воскрешают, разумеется в искаженном донельзя виде, прошлое,— один из распространенных видов злостного манипулирования сознанием широких масс. Как справедливо заметил глава франкфуртской школы социологов М. Хоркхаймер, нацистский «рейх» не был исключительно событием прошлого, более того, он, возможно, явился лишь исходным пунктом нового фашизма. «Фашизм,— писал он,— действительно оказался побежденным, но ни в коем случае не преодоленным»³.

Эта тенденция, повседневно, ежечасно порождаемая реакционными правящими кругами Запада, военно-промышленным комплексом, сегодня в полной мере реализуется в политическом мифотворчестве, в

фабрикации и оживлению соответствующих призраков, призванных обработать и подготовить массовое сознание. При этом нельзя забывать, что, как было показано в этой книге, слова «призрак» и «миф» в данном случае лишь словесный эквивалент вновь всплывшего из небытия кошмара прошлых лет.

На деле мифы и призраки прошлого имеют вполне реальную и, увы, отнюдь не мифическую материаль-

*Простые люди ФРГ — за мир и разоружение.
Демонстрация в Кёльне (1983 год)*

ную сущность. Это и оружие, хранящееся на тайных складах неонацистских банд, и горланящие на улицах штурмовики 80-х, и миллионы книг, так или иначе обеляющих фашизм. Это также географические карты, на которых отсутствует ГДР, а «рейх» обозначен в границах 1937 года. Это и полная реабилитация организации бывших эсэсовцев — ХИАГ, которая, согласно сообщению статс-секретаря боннского МВД Шпрангера, больше не будет считаться «правоэкстремистской группой»⁴. Это и телевизионные постановки, выставки, листовки, реваншистские и неонацистские газеты, наводняющие книжный рынок Западной Германии. Это, наконец, «евроракеты», которые, как «объясняют» стратеги НАТО, устанавливают в Европе, чтобы воспрепятствовать «советской угрозе».

Лжи, клевете, мифотворчеству необходимо поставить прочный заслон.

Много лет в трудных условиях ведут такую работу Германская коммунистическая партия, другие прогрессивные антифашистские демократические силы ФРГ. Имеются и заметные успехи: книги, брошюры, монографии, рассказывающие правду об истории недавнего прошлого. Газеты «Унзере цайт» и «Ди тат», журнал «Марксистише блеттер» и другие печатают на своих страницах материалы, разоблачающие организаторов нацистской ностальгии и создаваемые ими легенды и мифы.

Антифашисты ФРГ прочно опираются на традиции героев Сопротивления. «Белая роза» — так называли свою группу Сопротивления юные немецкие антифашисты брат и сестра Шольц. Сразу же после Сталинградской битвы они только успели распространить первые листовки, как были схвачены и казнены гитлеровцами.

Теперь «Белой розой» называется культурно-просветительный центр в Ганновере. Немного в ФРГ таких мест, где увековечена память борцов-антифашистов. И не случайно именно здесь в 1982 году состоялась международная конференция против запретов на профессии, против практикуемой в ФРГ системы преследования демократов, участников антивоенного движения.

Конференция началась необычно. Ее участники собрались у скромного памятника, где когда-то, как и во многих других местах Европы, находился один из сотен гитлеровских концлагерей. Цветы у подножия памятника. Сотни людей с непокрытыми головами. На месте скорби и гнева крепнет связь между поколениями борцов за свободу, демократию и мир⁵.

Борьба против неонацизма и реваншизма неразрывно связана с борьбой в защиту демократических, конституционных свобод, против наступления монополий на социальные нужды трудящихся. Она теснейшим образом переплетается с массовым антивоенным движением против планов НАТО превратить Западную Германию и всю Западную Европу в ядерный полигон, в плацдарм новой мировой войны. Борьба против неонацизма, против призывов к реваншу, против сползания политической жизни ФРГ вправо все больше смыкается с мощным антиракетным движением, которое с полным правом можно назвать одной из действеннейших форм антифашистской борьбы на современном этапе.

Миллионы граждан страны, подписав Крефельдское воззвание, требовавшее не допустить размещения нового ракетно-ядерного оружия на территории ФРГ, выражают свое возмущение планами НАТО. Ряды поборников разоружения значительно выросли за счет представителей всех групп населения, в том числе и верующих — католиков и евангелистов. Все усилия

На плакатах этих людей — имена участников антифашистского Сопротивления в Германии, погибших в гитлеровском концлагере. Память о них призывает сказать «нет!» фашизму и войне, новым американским ядерным ракетам на территории ФРГ

борцов за мир направлены на то, чтобы прекратить дальнейшее наращивание вооружений на территории ФРГ, удалить размещенные там недавно новые ракеты НАТО.

Лица, наиболее активно выступающие против размещения «Першингов-2» и крылатых ракет на земле ФРГ, подвергаются яростной травле как «враги демократии и свободы». Этот ярлык в полном соответствии с рецептами ведомства Геббельса наклеивается прежде всего на Германскую компартию и сотрудничающие с ней массовые антифашистские и демократические организации.

Дело доходит до того, что некоторые руководящие

деятели ХДС/ХСС даже настаивают на принятии нового закона, ограничивающего права демонстрантов.

Председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге Дреггер, заслуживший кличку рейнского «ястреба», предостерегает США от каких-либо уступок в вопросе размещения своих ракет в Европе. Настойчиво тяготеет к ядерным погребам Штраус, который уже четверть века добивается приобщения ФРГ к атомному вооружению.

Разумеется, рассчитывать на затишье или перемирие в идеологической борьбе не следует. Разоблачение и развенчание неонацистских и реваншистских призраков прошлого — актуальнейшая задача сил, представляющих социальный прогресс. Она находится в русле антиимпериалистической, антивоенной борьбы народов. И самым эффективным оружием в этой борьбе является историческая правда.

Близится 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Непреходящее значение имеют ее уроки. И главный из них состоит в том, как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», что против войны надо бороться, пока она не началась, нужны сплоченные, активные действия миролюбивых сил. И особенно сейчас, когда империалистические силы, прежде всего США, объявили новый «крестовый поход» против социализма, пытаются добиться военного превосходства над СССР и его союзниками, безудержно взвинчивают гонку вооружений, с «позиции силы» стремятся диктовать свою волю суверенным государствам.

Ободренные покровительством международного империализма, резко активизировались реваншисты и неонацисты в ФРГ. Требования ликвидировать Германскую Демократическую Республику и «включить» ее в новый германский «рейх», воссоздать его в границах 1937 года — это лишь ближайшие планы, которые они не только вынашивают, но и все громче высказывают на своих многолюдных и шумных шабашах. Таков ответ крайне правого фланга политического спектра ФРГ на приближающийся 40-летний юбилей Победы над германским фашизмом.

Нередко в руководящих кругах ФРГ говорят: мы за решение «германского вопроса» только мирными средствами. Но во-первых, никакого «германского вопроса» нет, нерушимость существующих границ в Европе

четко подтверждена Заключительным актом общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, под которым стоят подписи и тогдашних глав правительства ФРГ и американской администрации; во-вторых, мечтать о перекройке карты Европы и воссоздании «четвертого рейха» могут только политические безумцы.

За океаном растет интерес к западногерманским реваншистам. И он вполне понятен. Достаточно обратиться, например, к одной из многих брошюр, издаваемых западногерманскими «землячествами», — «Проблема судетских немцев», в которой черным по белому написано, что «нерешенные вопросы» (т. е. восстановление «рейха» в границах 1937 года. — А. Б.) могут быть решены силой, с помощью атомного оружия.

По ФРГ совершает вояж, участвует в слетах, съездах и других сборищах реваншистских «землячеств» один из лидеров американского фонда «Уэстерн гоулз» («Западные цели») — антикоммунистической организации, созданной группой конгрессменов, генералов и банкиров. Эта группа связана с Г. Хупкой — лидером «силезского землячества». Она предложила ему сотрудничество в борьбе против коммунизма. В Мюнхене обосновалось европейское бюро «Уэстерн гоулз». Одним из первых его сотрудников стал депутат бундестага Кристофер Зауэр. Президент американского фонда Л. Макдональд выступал на сборищах судетских, силезских, восточнопрусских и других «землячеств», призывая к захвату всей Восточной Европы.

Не оставляет сомнения то, что и правящие круги ФРГ поддерживают реваншистские силы, пытающиеся объявить Хельсинкские соглашения «временными», определившими лишь некий «модус вивенди» до окончательного решения «германского вопроса» в форме «восстановления единства Германии».

В ФРГ официально поддерживается фикция существования «германского рейха» в границах на 31 декабря 1937 года. Реакционные политические деятели этой страны, в том числе и некоторые члены нынешнего кабинета, открыто выдвигают территориальные притязания к Польше, СССР, ЧССР и ГДР. Вопреки очевидным фактам оспаривается суверенность ГДР и международно-правовой, окончательный характер ее государственной границы.

Влиятельные круги ФРГ оказывают политическую

и финансовую поддержку так называемым переселенческим организациям, которые в последнее время резко усилили свою активность. Все чаще высокопоставленные деятели ФРГ присутствуют на слетах «переселенцев», где выдвигаются реваншистские лозунги и требования. Лидеров «союза изгнанных» весной 1984 года принял федеральный канцлер Г. Коль.

Предпринимаются действия, направленные на упорочение в сознании общественности ФРГ, особенно молодого поколения, духа реваншизма. Министерство внутренних дел ФРГ готовит издание официальных карт Германии в границах 1937 года.

Все это говорит о том, что реваншизм в ФРГ был и остается не только сферой деятельности разных групп, «землячеств» и других реваншистских и неонацистских организаций, но и составной частью официальной доктрины этого государства.

Возникают вопросы: разве западногерманские политики не понимают, что подобными действиями они подрывают договорно-правовые обязательства ФРГ, подтвердившей окончательный и нерушимый характер существующих в Европе границ? какую ценность имеют заверения о необходимости мира в Европе, если открыто сформулированные официальные декларации ведут и неизбежно должны вести к разрушению фундамента, на который опираются мир и безопасность в Европе? Вопрос тут не в правовой казуистике, не в спорах и доктринах, а в политической практике, в действиях влиятельных политических сил ФРГ, направленных на то, чтобы великогерманские экспансионистские цели определяли позицию всего блока НАТО.

Небывалый со времен «холодной войны» подъем реваншизма в ФРГ стимулирует и растущую активность неонацистских организаций. Они тоже готовятся «встретить» 40-летний юбилей Победы. Лезут из кожи вон неонацистские историки, которые вновь тпчятся доказать, будто агрессия Гитлера против СССР была только... превентивным ударом. Не более. В четвертом томе западногерманского издания «Третий рейх и вторая мировая война» цинично извращаются очевидные исторические факты и реабилитируются нацистские преступления. Ряд авторов тома бундесверовского «исследования» подхватывают и несут дальше гнусные измышления Геббельса о «жестокости русских».

Используя рост напряженности в отношениях меж-

ду Востоком и Западом, вызванный милитаристским курсом нынешней администрации США, руководства НАТО, неонацисты развернули в 1984 году свою «оффензиву», также приуроченную к 40-летию Победы над фашизмом.

«...Это ново и ужасающе на неонацистской сцене. Сотня молодчиков, охранявшая съезд НДП земли Северный Рейн-Вестфалия, что собрался близ городка Гуммерсбах, устроила зверское избиение демонстрантов-антифашистов. Остриженные наголо юнцы (пример для них — «бритоголовые» в Соединенных Штатах) обрушились с кастетами и цепями на пожилых людей, переживших ужасы Освенцима, Дахау и других концлагерей. Неонацисты разнесли автофургон, на бортах которого были нарисованы голуби мира...» — так писала газета западногерманских антифашистов «Дойче фольксцайтунг-ди тат».

Несмотря на запрет «национал-социалистского фронта действия», неонацисты в ФРГ беспрепятственно занимаются созданием новой НСДАП. Их фюрер Кюнел руководит «своими» людьми из Швейцарии, куда он с ведома федерального ведомства по охране конституции перебрался после запрещения АНС.

Западногерманские неонацисты резко активизировали связи со своими единомышленниками в других капиталистических странах, которые представляются им будущими составными частями «четвертого рейха».

1984 год сильно ободрил западногерманских наследников Гитлера. Как иначе, если не поощрением и реабилитацией эсэсовских палачей, можно назвать визит нацистских гостей в Нормандию в связи с... сорокалетием высадки англо-американских войск на территории Франции в годы второй мировой войны?! В городе Байе в недавно открытом музее, экспозиции которого посвящена сражениям в Нормандии, почти сотне эсэсовцев во главе с бывшим генералом, командиром 10-й танковой дивизии СС Ф.-Х. Хармелем был устроен пышный прием.

Можно понять, почему палачи французского народа решили посетить места былых сражений: палачей всегда тянет туда, где ими было совершено преступление. Но как понять заместителя мэра города Роке, который обратился к палачам на пенсии с трогательной речью, а затем вручил Хармелю памятную медаль в честь освобождения города от фашистов?!

И такие кощунственные действия носили отнюдь не

единичный характер во время пышного пропагандистского шоу, организованного американской администрацией в связи с юбилеем упомянутых событий. Нечего и говорить, что подобные акции укрепляют позиции как старых, так и новых фашистов в ФРГ.

Неонацисты откровенно берут курс на террор. Молодчики, называющие себя нацистскими «рокерами», носятся на своих мотоциклах по городам страны, громят клубы демократических молодежных организаций, нападают на иностранных рабочих и участников антивоенных демонстраций. В лагере, находящемся около западногерманского города Эмдена, проводятся тренировки «пыточных процедур»: юношу, играющего роль жертвы, закапывают по горло в землю, его кожу прижигают сигаретами, его подвергают унижениям и издевательствам. И он должен все это безропотно терпеть. Так готовят его на «случай» будущих «истязаний в коммунистических застенках».

Под прикрытием или при молчаливой поддержке реакционных политических деятелей, агентов секретных служб, публицистов, прокуроров и полицейских неонацистские группировки распоясываются все больше. Начиная с 1980 года нацистские преступники убили около 30 человек, более 200 получили ранения. Но эта статистика отнюдь не отражает подлинной картины неонацистских бесчинств. Сенатор по вопросам внутренних дел в Гамбурге социал-демократ Павелчик заявил недавно, что только за первые шесть месяцев 1984 года в Гамбурге был официально зарегистрирован 181 эксцесс, вызванный террористической деятельностью неонацистских бандитов.

Представляет ли опасность для судеб мира новый подъем реваншизма и неонацизма в ФРГ? Ответ на этот вопрос однозначен: безусловно. Опыт новейшей истории и политический расклад западноевропейских союзников ФРГ должны предостеречь их перед лицом опасности возрождения реваншизма и неонацизма. Обязанностью всех государств и народов Европы является решительное противостояние реваншистским тенденциям, ведущим к дестабилизации политической обстановки в Европе и росту угрозы военного конфликта.

Со всей ясностью надо сказать, что изменение территориально-политического порядка в Европе невозможно. В современной Европе нет проблемы границ, есть лишь проблема мира. Безопасность границ

Польши, ГДР, Чехословакии, всего содружества социалистических государств надежно гарантирует Варшавский Договор.

Советский Союз, другие социалистические страны, все, кому дорого дело мира, решительно осуждают любые проявления политики, направленной на подрыв основ послевоенного устройства в Европе. Они не допустят повторения трагического прошлого. К этому прошлому возврата нет и не будет. В этом должны отдавать себе отчет те, кто сейчас демонстрирует безответственный подход к столь важному вопросу.

Любителям военных авантур, апологетам третьей мировой войны в канун 40-летия Победы советского народа над фашизмом необходимо твердо знать: июнь 1941 года не повторится никогда!

Примечания

От автора

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 7.

² Gross B. Friendly Fascism. The New Face of Power in America. New York, 1980, p. XIII.

³ Kasperer G. The Myth of the State. New York, 1980.

Глава I

¹ См. Проблемы мира и социализма, 1983, № 7, с. 94.

² Hensel H. Zur Darstellung des Faschismus im Geschichtsunterricht.—In: Gertzen O. Antifaschistischer Widerstand. Unterrichtseinheit zur zwölf, Stunden. Frankfurt a.M., 1977, S. 6.

³ Unsere Zeit, 27.III.1979.

⁴ Roggenkamp V. Bei Hitler war alles in Ordnung. Aufsätze brachten es an den Tag. Über das Dritte Reich wissen viele Schüler erschreckend wenig.—In: Die Zeit, 22.IV.1977.

⁵ Malinowski A. Ruchy anarchistyczne w Roswiniistych panstwach kapitalistycznych.—In: Ideologia i politika wspiecznego Lewactwe. Warszawa, 1976, S. 144.

⁶ Lochnev H., Bauer G., Dr. Gränke G., Schilbart E., Dr. Schichel A., Buchner A. Geschichte für Realschulen, Bd. 4. Neueste Zeit. Bamberg, 1974, 1. Auflage, S. 178.

⁷ Ibidem.

⁸ Unsere Zeit, 31.VIII.1977.

⁹ Kastner H., Kastner T. Schuljugend und Non-Faschismus ein akutes Problem politischer Bildung.—In: Aus Politik und Zeitgeschichte (Bonn), 1978, N 44, S. 43.

¹⁰ Ibid., S. 39.

Глава II

¹ См. Литературная газета, 1978, 5 июля, с. 14.

² Правда, 1981, 3 ноября.

³ См. Правда, 1981, 11 декабря.

⁴ Innenpolitische Blätter (Köln), 1980, N 4.

⁵ IPW-Berichte (Berlin), 1977, N 9, S. 52.

⁶ См. Проблемы мира и социализма, 1983, № 7, с. 94.

⁷ Süddeutsche Zeitung, 14.X.1978.

⁸ Sozialdemokratischer Pressedienst, 22. August, 1979.

⁹ Stern, 1975, N 49, S. 25.

¹⁰ Цит. по: Знамя, 1981, № 11, с. 215.

¹¹ Vgl. Dokumente, Fakten und Hinweise zur Entwicklung des Faschismus und Neofaschismus in der BRD... Wien, 1977; Neonazistische Aktivitäten in der BRD und Krise des staatsmonopolistischen Herrschaftssystems.—In: IPW-Berichte, 1979, N 7, S. 1ff.

¹² Börsenblatt des deutschen Buchhandels (Leipzig), 1979, N 40, S. 750.

¹³ См. Литературная газета, 1981, 12 августа, с. 9.

¹⁴ Die Welt, 1.II.1980.

¹⁵ Der Spiegel, 1980, N 38, S. 213.

¹⁶ Die Welt, 5.XII.1980.

¹⁷ Ibidem.

Глава III

¹ См. об этом: Салов В. И. Современная западногерманская буржуазная историография. Некоторые проблемы новейшей истории. М., 1968, гл. IV.

² Димитров Г. Избранные статьи и речи. М., 1972, с. 116—117.

³ Ritter G. Die Neugestaltung Europas im 16. Jahrhundert. Berlin, 1950, S. 74.

⁴ Reich W. Die Massenpsychologie des Fascismus. Köln, 1972, S. 76.

⁵ Reich W. The Discovery of the Orgone, vol. 1. New York, 1970, p. 218.

⁶ Ibid., p. 213—214.

⁷ Ibid., p. 215.

⁸ Piokl N. Die amerikanische Interpretation des faschistischen Totalitarismus. München, 1965, S. 109.

⁹ Merkl P. Political violence under the swastika: 581 early nazis.—In: The Annals of the American Academy of Political and Social Science, vol. 424, March, 1976, p. 141—142; The American historical review, vol. 82, June, 1977, p. 669—671.

¹⁰ См. Салов В. И. Вторжение психоанализа в буржуазную историографию.—Новая и новейшая история, 1972, № 4, с. 96—97.

¹¹ Rich N. Hitler's war aims, vol. I. Ideology. The nazi state and the course of expansion. New York, 1973, p. 76—77.

¹² Ibid., p. 4.

¹³ Fromm E. Die Furcht vor der Freiheit. Frankfurt a.M., 1966, S. 151, 145.

¹⁴ Ibid., S. 163.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Ibid., S. 212.

¹⁷ Ibid., S. 213.

¹⁸ Nolte E. Der Faschismus in seiner Epoche. Die Aktion française, der italienische Faschismus, der Nationalsozialismus (далее: Der Faschismus...). München, 1963.

¹⁹ Nolte E. Theorien über den Faschismus. Köln, 1967.

²⁰ Nolte E. Der Faschismus... S. 24.

²¹ Nolte E. Die Krise des liberalen Systems und der Aufstieg der faschistischen Bewegungen. München, 1968, S. 441.

²² Nolte E. Der Faschismus... S. 33.

²³ Nolte E. Die Krise des liberalen Systems und der Aufstieg der faschistischen Bewegungen, S. 40.

²⁴ См.: Марушкин В. И. История и политика. М., 1969, с. 151; Рахимур П. Ю. Современные буржуазные интерпретации фашизма.—Рабочий класс в мировом революционном процессе. М., 1977, с. 177—196.

²⁵ Organski A. Fascism and Modernization.—In: The Nature of Fascism. The Stages of Political Development. New York, 1965; Schweitzer A. Big Business in the Third Reich. Bloomington, 1964; Apter D. The Politics of Modernization. Chicago, 1963; Organski A. The Stages of Political Development. New York, 1965; Moore B. Soziale Ursprünge von Diktatur und Demokratie. Die Rolle der Grundbesitzer

und Bauern bei der Entstehung der modernen Welt. Frankfurt a.M., 1969; Darendorf R. Gesellschaft und Freiheit. München, 1963.

²⁶ Bracher K. D. Die deutsche Diktatur. Entstehung, Struktur. Folgen des Nationalsozialismus. Köln, 1976.

²⁷ Цит. по: Darendorf R. Gesellschaft und Demokratie in Deutschland. München, 1965, S. 31.

²⁸ Valentin V. Geschichte der Deutschen. Berlin—Stuttgart, 1947, S. 680.

²⁹ Aus Politik und Zeitgeschichte, Bd. 2. Bonn, 1980, S. 3—13.

³⁰ Mann G. Vorwort zu E. Calic. Ohne Maske. Hitler—Breiting Geheimgespräche 1931. Frankfurt a.M., 1964.

³¹ Tellenbach G. Die deutsche Not als Schuld und Schicksal. Stuttgart, 1947, S. 12, 5, 8.

³² Hoffmann P. Widerstand — Staatsstreich—Attentat. Der Kampf der Opposition gegen Hitler. München, 1969, S. 15.

³³ Meinecke F. Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden, 1946, S. 89f.

³⁴ Der Aufstieg der NSDAP in Augenzeugenberichten, hrsg. u. eingel. von E. Deuerlein. Düsseldorf, 1968, S. 13.

³⁵ Kühn A. Hitlers aussenpolitisches Programm. Stuttgart, 1970, S. 21.

³⁶ См. об этом: Weissbecker M., Gottwald H. Zur Rolle der Führer bürgerlicher Parteien. Biographische Aspekte in der Geschichte. Jena, 1979; Parteien des deutschen Imperialismus in der Jahrhundertwende bis 1945.—In: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1979, N 3.

³⁷ Fest J. G. Hitler. Eine Biographie. Frankfurt a.M.—Westberlin—Wien, 1974.

³⁸ Die Zeit, 12.X.1973.

³⁹ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 27.X.1973; Die Welt, 11.X.1973.

⁴⁰ Fest J. G. Hitler. Westberlin, 1973, S. 18.

⁴¹ Ibid., S. 22.

⁴² Toland J. Adolf Hitler. Bergisch Gladbach, 1977, S. 1216.

⁴³ Ibid., S. 544f.

⁴⁴ Ibid., S. 511.

⁴⁵ Fest J. G. Hitler, S. 1.

⁴⁶ Ibid., S. 19.

Глава IV

¹ Pomorin J., Junge R. Die Neonazis und wie man sie bekämpfen kann. Dortmund, 1978, S. 57.

² Ibidem.

³ Unsere Zeit (Düsseldorf), 13.VI.1978.

⁴ См. Новое время, 1981, № 42, с. 17.

⁵ Majewski R. Waffen SS. Mity i zezywistosc. Wroclaw—Warszawa—Krakow—Gdansk, 1977, S. 6.

⁶ Ibidem.

⁷ Pomorin J., Junge R., Biemann G., Bordien H.-P. Blutige Spuren. Der zweite Aufstieg der SS. Dortmund, 1980.

⁸ Ibidem.

Глава V

¹ Deuerlein E. Hitlers Eintritt in die Politik. Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. München, 1959, H. 2, S. 209—210.

² Völkischer Beobachter, 1. Januar, 1921.

³ Ibidem.

⁴ Цит. по: Kade G. Die Jahrhundertlüge.—In: Horizont, 1979, N 4, S. 4.

⁵ Domaris M. Hitler-Reden und Proklamationen, Bd. II, zweiter halbband. Stuttgart, 1965, S. 1727.

⁶ Цит. по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические документы и материалы, т. 2. М., 1973, с. 132—133.

⁷ См. Бережков В. М. Годы дипломатической службы. М., 1972, с. 65—66.

⁸ Pomorin J., Junge R. Die Neonazis und wie man sie bekämpfen kann, S. 23—24.

⁹ Münchner Merkur, 28.II.1952.

¹⁰ Die Welt, 12.VIII.1971.

¹¹ Stern, 29. August, 1971.

¹² Münchner Merkur, 11.I.1972.

¹³ Bayern Kurier, 26.II.1972.

¹⁴ Die Welt, 12.IV.1972.

¹⁵ Deutsche Zeitung, 13.X.1972.

¹⁶ Süddeutsche Zeitung, 13.X.1972.

¹⁷ Der Tagesspiegel (Westberlin), 2. September, 1977.

¹⁸ Kieler Nachrichten, 14. Oktober, 1978.

¹⁹ Horizont, 1979, N 44, S. 16.

Глава VI

¹ DPA, 13.März, 1980.

² Die Wahrheit, 13.XI.1979.

³ Preusse. Berlin 1981 Dokumentation des Presse-und Informationsamtes des Landes Berlin. Westberlin, 1979, loses Beiblatt.

⁴ Joachim H. Schoeps. Preussen. Geschichte eines Staates. Westberlin, 1967, S. 299f.

⁵ Frankfurter Rundschau, 17.VIII.1981.

⁶ Ibidem.

Глава VII

¹ Bohn H. Vor den Toren des Lebens. Überlingen, 1949; Bohn H. Die patriotische Karte der sowjetischen Deutschlandpolitik.—In: Ostprobleme, 1. November, 1955, N 38; Einsiedel H. von. Tagebuch der Versuchung. Berlin—Stuttgart, 1950; Gerlach H. Odysee in Rot. Bericht einer Irrfahrt. München, 1966.

² Scheurig B. Freies Deutschland. Das Nationalkomitee und der Bund deutscher Offiziere in der Sowjetunion 1943—1945. München, 1960; Scheurig B. Verrat hinter Stacheldraht. Das Nationalkomitee «Freies Deutschland» und der Bund deutscher Offiziere in der Sowjetunion 1943—1945. München. 1965.

³ Graig W. Enemy at the Gates. The Battle for Stalingrad. New York, 1973, p. 363.

⁴ Koch H. Sowjetkunde als Aufgabe. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Bd. V. München, 1957, S. 47.

⁵ Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des zweiten Weltkrieges. 22-bändige Dokumentation der wissenschaftlichen Kommission für deutsche Kriegsgefangenengeschichte. Hrg. von Universitätsprofessor Dr. Erich Maschke, Bd. I—XV, Beiheft 1—2. München, 1962—1971.

⁶ Maschke E. Das Schicksal der deutschen Kriegsgefangenen des zweiten Weltkrieges als Aufgabe zeitgeschichtlicher Forschung.—In:

Böhme K. Die deutschen Kriegsgefangenen in Jugoslawien 1941—1949, Bd. I, halbband 1. München, 1962.

⁷ Ibid., S. XIV.

⁸ Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des zweiten Weltkrieges. 22-bändige Dokumentation der wissenschaftlichen Kommission für deutsche Kriegsgefangenengeschichte. Hrsg. von Universitätsprofessor Dr. Erich Maschke, Bd. III, p. XII—XIII.

⁹ *Carell P., Böddeker G.* Die Gefangenen. Leben und Überleben deutscher Soldaten hinter Stacheldraht. Frankfurt a.M.—Berlin—Wien, 1980.

¹⁰ *Blank A.* Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. Köln, 1979.

¹¹ См. Правда, 1955, 11 сентября

¹² Heimkehrer erzählen. Dresden, 1949; *Viesweg R.* Ein Heimkehrer erzählt. Berlin, 1952; Wir waren Augenzeugen. Heimkehrerberichten. Berlin, 1950; *Krewer K.* Die Totgeglaubte Erlebnisbericht aus russischer Gefangenschaft. Berlin, 1949; *Meinhold K.* Ein Bild sagt mehr, als tausend Worte. Fotodokumente eines Heimkehrers aus der UdSSR. Berlin, 1949; *Ströbel K.* Fünf Jahre in Sibirien. Berlin, 1953; *Jeschonek E.* Wo der Landser denken lernte. Berlin, 1959; Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Berlin [s. a.], S. 57—58; *Adam W.* Der schwere Entschluss. Berlin, 1965 (русский перевод: *Адам В.* Трудное решение. М., 1969); *Frankenberg E.* von. Meine Entscheidung. Berlin, 1963; *Вельц Г.* Солдаты, которых предали. М., 1965; *Homan H.* Auf Ehre und Gewissen. Berlin, 1964; *Kügelgen B.* von. Die Front war überall. Berlin, 1968; *Rühle O.* Die Genesung in Jelabuga. Berlin, 1961 (русский перевод: *Рюле О.* Испеление в Елабуге. М., 1969); *Steidle L.* Die Entscheidung an der Wolga. Berlin, 1970.

¹³ Цит. по: Север (Петрозаводск), 1968, № 3, с. 84.

¹⁴ *Grabert H.* Sieger und Besiegte. Der deutsche Nationalismus nach 1945. Tübingen, 1966, S. 313—314.

¹⁵ Volksstimme (Wien), 11.V.1969.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ General-Anzeiger, 20.XII.1978.

¹⁸ Новое время, 1979, № 19, с. 26.

Глава VIII

¹ *Stellrecht H.* Adolf Hitler Heil oder Unheil? Tübingen, 1973, S. 81, 111.

² Mörder in der Richterrolle. Dresden, 1962, S. 6.

³ Deutsche Wochen-Zeitung, 8.III.1974.

⁴ *Dönitz K.* Mein wechselvolles Leben. Göttingen, 1968.

⁵ *Dahms H. G.* Geschichte des zweiten Weltkrieges. Tübingen, 1960, S. 11.

⁶ *Рагинский М.* Медали палачам.—Новое время, 1981 № 33, 25.

⁷ См. там же.

⁸ См. там же, с. 26.

⁹ См. там же.

¹⁰ См. там же.

¹¹ *Kern E.* Meineid gegen Deutschland. Eine Dokumentation über den politischen Betrug. Göttingen, 1968.

¹² Nation Europa (Coburg), 1967, N 8, S. 45—49.

¹³ Frankfurter Rundschau, 14.IX.1979; Neues Deutschland, 25.VIII, 26.VIII.1979; 14.IX.1979.

¹⁴ Taylor T. Nuremberg and Vietnam. An American Tragedy. Chicago, 1970, p. 201.

Глава IX

¹ См. За рубежом, 1975, № 17, с. 23.

² Цит. по: Гинзбург Л. Потусторонние встречи.— Новый мир, 1969, № 10 с. 173.

³ Брехт Б. Стихи—Трехгрошовый роман—Новеллы—Публицистика. М., 1956, с. 116—117.

⁴ Хазенклевер В. Коричневый паноптикум.— Смена, 1981, № 19, с. 7.

⁵ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1939—1940. Berlin, 1940, S. 389.

⁶ Лук В. Избранные произведения. М., 1956, с. 200.

⁷ См.: Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1967, с. 291.

⁸ Becher J. R. Vom Willen zum Frieden. Berlin, 1947, S. 91—92.

⁹ См. История фашизма в Западной Европе. М., 1978, с. 225.

¹⁰ Цит. по: Дымшиц А. Звенья памяти. М., 1968, с. 290—291.

¹¹ Цит. по: Лебедев Л. К. Германский фашизм против культуры. Орудие империалистической реакции.— Межвузовский сборник. Вопросы истории германского фашизма. Челябинск, 1979, с. 13.

¹² Laschitz H., Vietzke S. Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung 1933—1945. Berlin, 1961, S. 34.

¹³ Ibid., S. 35.

¹⁴ Цит. по: The Mind and Face of Nazi Germany. London, 1942, p. 114.

Глава X

¹ См. об этом: Бережков В. М. Указ. соч., с. 71—73.

² См. там же, с. 74—80.

³ Kuckhoff G. Vom Rosenkranz zur Roten Kapelle. Ein Lebensbericht. Berlin, 1972, S. 292.

⁴ Kegel G. Reise in den zweiten Weltkrieg.— In: Horizont, 1979, N 27—38.

⁵ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Biographisches Lexikon. Berlin, 1970, S. 200—201.

⁶ См. Правда, 1967, 1 июля.

⁷ См.: СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (Сентябрь 1938 г.—август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971, с. 82, 135, 198, 217, 362.

⁸ Цит. по: Гинзбург Л. Указ. соч., с. 174—176.

⁹ Цит. по: Ширер У. Подъем и падение третьего рейха.— За рубежом, 1965, № 17, с. 22.

¹⁰ За рубежом, 1965, № 18, с. 24.

¹¹ Там же.

¹² Schellenberg W. Memoire. Köln, 1952, S. 98.

Глава XI

¹ Die Wahrheit, 13.IV.1983.

² Известия, 1983, 17 мая.

³ Rückerl A. Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen. 1945—1978. Eine Dokumentation. Heidelberg/Karlsruhe, 1979.

⁴ Lewald W. Die deutsche Frage: Aufsätze zur Rechtslage Deutschlands. Frankfurt a.M., 1980; Deumlich G. Geschichte wird nicht

zur blossen Erbauung betrieben.—Kürbiskern (München), 1979, N 4, S. 45 ff; *Naumann K.* Flucht und Vertreibung. Aktuelle und historische Aspekte.—Blätter für deutsche und internationale Politik. Köln, 1981, S. 9.

⁵ *Flechtheim O. K.* Totalitarismus—Faschismus—Kommunismus?—In: Hitlerwelle und historische Fakten. Königstein, 1979, S. 60f; Vgl. Faschismusforschung. Positionen, Probleme, Polemik (Hrsg. D. Eichholz, K. Gossweiler). Berlin, 1980.

⁶ Einheit, 1983, H. 5, S. 486.

⁷ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 24.I.1983.

⁸ Die Welt, 29.I.1983.

⁹ *Erdmann K.* Deutschland unter der Herrschaft des Nationalsozialismus. 1933—1939. München, 1980; Die deutsche Sozialpolitik und der Bruch der grossen Koalition in März 1930. Düsseldorf, 1982.

¹⁰ *Bracher K. D.* Zeit der Ideologen. Eine Geschichte politischen Denkens in 20. Jahrhundert. Stuttgart, 1982.

¹¹ Berliner Stimme (Westberlin), 5.II.1983.

¹² Zur Geschichte der Arbeiterbewegung, 1982, H. 4, S. 482ff.

¹³ *Büttner U.* Hamburg in der Staats- und Wirtschaftskrise. 1928—1931. Hamburg, 1982; Als Hitler kam... 50 Jahre nach den 30. Januar 1933. Erinnerungen prominenten Augenzeugen. Freiburg, 1982; Wir erlebten das Ende der Weimarer Republik. Zeitgenossen-Berichte. Düsseldorf, 1982.

¹⁴ *Brodersen J., Humann K., Paszensky S.* 1933: Wie die Deutschen Hitler zur Macht verhalfen. Ein Lesebuch für Demokraten. Reinbeck bei Hamburg, 1982.

¹⁵ Die Zeit, 28.I.1983.

¹⁶ Die Welt, 29.I.1983.

¹⁷ *Lühe J., von der.* Eine Frau im Widerstand. Elisabeth von Thadden und das Dritte Reich. Freiburg, 1980; *Thun-Hohenstein R. G., von.* Der Verschwörer General Oster und Militäropposition. Mit einer Einleitung von Golo Mann. Westberlin, 1982; *Guben B.* Hitler junge Hasenkohl. Troisdorf, 1982.

¹⁸ *Grube F., Richter G.* Alltag im Dritten Reich: so lebten die Deutschen 1933—1945. Hamburg, 1982; *Borsdorf U.* Widerstand und Illegalität. Emigration und Exil.—Gewerkschaftliche Monatshefte. Köln, 1982, H. 8; *Peukert D.* Die Edelweissepiraten: Protestbewegung den jugendlichen Arbeiter im Dritten Reich. Eine Dokumentation. Köln, 1980; *Mansbach H., Mansbach-Bromberger B.* Feinde des Lebens. NS-Verbrechen an Kindern. Frankfurt a.M., 1979.

¹⁹ *Schüddekopf Ch. (Hrsg.).* Der alltägliche Faschismus. Frauen im Dritten Reich. Berlin—Bonn, 1982; Süddeutsche Zeitung, 12.I.1982, S. 22.

²⁰ Neue Solidarität (Westberlin), 8. April 1982.

²¹ Aus Politik und Zeitgeschichte. Bonn, 1982, H. 23, S. 25.

²² Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. Bonn, 20 von 23. Juli 1981, S. 589 ff.

²³ Marxistische Blätter, 1983, N 2, S. 78.

²⁴ *Hofer W.* 50 Jahre danach. Über den wissenschaftlichen Umgang mit dem Dritten Reich.—Geschichte und Wissenschaft in Unterricht, 1983, H. 1, S. 1 ff.

²⁵ Die Welt, 1.II.1983.

²⁶ Stern, 1983, N 37—44.

²⁷ Volksstimme (Wien), 15.V.1983

²⁸ Unsere Zeit, 13.V.1983.

²⁹ Unsere Zeit, 8.V.1983.

³⁰ Stuttgarter Nachrichten, 12.V.1983.

- ³¹ Bayernkurier, 5.II.1983.
- ³² Marxistische Blätter, 1983, N 2, S. 75.
- ³³ Unsere Zeit, 3.I.1983.
- ³⁴ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 28.I.1983, 2.II.1983.
- ³⁵ Die Welt, 31.I.1983; Die Zeit, 4.I.1983.
- ³⁶ Welt am Sonntag, 30.I.1983.
- ³⁷ Unsere Zeit, 3.II.1982.
- ³⁸ Die Tat, 26.II.1982.
- ³⁹ Die Tat, 5.XII. 1982.
- ⁴⁰ Vgl. Marxistische Blätter, 1983, N 2, S. 75 ff.
- ⁴¹ Bachmann K. Wer hat die Weimarer Republik zugrunde gerichtet? — Marxistische Blätter, 1978, N 5; *idem*. Nichtangriffspakt Deutschland-Sowjetunion 1939.— Marxistische Blätter, 1981, N 3; *idem*. 1933. Texte, Fotos, Chronik. Frankfurt a.M., 1983.
- ⁴² Carlebach E. Hitler war keine Betriebsunfall. Hinter den Kulissen der Weimarer Republik. Frankfurt a.M., 1978; Opitz R. Über Faschismustheorien und ihre Konsequenzen. Texte zur Faschismuskritik. I. Positionen und Kontroversen. Hrg. von R. Kühnl. Hamburg, 1974; *idem*. Die Faschismusdefinition Dimitroffs—ihre Bedeutung für heute.— Marxistische Blätter, 1982, N 4.
- ⁴³ Wie Faschismus entsteht—und verhindert wird. Frankfurt a.M., 1980.
- ⁴⁴ Gossweiler K. Kapital, Reichswehr und NSDAP. 1919—1924. Köln, 1982; Pätzold K., Weissbecker M. Geschichte der NSDAP. 1920—1945. Köln, 1982; Ruge W. Hitler, Weimarer Republik und «Machtergreifung». Eine politische Karriere und ihre Hintergründe. Köln, 1983; Lewerenz E. Die Analyse der Faschismus durch die Kommunistische Internationale. Frankfurt a.M., 1975; Faschismus in Deutschland. Faschismus der Gegenwart. Köln, 1980; Czichon E. Wer verhaftet Hitler zur Macht. Köln, 1978; Judick G. KPD gegen Faschismus und Krieg. 1939—1941. Marxistische Blätter, 1982, H. 1; Petzold J. Konservative Theoretiker des deutschen Faschismus. Berlin, 1982; Pätzold K., Weissbecker M. Geschichte der NSDAP 1920—1945. Köln, 1982.
- ⁴⁵ Zur Aktionseinheit der KPD. 1919—1945. Dokumente, Frankfurt a.M., 1976.
- ⁴⁶ См. США: экономика, политика, идеология, 1982, № 3, с. 42.
- ⁴⁷ Gross B. Op. cit.
- ⁴⁸ Цит. по: США: экономика, политика, идеология, 1982, № 3, с. 83.

Заключение

- ¹ Селезнев М. А. Война и идеологическая борьба. М., 1964, с. 50.
- ² Frank H. Der manipulierte Mensch. London, 1964, S. 7.
- ³ Цит. по: Гуревич П. С. Буржуазная пропаганда в поисках теоретического обоснования. М., 1978, с. 103.
- ⁴ Unsere Zeit, 30.VIII.1983.
- ⁵ См. Правда, 1982, 24 января.

Оглавление

От автора

5

Глава I	Дефицит истины 13
Глава II	Ветры справа 31
Глава III	«Новое прочтение»: чему оно служит? 55
Глава IV	Супермены в стиле «ретро» 83
Глава V	«Советская угроза» и «превен- тивная война» 95
Глава VI	Прусский «ренессанс» 104
Глава VII	«Мученик плена» и теория «контрсчета» 111
Глава VIII	«Акт мести» или «произвол победителей»? 132
Глава IX	«Тогда был порядок...» 157
Глава X	Кто же вонзил нож в спину немцам? 182
Глава XI	«Юбилейное» шоу 204
	Заключение 221
	Примечания 231

Александр
Соломонович
Бланк

Неонацизм —
реваншизм.

Мифы
«психологиче-
ской
войны»

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События

Факты

Документы

Заведующий
редакцией
А. Л. Ларионов

Редактор
Н. И. Калашникова

Младший
редактор
Т. М. Найденова

Художественный
редактор
А. М. Павлов

Технический
редактор
Л. П. Гришина

Корректор
Г. В. Абудеева
ИБ № 4014

Сдано в набор
20.02.84. Подписано
в печать 29.12.84. А10122.
Формат 84×108/32.

Бумага типогр. № 1.
Школьн. гарн. Высокая
печать. Усл. печ. л. 12,60.
Усл. кр.-отг. 13,45. Учетно-изд. л. 13,5.
Тираж 100 000 экз. Заказ № 2744.
Цена 60 к.

Издательство
«Мысль»
117071, Москва В-71,
Ленинский проспект, 15

МПО «Первая Об-
разцовая типогра-
фия» Союзполи-
графпрома при Го-
сударственном ко-
митете СССР по де-
лам издательств,
полиграфии и
книжной торговли.
113054, Москва, Ва-
ловая, 28

60 коп.

